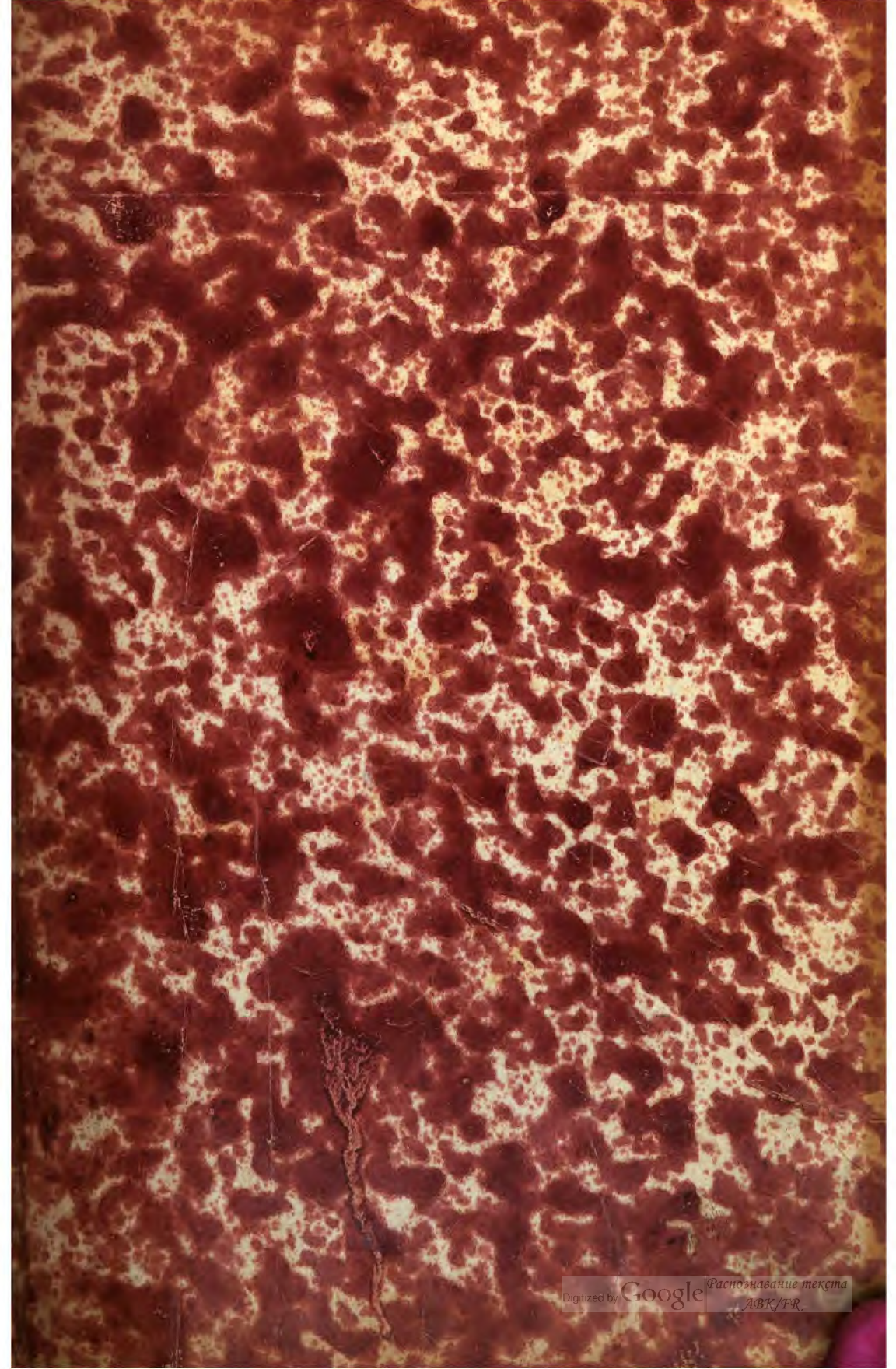

3 3433 07920214 3

БИБЛИОТЕКА
Скита Оптин. Пустын.
Отдѣленіе ()

№

9

11

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

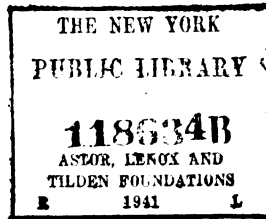
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1865.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

**Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. 31 декабря 1864 года.**

Цензоръ, профессоръ Н. Соколовъ.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СТАРИННЫХЪ ТИПИКОВЪ ИЛИ ЦЕРКОВНЫХЪ УСТАВОВЪ, УПОТРЕБЛЯВШИХСЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ДО ПАТРИАРХА НИКОНА.

—

Наши раскольники, возставъ противъ исправленія церковныхъ книгъ при патр. Никонѣ, объявили, будто церковная власть не имѣетъ права измѣнить не только ни одного обряда, но и ни одного слова, даже ни одной буквы въ богослужебныхъ книгахъ, будто въ противномъ случаѣ Церковь теряетъ все свое достоинство, точно также, какъ если бы она измѣнила что либо въ книгахъ свящ. Писанія, или въ символѣ Вѣры. Неизмѣняемость церковно - служебныхъ книгъ не только по содержанию, но и по самому изложенію, представляется раскольникамъ однимъ изъ существенныхъ условій православія.

Но такъ ли разсуждала, какъ разсуждаютъ раскольники, древняя наша Церковь, бывшая до патріарха Никона и уважаемая самими раскольниками? Нѣтъ! Если бы она также привязана была къ буквѣ богослужебныхъ книгъ, какъ привязаны къ ней мнимые старообрядцы, то не позволила бы себѣ прибавлять, или измѣнять чтонибудь въ этихъ книгахъ. Между тѣмъ, слѣдуетъ только сличить между собою нѣсколько древне-церковныхъ списковъ и изданій которойнибудь изъ богослужебныхъ книгъ, дабы видѣть, что старыя книги носятъ на себѣ явные слѣды самостоятельныхъ распоряженій церковной власти и даже издателей, дѣйствовавшихъ не вопреки этой власти. И сами благопечительные и просвѣщенные пастыри наши, желая возвратить раскольниковъ въ нѣдра св. Церкви, съ самаго начала раскола и до настоящаго времени тщательно занимались археологическимъ разъясненіемъ правильности исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Они съ истинно-отеческимъ терпѣніемъ и снисходительностію разбирали въ этомъ отношеніи каждое недоумѣніе и возраженіе своихъ заблудшихъ чадъ. Съ такою же цѣлію и мы разсмотримъ самые сборники церковныхъ постановленій касательно богослуженія, то есть, книги церковнаго устава, называемаго на церковномъ языкѣ *Типиконъ*. Но считаемъ нужнымъ предварительно раскрыть исторію Типикона, чтобы пока-

затъ, какъ съ самаго древняго времени св. Церковь дѣйствовала въ отношеніи къ обрядамъ богослуженія.

Церковный уставъ или Типикъ (отъ τύπος, — образецъ, правило) содержитъ въ себѣ два частныхъ устава: богослужебный и благочинный — монастырскій. Первый показываетъ, когда и какъ отправлять вечернюю службу, утреннюю, всенощное бдѣніе, а отчасти и самую литургію, и въ особенности, когда и какъ соединять съ переменными частями ⁽¹⁾ всѣхъ этихъ службъ особенныя службы или такъ называемыя возсѣдованія ⁽²⁾ святымъ и на разные праздники въ теченіе года. Въ другомъ содержатся правила поведенія монашествующихъ въ храмъ, за трапезою и вообще въ монастырѣ, также правила о постахъ и относительно разныхъ предметовъ монастырской экономіи ⁽³⁾.

Типикъ первоначально составленъ въ V-мъ вѣкѣ преподобнымъ Саввою освященнымъ, настоятелемъ извѣстной подъ его именемъ лавры въ Палестинѣ, и перешелъ въ нашу Церковь со многими дополненіями и измѣненіями.

Первымъ дополнителемъ Типика, по свидѣтельству Сумеона солунскаго, былъ св. Софро-

⁽¹⁾ Стихиры и каноны Октоиха, и на литургіи блаженны.

⁽²⁾ Эти возсѣдованія содержатся въ Минеяхъ — общей и мѣсячной и въ Трїодахъ — Постной и Цвѣтной. — Типикъ опредѣляетъ, когда и какъ соединять пѣніе Минеи съ пѣніемъ Октоиха и Трїодей, — и Трїоди пѣть вмѣсто Октоиха.

⁽³⁾ Таковы правила: объ одеждѣ братіи, о больницахъ, и странноприимницахъ, о монастырскихъ служителяхъ и т. п.

ній, патріархъ іерусалимскій, жившій въ VII вѣкѣ, хотя и нельзя съ точностію сказать, въ чемъ именно состоитъ сдѣланное имъ дополненіе (1). Въ слѣдующемъ (VIII) столѣтіи уставъ св. Саввы былъ еще болѣе измѣненъ. Въ это время Церковь получила отъ св. Іоанна дамаскина, преп. Космы, епископа маіумскаго, и отъ другихъ духовныхъ писателей много новыхъ пѣснопѣній, которыя, бывъ приняты въ общественное богослуженіе, съ одной стороны — восполнили его составъ, а съ другой — требовали для него новаго расположенія. Св. Іоаннъ дамаскинъ назначилъ для этихъ пѣснопѣній особенныя времена при отправленіи церковныхъ службъ и вообще изложилъ по этому случаю чинъ богослуженія съ большею противъ прежняго подробностію и опредѣленностію (2). Между прочимъ поводомъ къ особенному развитію богослужебной письменности въ VII и особенно въ VIII вѣкахъ, въ слѣдствіе котораго Типикъ былъ преобразованъ св. Іоанномъ дамаскинымъ, было умноженіе церковныхъ праздниковъ въ это время. Святымъ, которымъ сначала совершалось только мѣстное празднованіе, въ послѣдствіи стали праздновать по всемъ церквамъ; такимъ образомъ и число службъ увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ разши-

(1) *Allat. Dissert. de libris Graec. Eccles. pag. 8.* Истор. обзорніе богослужеб. книгъ греко-росс. Церкви. стр. 24.

(2) *Swicer. Thesaurus ecclesiastic. подъ словомъ титлиду.*

рился кругъ предметовъ для церковныхъ пѣсно-
пѣній. Это же самое обстоятельство подало по-
водъ къ тому дополненію устава, которое сдѣ-
лано въ IX столѣтіи Маркомъ, настоятелемъ оби-
тели св. Саввы, потомъ епископомъ идрунт-
скимъ ⁽¹⁾, и извѣстно въ уставѣ подъ именемъ
«Марковыхъ главъ». Въ этихъ главахъ показа-
но, какъ при стеченіи двухъ или болѣе празд-
никовъ въ одинъ день отправлять церковную
службу каждому изъ нихъ. Нѣтъ также сомнѣнія,
что Типикъ св. Саввы былъ дополняемъ и по-
лучалъ нѣкоторыя измѣненія отъ настоятелей
разныхъ другихъ монастырей, по которымъ онъ
мало помалу распространился изъ обители св.
Саввы. По этой причинѣ, напримѣръ, уставъ Сту-
дѣйскаго монастыря (въ Константинополь), заим-
ствованный отъ обители св. Саввы, въ послѣд-
ствіи тѣмъ не менѣе отличался отъ іерусалим-
скаго устава.

Во второй половинѣ XI-го столѣтія Типикъ +
перешелъ въ нашу Церковь, бывъ заимствованъ
въ 1070 году преп. Феодосіемъ печерскимъ изъ
монастыря Студѣйскаго, и имѣлъ въ ней такую
же почти судьбу, какъ на Востокъ. И наша Цер-
ковь, по той мѣрѣ, какъ являлись въ ней новые
угодники Божіи, назначала для празднованія имъ
извѣстные дни, и составляла для нихъ особен-

(1) *Cave Historia litteraria scriptorum ecclesiasticorum. tom. II. dissertatio prima. pag. 13.*

ныя службы, которыя вмѣстѣ съ именами вопрошенныхъ святыхъ вносимы были въ церковный уставъ, какъ необходимое къ нему дополненіе. Съ другой стороны, особенныя мѣстные обстоятельства нашихъ обителей, отличныя отъ условій иноческой жизни на Востокъ, требовали особенныхъ правилъ для различныхъ частей монастырскаго устройства; такія правила были составляемы и также вносимы въ Типикъ настоятелями. Сверхъ того, какъ на Востокъ, при всеобщемъ почти господствѣ Типика св. Саввы, были однако, какъ и доселѣ есть, монастыри, имѣющіе собственные уставы, отличные отъ устава св. Саввы⁽¹⁾, такъ точно и въ нашей Церкви. Уставъ св. Саввы заимствованъ отъ знаменитой печерской обители, правда, большею частію отечественныхъ монастырей, однакожъ не всѣми; нѣкоторые изъ нихъ доселѣ имѣютъ свои особенные уставы, составленные самими основателями ихъ по образцу разныхъ восточныхъ Типиковъ⁽²⁾. Поэтому и при списываніяхъ и при изданіяхъ обще-церковнаго Типика вносимы были въ него нѣкоторыя правила и чинопослѣдованія изъ этихъ мѣстныхъ уставовъ. Наконецъ, нѣкоторыя новыя правила и чинопо-

(¹) Таковы напр. монастыри аеонскіе.

(²) Таковы напр. монастыри: воскресенскій — іерусалимскій, іосифскій — волоколамскій, пѣсношекій и другіе. Ист. обзор. богосл. книгъ греко-росс. Церкви, стр. 29 примѣч. 23. Истор. росс. іерархіи. ч. II. стр. XLIV. и ч. V. стр. 223.

слѣдованія заимствованы въ Типикъ и прямо съ Востока, благодаря частымъ путешествіямъ нашихъ благочестивыхъ предковъ къ святымъ мѣстамъ. Хотя Типикъ въ нашей Церкви ни однажды не былъ преобразованъ въ цѣломъ своемъ составѣ, тѣмъ не менѣе однако допускались болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ разныхъ его частяхъ, и особенно въ подробностяхъ, какъ находили это нужнымъ пастыри Церкви и настоятели монастырей.

Изъ этого краткаго очерка видно уже, что древняя Церковь, и греческая и русская, совсѣмъ не такъ разсуждала о внѣшнемъ составѣ и порядкѣ богослуженія, какъ судятъ о нихъ наши раскольники. Церковная власть признавала даже своею обязанностію улучшать и дополнять старое, такъ что только съ теченіемъ долгаго времени Типикъ могъ достигнуть той полноты и опредѣленности во всѣхъ частяхъ богослуженія, какую имѣетъ нынѣ. Въ доказательство сего сличимъ имѣющіеся у насъ древніе списки и печатныя изданія Типика.

Списки эти весьма важны какъ по своей древности, такъ особенно потому, что употреблялись въ самыхъ знаменитыхъ отечественныхъ обителяхъ, каковы: обитель соловецкая и лавра преп. Сергія, а иные изъ нихъ и написаны святыми мужами собственноручно. Они суть слѣдующіе: 1) Уставъ, принадлежащій библиотекѣ Императорскаго казанскаго университета

(№ 19949), написанный полууставомъ, въ 4 д. л., на 546 страницахъ, въ лаврѣ преп. Сергія въ 6937 (1429) году съ устава, писаннаго въ 6909 (1401) году въ Константинополь (¹). 2) Ус-

(¹) Это показываютъ находящіяся въ немъ два послѣсловія, изъ коихъ одно, составленное константинопольскимъ писцемъ, читается такъ: «О оци и снѣ и дсѣ стѣмъ, оупованіе по вѣрѣ имѣя коснухся трудолюбенѣ книги сея, иже есть око црковное бестоябо оудостовати мняся црковное исполненіе въ невѣденіи яко во тмѣ шатается. на же рачительство желаніемъ распали къ таковѣй купли труда. аще же и не хоудожнѣ сію снискахомъ. Но обаче троуднѣ края достигохомъ. лѣту сущоу 6909 маія 30. въ црствующомъ градѣ. при державѣ црской, Іоанна андроникова сѣна при архіепископѣ вселенстѣмъ патріарсѣ матеи въ пречтнѣй обители црской всестыя бца ипервлето въ ча 3. дне. грѣшнѣй аеанасей малѣйшии въ единопобразныхъ. Оци стїи и братїя о Хѣ проходяще книгоу сію не порецѣте ба ради тягости на дшоу мою» и проч. Другое изъ упомянутыхъ послѣсловій, позднѣйшее, читается такъ: «лѣ 6937 написана бы книга сія въ обител стѣя трца Сергѣева монастыря при блговѣрнѣмъ великомъ кнзи василїи василеви при архіеппѣ кїевскомъ и всея ру Фотѣи повелѣніемъ раба бжїа игумена Савы. рукою смѣрена инока іоны». Листы въ этой рукописи по мѣстамъ перемѣшаны, по всей вѣроятности, переплетчикомъ. Одинъ изъ первыхъ листовъ, на которыхъ излагается всенощное бдѣніе, помѣщенъ на концѣ рукописи, третьимъ отъ конца (см. стр. 18 и 541); подъ 25 числомъ марта уставъ прерывается продолженіемъ устава на 8-е мая, также на всѣ остальные дни этого мѣсяца (стр. 277 — 287) и на весь іюнь, и продолжается уже послѣ 25 іюля, гдѣ слѣдуетъ ус-

тавъ соловецкаго монастыря (№ 1128) въ 8 д. л., писанный полууставомъ, частію переходящимъ въ скоропись, на 441 листъ, въ 7002 (1494) году въ соловецкой обители, по распоряженію тогдашняго игумена Досифея, ученика преп. Зосимы (¹). 3) Уставъ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, написанный полууставомъ 7062—7064 (1554—1556) гг., въ листъ, съ пѣсношскаго устава, на 536 листахъ (²). 4) Уставъ соло-

тавъ на остальные дни марта (309 — 328), на весь апрѣль (328 — 337) и на первые 7 дней мая (337 — 340), послѣ которыхъ наконецъ являются прерванные подъ 25-мъ днемъ остальные дни іюля (341 — 343).

(¹) Это видно изъ слѣдующаго послѣсловія, находящагося на оборотѣ 440 листа: «написана бы книга сія рекомаа оуставъ еко дръковное при блговѣрнѣмъ и холюбивемъ кнзи велицемъ ивани васильевичи всеа руси и при митрополитѣ Зосимѣ и при архіепѣ нашемъ генади новгородстем. . . списашеся сія книга повелѣніемъ многогрѣшнаго и худаго въ иноцѣхъ сѣноинока Досифея. . . лѣто же тогда течаше 7002-е индиктионъ 12-й» и проч.

(²) Въ послѣсловіи къ означенному уставу, находящемся на оборотѣ 531 листа, читается: «Предрѣжавѣйша и всемогущая и живоначальная Трца Оца глаю и сна и стаго дха единаго ба въ трехъ ипостасѣхъ единосуцноу и нераздѣлиму. Повелѣніемъ и оустроение бгомъ вѣнчаннаго и бго оукрѣпляемаго самодрѣвна цря гдря велика кнзя ивана васильевича всеа руси самодрѣжца. вновопросвѣщенне градъ казани оу всеміостиваго спса бголюбнаго его преображенія га ба и спса ншего ис ха. И велико чудотворца никола ратнаго,

вецкаго монастыря (№ 1116), полууставный, въ листъ, на 556 листахъ; писанъ не позже начала второй половины XVI столѣтія ⁽¹⁾. 5) Уставъ анзерскаго скита, принадлежащаго соловецкому монастырю (№ 85), полууставный, въ листъ, на 473 листахъ, написанный не позже начала XVII столѣтія ⁽²⁾. 6) Уставъ соловецкаго монастыря (№ 1119), полууставный, въ 4 д. л., на 576 листахъ ⁽³⁾. Что же касается печатныхъ церков-

вообщіи монасты, написа бы түпи сей, сирѣ оуста. а почета бы писати напѣсноши, въ 7062. а дописана бы вказани. лѣ 7064. при блговѣрно и хртолюбиво при велико кнзе иване васиевиче всея руси самодрѣжце. и при е бго дарованне снѣ црвче иване ивановиче. И при сщнно митрополите макаріи, И приархіепш гуріи казански и свияски. И положена бы книга сіа многогрѣшны черныце ар-архімадрито васоуноіемъ что бы игумень на пѣсноши. а писа спѣсношскаго оустава» и проч. Написание этого устава приписывается самому св. Варсонофію.

⁽¹⁾ На первомъ листѣ внизу написано: «сія книга глѣма уставъ влкъ Филоея рязанскаго». А Филоея рязанскій упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1564 и 1568 годами. Истор. рос. іерархіи ч. 1. л. 132.

⁽²⁾ Въ надписи къ уставу сему на двухъ первыхъ листахъ внизу читаемъ: «Да сію книгу оуставъ. вдо пртыя трцы анзерския пугыну. црѣ и гдрѣ и великии кнзь михайло феодорови всея росей».

⁽³⁾ Въ немъ — собственный чинъ соловецкой обители. «Типиконъ обители вседержителевы сущей понта окияна, соловецкаго отока лавры преподобныхъ и богомосныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія чудотворцовъ. О церковномъ пѣніи і о трапезномъ благочыніи

ныхъ уставовъ, то мы имѣемъ подъ руками слѣдующіе: 1) уставъ, напечатанный при патр. Гермогенъ въ 7118 (1610) году, 2) уставъ, напечатанный при патр. Филаретъ въ 7141 (1633) году, и 3) уставъ, напечатанный при патр. Юасафъ I въ 7149 (1641) году.

Итакъ,— повторимъ сказанное,—если бы православная Церковь до патріарха Никона почитала всякое, даже малѣйшее измѣненіе въ богослужбной обрядности нарушеніемъ спасительной вѣры, ересью, богоотступленіемъ, и если бы не рѣшалась поэтому прибавить или измѣнить въ своихъ богослужбныхъ книгахъ ни одной іоты, какъ въ книгахъ свящ. Писанія или въ символъ Вѣры; то всѣ древнецерковные списки и изданія одной и тойже богослужбной книги не отличались бы другъ отъ друга ни въ чемъ,— ни въ обрядахъ, ни въ словахъ, ни даже въ буквахъ. Между тѣмъ, внимательное сличеніе ихъ между собою показываетъ, что между ними есть разности какъ въ самомъ составѣ ихъ, такъ и въ частяхъ. Именно:

I. Въ каждомъ уставѣ статьи расположены по своему особенному порядку, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

і о прочемъ монастырстѣмъ благоустроеніи». Такъ сказано на первомъ листѣ въ заглавіи рукописи. Такъ какъ въ одной изъ находящихся въ этомъ уставѣ молитвъ упоминается патріархъ московскій: то написаніе его относится, очевидно, ко временамъ патріаршества у насъ. Но какъ въ святцахъ этого устава не помѣщены имена тѣхъ святыхъ, которые упоминаются въ уставѣ, напечатанномъ при патр. Гермогенъ: то должно заключить, что онъ написанъ прежде напечатанія этого послѣдняго устава.

Порядокъ статей.	I. Рук. университетская.	II. Рук. соловец. № 1128.	III. Рук. св. Варсоноія.
1.	Трѡри и коки. стымъ новымъ чудотворцемъ, (именно: вел. кн. Михаилу Черниговскому и боярину его Теодору (сент. 20), преп. Евфросиніи и Сергію (сент. 25), Іоанну Рымьскому (окт. 19) и другимъ послѣдующаго времени святымъ, которыхъ впрочемъ нѣтъ въ святцахъ рукописи).	Главизны сущи ^х указаніе внастоящей сей книзѣ. О еже со всякимъ тѣцаніемъ ^х хранити игумену. не презирати въ устахъ положенія вся, и проч.	Молтва отъ скверны всякія. (Въ прочихъ уставахъ нѣтъ этой молитвы).
2.	Главизны сущимъ укание внастоящей сей книзѣ (т. е. оглавленіе перваго общаго-отдѣленія устава, въ которомъ излагаются общія правила касательно богослуженія и монастырскаго устройства; здѣсь между прочимъ помѣщена часть «Марковыхъ главъ» съ 53-й по 80-ю, а остальные размѣщены въ святцахъ по своимъ днямъ).	Типи ^х црковнѣи ^х слу, и въ Іерлѣмѣ стѣи лавры. прп-наго и бгноснаго оца нашего Савы. Сіе въслѣдованіе бываетъ и въ прочихъ. Іерслимьскы обители.	Сказаніе глава внастоящей сей книзѣ. (Здѣсь, также, какъ въ университетской рукописи помѣщена и часть «Марковыхъ главъ»).

IV. Рук. авверскаго ски- та № 85.	V. Печати. уставъ, издан. при патр. Гермогенѣ.	VI. Печати. уставъ, изд. при патр. Филаретѣ.
<p>Краткія извлеченія изъ Патерика и изъ писаній св. отцевъ. Главизны сущимъ указаніе въ настоящей сей книзѣ. О еже со всякимъ тщаніемъ хранити игуменомъ положеная вся.</p>	<p>Предисловіе. Поученіе стѣ аплѣ и стѣ оцѣ о еже како подобаетъ хранити... игумену... въ уставѣ положеная вся, и проч.</p>	<p>Поученіе стѣ аплѣ и стѣхъ... оцѣ о типикохъ извѣстно. о еже како хранити совсякимъ тщаніемъ игумену. или еклисиарху презирати имъ во уставѣ положеная вся и проч.</p>
<p>Уставъ црковный службъ и въ іерлмѣ стыя лавры. прѣбна и бгноснаго оца ишего Савы. имѣя всю службу. И оуставъ црковный. Сіже оуставъ и служба. бываетъ въ прочи іерлмскы чтны монастырь.</p>	<p>Чинъ главамъ въ настоящей книзѣ сей. Краткія извлеченія изъ Патерика.</p>	<p>Уставъ еже есть око црковное избранными оцы отъ многи типикъ... и отъ многи стѣхъ оцѣ, і отъ вселенскихъ стѣ соборѣ... и тако положиися указъ главамъ. Иже суть въ бжтвеннѣй книзѣ сей.</p>

Порядокъ статей.	I. Рук. университетская.	II. Рук. солов. № 1128.	III. Рук. св. Варсоноія.
3.	Уставъ црковнѣй службѣ иже въ іерлмѣ стѣя лавры прѣбнаго и бгоноснаго оца нашего савы. сие въ слѣдованіе бывае и въ прочихъ іерлимскы обители: Ука о май верни... (слѣдуетъ изложеніе этой службы, за тѣмъ всенощнаго бдѣнія и проч.).	Послѣдованіе црковнаго събранія по уставу иже въ іерлмѣ стѣя лавры преподобнаго и бгоноснаго оца нашего савы. (святцы).	Оуставъ црковнѣй службѣ иже въ іерлмѣ стѣя лавры. Прѣбва и бгоноснаго оца нашего Савы, и проч.
4.	Послѣваніе црковна пѣнія и събранія вселѣтнаго отъ мѣа сентевріа до мѣа августа (святцы съ болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ службѣ).	Бгородичны. поемна на сла. и ны по трорѣ стѣи противу глсу трюрю.	Главы Марка іеромонаха списанію трудолюбивому о недовѣдомы оуставоу.
5.	Сіа трори глѣ во всякую велию по велико славословіи, премѣняя противу коегого глса. единъ по единому. (1-й Въскрѣсъ изъ гроба и проч. 2-й Днѣ спасеніе миру и проч.).	оука оставши ся апломъ і еванѣ не празднуемы сты.	Послѣдованіе црковнаго пѣнія и събранія вселѣтнаго, отъ мѣа сентевріа до мѣа августа.

IV. Рук. анзерскаго ски- та № 85.	V. Печатн. уставъ, издан. при патр. Гермогенъ.	VI. Печатн. уставъ, изд. при патр. Филаретъ
Послѣдованіе црков- наго собраніе по уста- ву иже въ іерлмѣ стыя лавры, и проч.	Уставъ црковнѣй служ- бѣ, и въ іерлмѣ стья лавры, и проч.	Уставъ црковнѣй службе иже въ іерл- мѣ, и проч.
Бгорочны поемья на славу и ны по троре сты противу глса тро- рю.	Сказаніе главамъ Мар- ка іеромонаха списанію трудолюбезному, и проч.	Главы Марка іеро- монаха, и проч.
Ука оставши апло и и еуге не праздуемы сты.	Указъ о стыхъ вели- кихъ, імущи поліелео или бдѣніе всенощное. иже въ велицей россія новы чудотворцевъ, и проч. (Этого нѣтъ ни въ одной изъ предыд. рукописей).	Указъ главамъ о храмѣхъ навесь годъ.

Порядокъ статей.	I. Рук. университетская.	II. Рук. солов. № 1128.	III. Рук. св. Варсонофя.
6.	Богородичны поемы на сла и нынѣ по трори стымъ противу глса трорю. тако и кртобогородичны.	Аплы и еуліа. на различныя потребности црковныя.	Бгородичны поемы на слаины по трорихъ сты. противу глса трорю тако и кртобогородичны.
7.	Вслѣдованіе стыя великия четыридесятница (со включеніемъ службы во всю пасхальную и Ѳомину недѣли).	Вслѣваніе стыя 40-ца.	Указъ оставши апло и еуліае не празднуемы сты.
8.	Вѣти подобаетъ о стѣй пятдесятници. како должно е прановати. по завѣщанію сты апль. а не по нашимъ воля послѣдуе.	Побаеть вѣти. о стѣй 50-ци. како длъжно е празновати, и проч.	Аплы и еуліа на различныя потребности црковныя.
9.	Зачяло стго поста стыхъ апль иже и по завѣщанію стыхъ апль оузаконоположися, егоже должны есмы опасно пости.	Зало пота. сты апль, и проч.	Послѣдованіе стыа и великыя 40-цы.

IV. Рук. анзерскаго ски- та № 83.	V. Печатн. уставъ, издан. при патр. Гермогенъ.	VI. Печатн. уставъ, изд. при патр. Филаретъ.
Ап̄лы и евъѣліа на разлиныя потреби цр̄- ковныя.	Сказаніе извѣстно главамъ, иже о храм̄ стаго іӣи ст̄ѣй, и проч. (Въ рукоп. уставахъ этого нѣтъ). Послѣдованіе цр̄ковна- го п̄бнїа и собранїа вселѣтнаго, и проч.	Послѣдованіе цр̄ков- наго п̄бнїа, и проч. (т. е. святцы съ тро- парями и кондаками).
Вослѣваніе ст̄ѣя 40- ца.	Вслѣдованіе ст̄ѣя и великія 40-ца.	Бгородичны п̄вѣе- мыя на сла. і̄ ны, по трор̄ѣхъ ст̄ѣ, и проч.
Вѣдати побаетъ о ст̄ѣй 50-ци, како дл̄жно ѣ праздновати, и проч.	Вѣдати подобаетъ о ст̄ѣй 50-ци, и проч.	Указъ оставшимъ ап̄ломъ і̄ евъѣліамъ не- празднуемымъ ст̄ѣмъ.
Зало стаго поста ст̄ѣ ап̄лъ, и проч.	Начало стаго поста ст̄ѣ ап̄лъ, и проч.	Вослѣдованіе ст̄ѣя четыредесятницы.

Порядокъ статей.	I. Рук. университетская.	II. Рук. солов. № 1128.	III. Рук. св. Вар- сонофія.
10.	Оуказъ оставши апло и еуліе. непразднуемы сты.	Извѣсто расуди-хо уканіе. и въ осмоглнци глсо, и проч.	Вѣти подобае о стѣи 50-ци ка должно е празно-вати по завѣщанію сты аплѣ. а не по наши воля послѣ-дуе.
11.	Апли и еуліа на различ-ная потребности црковныя.	Трора въскрны. япцаи и промены въскрны на уре по еуалія. и иніи промены. и апло вскрныи и алуіа. на лиргіа нелны осми глсо.	Зачло стго поста. стыхъ аплѣ.
12.	Извѣстно разсудихо оу-казаніе. иже въ осмоглас-ницѣ, глсы. и утрени еуліе вскрнымъ и апломъ, и еулі-емъ на лиргіахъ, иже на-чинаются чести отъ ндлн всѣ сты.	Сіа тро. глѣ. въ всякуюю нелю. по веко сласлои. на трго. премѣняя противу коегожо. гла, еди по еди.	Отпусты (безъ заглавія).

IV. Рук. анаерскаго ски- та № 85.	V. Печатн. уставъ, издан. при патр. Гермогенъ.	VI. Печатн. уставъ, изд. при патр. Филаретъ.
<p>Главы Марка иеромонаха списанію трудолюбивому недовѣдомы уставу.</p> <p>Извѣстно расудихо указаніе и въ осмогласнице гласово и утрени еѵліе вскрны іапло и еѵліе и на лиргіа. (Въ предыд. рукописи эта статья опущена).</p> <p>Подбае вѣда яко сиче бывае мѣтва над кутьею вчть сты.</p>	<p>Ука аѵло іеѵаліа непразнуемы сты.</p> <p>Аѵлы и еѵаліа, различниа потреби црковныя.</p> <p>Трори, вѣскрны, іакои. і прокимны вѣскрны. но урени пре еѵліем іиніи прокимны, аѵло. вѣскрны. іаѵѵа. і еѵаліа на литоргія наны осми гласо. (Въ пред. рук. все это опущено).</p>	<p>Вѣдати подобае. стѣи 50-ми. како должно естъ праздновати, и проч.</p> <p>Зачало стаго поста сты аѵлѣ.</p> <p>Трори. вѣскрны и ѳгородичны, и проч.</p>

Порядок статей.	I. Рукоп. университетская.	II. Рук. солов. № 1128.	III. Рук. св. Варсонофія.
13.	Прокимны вскрныя и аллилоуи осми гласо.	Трори и коки и свѣ дневныя. и яко сказаніе иж на лира променом. и апло і аллуріаре. и еваліе и пристно всеа седмицы.	Побае вѣдати. сице бывае на кутью. Часословець, и проч.
14.	Прокимены и аллилуа дневны.	Побае вѣти. како должно е іерею отпоу творити на кійжо днь чре всю нелю. и на празднику всего лѣта.	Трорі вѣскрны (на всѣ восемь гласовъ).
15.	Тропарі вскрны.	Побае вѣда. яко сице бываеъ. молитва вадъ кутью въ чть.	Тропарі и коки. и свѣтила. дневныя всеа седмици.

IV. Рук. анзерскаго ски- та № 85.	V. Печати. уставъ, издан. при патр. Гермогенѣ.	VI. Печати. уставъ, изд. при патр. Филаретѣ.
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Съ этого мѣста въ рукописи нѣсколькихъ листовъ не достаетъ.</p>	<p>Трори. і коки. и свѣ- тилны. дневныя. и ска- зание и на литургіяхъ, прокымно, и апло, іал- дилуиаре, и проч.</p>	<p>Росписаніе воскр. евангелій по гласамъ октоиха (безъ за- главія).</p>
	<p>Бгородичны. поемыя на 8-мь гласо. на сла. і. по трорѣ сты, про- тиву гласа трорю. та- кож и крѣобгородич- ны.</p>	<p>Тропарі и кондаки и свѣтилны дневныя. и сказаніе иже на литургія, прокимномъ и проч.</p>
	<p>Подобае вѣдати. како должно есть іерею от- пусты творити на кій- жо днь чре всю ндмо. и проч.</p>	<p>Бгородичны поемыя на 8 гласовъ. на сла. ины. по тропарѣ стымъ, и проч.</p>

Порядокъ статей.	I. Рукоп. университетская.	II. Рук. солов. № 1128.	III. Рук. св. Варсонофия.
16.	Побаеѣтъ вѣти. како должно іерею отпу творити на койжо днь, и вне. и на праки.	Главы Марка іермонаха списанію трудолюбезному. о невѣдомы уставу. Часословецъ имѣяй слупощную и дневную службу по уставу и въ іерлѣтѣ вѣкы лавры, и пр. (Въ пред. рукописи этого нѣтъ).	Бгородичны и крѣтобо пѣваемы по тропарѣ на верни и на утрени. Трори вскрны. въ соуб. в великую по непорочнахъ и в ндлю всего лѣта.
17.	Побае вѣти. яко должно есть и о сихъ послѣдовати преданію великы общежительны начальникъ внегода бываетъ вѣмѣшеніе хлѣбо за общую трапезу.	Послѣсловіе.	Опредѣленіе собора, бывшаго при митропол. Макаріи 7050 (1542) года о повсемѣстномъ празднованіи отечественнымъ свѣтымъ. (Во всѣхъ прочихъ уставахъ этого нѣтъ).
18.	Молитва на кутьею.	См. выше на 15 мѣстѣ.	Послѣсловіе.
19.	Послѣсловія.	См. выше на 17 мѣстѣ.	Лунное теченіе. (Въ прочихъ уставахъ этого нѣтъ).

IV. Рук. анзерскаго ски- та № 85.	V. Печати: уставъ, издан. при патр. Гермогенъ.	VI. Печати. уставъ. изд. при патр. Филаретъ.
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Въ этомъ мѣстѣ рукописи нѣкогдашнихъ листовъ не достаетъ.</p>	<p>Росписаніе воскрес- ныхъ евангелій по гла- самъ октоиха (безъ за- главія).</p>	<p>Подобаеть вѣдати. како должно есть ю- рею отпущы твори- ти.</p>
	<p>Послѣсловіе.</p> <p>Нѣтъ.</p> <p style="text-align: center;">Н ъ т ъ.</p>	<p>Подобаеть вѣдати, яко сие бываетъ молитва надъ кутією (Въ пред. изд. этой молитвы нѣтъ).</p> <p>Послѣсловіе.</p>

II. Въ нѣкоторыхъ уставахъ помѣщено, между прочимъ, нѣсколько статей изъ другихъ церковныхъ книгъ, даже цѣлая книга Часо-

Число статей.	I. Рукопись св. Варсонофія.
1.	Часословець, имѣя слѣбу нощную и дневную по уставу, иже въ Іерусалимѣ Лавр. стго оца ншого Савы (л. 483—515).
2.	Молтва отъ скверны всякія ⁽¹⁾ (л. 1-й).
3.	Октенія ведра дѣля ⁽¹⁾ (л. 105 наоб.).
4.	Ектея, забедоже ⁽¹⁾ (л. 106 наоб.)
5.	Ектея, внавечеріи просвѣщенія на водо ⁽¹⁾ (л. 107 наоб.).
6.	Ектенія, натроицкую вечерню, напреклоніе колѣн ⁽²⁾ (л. 108 наоб.).
7.	Ектея сугубая, Встыи великіи по. ⁽³⁾ (л. 109 наоб.).
8.	Побае вѣдати яко сице бывае мо на котиею в честь ⁽¹⁾ (л. 484 наобор.).
9.	Пѣснь херовимская. юже обычно вселеньская обдержи пркви. твореніе іоана злаустаго ⁽³⁾ (л. 528 наоборотѣ).
10.	Нѣтъ.

⁽¹⁾ Изъ Трєбника.

⁽²⁾ Изъ Трїоді.

словъ, тогда какъ въ составъ прочихъ Типиковъ такихъ разнородныхъ частей не находимъ. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

II. Рук. соловецк. № 1116.	III. Рук. универ- ситетская.	VI. Рук. Со- ловецк. № 1128.	V. Печатн. ус- гавъ, изд. при патр. Филаретъ.	VII. Прочіе спи- ски и изда- ніе патр. Гермогена.
л. 512 — 545.	Нѣтъ.	л. 414—432.	Н ъ	т ъ.
Н	ѣ	т	ѣ.	Нѣтъ.
Нѣтъ.	стр. 540.	л. 356 на об.	л. 315.	Нѣтъ.
Нѣтъ.	стр. 540.	л. 356 на об.	Н ъ	т ъ.
Правило стыхъ оцъ в халкидонѣ на пятомъ съборѣ събравшихся 165 обидящи стыхъ цркви. гла. 50. 8. (*). (л. 554).	Н	ѣ	т	ѣ.

(*) Изъ Служебника.

(*) Изъ Кормчей книги.

III. Однѣ и тѣже статьи въ разныхъ уставахъ изложены съ неодинаковою полнотою и обстоятельно. Разности этого рода особенно часто встрѣчаются въ святцахъ, присоединенныхъ къ уставамъ, и состоятъ въ томъ, что службы однимъ и тѣмъ же святымъ—въ однихъ уставахъ

Мѣсяцъ и день.	I. Рук. университетская.	II. Рук. св. Варсонофія, сол. № 1128, анзер. № 85 и изд. Филар.	III. Соловецкая рукопись № 1116.
Декабря 8.	Прѣбнаго оца нашего патанія. ал-лилоуія.	Прѣбна оца наше патанія. аллуія. на урені чтемъ же е 2 (рук. св. Варсоноф.).	Прѣбнаго оца ншого потанія. аллоуія на урені чтемъ житіе его 2 ко. гла 3. црковн твою сте дховную, врачеваницу людіе обрѣтше пририцуть кне съ тшаніемъ. цѣлбу недугомъ пріати просяще. и разрѣшеніе всѣхъ сущихъ въ житіи. ты бо всѣмъ. иже вь нужда заступникъ явися потаніе прѣбне.

Всѣ показанныя разности между уставами произошли, очевидно, отъ разныхъ лицъ, іерарховъ, настоятелей, также и отъ переписчиковъ и издателей этихъ книгъ. Всѣ они, по своимъ личнымъ соображеніямъ, вносили въ составъ Типиковъ разныя постороннія статьи, которыя при-

излагаются подробно, въ другихъ—кратко (какъ напр. одни дневные тропари и кондаки), а въ иныхъ и совсѣмъ не излагаются, такъ что подъ числомъ мѣсяца въ этихъ послѣднихъ означаетъ только имя святаго. Представляемъ, для примѣра, 8-е число мѣсяца декабря.

IV.

Издание патр. Гермогена.

Преподобнаго оца нѣшего потапія. алѣвіа. вечеръ обы. каѣ. на гѣ
 возва, стры гла 1. по. прехвалніи. ины стры. бѣы. по. той. сла. і.
 бог. или кртобо. на урени въ мѣ. бѣ гѣ. алѣвіа. на гла о. і тро.
 трой. юбы. каѣ. і сѣ. во о. і чтемъ житіе его 1 (?). оба каню. во о.
 і прѣбному, на 4. гла 2. по 3 пѣ. сѣ. гла. 8. сла і. бо. или крто-
 бо. по 6 пѣ ко. гла. 3. под. двая днь. црковь твою сте дшевную
 врачевницу людіе обрѣтше. прирыщутъ кней со тцаніемъ, цѣлбу не-
 духомъ просяще пріяти. и разрѣшеніе суци вжити. ты бо всѣмъ,
 иже въ нуждахъ явися заступни потапіе прѣбне. по 9 пѣ. свѣ. во
 ю. трой на сти во о. сла. і. бо. или кртобо.

надлежать другимъ церковнымъ книгамъ, а иное, какъ не необходимо относящееся къ уставу, опускали; излагали въ Типикахъ разныя части богослуженія вполнѣ или сокращенно, и, наконецъ, такъ или иначе располагали весь составъ каждой книги. Но позволили ли бы себѣ право-

славные и благочестивые предки наши дѣлать такія измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ, если бы они, подобно мнимымъ старообрядцамъ, всякое измѣненіе въ этихъ книгахъ считали ересью, искаженіемъ спасительной Вѣры? Конечно, нѣтъ.

Мы показали такія несходства между уставами, которыя открываются только во внѣшнемъ составѣ ихъ, но нимало не касаются самаго, изображаемаго въ этихъ книгахъ, богослуженія. Но обозрѣваемые нами уставы не ме-

Мѣсяцы и дни.	I. Печатные уставы, изданные при патр: Филаретѣ и Гермогенѣ.
Сент. 19.	Преставленіе блговѣрнаго князя Феодора Смоленскаго, іерославскаго чудотворца и ча его двѣа и константина (²).
— 20.	Стыхъ мчникъ, исповѣдникъ, князя михаила черниговскаго и боярина его еодора, отъ батыя царя пострадавшихъ.
— 27.	Преставленіе прѣнаго отца нашего, саватія соловецкаго чудотворца.

(¹) Полное сличеніе святцевъ не необходимо для нашей цѣли, и заняло бы слишкомъ много мѣста. Поэтому ограничиваемся представленіемъ изъ нихъ только нѣкоторыхъ примѣровъ.

(²) Подъ каждымъ числомъ мѣсяца представляются здѣсь, для

нѣе отличны другъ отъ друга и во внутреннихъ частяхъ содержанія. Такъ,

1. Въ однихъ (позднѣйшихъ) уставахъ находимъ имена новыхъ святыхъ, новыхъ праздниковъ, и въ числѣ святыхъ, кромѣ нашихъ отечественныхъ, встрѣчаемъ святыхъ единоплеменныхъ съ нами Сербіи и Болгаріи. Въ другихъ уставахъ этого нѣтъ. Въ доказательство сего предлагаемъ слѣдующую таблицу, въ которой изъ святцевъ каждаго, сравнительно позднѣйшаго, устава представляется по нѣсколькунновыхъ праздниковъ⁽¹⁾.

II. Рук. Сол. № 1119, конца XVI или начал. XVII вѣка.	III. Рук. сол. № 1116 послед. четверти XVI вѣка.	IV. Рук. анвер. скита № 85 конца XVI вѣка.	V. Рукоп. св. Варсонофія 1554—56 года.	VI. Рук. сол. № 1128 1494 года.	VII. Рук. уни- верситет. 1429 года.
Е	с	т	ь.	Н ъ	т ъ.
Е	с	ть.	Е с	т ъ.	Нѣтъ.
Е	с	ть.	Нѣтъ.	Есть. (Написано внѣ текста внизу).	Нѣтъ.

краткости, имена только новопрославленныхъ святыхъ, которыя находятся не во всѣхъ уставахъ, а имена прочихъ святыхъ, какъ находящіяся во всѣхъ, обозрѣваемыхъ нами, уставахъ, опущены. — Образъ письма — по изданію патр. Филарета.

Мѣсяцы и дни.	I. Печатные уставы, изданные при патр: Филаретѣ и Гермогенѣ.
Окт. 1.	Прѣбнаго отца нашего савы, вѣшерскаго чудотворца.
— 19.	Прѣбнаго отца нашего іоанна рыльскаго.
— 23.	Пренесеніе чѣстныхъ мощей, стаго іакова боровицкаго, новгородскаго чудотворца.
Нояб. 5.	Преставленіе иже во стѣхъ отца нашего, юны архієппа новгородскаго чудотворца.
— 6.	Память прѣбнаго отца нашего варлаама, новгородскаго чудотворца, иже на хутынѣ.
— 23.	Преставленіе стаго блговѣрнаго великаго князя александра нѣвскаго, и всея русіи чудотворца.
Декаб. 3.	Преставленіе прѣбнаго отца нашего савы, составляшаго обитель прѣтѣхъ бѣхъ, намѣстѣ нарицаемѣ сторожи.
— 21.	Преставленіе иже во святыхъ отца нашего, петра митрополита, киевскаго и всея русіи чудотворца.
Янв. 10.	Прѣбнаго отца нашего, павла комѣскаго. иже на обнорѣ рецѣ. (Въ Филаретовскомъ изданіи нѣтъ имени этого святаго).
— 14.	Память иже востыжъ отца нашего савы, перваго архієппа іоучителя сербскаго.

II. Рук. сол. № 1119. конца XVI или начал. XVII вѣка.	III. Рук. сол. № 1116 послѣд. четверти XVI вѣка.	IV. Рук. анзер. скита № 85 конца XVI вѣка.	V. Рукоп. св. Варсонофія 1554—56 года.	VI. Рук. сол. № 1128 1494 года.	VII. Рук. уни- верситет. 1429 года.
Е	с	ть.	Н ъ	т	ъ.
Е	с	т	ь.	Н ъ	т ъ.
Н	ѣ	т	ъ.	Н ъ	т ъ.
Есть.	Н	ѣ	т	ъ.	Нѣтъ.
Е	с	т	ь.	Есть.	Нѣтъ.
Е	с	т	ь.	Есть.	Нѣтъ.
			(Написано внѣ текста внизу).	(Написано внѣ текста внизу).	
Е	с	ть.	Н	ѣ	тъ.
Е	с	т	ь.	Есть.	Нѣтъ.
Е	с	т	ь.	Н ъ	т ъ.
			(Написано внѣ текста внизу).		
Е	с	т	ь.	Есть.	Нѣтъ.

2. Различіе между уставами, происходящее отъ пополненія святцевъ новыми праздниками, дѣлается еще болѣе очевиднымъ отъ того, что въ однихъ уставахъ излагаются и самыя службы, составленныя въ честь новопрославленныхъ святыхъ, а въ другихъ эти службы не помѣщаются. Такимъ образомъ изъ древнѣйшихъ рукописей—соловецкая, писанная въ 1494 году, имѣетъ уже въ этомъ родѣ дополненія противъ другой рукописи, писанной нѣсколько ранѣе, именно въ 1429 году; также, изъ болѣе позднихъ уставовъ, печатный, изданный при патріархѣ Гермогенѣ, содержитъ въ себѣ службы, которыхъ нѣтъ въ рукописномъ уставѣ св. Варсонофія, писанномъ въ 1554—56 годахъ, какъ напр. службы св. Іакову боровицкому (окт. 23). Сюда же относятся службы на храмовые праздники. Этихъ службъ не показано ни въ одномъ изъ рукописныхъ уставовъ; онѣ составляютъ особенность уставовъ печатныхъ. Въ изданіяхъ патріарховъ Гермогена и Іоасафа изложеніе этихъ службъ встрѣчается подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

сказаніе извѣстно главамъ, иже о храмѣхъ стаго или стѣи с
 мпа сентября до ндѣи мытаря и фарисея. отъ начала же (отъ
 недѣли же?) мытаря до пндѣлика а—я или стго поста. во всю,
 четьредесятницу. і до самого пресвѣтлаго, і тридневнаго хва
 воскрнія. і во всю свѣлую нлю. до новья, нли. отъ новья
 же, нли, попасце. во всю, и—цу. да, до нли всѣ сты. како служ-

ба поеса, храму стго, или стей. вече, i оутро. иналіргіи» (1). Въ изданіи патріарха Филарета это заглавіе выражено кратко: «указъ о храмѣхъ на весь годъ». Притомъ, въ изданіяхъ патріарховъ Гермогена и Филарета храмовыхъ главъ показано 46, а въ изданіи патр. Іоасафа — 65. Впрочемъ по всему видно, что «главы о храмѣхъ» получили начало свое не въ нашей Церкви, а на Востоку, и внесены въ нашъ уставъ въ позднѣйшее время изъ греческихъ Типиковъ (2). Но вотъ подобный опытъ богослужебной письменности и нашихъ предковъ, который также встрѣчается только въ печатныхъ уставахъ, и то не во всѣхъ. Это: «Указъ о стѣхъ. имущихъ полелеосъ, или бдѣніе всенощное. иже въ величїи Россіи новыхъ чудотворцовъ празднуемыхъ. въ ндѣхъ свѣтлыя. ндѣи или во единъ отъ дни. даждь до ндѣи ѳомины i отъ ндѣи ѳомины, въ н-цы. до ндѣи всѣ стѣхъ. аще ли когда ихъ коего стго прилучится. вкою, суботу, или влю. или воедино отъ дни, коея седмицы» (3). Опытъ, впрочемъ, не вполне еще провѣренный и исправленный. Здѣсь къ русскимъ святымъ при-

(1) См. изданіе Гермогена л. 205. Въ изданіи Іоасафа это заглавіе изложено нѣсколько иначе, но разность состоитъ только въ буквахъ и тѣлахъ.

(2) Въ подтвержденіе этого довольно указать на послѣднюю главу во всѣхъ тѣхъ уставахъ, гдѣ помѣщены эти главы. Здѣсь собиратель храмовыхъ главъ, разсуждая о важности храмовыхъ праздниковъ, между прочимъ говоритъ, что во всѣхъ Типикахъ, какіе онъ видѣлъ, храмовымъ святымъ положены всенощныя бдѣнія; между тѣмъ въ нашихъ рукописныхъ уставахъ никакихъ особенныхъ правилъ касательно службы храмовымъ святымъ не видно.

(3) Издан. патр. Гермогена л. 187.

числяются святитель Николай чудотворецъ и равноапостольный царь Константинъ (гл. 10 и 16). Здѣсь же, вопреки заглавію, помѣщено нѣсколько храмовыхъ главъ (см. гл. 13, 18, 22 и 25); замѣтна сбивчивость и въ самомъ изложеніи нѣкоторыхъ главъ. Вообще видно, что «Указъ о святыхъ» принадлежитъ какому нибудь не вполне опытному въ книжномъ дѣлѣ справщику. По этой-то, безъ сомнѣнія, причинѣ, «главы подобны марковымъ» опущены въ изданіи патріарха

Число статей.	<p style="text-align: center;">I.</p> <p style="text-align: center;">Печатный уставъ, изданный при патр. Іоасафѣ.</p>
1.	Подобаеть вѣдати, вкое время братія въ цркви не стоятъ съ жезлами (гл. 13, л. 37 наобор.)
2.	Чинъ опонагіи, бываемый вмонастырѣхъ по вся дни, како подобаеть іерею спонагіею входить втрапезу (гл. 53, л. 95).
3.	Уставъ стгы горы, аще кому случится отъ инокъ изыти изъ монастыря или на службу или на свое дѣло, пречтыя образъ понагіи ссобою носити, и проч. (гл. 54, л. 95 наобор.).
4.	Чинъ бываемый на произведеіе, иконома или келаря, и всякаго служебника (гл. 55, л. 100 наобор.).
5.	Нѣтъ.

Филарета, которое вообще отличается большею, противъ гермогеновскаго и юасафовскаго устава, исправностию.

3. Уставы еще различаются между собою по числу содержащихся въ нихъ правилъ и чинослѣдованій—собственно монастырскихъ: въ спискахъ и изданіяхъ позднѣйшаго времени такихъ правилъ и чинослѣдованій больше, чѣмъ въ древнѣйшихъ. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

II. Печ. уст. издан. при патр. Гермогенѣ.	III. Рук. солов. № 1116.	IV. Рукопись св. Варсонофія.	V. Рук. универс., рук. сол. № 1128, рук. анзер. № 85, печ. уст. Филарета.
Гл. 9, л. 28. набор.	Н	ѣ	т ъ.
Гл. 50, л. 113.	Нѣтъ.	Гл. 90, л. 97.	Нѣтъ.
Гл. 51, л. 199 наб.	Нѣтъ.	Гл. 92, л. 101 наб.	Нѣтъ.
Гл. 52, л. 121.	л. 550.	Гл. 88, л. 95наоб.	Нѣтъ.
Н ѣ	т ъ.	Уставъ стѣна горы. нако кому вклѣхъ се- бѣ на астіи глѣти и гдѣ любо сирѣ на всякомъ мѣстѣ. Гл. 91, л. 101.	Нѣтъ.

Судя по изложеннымъ заглавіямъ, также потому, что почти всѣ обозначаемаы здѣсь монастырскія правила и чинопослѣдованія находятся между прочимъ въ рукописи св. Варсонофія, писанной съ устава пѣсношскаго монастыря⁽¹⁾, въ которомъ введены правила иноческой жизни по примѣру св. горы Аѳонской⁽²⁾, надобно за несомнѣнное принять, что всѣ показанныя дополненія получили свое начало на Востокъ и нашею Церковію только внесены въ послѣдствіи въ уставъ, подобно тому, какъ внесены въ него храмовыя главы. Въ соловецкой рукописи (№ 1119), содержащей въ себѣ собственный чинъ соловецкой обители, находимъ нѣсколько особенныхъ правилъ и чинопослѣдованій, такихъ, которыя, будучи приспособлены къ мѣстному устройству этой обители, очевидно въ ней получили и начало свое. Таковы именно: 1) о еже когда въ которые колокола звонити⁽³⁾, 2) о молебнахъ и о понахидахъ, когда бываютъ и когда не бываютъ⁽⁴⁾, 3) о еже како поются понахиды кормовыя⁽⁵⁾, 4) о еже когда литургію служити соборомъ и на которыя праздники въ конихъ ризахъ служатъ⁽⁶⁾.

(1) Смотр. послѣсловіе къ ней.

(2) См. Ист. рос. іерарх. ч. V. стр. 521.

(3) Глав. 8. лист. 29 наобор.

(4) Глав. 16. лист. 57 наобор.

(5) Глав. 17. лист. 59 наобор.

(6) Глав. 19. лист. 67.

Такимъ образомъ, изъ содержания разсматриваемыхъ нами книгъ видно, что 1) наша Церковь, еще до патріарха Никона, внесла въ общій церковный уставъ нѣсколько новыхъ частей церковной обрядности, каковы: новоучрежденные праздники, богослужбные чины въ честь новопрославленныхъ святыхъ, новыя правила и чинопослѣдованія монастырскія; 2) большая часть этихъ дополненій къ уставу и самое начало свое получила въ нашей Церкви ⁽¹⁾, и только нѣкоторыя изъ нихъ ⁽²⁾ заимствованы въ разныя времена отъ православнаго Востока; 3) дополненія послѣдняго рода переходили въ обще-церковный уставъ, между прочимъ, чрезъ Типики отечественныхъ монастырей, устроенныхъ по чину знаменитыхъ обителей греческихъ.

Но въ содержаніи обзрѣваемыхъ нами уставовъ встрѣчаются разности еще особеннаго рода, которыя произошли отъ измѣненій въ самомъ времени и составѣ празднествъ и чинопослѣдованій. Такъ,

1. Однимъ и тѣмъ же святымъ въ разныхъ уставахъ положено отправлять службы не въ одни и тѣже дни, а въ разные. Это мы уже видѣли отчасти, когда сличали святцы, а вотъ и еще нѣсколько примѣровъ перенесенія памяти

⁽¹⁾ Именно, всѣ празднества и службы въ честь святыхъ собственно русскихъ и нѣкоторые изъ обрядовъ монастырскихъ.

⁽²⁾ Главы о храмѣхъ и нѣсколько правилъ и чинопослѣдованій монастырскихъ.

святыхъ съ однихъ богослужбныхъ временъ на другія :

Мѣсяцы и дни.	I. Печатный уставъ, изданный при патриархѣ Гермогенѣ.	II. Рукопись соловецкая № 1119.	III. Рук. солов. №№ 1116 и 1128 и апз. скита № 85.	IV. Рукоп. св. Варсонофія и университетская.
Сент. 7.	Слѣба, мѣнку созонту. поется на поверницы, или егда разсудитъ настоятель.	Мѣнку поютъ въ 10 (число) съ мѣнницами в ряду.	Н ъ	т ъ.
Окт. 5.	Всѣй днѣ поемъ службу стѣмъ триемъ стѣлемъ, петру і алексѣю і ионе, кievскимъ і всея росіи чудотворце. Служба стѣля мѣнницы харитины егда еклисиархъ разсудитъ.	Тоже. Н ъ	Н ъ т	т ъ. ѣ.
Юл. 8.	Нѣтъ.	Служба мѣнка проконіа въ 6 день.	Н ъ	т ъ.
15.	Нѣтъ.	Служба мученикамъ въ 14 день.	Служба мѣнникомъ егда разсудитъ настоятель.	Нѣтъ.

Мѣсяцы и дни.	I. Печатный уставъ, изданный при патриархѣ Гермогенѣ.	II. Рукопись соловецкая № 1119.	III. Рук. солов. №№ 1116 и 1128 и ан- зер. скита № 85.	VI. Рукоп. св. Варсоноѣя в универси- тетская.
Авг. 2.	<p>Пренесеніе ч^{тны} мо- щей. стго перво^чнка, іархидіакона Стефана. отъ Іерліма во црѣ гра, при црѣ константинѣ.</p> <p>І преставленіе, стго блженнаго иже х^а ради оуродиваго василіа, мо- сковскаго чудотворца.</p> <p>Нѣтъ.</p>	<p>Т о</p> <p>Тоже.</p> <p>Слу^х васи- лію п^и въ 29. здѣ пое^х стефану единому.</p>	<p>ж</p> <p>Н ѣ</p> <p>Н ѣ</p>	<p>е.</p> <p>т ъ.</p> <p>т ъ.</p>

Изъ этой таблицы можно видѣть, что память святыхъ переносима была съ однихъ дней на другіе вслѣдствіе пополненія святцевъ новыми праздниками и по особенному уваженію къ нѣкоторымъ изъ новопрославленныхъ святыхъ, для которыхъ поэтому требовалось нарочито совершать службу. Потому-то перенесенія встрѣчаются обыкновенно подъ тѣми числами, подъ ко-

торыми вновь являются имена святыхъ великихъ (1).

2. Не одинаковымъ представляется въ Типикахъ самый составъ однихъ и тѣхъже богослужбныхъ чинопослѣдованій. Таково а) Всенощное бдѣніе. Главный порядокъ этой службы по всемъ уставамъ одинъ и тотъ же; но въ подробностяхъ встрѣчаются разности. Именно:

а) Различіе въ началѣ			
I.	II.	III.	IV.
Рук. университетская.	Рук. соловец. № 1128.	Рукоп. св. Варсонофія.	Рук. соловец. № 1116.
Придѣте поклонимся и припадемъ хоу црви и боу нашему. глетъ же сие а. и паки придѣте поклонимся, точію и тако начинае еклисиаръ вы-	Придѣте поклонимся црви нашему Бу. глетъ сие. кроко и тихо глсо. Та. в.-е. Придѣте и поклонимся, и припаде ху црви нашему бу та трее. По вышши глсо.	Придѣте поклонимся црви нашему боу. глтъ, сие. малѣйши глсое. Та. паки. второе. выше малое. выше мало прите поклонимся. и припадемъ самоу ху црви Боу нашему. и паки	Придѣте поклонимся црви и боу нашему. глтъ сие, кроткы и тихимъ глсомъ. Та. в.-е. Придѣте поклонимся, ху црви боу нашему. Та. г.-е, по высившимъ глсомъ.

(1) Ближайшимъ основаніемъ и образцемъ для подобныхъ измѣненій въ порядкѣ празднованія святымъ могло служить и, по всей вѣроятности, служило обычное въ уставахъ перенесеніе службъ свя-

а) въ началѣ всенощной, послѣ возгласа: «слава стѣи», и проч., *приидите поклонимся* читается различно; б) не одинаково положено диакону *кадити* и *возглашать* во время выхода, в) по литіи, іерей *благословляетъ хлѣбы* не одинаковымъ образомъ и не въ одно время. Все это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

всенощнаго бдѣнія.			
V.	VI.	VII.	VIII.
Рук. анз. скита № 85.	Рук. соловец. № 1119.	Издание патр. Гермогена.	Издание патр. Филарета.
Приидѣте . по- клонися црви и бгу ншему. гльте сіе кротко. гласо, в. Та. тре- тіе. Приидѣте поклонися , и припаде самому	Приидѣте покло- нимся црви нш- му бгу. Приидѣ- те поклонимся ху црви ншму бгу. Приидѣте покло- нимся ксамому ху црви и бгу на- шему. посемъ за- поеть. Приидѣте	Приидѣте покло- нимся. црви на- шему бгу. глет- ше и сіе крот- кимъ и тихимъ гласомъ, два. Та- же паки. Приидѣ- те поклонимся ху. црви ншему бгу. глетъ же сіе аще	Приидѣте покло- нимся црви на- шему бгу. глаго- летъ же сіе крот- кимъ и тихимъ гласомъ. Таже. второе. Приидѣте поклонимся ху црви и бгу на- шему. Таже. тре-

тымъ съ извѣстныхъ дней на другіе по случаю приходящихся въ тѣ дни переходящихъ праздниковъ, или празднованія *отданій* ка-кихъ-либо великихъ праздниковъ.

I. Рук. университетская.	II. Рук. соловец. № 1128.	III. Рукоп. св. Варсонофія.	IV. Рок. соловец. № 1116.
сочайшимъ гла- сомъ. на гла и. бѣви дше моя га, и пр.	Придѣте покло- нимся и припаде самому ху црви и Бѹ нашему, и проч.	третіе высочайши гласо. Прите по- клонимся, и при- падемъ самому хоу црви Бѹгу нашему. и паки. Прите поклоним- ся, точію, и т. д.	Придѣте покло- нимся и припа- дѣмъ к нему къ самому гу ісу ху црви и бгу на- шему, и проч.
β) Не одинаково положено діакону кадить			
I. Рукоп. университетская и св. Варсонофія.	II. Солов. рук. №№ 1128 и 1116 и анз. скита № 85 и изданія патр. Филарета.		
. . . . Діаконъ знамена- етъ кадиломъ къ цркы двѣре кртообразно, гла. премартъ прости. и мы глемъ. свѣте тихій. . .	Діаконъ знаменаетъ кадиломъ цркимъ дверю кртообразно. Юбращся кадить настоятеля. аще ли нѣсть ту настоя- теля, то мѣсто его покадитъ. и паки приходитъ къ цркимъ дверемъ, знаме- наетъ кадиломъ гла, премудрость про- сти. нареченный же мнихъ глти псал- мы глетъ свѣте тихій.		

V. Рук. анз. скита № 85.	VI, Рук. соловец. № 1119.	VII. Издание патр. Гермогена.	VIII. Издание патр. Филарета.
ху црви і бгу ншему, и проч.	поклонимся и при- паде блви дше моя га, прицѣвъ. блвенъ еси ги. И прочая стихи поють пслама то- го, и проч.	(еще?) и паки. Придѣте покло- нимся. и припа- демъ. и тако на- чинаеть, и проч.	тіе по вышпшимъ гласомъ. Придѣ- те поклонимся и пришадемъ кса- тому гу ісу ху црви и бгу на- шему. Таже. от- туду .начинаеть, и проч.
и возглашать во время выхода.			
III. Рук. соловецкая № 1119.		IV. Издания патр. Гермогена и Юасафа.	
Діаконъ кадитъ прямо цркихъ дверей и мѣстны образы... и свищниковъ и діаконѡвъ. и сто- итъ скадилом на востокъ лице, кадя по малу. ожидаеть конца славнику или дохмату. Іегда до- поють и діаконъ кадя глетъ. пре- мдртъ прости свѣте тихій. и идуть въ олтарь. а клирцы поють, свя- тѣя славы. . .		Діаконъ знаменуеть кртъ кади- ло пред цркими дверьми кртооб- разно и обрац кадит настоятеля. аще ли нѣсть ту настоятеля, то мѣсто его кадитъ. и паки прихо- дитъ къ црскимъ дверем, знаменяя кадиллом кртообразно гля. премуд- рость прости свѣте тихій. и мы поемъ стѣя славы бесмртнаго. . .	

γ) По литіи, іерей благословляетъ хлѣбы	
I.	II.
Рукоп. университетская и св. Варсонофія.	Сол. рук. №№ 1128 1116 и анзер. скита № 85 и изд. патр.: Гермогена и Іоасафа.
<p>... егдаже глѣмъ тро. бѣе дво 3. тогда іерей кадитъ окрестъ налоа. . . . и отдавъ кадило приступивъ къ налою, приемъ лъвою рукою, иже сверху хлѣбъ, правую же творить на немъ крѣтъ и моляся молитвою сею глѣтъ велеглаго . . ѿ ѿв. хѣ. бже нашъ блви- выи, и т. д.</p>	<p>... и возьмъ хлѣбъ единъ въ десную руку и творить снимъ крѣтъ надъ прочими хлѣбы и поло- житъ его паки на свѣ- тъ ему мѣстъ и глѣтъ молитву сію велеглаго, и т. д.</p>

Встрѣчаются и болѣе важныя перемѣны въ составѣ богослуженія, которыя могли быть допущены только по особеннымъ обстоятельствамъ и съ определенной цѣлю. Такія перемѣны мы находимъ именно: а) въ монастырскомъ затрапезномъ чинопослѣдованіи о здравіи и благоденствіи царей, и — б) въ такъ называемыхъ «Марковыхъ главахъ». Такъ, чинъ о здравіи во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ одной, позднѣйшей (№ 1119), равно какъ и въ изданіи патріарха Филарета, представляется очень краткимъ. Это не что иное, какъ обыкновенное возглашеніе о многолѣтніи, состоящее изъ нѣсколькихъ словъ. Но въ рукописи № 1119, относящейся къ началу

не одинаково и не въ одно время.	
III. Соловецкая рук. № 1119.	IV. Издание патр. Филарета.
<p>Игуменъ глеть млтву на блго- словеніе хлбьомъ. и на вогла взе хлбъ сверху, оспнле и прочія хлббы на блюде крто- образно. та рукою блвляет со- су свино окрове и пото дру- сосу масло откровен, такоже огражаетъ кртообразно.</p>	<p>И отдавъ кадило глеть (іерей) молитву сію велегласно. ѿ іс хе бже нашъ. и отъ нихъ причащающихся освяти. и вземъ сверху единъ хлбъ в дес- ную руку блгословитъ имъ и прочая хлббы кртообразно гл яко ты еси, и т. д.</p>

XVII столѣтія, онъ занимаетъ уже около двухъ листовъ (4 д.), а въ изданіяхъ патрр. Гермогена и Юсафа онъ еще обширвѣе, и притомъ нѣсколько измѣненъ противъ рукописи въ самомъ своемъ порядкѣ. Въ рукописи № 1119, содержащей въ себѣ собственный чинъ соловецкой обители, мы находимъ, кромѣ подлинныхъ *марковскихъ главъ*, списокъ которыхъ есть и въ прочихъ обозрѣваемыхъ нами уставахъ, еще тѣже главы въ измѣненномъ видѣ. Такихъ главъ тридцать двѣ (*). Отличіе ихъ отъ подлинныхъ состоитъ

(*) Онѣ суть: 1, 2, 3, 4, 5, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 23, 25, 26, 27, 34, 41, 43, 47, 57, 63, 67, 68, 72, 81, 84, 94, 111, 113. Въ прочихъ рукописяхъ, равно какъ и въ изданіи патр. Фила-

главнымъ образомъ въ томъ, что въ нихъ отмѣняются всенощныя бдѣнія, между тѣмъ какъ въ подлинныхъ общее правило устава касательно совершенія всенощныхъ бдѣній оставляется безъ всякой перемѣны. — Такъ какъ въ измѣненныхъ главахъ встрѣчаются, между прочимъ, тропари храмовымъ праздникамъ соловецкой обители и особенныя правила касательно чтеній въ трапезъ: то не остается никакого сомнѣнія, что Марковы главы измѣнены именно въ соловецкой обители, приспособительно къ мѣстному устройству ея. Въ подтвержденіе этого довольно сличить одну какую нибудь главу по всѣмъ рассматриваемымъ нами уставамъ. Представляемъ сличеніе первой главы.

I.	II.
Подлинное чтеніе первой Марковой главы по всѣмъ уставамъ, не исключая и рукописи № 1119.	Чтеніе тойже главы въ другомъ, измѣненномъ, видѣ, по тойже рукописи № 1119.
Марка іеромонаха списаніе трудолюбиво о недовѣдомыхъ уставу.	Списаніе отъ глѣвъ марковы по чину обители соловецкія.
Мѣца сентевріа въ, 1, о индиктѣ іонрпбнѣмъ симеонѣ, аще прилучится въ ндлю.	Опущено.

рета, Марковыхъ главъ считается только 81, а въ изданіяхъ патрр. Гермогена и Іоасафа, какъ и въ рукописи № 1119, ихъ болѣе 100. Разность эта произошла отъ того, что въ послѣднихъ подведено подъ одно число съ Марковыми главами нѣсколько такихъ статей, которыя въ прочихъ уставахъ помѣщены отдѣльно.

<p style="text-align: center;">I.</p> <p>Подлинное чтение первой Марковой главы по всемъ уставамъ, не исключая и рукописи № 1119.</p>	<p style="text-align: center;">I.</p> <p>Чтение тойже главы въ другомъ, измененномъ, видѣ, по тойже рукописи № 1119.</p>
<p>Потребно есть вѣдати, яко аще прилучится въ 1 днь сентеврія мѣца въ ндлю. оставляется служба стыхъ женъ и поется егда хоцетъ еклисиархъ. поетъ же ся воскресная служба съ службою индикту и с преподобнымъ симеономъ.</p> <p>вечерь—на малой вечерни. стихѣры воскресны, и бѣѣ по обычаю. на велицѣй вечерни. по обычаю стихология на ги возва стихѣры воскресны 3. и восточень единъ, индикту 3. и стому 3. слава индикту иннѣ бо. 1 гласу. чтения 3. индикту и стому на литии стры храму стаго и индикту. самогласны двѣ гл. 1. и двѣ гл. 2.</p> <p>на литургии, блаженна воскресна, гласу на 4. индикту пѣснь 3. на 4. и стому пѣснь 6 на 4. по входѣ тропари и кондаки, прокимень, и апль, алилуія, іеваліе прежде индикту. и потомъ стому. якоже прежде явлено.</p>	<p>Аще прилучится се 1 въ ндлю. все-нощное бдѣніе не бываетъ.</p> <p>Опущено.</p> <p>На литургии по вхо. тро во. и ль-ту. іоуспенію ⁽¹⁾ После стола ко стому. с. і. ко. ль-ту.</p>

(1) Одинъ изъ престольныхъ праздниковъ солов. обители. Ист. рос. іерарх. ч. II. стр. 395.

Все это показываетъ, что церковный уставъ не только дополняемъ былъ въ нашей древней Церкви новыми богослужебными обрядами, но вмѣстѣ съ тѣмъ получалъ въ разныхъ частяхъ своихъ нѣкоторыя измѣненія. Само собою понятно, что эти дополненія и измѣненія дѣлаемы были не частными людьми, а самими пастырями Церкви, или съ согласія ихъ — настоятелями монастырей, вообще — такими лицами, которыя облечены духовною властію и которымъ исключительно принадлежитъ право и долгъ какъ совершать, такъ и устроить богослуженіе.

ПРАВИЛА МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА II

(1246—1280 Г.)

Послѣ того какъ , по взятіи Кіева татарами (1240), митрополитъ Іосифъ погибъ безъ вѣсти, князь галицкій Даниль , избравъ Кирилла, епископа хельмскаго, отправилъ его для поставленія въ санъ митрополита русскаго къ патріарху константинопольскому, имѣвшему тогда пребываніе въ Никеѣ; столица Греціи была въ это время въ рукахъ латинянь. По возвращеніи изъ Никеи, святитель всероссійскій совершилъ нѣсколько путешествій по своей митрополіи для обозрѣнія подвѣдомыхъ ему епархій. Поводомъ къ этимъ путешествіямъ были бѣдственныя обстоятельства русскаго народа и русской Церкви. Во время нашествія татаръ Кіевъ, столица Россіи, и другіе русскіе города лишились многихъ чадъ своихъ, церкви были въ развалинахъ, священники и

міряне — одни были убиты, другіе взяты въ неволю, а иные бѣжали и скрывались, кто гдѣ могъ. За малочисленностію вѣрующихъ инья епархіи были упразднены и соединены съ другими ⁽¹⁾. Слѣдствіемъ этого было, съ одной стороны, то, что у церквей и ихъ служителей стали отнимать тѣ права и преимущества, которыми пользовались они съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія, лишать ихъ десятины, недвижимой собственности, завѣдыванія городскими вѣсами и пр., а съ другой — то, что и служители Церкви стали не всегда усердно отправлять дѣло своего служенія, не всегда добросовѣстно относиться къ пасомымъ и не всегда зорко слѣдить за собственнымъ поведеніемъ. Видя эти и подобныя нестроенія въ церковной жизни и неисправности въ клирѣ, митрополитъ Кириллъ со всею ревностію обратился къ исправленію ихъ. Прежде всего первосвятитель потребовалъ изъ Болгаріи славянскій списокъ Номоканона, потомъ созвалъ церковный соборъ во Владимірѣ ⁽²⁾, на которомъ приняты были необходимыя мѣры къ исправленію замѣченныхъ имъ неисправностей. Кромѣ того до настоящаго времени сохранилось два письменныхъ памятника

⁽¹⁾ Бѣгородская и юрьевская епархіи были соединены съ полоцкою, а переяславская скоро отошла къ новоучрежденной сарайской. *Филар.* Истор. русск. Церкв. ч. 2. стр. 128.

⁽²⁾ Прав. Собесѣдн. 1863 г. ч. I. стр. 221 и слѣд.

пастырской ревности и дѣятельности митрополита Кирилла въ области церковнаго управленія. Первый изъ этихъ памятниковъ «Посланіе о церковныхъ людехъ и о десятинахъ, и о судѣхъ епископльскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ» (1) написанъ былъ къ сыну великаго князя Александра Невскаго, а поводомъ къ написанію его было разстройство владимірской церкви. Сынъ Александра, какъ видно, не былъ такъ внимателенъ къ благоустроенію церкви, какъ его предки, и церковь въ его время не пользовалась всѣми тѣми правами, какія ей были предоставлены прежде. Поэтому митрополитъ Кириллъ въ посланіи своемъ убѣждаетъ князя возвратить владимірской церкви прежнія ея права, основанныя на законахъ древнихъ евреевъ и узаконеніяхъ первыхъ христіанскихъ и русскихъ князей, особенно Владиміра и Ярослава, по которымъ, кромѣ десятины церковь пользовалась еще недвижимою собственностію. Далѣе митрополитъ опредѣляетъ церковные суды — составъ суда, лица и предметы, ему подлежащіе, указываетъ на десятины и завѣдываніе городскими вѣсами, какъ на источникъ церковныхъ доходовъ, даетъ назначеніе церковнымъ доходамъ — содержать церковный причтъ и доставлять вспомошествованіе бѣднымъ. Въ подтвержденіе своего опредѣленія Кириллъ указываетъ на уставы Владиміра и Ярослава.

(1) *Калач.* О корнч. стр. 121 — 123. Слнч. *Филар.* Обс. русск. дух. лит. стр. 57 — 58.

Другой памятникъ пастырской дѣятельности митрополита Кирилла представляетъ «поученіе къ попомъ» ⁽¹⁾. Древніе пастыри русской Церкви, кромѣ особенныхъ случаевъ, требовавшихъ ихъ участія и распоряженія, имѣли обыкновеніе рассылать посланія и поученія духовенству и князьямъ ⁽²⁾. Такія посланія большею частію содержатъ въ себѣ общія для всѣхъ предписанія вѣры и нравственности; нѣкоторыя однакожъ, кромѣ общихъ правилъ, предлагаютъ и правила частныя, относящіяся къ области каноническихъ постановленій Церкви. Къ этому послѣднему роду посланій надобно отнести и поученіе къ попомъ. Тѣже нужды Церкви, къ удовлетворенію которыхъ направлены опредѣленія собора владимірскаго, вызвали и это посланіе. Какъ на соборѣ, такъ и здѣсь митрополитъ осуждаетъ неодобрительное поведеніе клириковъ и ихъ небрежность, въ исполненіи своихъ обязанностей къ пасомымъ. Поэтому за исключеніемъ общихъ предписаній, чтобы священники заботились о чисто-

⁽¹⁾ Поученіе это составляетъ часть слова въ день архангела Михаила, предложеннаго во время собора владимірскаго. Содержаніе слова составляетъ ученіе о твореніи и чинахъ ангеловъ, о паденіи и дѣйствіяхъ на челоуѣка сатаны, о дѣлахъ Божіихъ для челоуѣка, о мытарствахъ и о послѣднемъ судѣ. *Филар.* Обз. дух. лит. стр. 57. Поученіе къ попомъ издано въ 1 част. прибавл. къ изд. твор. св. отц. стр. 428 — 432, гдѣ (стр. 426 — 427) оно усвоится ростовскому епископу Кириллу, современнику митрополита Кирилла II.

⁽²⁾ Таковы посланія митрополитовъ : св. Петра «къ игуменомъ, попомъ и діакономъ», Фотія — «къ священническому и иноческому чину о священствѣ Божіемъ, и къ настоятелю и инокамъ печерскаго монастыря». Приб. къ изд. твор. св. [отц. ч. 2. стр. 85—90.

тъ и безпорочности сначала своей жизни, а потомъ и жизни пасомыхъ, святитель предлагаетъ правила, которыми они должны руководствоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ своего пастырскаго служенія. Митрополитъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священникамъ, впадшимъ въ тяжкіе хрѣхи, дозволялось совершать богослуженіе. «Нѣкоторые невѣгласи, писалъ онъ, іерею, впадшему въ нечистоту отъ жены своей, позволяютъ совершать службу, возлагая на совершившаго нѣкотораго рода епитимію». Запрещая такого рода дѣйствія, митрополитъ предписываетъ въ подобныхъ случаяхъ обращаться къ епископамъ. «Различно, писалъ онъ, бываетъ паденіе. Поэтому о дѣлахъ важныхъ надобно извѣщать епископа и разсуждать по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ, дабы, послѣдуя святымъ соборамъ, запрещать или разрѣшать только то, что ими запрещено или разрѣшено; нельзя разрѣшать того, что они запретили, ни запрещать того, чего они не повѣляли». Далѣе, такъ какъ совершеніе божественной службы требуетъ высокаго благоговѣнія и чистыхъ расположеній: то митрополитъ запрещаетъ совершать ее подѣ вліаніемъ страстнаго настроенія, происходящаго отъ гнѣва или вражды. «Святую, страшную службу, поучаль святитель, совершайте со страхомъ, а имѣя вражду или поссорившись съ кѣмъ, не входите въ алтарь, но прежде успокойте мысли, а потомъ отъ чистаго ума возсылайте молитвы.

Когда совершаете богослуженіе, не озирайтесь назадъ, но весь умъ обращайте горъ, потому что служите съ ангелами, и не думайте о земномъ, потому что принимаете Царя небеснаго, а потому всецѣло должны освящаться Имъ». — Побуждая пастырей исполнять свои обязанности къ пасомымъ, митрополитъ доказываетъ имъ, что христіанскія души ввѣрены іереямъ какъ талантъ, который потребуется отъ нихъ Господомъ, и что священники должны будутъ представить пасомыхъ на судъ Божій, какъ чадъ своихъ. Поэтому пастыри должны заботиться о преуспѣяніи своихъ пасомыхъ въ добродѣтели. «Если бы, писалъ архипастырь, священникъ самъ былъ и негрѣшенъ, тѣмъ не менѣ онъ пойдетъ въ муку за грѣхи пасомыхъ, занеже не училъ и не казнилъ ихъ». Касательно образа пастырскаго дѣйствованія въ отношеніи къ согрѣшающимъ, Кириллъ даетъ слѣдующіе совѣты: наставленія и наказанія пастыря должны быть не слишкомъ слабы, чтобы пасомые не облѣнились, но и не слишкомъ строги, дабы они не отчаялись. При томъ, пастырь долженъ наблюдать совершенную справедливость и не прощать согрѣшеній за дары, но обращать вниманіе на степень преступности того или другаго согрѣшенія и сообразно съ тѣмъ назначать ту или другую епитимію. «Іерей, писалъ митрополитъ, одного долженъ отлучать отъ св. таинъ, другаго — отъ Церкви, иного отъ вѣрующихъ, по различію преступле-

ній и притомъ одного на одно, другаго на другое время». Кириллъ зналъ что священникамъ русскимъ, несовершенно еще знакомымъ съ правилами Церкви, трудно было точно исполнять это предписаніе; поэтому, въ случаѣ недоумѣній, онъ совѣтуетъ имъ обращаться или къ кому либо изъ знающихъ, или непосредственно къ нему самому. «Если же самъ не знаешь, обращался онъ къ іерею, то спроси знающаго, не стыдись; ибо, вопрошая о пути божественномъ, и другихъ наставишь на него, а не вопрошая и самъ будешь идти какъ слѣпой. Въ случаѣ же недоумѣній общихъ спросите меня, и я не полньюсь отвѣчать вамъ, также если кто будетъ противиться вамъ, извѣстите меня, и я самъ обличу и отлучу его отъ Церкви».

Правила митрополита Кирилла II въ свое и послѣдующее время имѣли дѣйствительное употребленіе въ Церкви; они встрѣчаются въ разныхъ спискахъ Кормчей ⁽¹⁾. Поученія къ попомъ включено было впоследствии въ наставительныя грамоты священникамъ, которыя они получали отъ архіереевъ при отправленіи къ мѣстамъ своего служенія ⁽²⁾.

⁽¹⁾ *Калач.* О кормч. стр. 22.

⁽²⁾ Акт. ист. т. I. № 109.

НАША ГЛАСНОСТЬ

И ЕЯ ПРОЯВЛЕНИЯ.

Въ послѣдніе годы наша журналистика приняла новое, какъ говорятъ, — свободное, жизненное настроеніе и направленіе. Этою, глаголемою свободною, жизненною стихіею признается въ нашей журналистикѣ преимущественно такъ называемая гласность, т. е., болѣе или менѣе открытое письменное обсужденіе вопросовъ касательно общественной жизни и — особенно — обличеніе встрѣчающихся въ ней неправдъ.

Съ восторгомъ встрѣчено было это новое, дотолѣ неизвѣстное у насъ, явленіе, — это, какъ говорили, «новое и многообъщающее чадъ свободы и самосознанія». Его привѣтствовали, какъ признакъ обнаружившагося у насъ стремленія къ высшему нравственному совершенству; въ немъ видѣли несомнѣнный залогъ скорого измѣненія

нашей общественной жизни на лучшее. Каждый журнал и газета спѣшили дать у себя мѣсто «обличительному отдѣлу». Явились журналы, поставившіе себѣ исключительною задачею — указывать недуги общественной жизни и обличать встрѣчающіяся въ ней неправды.

По отношенію ко многому, что такъ недавно занимало нашу письменность и къ чему стремилась она съ жаромъ, нынѣ уже замѣтно въ ней наглядное охлажденіе. Пылъ безграничнаго и безотчетнаго увлеченія прошелъ, во многомъ она раскаялась, по крайней мѣрѣ, повидимому; на многое смотреть теперь иными глазами, чѣмъ прежде, о многомъ говорить иною, болѣе мягкою и умѣренной, чѣмъ прежде, рѣчью. Но «благодѣтельная гласность» досель, несмотря на обратный поворотъ въ письменности нашей, еще не хочетъ терять своего минувшаго притязанія, продолжая являться попрежнему, хотя въ измѣльчавшихъ уже видахъ и, кажется, обнаруживаетъ притязанія на права гражданства, переходя иногда изъ области письменной въ область самой жизни. . . .

Что же? Привнесла ли, приносить ли намъ наша гласность тѣ блага, какихъ ожидали отъ нея, — служить ли она, дѣйствительно, признакомъ нравственной зрѣлости нашего общества, и т. п.? Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ господства гласности въ нашей письменности, вопросъ этотъ очень умѣстенъ, и притомъ не въ видахъ отри-

цанія самыхъ началъ, во имя которыхъ она дѣйствуетъ, а въ видахъ тойже самой цѣли, къ которой она стремится; т. е., въ видахъ общаго блага. Тѣмъ болѣе умѣстенъ вопросъ этотъ, что его касались у насъ очень рѣдко и слегка, — то въ видѣ голословныхъ укоризнъ и выраженій неудовольствія на проявленія гласности; то въ видѣ пристрастныхъ похвалъ и желанія большаго простора нашей «юной, еще не вышедшей изъ пеленокъ», гласности.

Странно было бы, въ самомъ дѣлѣ, отвергать самыя начала, во имя которыхъ мечтаетъ дѣйствовать такъ называемая гласность. Начала эти: истина, справедливость и общественное благо. Открыто обличая неправду, гласность хочетъ поставить нарушителя закона предъ судомъ общественнаго мнѣнія и силою этого мнѣнія и страхомъ безславія побудить его къ справедливому и законному образу дѣйствій. Нельзя, съ другой стороны, вполне отрицать и того, что гласное, открытое обличеніе несправедливостей можетъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, способствовать ослабленію этого зла, потому что несправедливость, дѣйствительно, любитъ скрываться или принимать видъ дѣла праваго и законнаго. Глубокая тайна и совершенная непроницаемость по отношенію къ общественной дѣятельности могутъ способствовать, дѣйствительно, развитію духа насилія и несправедливости. Но, какъ все можетъ имѣть и имѣетъ свою обратную сторону, такъ и глас-

ность, — несмотря на то, что основана, повидимому, на началах истины и справедливости. Если неправда со стороны общественных дѣятелей любитъ являться подъ видомъ дѣла законнаго, то и обличеніе неправды со стороны поборниковъ гласности можетъ, въ свою очередь, скрывать подъ собою виды корыстные и обращаться или въ пустое празднословіе, или въ положительно вредное посягательство на честь и доброе имя ближняго. Многое требуется отъ общественныхъ дѣятелей, чтобы они достигали цѣлей общаго блага вѣрно и неуклонно. Многое требуется и отъ того, кто беретъ на себя долгъ быть судіею и обличителемъ ихъ дѣятельности, чтобы обличеніе приносило дѣйствительную пользу, а не вредъ.

Поборникъ истины и справедливости, прежде всего, самъ долженъ быть истиненъ и справедливъ. Только такое свойство или качество его можетъ давать ему право на обличеніе несправедливости, и понятво, что чѣмъ совершеннѣе онъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ осмотрительнѣе и осторожнѣе онъ долженъ быть въ своихъ сужденіяхъ и приговорахъ о другихъ ⁽¹⁾. Итакъ, кто

⁽¹⁾ Такъ въ 16 № журнала «Книжный вѣстникъ» 1864 г. какой-то обличитель неправды, представляющійся человѣкомъ истиннымъ и добросовѣстнымъ, напечаталъ (стр. 317), что «Православнымъ Собесѣдникомъ» по настоящее время переведены дѣянія четырехъ вселенскихъ соборовъ и постановленія апостольскія, изданныя нынѣ отдѣльно. Между тѣмъ какъ «Православный Собесѣдникъ» не перевелъ еще всѣхъ дѣяній четвертаго вселенскаго собора, а постановле-

береть на себя дѣло обличенія неправды, тотъ долженъ вѣрно и точно знать всѣ обстоятельства происшествія, которое онъ передаетъ на судъ цѣлаго общества, какъ свидѣтель несправедливости. Онъ долженъ знать въ подробности положеніе лицъ, участвовавшихъ въ извѣстномъ событіи, всѣ причины и побужденія, руководившія ими въ данномъ случаѣ, и все это оцѣнить по достоинству. Онъ долженъ поставить себя на мѣсто самихъ участниковъ дѣла, чтобы вѣрнѣе и безпристрастнѣе понять и оцѣнить ихъ отношеніе къ этому дѣлу. Обязанность очень трудная! Рѣдко, рѣдко удается намъ уловить внутреннія движенія человеческой души, открыть и опредѣлить дѣйствительныя побужденія къ извѣстному поступку. Если въ чемъ часто погрѣшаемъ мы, то это — въ сужденіи о другихъ людяхъ. *Кто бо вѣсть отъ человека, аже въ человецѣ, тогю духъ человека, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11)? Правда, общественная дѣятельность представляется болѣе открытою и удобною къ обсужденію; потому что здѣсь есть опредѣленные законы, неисполненія которыхъ, повидимому, очень достаточно къ тому, чтобы заподозрить чистоту дѣйствій и намѣреній того или другаго лица. Но такъ представляется только человеку, мало знакомому съ дѣйствительнымъ положеніемъ общественныхъ дѣятелей. Здѣсь есть

нѣкій апостольскихъ онъ никогда не переводилъ и не издавалъ ни на страницахъ своихъ, ни отдѣльно.

своего рода сложности и трудности, едва ли не болѣе ускользающія отъ правильнаго наблюденія, чѣмъ въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ. Сколько можетъ быть видоизмѣненій въ приложеніи закона къ частнымъ и разнообразнымъ случаямъ жизни! Сколько можетъ встрѣтиться, и притомъ вдругъ, самыхъ разнородныхъ требованій, удовлетворить которымъ, къ удовольствію всѣхъ сторонъ, часто рѣшительно не возможно! Сколько можетъ быть случаевъ простаго недоразумѣнія, невольной и несознательной ошибки! Проникнуть въ самое существо дѣла, обсудить все это безпристрастно — очень нелегко. Часто одного ничтожнаго обстоятельства, опущеннаго изъ виду и извѣстнаго только самимъ участникамъ дѣла, бываетъ достаточно для того, чтобы совсѣмъ измѣнить взглядъ на цѣлый ходъ дѣла. Но, сверхъ желанія знать истину и самаго знанія, поборнику истины и справедливости нужно, — и еще болѣе, — желаніе передать дѣло вѣрно, быть вполне добросовѣстнымъ. Нужно, чтобы обличителемъ неправды не руководило никакое *личное* чувство. Онъ нравственно отвѣтственное лице за всѣ свои сужденія и дѣйствуетъ во имя начала справедливости, а не по видамъ самолюбія и страсти. Новое трудное и нелегко исполнимое требованіе, особенно по отношенію къ дѣламъ общественнаго характера!.. И въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ къ людямъ наше самолюбіе часто не позволяетъ намъ правильно су-

дять о нихъ. Тѣмъ болѣе мѣшаетъ оно намъ судить безпристрастно о дѣятеляхъ общественныхъ. Мы всегда болѣе склонны осуждать власть уже потому, что она власть, потому, что сознаемъ себя зависимыми отъ нея, а законъ, именемъ котораго она дѣйствуетъ, кажется тяжелымъ для насъ, для нашихъ *личныхъ* склонностей, стремлений и увлеченій. Мы совершенно опускаемъ при этомъ изъ виду, что лице, какъ лице, здѣсь вовсе невиновато, что оно такъ поставлено не само по себѣ, а въ силу общаго строя нашей гражданской жизни. Рѣдки люди, настолько развитые умственно, что бы въ отношеніяхъ своихъ къ власти всегда могли и умѣли отдѣлять *понятіе* власти и закона отъ лицъ, представляющихъ собою власть и законъ. Большею частию мы смѣшиваемъ лице, дѣйствующее именемъ извѣстнаго закона, съ самымъ закономъ и тяжесть или неудовлетворительность закона переносимъ на лице, обязанное требовать отъ насъ исполненія его. Нерѣдко же люди водятся въ этомъ случаѣ прямо корыстными побужденіями и самолюбіемъ и порицають власть за то, что она дѣйствуетъ справедливо, вопреки ихъ личнымъ видамъ. Истина — очень извѣстная! Обличителю неправдъ нужно, поэтому, не только самому быть безпристрастнымъ, но и быть увѣреннымъ въ томъ, что безпристрастенъ тотъ, кто заявлялъ предъ нимъ о несправедливости, если онъ не самъ свидѣтель ея.

Понятно, послѣ этого, какъ немногіе способны быть обличителями чужихъ неправдъ, какъ трудно не впасть здѣсь въ заблужденіе; понятно, что для многихъ гораздо лучше и безопаснѣе, въ нравственномъ отношеніи, вовсе не брать на себя, особенно добровольно, такой обязанности, чтобы не впасть въ то самое, противъ чего нужно ратовать. Ненапрасно сказано Спасителемъ: *не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ* (Матѳ. 7, 1—2). Ненапрасно великіе подвижники христіанства, глубоко понимавшіе человѣческую душу и извѣдавшіе всѣ слабыя стороны человѣка въ нравственномъ отношеніи, избѣгали осужденія другихъ и уклонялись отъ него изъ страха впасть въ гордость и самообольщеніе и нарушить законъ любви къ ближнему. «Скорые и строгіе цѣнители чужихъ дѣлъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, впадаютъ въ эту страсть отъ того, что не сдѣлали еще совершеннаго и безошибочнаго припоминанія своихъ собственныхъ грѣховъ». (1).

Быть можетъ, этого нѣтъ въ дѣйствительности? Быть можетъ, наши обличители вполне вѣрны закону справедливости и обладаютъ чувствомъ истины? Къ сожалѣнію, наша гласность не можетъ похвалиться этимъ. Большая часть изъ того, что передается у насъ гласности, по законномъ изслѣдованіи, оказывается или вовсе несправедливымъ, или справедливымъ только отчасти. Ис-

(1) Преп. Іоан. Лѣств. и слов. къ пастыр. слов. 10, 10.

ключенія очень рѣдки. Большая часть обличительныхъ описаній быта извѣстнаго учрежденія или общества—такого рода, что лица, знакомыя съ дѣломъ, приходятъ въ изумленіе, недоумѣвая, откуда и какъ могли быть получены сообщаемыя свѣдѣнія, для которыхъ нѣтъ никакихъ основаній въ дѣйствительности. Иногда, все дѣло въ томъ, что обличитель не разсудилъ справиться съ закономъ, на основаніи котораго дѣйствовали описываемыя имъ лица, или покороче ознакомиться съ уставомъ извѣстнаго общественнаго учрежденія, или же своими глазами всмотрѣться въ дѣйствительный бытъ этого учрежденія, существующаго на основаніи опредѣленныхъ правилъ и съ опредѣленною этими правилами обстановкою. Кто же подобные обличители?—Это, за немногими исключеніями, или люди, которымъ непременно нужно что нибудь написать, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ (писать газетныя обличенія всего легче: не нужно ни особенныхъ научныхъ свѣдѣній, ни особенной зрѣлости мышленія, а нужна только сноровка—подмѣтить въ глазъ ближняго сучекъ, не чуя въ своемъ глазъ бревна), или люди увлеченія, скорые и слышати и глаголати, или, наконецъ, люди, водящіеся пристрастіями и несовсѣмъ чистыми побужденіями (на недостатокъ такихъ людей не можемъ, къ сожалѣнію, пожаловаться). И вотъ, вслѣдствіе этого, часто весь обличительный отдѣлъ иной неразборчивой газеты состоитъ только въ томъ, что теперь она представляетъ опи-

саніе извѣстнаго происшествія, а спустя нѣсколь-
ко времени, если не на другой день, печатаетъ
опроверженіе этого описанія, столькоже, если
не болѣе, убѣдительное и доказательное. Все дѣ-
ло, такимъ образомъ, ограничивается заботою ^з
издателя газеты получать съ выписывающихъ ее
звонкую монету за пустозвонныя извѣстія; а по-
слѣдствія такого «служенія его общему благу»
слѣдующія: или клевета и незаслуженное оскор-
бленіе честнаго имени, или безнужное, чтобы
не сказать — вредное, ослабленіе уваженія къ
власти, или, наконецъ, по самой меньшей мѣрѣ —
развитіе въ обществѣ празднословія. . . .

Особенно сомнительна бываетъ наша глас-
ность по отношенію къ искренности и справед-
ливости, когда обличители скрываютъ свое имя ⁽¹⁾.
Подобный безгласный образъ дѣйствій защитни-
ковъ гласности внятно говоритъ, какого они ду-
ха. Обличитель является при этомъ не тѣмъ от-
крытымъ и прямымъ человѣкомъ, какимъ дол-

(1) Такъ поступаютъ у насъ изъ боязни гоненій со стороны
власти или обличаемыхъ лицъ? — Очень можетъ быть; но отъ «мо-
жетъ быть» никакъ нельзя дойти до «естъ». Съ другой стороны, кто
запрещаетъ гласному обличителю, въ случаѣ дѣйствительнаго гоне-
нія на него со стороны власти или обличаемыхъ лицъ, снова при-
бѣгнуть къ гласности же? Неужели желаніе сохранить честь сво-
его имени бросаніемъ камней въ другихъ изъ-за угла? Наконецъ,
если дѣйствительно такъ поставлены у насъ подчиненные въ отно-
шеніи къ власти, что самая гласность не спасетъ ихъ отъ преслѣ-
дованій власти, то, намъ кажется, лучше напередъ ожидать иныхъ
общественныхъ учрежденій и отношеній, нежели вводить въ пись-
менность и жизнь что-то въ родѣ тайныхъ доносовъ подъ гром-
кимъ названіемъ гласности. Во всякомъ случаѣ, обличать дру-
гихъ гласно, скрывая свое имя, есть дѣло, не заслуживающее одоб-
ренія.

женъ быть проповѣдникъ справедливости. Почему не идти къ цѣли прямымъ путемъ, — зачѣмъ эта скрытность, напоминающая не гласность, а тайные доносы, запрещенные самими законами? Не значить ли это быть человѣкомъ коварнымъ, прелазящимъ инудъ? *Прелазя инудъ*, сказалъ Спаситель, *татъ есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1). Еще немного вреда, если эта безымянная гласность говорить несовсѣмъ неправду. Но что, если подобнымъ обличителемъ руководить чувство пристрастія, неприязни, мести и т. п.? Клевета, и притомъ тайная, есть самый безчестный образъ дѣйствій по отношеніи къ ближнему. Подобные дѣятели во имя правды и добра не только не приносятъ пользы обществу, но и не могутъ быть терпимы въ немъ, какъ вредные и опасные члены. *Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Псал. 100, 5). (*)

(*) Отъ насъ скрыто, бывають ли, на основаніи подобныхъ тайныхъ доносовъ, какія либо дознанія. Но что, если бывають? Если эти дознанія производятся втайнѣ отъ самихъ отвѣтственныхъ лицъ, то лица эти несправедливо лишаются права оправдываться. Если и оставляется это право ихъ неприкосновеннымъ и дознание производится тайно только для окружающаго ихъ общества, и тогда лица эти несправедливо унижаются тѣмъ, что у нихъ отнята возможность оправдаться открыто законнымъ путемъ. До народнаго чутья всегда дойдутъ слухи о подобномъ дознаніи и, какъ всегда бываетъ, въ искаженномъ и преувеличенномъ видѣ. Дѣло будетъ обьясняться, конечно, не въ пользу заподозрѣнныхъ лицъ. Однакоже, по нашему мнѣнію, несправедливо, какъ о подчиненныхъ узнавать отъ власти тайно, такъ и о послѣдней дѣлать дознаніе тѣмъ же путемъ отъ первыхъ. Нравственная связь и открытыя, честныя отношенія между первыми и послѣдними, необходимо нарушаются при этомъ. Та и другая сторона должна чувствовать себя настроенною неприязненно. Вообще, такимъ путемъ вводится въ общественную жизнь какая-то особенная, тайная сила, совершенно излишняя и дѣйствующая на нее вредно и разрушительно.

Но пусть всѣ обличенія будутъ справедливы, пусть будетъ въ нихъ полная истина. Нужно со стороны обличителя неправды еще другое нравственное свойство, если онъ хочетъ, чтобы обличенія его не были бесплодны. Нужно, чтобы онъ всецѣло проникнуть былъ чувствомъ безкорыстной и безпристрастной любви къ людямъ; потому что цѣль, во имя которой онъ дѣйствуетъ, есть общее благо, потому что побужденіе, по которому онъ беретъ на себя долгъ быть обличителемъ неправды, есть скорбь, сожалѣніе о несправедливостяхъ въ отношеніи къ ближнему. Иначе, онъ сталъ бы въ противорѣчіе съ самимъ собою. Итакъ, кто хочетъ быть защитникомъ угнетенныхъ несправедливостію, тотъ самъ долженъ быть проникнуть чувствомъ любви и уваженія къ человеку, кто бы и каковъ бы онъ ни былъ. Онъ долженъ карать не лице, а несправедливость; обсуждать самое дѣло, а не совершителей и участниковъ въ совершеніи его. Ихъ личность должна быть совершенно скрыта. Всякая раздражительность, тѣмъ болѣе всякое оскорбленіе по отношенію къ описываемымъ лицамъ, показывало бы, что въ самомъ обличителѣ нѣтъ уваженія къ человѣческой личности, нѣтъ любви, которая никогда *не раздражается* и никому *не мыслить зла* (1 Кор. 13, 5). Трудно не волноваться при видѣ несправедливости человека, проникнутому чувствомъ правды? Но иное дѣло отвращеніе отъ неправды, и иное дѣло — желаніе оскорблять и поносить другихъ. Кто

дѣйствительно болить душою о человѣческой несправедливости, кто всегда всецѣло проникнуть чувствомъ любви къ людямъ, для того послѣднее невозможно. Съ чувствомъ скорби несовмѣстимо: никакое непріязненное чувство. Въ противномъ случаѣ, само обличеніе не будетъ достигать цѣли. Раздраженіе вызываетъ только раздраженіе. Любовь возбуждается любовью.

И этимъ свойствомъ наша гласность также не можетъ похвалиться, и, кажется, еще менѣе, чѣмъ первымъ, т. е., справедливою и безпристрастіемъ. Настроеніе и свойства нашихъ обличительныхъ статей, за очень немногими исключеніями, доказываютъ совершенно противное. У нашихъ «печальниковъ» правды гласное обнаруженіе неправды, долженствующее быть только средствомъ къ развитію въ обществѣ духа справедливости, уваженія къ правамъ челоѣка, по большей части обращается въ *цѣль*. Средство это уже само по себѣ таково, что на него не вдругъ рѣшится челоѣкъ съ мягкимъ сердцемъ и съ чувствомъ, исполненнымъ любви, потому что необходимымъ слѣдствіемъ его должно быть безславіе и, большій или меньшій, позоръ ближняго. Поэтому сдѣлать его цѣлю не только несправедливо и незаконно, но и безчелоѣчно. А между тѣмъ, это такъ, или почти такъ. Большая часть нашихъ обличителей заняты не столько цѣлю обличенія, сколько самимъ обличеніемъ, т. е., тѣмъ, что они обличаютъ или позволяютъ себѣ обличать. Въ устахъ большей части этихъ

защитниковъ угнетеннаго человѣчества уваженіе къ человѣческой личности, о которомъ они такъ часто толкуютъ, — пустое слово. Рѣдко обходится ихъ рѣчь безъ самой ѣдкой и оскорбительной насмѣшки. На эти насмѣшки обыкновенно истрачивается вся умственная сила обличителя. Въ тонъ обличенія постоянно слышится не только горделивое: *нпись, якоже прогн теловъцы, хищницы, прелюбодѣи* (Лук. 18, 10) и т. п., но и какое-то, никакимъ нравственнымъ побужденіемъ необъяснимое, *зло-радованіе*. Кажется, обличитель лично очень доволенъ тѣмъ, что въ извѣстномъ кругу общества есть несправедливости, на которыя онъ можетъ указать, что лица, обязанныя блюсти общественныя выгоды, дѣйствуютъ иногда не такъ, какъ слѣдовало бы дѣйствовать. Иногда же высказывается даже положительно ненавистное чувство, потому что страсть объяснять все въ извѣстномъ кругу или въ извѣстныхъ лицахъ изъ нечистыхъ побужденій можетъ быть объяснима только изъ этого чувства. Это ли дѣйствование во имя общаго блага и уваженія къ человѣческому достоинству? Это ли любовь къ добру, которая никогда *не радуется о неправдѣ* (1 Кор. 13, 6)? Едвали можно такимъ образомъ достигнуть развитія въ обществѣ духа любви и уваженія къ человѣку. Любовь, повторимъ опять, возбуждается только любовью и тотъ, кто поставилъ себя цѣлюю преслѣдовать нарушеніе законовъ справедливости, долженъ, прежде всего, на себя самомъ

показать примѣръ уваженія въ людяхъ ихъ человѣческаго достоинства. Иначе, онъ ничего не достигнетъ, кромѣ раздраженія самолюбія тѣхъ, къ кому относятся его обличенія. Иначе, слѣдствіемъ подобной гласности будетъ не миръ и общая польза, а развитіе духа сварливости, напыщенности и непріязни. Нужно смягчать жестокость средства, которымъ дѣйствуетъ гласность, употребляя тонъ умѣренный и безстрастный, а не увеличивать его жестокость раздражительностію, тѣмъ болѣе, никого не оскорблять, хотя бы и во имя закона справедливости.

Впрочемъ, иныхъ, болѣе разумныхъ проявленій, и трудно было ожидать отъ нашей гласности, если взять во вниманіе обстоятельства, среди которыхъ она явилась у насъ. Взятая съ запада, гдѣ она стояла въ связи съ учрежденіями открытыхъ судовъ и открытыхъ преній и была ихъ необходимымъ слѣдствіемъ, гдѣ, слѣдовательно, она имѣла видъ, вполне законный и не противорѣчила цѣлому гражданскому строю, а напротивъ требовалась имъ, гдѣ не могли легкомысленно относиться къ ней уже поэтому самому, а кромѣ этого, и потому, что имѣли навыкъ къ обсужденію общественныхъ вопросовъ, — у насъ она застала общество вовсе неподготовленнымъ къ этому. Наше общество, какъ сознаются сами, такъ называющіеся, передовые люди, мало развито и умственно, — и нравственно. Особенно слабо въ немъ чувство законности. У насъ водятся болѣею частію внѣшними побужденіями

къ исполненію долга и отъ того пользуются всякимъ случаемъ къ нарушенію закона и истолкованію его въ свою пользу. Не наше дѣло рѣшать вопросъ о томъ, гдѣ причина этого, — въ томъ ли, какъ хотятъ увѣрить насъ поборники гласности, что досель гласность не учила общество правдѣ и законности, или въ чемъ либо другомъ. Замѣтимъ только, что это не могло благопріятствовать нашей гласности. Только при господствѣ уваженія къ закону и его требованіямъ возможна болѣе или менѣе безкорыстная и вѣрная оцѣнка самой неправды; только при умственной и нравственной зрѣлости возможна разумная и честная гласность. Люди, мало развитые умственно и нравственно, всегда склонны къ пристрастію и преувеличеніямъ, къ непослѣдовательности и противорѣчіямъ въ своихъ требованіяхъ, особенно если къ этому присоединяется еще извѣстный возрастъ, отличительными признаками котораго служатъ: недостатокъ жизненнаго опыта, мечтательное отношеніе къ жизни, непривычка къ строгой разсудочной оцѣнкѣ жизненныхъ явленій и т. п. . . Удивительно ли, послѣ этого, что въ устахъ многихъ нашихъ обличителей уваженіе къ человѣческому достоинству оказывается пустымъ словомъ? Къ этому нужно отнести еще обстоятельство, имѣющее очень сильное вліяніе на нравственное свойство нашей гласности. Разумѣемъ ожиданіе преобразованій въ смыслѣ большаго или меньшаго уравнианія правъ всѣхъ сословій и членовъ граж-

данскаго общества. Мы не знаемъ и не беремъ судить о томъ, насколько справедливы эти ожиданія; но то несомнѣнно, что наше время признается переходнымъ именно въ этомъ смыслѣ. Подобныя времена всегда и вездѣ сопровождались непріязнью одного класа общества къ другому и подчиненныхъ къ начальствующимъ. Непріязнь эта бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ неожиданнѣе и быстрѣе самый переворотъ, чѣмъ менѣе развито и подготовлено къ нему общество. Самая переменна въ положеніи классовъ общества понимается при этомъ, особенно на первыхъ порахъ, грубо и въ крайней степени. Видоизмѣненіе или ослабленіе закона мыслится, какъ полное отрицаніе его. Все это какъ нельзя болѣе приложимо къ нынѣшнему состоянію нашего общества и нашей обличительной письменности. Всѣ, досель молчавшія, непріязненные чувства выступили наружу и даже ищутъ себѣ нравственнаго оправданія. Многія изъ этихъ непріязненныхъ чувствъ, не существовавшія въ дѣйствительности, созданы и поддерживаются искусственно самою обличительною письменностію. Въ силу этого-то у насъ явились предзанятія мысли и сужденія объ извѣстныхъ кругахъ общества, объ извѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ и почитаются непреложными истинами. Стоитъ только приложить это сужденіе къ извѣстному частному учрежденію, принадлежащему къ извѣстному кругу, чтобы вышло, такъ называемое, обличеніе осужденіемъ. Такъ, о духовныхъ заве-

деніяхъ, напримѣръ, нельзя говорить иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь все «гниль» и т. п. . . . Это сдѣлалось наконецъ самымъ скучнымъ общимъ мѣстомъ ('). Часто обличитель не понимаетъ даже цѣли существованія этихъ заведеній, не говоря уже о ихъ дѣйствительномъ бытѣ, на основаніи опредѣленныхъ правилъ съ неразлучною съ ними обстановкою. Да ему и дѣла нѣтъ до того, что здѣсь есть свои цѣли, свои уставы, своя обстановка, основанная на уставахъ, что ихъ нужно обсуждать съ точки зрѣнія этой частной, имъ только свойственной, цѣли и проч. Удивительно ли, послѣ этого, что вмѣсто подлинныхъ недостатковъ, дѣйствительно существующихъ въ этихъ заведеніяхъ, ихъ обвиняютъ

(') Вообще, вопросъ о положеніи духовенства у насъ обсуждается со стороны общества не иначе, какъ подъ вліяніемъ сильныхъ предрасудковъ, и едвали когда либо и гдѣ либо общество такъ превратно понимало свои отношенія къ духовенству, какъ у насъ. Во всемъ виновато оно одно—и никто болѣе. Таковъ смыслъ почти всего того, что пишутъ и говорятъ о немъ. Его обвиняютъ въ томъ, что оно составляетъ касту, замкнутый кругъ, тогда какъ это сдѣлалось вовсе не по его желанію, а по расчетамъ, совершенно стороннимъ, — которыми оно не занимается. Его осуждаютъ за нѣкоторые грубые пороки и недостатокъ нравственнаго вліянія на народъ, и въ тоже время никто не хочетъ поднять его нравственно обезпеченіемъ его вопіющихъ житейскихъ нуждъ. Въ то самое время, какъ идетъ объ этомъ вопросѣ, ему отказываютъ въ средствахъ къ такому обезпеченію на томъ самомъ основаніи, которое признано слѣдствіемъ его униженнаго положенія среди общества (смотри газет. извѣстія о рѣшеніи обществ. думы во Владимірѣ по вопросу о содержаніи духовенства). Вотъ послѣдствіе нашей пресловутой гласности! Его обвиняютъ, наконецъ, въ томъ, что оно униженно держитъ себя предъ обществомъ. Но кто же унижалъ его въ продолженіи столѣтій, какъ не само общество? Кто продолжаетъ и доселѣ относиться къ нему грубо, не смотря на все желаніе его жить въ должной связи со всеми классами общества, какъ не само же общество?

иногда въ томъ ; что было въ нихъ въ началъ нашего столѣтiя и въ концъ прошлаго вѣка, или отъ нихъ требуютъ того , что совершенно несогласно съ цѣлю самаго существованiя ихъ? *Отъ Назарета можетъ ли это добро быти* (Иоан. 1, 46)? — повторяютъ въ самодовольствѣ на разные лады обличители быта духовныхъ заведенiй и этимъ ограничивается съ ихъ стороны все разъясненiе вопроса о новомъ устройствѣ духовныхъ училищъ. Въ силу такихъ же предзанятыхъ взглядовъ лица правительственныя, напр., всегда и непременно мыслятся, какъ сила угнетающая, а подчиненные имъ—какъ угнетаемая невинность. По крайней мѣрѣ , этимъ послѣднимъ все прощается, какъ угнетеннымъ, и все дурное въ нихъ выводится изъ обстоятельствъ , среди которыхъ они поставлены. Наоборотъ, обличители непомѣрно строги ко всякому, кто носитъ имя какой либо власти. Здѣсь уже, напротивъ, все объясняется изъ самыхъ злыхъ побужденiй. Пристрастiе это доходитъ иногда до странностей. Въ то самое время , какъ проповѣдуется (и совершенно справедливо) любовь ко всѣмъ, даже отверженнымъ членамъ общества , въ то самое время, какъ доказываютъ, что и душегубецъ, отцеубiйца и т. п. достойны нашего сочувствiя и участiя къ нимъ, какъ людямъ, — едва ли не отказываютъ въ имени людей другому разряду и классу лицъ... По крайней мѣрѣ, такъ кажется, судя по тому, съ какимъ пре-

зрѣніемъ говорятъ о нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, прекрасны и вполне законны добрыя чувства въ отношеніи къ преступникамъ, отвергнутымъ обществомъ; но зачѣмъ же такая непослѣдовательность? Зачѣмъ изгонять неприязнь въ отношеніи къ одному разряду людей и развивать ее въ отношеніи къ другому разряду ихъ? Вѣдь, въ цѣломъ она не уничтожится, когда перейдетъ изъ одного круга въ другой!?... Что же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть слѣдствіемъ подобныхъ обличеній? Дѣйствительное ли разъясненіе общественныхъ вопросовъ и ослабленіе недуговъ общественной жизни? Нѣтъ, — развитіе того самаго духа сословной неприязненности со всеми ея дурными послѣдствіями, противъ которой воображаютъ себя неутомимо и неумолимо ратующими наши обличители.

Вообще, наши такъ называемые передовые люди рѣдко являются дѣйствительными носителями тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя проповѣдуются ими. Что всего болѣе поражаетъ въ нихъ, — это — отсутствіе той искренней скорби о неправдѣ, которая должна быть присуща всякому честному провозвѣстнику правды и которая дѣлаетъ въщаніе его мягкимъ и сердечнымъ. Они рѣдко являются кроткими, подавленными ношею своей благодѣтельной мысли и сознаніемъ своей нравственной отвѣтственности, какъ это бываетъ со всеми истинными представителями добра и правды, а по большей части людьми самолюбія,

которое тышитъ себя тѣмъ, что обличаетъ другихъ. Судя по ихъ тону и приемамъ, приходишь иногда къ мысли, что они лично обидѣлись бы, если бы, къ ихъ удивленію, въ известномъ кругу явился чловѣкъ съ свойствами, противоположными тѣмъ, какія почитаются у нихъ непременно принадлежностію людей этого круга. Можно подумать, что они обидѣлись бы, если бы вдругъ, какимъ-то чудомъ, исчезло въ общественной жизни всякое нравственное зло и у нихъ отнята была возможность обличать. Ихъ занимаетъ не столько сама неправда и нарушеніе правъ и законовъ, сколько собственное положеніе ихъ, какъ лицъ, воображающихъ себя стоящими выше всего ихъ окружающаго. Или они не вѣрятъ и въ силу любви? Но, въ такомъ случаѣ, напрасно ожидаютъ они плодовъ отъ своихъ вѣщаній.

Скажутъ ли, что все это — лишь временныя проявленія нашей гласности, что впоследствии она созрѣетъ и сдѣлается разумною и безпристрастною, что такъ всегда бываетъ въ переходныя времена и т. п.? Можетъ быть. Но это утѣшительно развѣ съ точки зрѣнія исторіи и политики, но отнюдь — не нравственности. Обида, неприязнь, разладъ всегда останутся обидой, неприязнью, разладомъ, къ чему бы они ни служили. Средство не оправдываетъ цѣлей. Да и то болѣе, чѣмъ сомнительно, что бы разладъ, укоризна, насмѣшка сами собою привели къ цѣлямъ

мира и общаго блага, что бы научились истинно разумной гласности безъ предварительнаго нравственнаго образованія. *Аще другъ друга угрызаете и сныдаете*, писалъ апостоль къ обществу, въ которомъ были свары и непріязни, *блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Галат. 5, 15).

Особенно опасна привычка судить и ридить, если она приобрътается въ самомъ раннемъ возрастѣ. Она можетъ сильно вредить дальнѣйшему нравственному развитію и имѣть дурное вліяніе на образованіе характера. Она отвлекаетъ вниманіе отъ самого себя; а самонаблюденіе и безъ того трудно. Она развиваетъ самообольщеніе; а самолюбіе человѣческое и безъ того сильно. Она развиваетъ, наконецъ, недовольство окружающимъ; а это недовольство, въ свою очередь, отнимаетъ охоту трудиться. Такимъ образомъ, изъ ранняго обличителя можетъ выработаться сильный остро-словъ, но не общественный дѣятель. Для истинно полезной общественной дѣятельности нужны люди, вооруженные терпѣніемъ и всегда готовые на труды, — люди исполненные благодушія и любви къ окружающему ихъ обществу. Говоримъ это, имѣя въ виду то обстоятельство, что духъ осужденія широко объялъ наше общество и коснулся даже дѣтскаго возраста.

Да! повторимъ снова въ заключеніе, — наша гласность не обладаетъ вполне нравственнымъ настроеніемъ и направленіемъ и неполнѣ вѣр-

но служить для своей цѣли. Что же нужно? — Нужны, для развитія стремленій къ общему благу, болѣе внутреннія и нравственныя средства. Зло уничтожается *сознательнымъ* отвращеніемъ отъ него и добровольнымъ, внутреннимъ влеченіемъ къ добру а не насмѣшкою, позоромъ и клеветою. Прежде всего и болѣе всего нужно позаботиться объ умственной и нравственной зрѣлости нашего общества, особенно же — о прочномъ, христіански-нравственномъ образованіи его; потому что только христіанская любовь есть тотъ совершенный *союзъ* (Кол. 3, 14), который можетъ дать миръ, покой и счастье человѣческимъ обществамъ, потому что только она *не безгнѣшествуетъ, не ищетъ своихъ си, никому не мыслитъ зла, а напротивъ, вся терпитъ и николиже отпадетъ* (1 Кор. 13, 5—8).

Пожелаемъ же, прежде всего и болѣе всего, нашему обществу прочнаго, христіански-нравственнаго воспитанія и образованія и развитія въ немъ христіанской любви къ ближнему. Тогда и гласность получитъ иной разумный и нравственный характеръ, а при полномъ господствѣ духа христіанской любви она можетъ сдѣлаться даже вовсе ненужною и излишнею, ибо тогда закроются мѣста дѣятельности для *Хамовъ*.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА , САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО ⁽¹⁾.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Римл. 13, 1).

Такъ говорить св. апостолъ! Значить, кто повинуется царю, тотъ повинуется самому Богу, а кто не повинуется царю, тотъ не повинуется самому Богу.

Но царю повинуются обыкновенно двоякимъ образомъ: одни по долгу, а другіе изъ любви.

⁽¹⁾ Слово это, не предназначавшееся къ печати, въ настоящемъ его видѣ, произнесено было въ каедральномъ соборѣ г. Казани еще въ 1859 году.

Отраднo слышать, а тѣмъ паче видѣть, какъ люди даже самыя благомыслящіе и благонамѣренныя, всѣ силы свои употребляютъ на то, чтобы долгу повиновенія царю жертвовать всѣмъ: и здоровьемъ, и имуществомъ и самою жизнью. Кто знаетъ, что благоденствіе царства обезпечивается справедливымъ воздаяніемъ всѣмъ и каждому должнаго, тотъ легко пойметъ, что повиновеніе царю по чувству долга весьма важно въ жизни отечества нашего. Но мы не разъ слышали, что изъ десяти прокаженныхъ, исцѣленныхъ Спасителемъ, только одинъ, живо и сильно возчувствовавшій благодарность къ Нему, заслужилъ отъ Него похвалу, а прочіе девять, исполнившіе долгъ повиновенія закону, не удостоились сего. Вотъ указаніе на то, что повиноваться царю изъ любви лучше, нежели повиноваться ему по долгу!

Нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть; ибо царствомъ человѣческимъ владѣетъ Вышній, которымъ посему и царіе царствуютъ. Но Богъ нашъ есть любви, и всегда и вездѣ являетъ себя намъ, какъ любви, — творитъ ли вселенную, общаетъ ли спасти челоуѣка, созидаетъ ли его спасеніе, награждаетъ ли праведника, наказываетъ ли грѣшника. Вслѣдствіе сего, какъ любви, Богъ особенно любитъ только живое и живущее любовью, а все прочее, мертвое и машинально движущееся, только терпитъ или сохраняетъ для перваго. По тому же самому и повиновеніе царю изъ любви

гораздо многоцвннѣ въ очахъ Божіихъ, нежели повиновеніе ему по долгу.

Всякому извѣстно, что любить свойственно намъ по самой природѣ; а кто любилъ когда нибудь искренно и истинно, тому извѣстно и то, что любовь, какъ часть или сторона истинной жизни, сообщаетъ душѣ любящаго внутреннюю теплоту, полноту и сладость. Между тѣмъ, требованія долга производятъ въ душѣ тяжесть до исполненія ихъ, безжизненность въ исполненіи и гордость по исполненіи, во всякомъ же случаѣ—чувства болѣе сумрачныя, тяжелыя и холодныя. Отъ того повиновеніе царю изъ любви многоплоднѣе для души повинующагося, нежели повиновеніе ему по долгу.

А какое прекрасное явленіе въ жизни представляетъ изъ себя человекъ, повинующійся царю изъ любви! Гдѣ бы и чѣмъ бы онъ ни былъ, онъ постоянно благъ, всегда человекѡлюбивъ, непрестанно снисходителенъ, ко всѣмъ всегда внимателенъ и вникателенъ. Напротивъ, водящійся въ повиновеніи царю однимъ долгомъ—въ обращеніи съ посторонними всегда болѣе или менѣе сухъ, а подъ часъ и невыносимо тяжелъ, въ отношеніи къ подчиненнымъ неумолимо строгъ, а часто и жестокъ, къ лицамъ неразборчивъ, къ обстоятельствамъ безразличенъ, на особенное уваженіе притязателенъ, къ услугамъ неблагодаренъ и презрителенъ. . . .

Посему, будемъ повиноваться царю по всей строгости долга повиновенія ему, но въ тоже время позаботимся согрѣвать безжизненность, холодность и безчувствіе такого повиновенія живительностію, теплотою и мягкостію любви, — во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только можно совмѣстить сіе. Въ случаѣ же невозможности сдѣлать это, всегда умѣстной въ не умѣющихъ повиноваться изъ любви, постараемся давать мѣсто преимущественно любви, всегда умѣстной въ душѣ человека, внимательнаго къ своему положенію и значенію въ отечествѣ. Коль скоро будемъ повиноваться царю такимъ именно образомъ, тогда и насъ будутъ любить всѣ, и мы будемъ любить всѣхъ, и Богъ будетъ любить насъ; а это — рай на землѣ. Аминь.

О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИВОПИСИ.

Христианская живопись существуетъ въ Церкви Христовой съ самаго начала послѣдней. Правда, мы не можемъ сказать, что бы живописныя изображенія свящ. предметовъ Вѣры нашей были общезвѣстны въ первые три вѣка Христианства. Имѣя въ виду, съ одной стороны, обращеніе ко Христу іудеевъ, которые, не зная взгляда христіанъ на такія изображенія и ихъ отношеніе къ нимъ, могли почесть ихъ противными ветхозавѣтному закону, воспрещавшему боготвореніе языческихъ изображеній (Исх. 20, 4. 5), а съ другой — увѣрованіе во Христа язычниковъ, отъ которыхъ требовалось въ такомъ случаѣ, прежде всего, отреченіе отъ обожанія ими своихъ, идольскихъ, изображеній, христіанская Церковь не могла первоначально сдѣлать свящ. изображенія свои общезвѣстными точно также, какъ она была весьма осторожна въ открытіи и тайнъ Вѣры своей, такъ что, напримѣръ, къ присутствію при совершеніи

евхаристіи не допускала не только невѣрныхъ, но и новообращенныхъ прежде совершеннаго наставленія ихъ въ вѣрѣ и просвѣщенія ихъ крещеніемъ ('). Впрочемъ, не можемъ сомнѣваться въ томъ, что свящ. изображенія были въ христіанской Церкви съ самыхъ первыхъ временъ существованія ея. Это доказываетъ уже повсюдная извѣстность такихъ изображеній въ III, а особенно въ IV вѣкѣ, на что мы имѣемъ положительныя свидѣтельства, которыхъ, очевидно, не было бы, если бы не было свящ. изображеній съ самаго начала Церкви; ибо Церковь всегда далека была отъ нововведеній въ Вѣрѣ, неизмѣнно и твердо соблюдая все, преданное апостолами и ихъ преемниками. Съ другой стороны, древнія изображенія Спасителя, Божіей Матери, апостоловъ и другихъ досточтимыхъ мужей, о которыхъ упоминаютъ историки, особенно же изображенія, находившіяся въ подземныхъ церквахъ или катакомбахъ, пещерахъ, усыпальницахъ мучениковъ, куда первенствующіе христіане собирались, изъ опасенія со стороны язычниковъ,

(') *Постановл. апост.* кн. VIII. Такая осторожность соблюдалась въ Церкви не только относительно свящ. предметовъ, но и относительно самаго ученія, чтобы не посмѣялись надъ нимъ язычники по невѣдѣнію и не соблазнились имъ оглашенные, ставъ пытливыми. *Тертулл.* аполог. гл. 7: тв. ч. 1. стр. 19. 20. Спб. 1847 г. *Св. Васил. велик.* о Свят. Дух. гл. 27: тв. ч. 3. стр. 333 и 334. Москва, 1846 г. *Св. Григор. богосл.* слов. на св. пасху: тв. ч. 4. стр. 169. Москва, 1844 г. *Бл. Августин.* толк. на псал. 103: тв. т. 4. стр. 855. Антверпенъ. 1700. г.

для совершенія богослуженія своего ⁽¹⁾, положи-
тельно и неопровержимо доказываютъ существо-
ваніе свящ. живописныхъ изображеній въ Хри-
стіанствѣ съ самыхъ первыхъ временъ бытія
его ⁽²⁾.

Цѣль христіанской живописи состоитъ въ томъ,
чтобы, сверхъ возбужденія въ насъ должнаго
благоговѣнія къ изображаемымъ посредствомъ ея
предметамъ, содѣйствовать живой проповѣди о
Христіанствѣ,—помогать намъ, имѣющимъ духов-
ночувственную природу, въ исполненіи обязан-
ности нашей—входить въ общеніе съ міромъ не-
видимымъ ⁽³⁾, напечатлѣвать въ умахъ нашихъ,
невсегда способныхъ и нелегко отверзаемыхъ
къ должному воспріятію и усвоенію духовнаго,
предметы святой вѣры и жизни, возвыщаемые
намъ чрезъ живое слово ⁽⁴⁾, и наконецъ — огра-

⁽¹⁾ *Raoul-Rochette* Premier mémoire sur les antiqu. chretien.,
peintures des catacomb. p. 185. Paris, 1836. *Mar. Lupi* Dissert.
tom. I. diss. VIII. p. 243 et sq. *Aringhius* Roma subterranea novis-
sima. lib. III.

⁽²⁾ Наибольшая часть такихъ изображеній съ полною вѣро-
ятностію относится къ періоду гоненій на Церковь, обнимающему
три первыхъ столѣтія ея. *Matasch. Orig. et antiqu. Christ. lib. 1. cap.*
1. § 3 et sq. Romae, 1751.

⁽³⁾ Св. *Донис. ареоп.* о церковн. іерарх. гл. 1. § 2: пис. св.
отц. и учит. Церкви, относ. къ истолков. прав. богосл. т. I. стр.
11. 12. Спб. 1855. г. Св. *Іоанн. дамаск.* слово объ икон. 3: Хр.
чт. 1823 г. ч. II. стр. 136.

⁽⁴⁾ Св. *Васил. вел. бесѣд.* 19: тв. ч. 4. стр. 296. Москва, 1846
г. Св. *Григор. нисск.* похвал. слов. св. муч. Феодору: тв. т. 3. стр.
739. Парижъ, 1858 г. *Павлин. нольск.* epist. ad Supplicium XXXII:
Patrol. curs. compl. t. 61. p. 331. 332. Paris, 1847. Св. *Григор. двоесл.*
письм. къ Серену: Воскр. чт. год. X. стр. 475. 476. Кіевъ, 1846—
1847 г.

дять насъ , по причинъ грѣшнаго естества нашего, склонныхъ не столько къ добру, сколько къ злу, отъ соблазновъ настоящаго міра образами и святыни Господа Бога, которому мы должны уподобляться (Матѣ. 5, 48), и святыни благоугодившихъ Ему разумныхъ созданий Его, которымъ мы обязаны подражать (Евр. 13, 7) (*). И всякій, достаточно знакомый съ природою чело­вѣка , очень хорошо знаетъ, что впечатлѣнія, воспринимаемая чело­вѣкомъ чрезъ зрѣніе , дѣй­ствуютъ на него гораздо сильнѣе и глубже, нежели быстролетное , легко и скоро забываемое, слово хотя бы то и прекраснаго устнаго на­ста­вленія, и потому найдетъ весьма мудрымъ спо­собъ назидать и научать людей посредствомъ жи­вописныхъ изображеній, какъ въ первыя време­на, среди тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ на­ходилась тогда Церковь , такъ и во всѣ другія времена. Руководимые такими соображеніями, древніе христіане помѣщали у входа въ церковь изображение рая, чтобы напомнить приходящимъ въ домъ Господень о духовныхъ , райскихъ по­чистотѣхъ и близости къ Богу, наслажденіяхъ вѣ­рующей души въ церкви; также — упоминаемыхъ въ евангеліи богача и бѣднаго Лазаря, чтобы по­будить богачей, ходящихъ въ церковь, къ милосерд-

(*). Св. Григор. двоекл. писъм. къ Секудину: Воск. чт. годъ Х. стр. 475. Св. Герман. конст. писъм. къ епис. клавдію. Оомѣ: Patrolog. curs. compl. t. XCVIII. p. 174. Paris. 1860.

сердию и состраданію, вообще — къ исполненію обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ, особенно же къ бѣднымъ и страждущимъ. Для назиданія вѣрующихъ и возбужденія въ нихъ соревнованія добродѣтелямъ и вообще жизни святыхъ Божіихъ, въ самой церкви живописали библейскія свящ. исторіи изъ ветхаго и новаго завета, также событія изъ жизни мучениковъ и другихъ святыхъ. Такъ, изображенія Іосифа и Сусанны побуждали взирающихъ на нихъ къ целомудрію, — Данила во рвѣ львиномъ — къ упованію на Бога, — мученика — къ мужеству и непоколебимости въ вѣрѣ; образъ Спасителя въ видѣ пастыря, несущаго на раменахъ своихъ овцу, укрѣплялъ вѣру въ Него, какъ пастыря добраго, взявшаго на себя грѣхъ міра (Іоанн. 1, 29). Что изображенія такого рода существовали въ Церкви христіанской съ древнѣйшихъ временъ бытія ея, это видно изъ свидѣтельствъ Тертуліана, Климента александрійскаго, св. Иринея⁽¹⁾, жившихъ еще во II вѣкѣ, и слѣдовательно задолго до того времени, когда Христіанство получило свободу вѣроисповѣданія и защиту со стороны земныхъ властителей въ лицѣ Константина великаго.

(¹) *Тертулл.* De pudicit. cap. VII: opp. t. 2. p. 991. Paris. 1844. *Клим. алекс.* Strom. lib. VIII: Христ. чт. 1828 г. ч. 39. стр. 46. *Св. Ирин.* Contr. haeres. lib. I. cap. 25: opp. pag: 685. 686. (снес. pag. 1306 — 1308). Paris. 1837.

Со временъ Константина, получивъ свободу и право открыто совершать богослуженіе свое, христіане повсюду начали воздвигать церкви и имѣть въ нихъ живописныя изображенія свящ. предметовъ своей Вѣры въ виду всѣхъ. Самимъ Константиномъ построенныя въ Римѣ, Константинополь и въ другихъ городахъ его всемірной монархіи церкви всѣ изобиловали такими изображениями, изъ коихъ нѣкоторыя сохранились до нашего времени. Св. отцы и учителя Церкви, жившіе въ этомъ же (IV) вѣкѣ, какъ напр. св. Аѳанасій великій, св. Василиій великій, св. Григорій нисскій, св. Амвросій медиоланскій, св. Златоустъ и другіе ⁽¹⁾, единогласно свидѣтельствуютъ о существованіи такихъ изображеній въ церквахъ, и притомъ какъ о дѣлѣ отнюдь не новомъ, а искони извѣстномъ между христіанами. Нельзя здѣсь не упомянуть особенно о Павлинѣ, епископѣ нольскомъ. Онъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Сульпиціемъ Северомъ, не только былъ ревностнымъ строителемъ церквей, но и самъ составлялъ надписи къ свящ. живописнымъ изображениямъ, находившимся въ построенныхъ имъ церквахъ ⁽²⁾. Кромѣ того, онъ говоритъ о «древ-

(1) Собственныя ихъ слова можно видѣть и у св. Іоанна дамакина, въ 3 словѣ его объ иконахъ. Христ. чт. 1828 г. част. 30. стр. 4 — 61.

(2) Много такихъ надписей представляетъ онъ въ письмѣ къ Сульпицію Северу, объясняя въ то же время, какое именно изображение, почему и съ какою цѣлію должно находиться въ томъ или другомъ мѣстѣ церкви. *Павлин. пол. epist. XXXII: Patrolog. curs. compl. tom. LXI. p. 331 — 339. Paris. 1867.*

нихъ» свящ. изображеніяхъ на церковныхъ стѣнахъ и о возобновленіи ихъ ⁽¹⁾. Если же Павлинъ, жившій въ IV вѣкѣ, говоритъ уже о «древнихъ» свящ. изображеніяхъ, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что изображенія такого рода существовали въ церквахъ еще въ III и во II вѣкахъ. Изъ его же сочиненій видно и то, что именно составляло предметъ и содержаніе свящ. живописныхъ изображеній. По его словамъ, изображались, для назиданія вѣрующихъ, вообще лица и событія изъ исторіи ветхаго и новаго завета, а въ частности — изображенія Товіи, Іова, Есѣири, Моисея, Іоанна предтечи, крещенія Спасителя на Іорданѣ, и другихъ лицъ и событій священныхъ ⁽²⁾.

При такихъ свидѣтельствахъ о существованіи въ Церкви живописныхъ изображеній издревле,

⁽¹⁾ «Есть городъ Фундъ, пишетъ онъ къ Сульпицію Северу; онъ близокъ былъ мнѣ какъ потому, что въ немъ находилось мое имуществъ, доставшееся мнѣ по наслѣдству отъ родителей, такъ и потому, что я долго жилъ въ немъ. Итакъ, по любви къ родному городу, или въ память бывшаго тамъ моего имѣнія, я далъ обѣтъ построить въ немъ церковь (basilicam), въ которой онъ крайне нуждался, имѣя маленькую и уже развалившуюся церковь (parvam et ruinosam). Особенно же утвердило во мнѣ намѣреніе это то обстоятельство, что живописныя изображенія, сохранившіяся на сводахъ этой древней церкви, весьма понравились моему Виктору» (in hujus arsive designatam picturam meus Victor adamavit). *Павл. нол. epist. ad Sulp. Sever.* 32: *Patrol. curs. compl. t. LXI. p. 338. Paris. 1847.* Въ другомъ мѣстѣ, описывая новую церковь, построенную во имя св. Феликса, Павлинъ нольскій указываетъ на древнія въ ней иконописныя изображенія, возобновленныя и расписанныя красками различныхъ цвѣтовъ. *Павл. нол. Роѣта XXVII: тамже, pag. 656. 657.*

⁽²⁾ *Павл. нол. Роѣта XXVIII: тамже, p. 663* и въ другихъ мѣстахъ.

нѣтъ нужды долѣе останавливаться на этомъ предметѣ. Явно, что живописное изображеніе свящ. предметовъ существовало въ Христіанствѣ съ первыхъ временъ бытія его и развивалось вмѣстѣ съ распространеніемъ и утвержденіемъ его въ міръ. Известно также иконоборство, открыто возникшее въ VIII вѣкѣ. Оно произвело въ Христіанствѣ много нестроений и бѣдствій; но, съ другой стороны, имѣло то доброе слѣдствіе, что по поводу его на вселенскомъ соборѣ подтверждено почитаніе иконъ и доказана древность существованія живописныхъ изображеній свящ. предметовъ въ христіанской Церкви.

Изображенія эти бывали: въ церквахъ вообще ⁽¹⁾, въ частности — на сводахъ и стѣнахъ ихъ ⁽²⁾, также въ домахъ и другихъ мѣстахъ (на стѣнахъ и дверяхъ домовъ, въ пустыняхъ, на торжищахъ, при путяхъ, на горахъ и проч.) ⁽³⁾; а на чемъ основывается самое писаніе ихъ вообще и съ первыхъ временъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ и кратокъ: — на Христвѣ. На Христвѣ утверждается вѣра христіанская, а на вѣрѣ христіанской — и христіанская живопись; на этой

(1) Св. *Васил. велик.* epist. CCCCX ad Julianum apostatam: opp. t. 4. pag. 1099. Paris. 1857.

(2) Св. *Григор. богосл.* слов. 18: твор. ч. 2. стр. 142. М. 1851. Пр. *Илл. сан.* Письм. кн. 4. п. 58: твор. ч. 3. стр. 434. М. 1859.

(3) Св. *Іоанн. дамаск.* слов. объ икон: 3: Христ. чт. 1828 г. ч. 30. стр. 3. 15. 45. Св. *Златоуст.* бесѣд. на еванг. Матѣ. 54: ч. 2. стр. 426. М. 1846. Разсуд. прот. іуд. и язычниковъ: Христ. чт. 1832 г. ч. 47. стр. 46. 47.

вървь и въ этой вървь имѣеть свою опору и основаніе не только предметъ, но и духъ, даже внѣшняя сторона этого искусства. Въ свящ. Писаніи оно находитъ главнѣйшія данныя для изображенія свящ. предметовъ христіанской Вѣрвы. Обозримъ это вкратцѣ, предоставляя полное и обстоятельное раскрытіе настоящаго предмета, требующаго особаго, обширнаго, сочиненія, другимъ, имѣющимъ къ тому досугъ и особенныя свѣдѣнія.

Начнемъ, какъ и слѣдуетъ, съ изображеній пресвятой Троицы. Пророкъ Даниилъ въ своихъ видѣніяхъ представляетъ Бога въ образъ ветхаго денми, сѣдящаго въ славу на престолѣ (Дан. 7, 9). Такъ точно изображаетъ Бога Отца и живописное искусство христіанское, слѣдуя въ этомъ случаѣ, очевидно, свящ. Писанію. Живопись окружаетъ главу Бога Отца трехъугольнымъ сіяющимъ вѣнцомъ ⁽¹⁾, напоминая этимъ о тріединствѣ Божескаго существа ⁽²⁾. Свящ. Писаніе нерѣдко говоритъ о девницѣ Господней надъ челоукомъ (напр. Аввак. 2, 16): поэтому Богъ

⁽¹⁾ Этимъ надвѣе выражалось особенное почтеніе. *Starrin. Vetera monumenta. cap. 14. Romae, 1690.*

⁽²⁾ Вѣсто трехъугольнаго, сіяніе это бывало иногда шестиугольное, похожее на звѣзду, которая означала въ такомъ случаѣ Творца міра; потому что вселенная представляема была въ древности и подъ образомъ шестиугольника. — Западныя художники среднихъ вѣковъ начали изображать Бога съ шаромъ въ рукѣ, означающимъ міръ, выражая тѣмъ мысль, что Онъ — Господь міра.

Отецъ изображается иногда подъ образомъ благословляющей руки, простирающейся изъ облаковъ . . . Желая выразить христіанскій догматъ о равенствѣ и единосущіи Сына Божія со Отцемъ, художники христіанскіе представляли иногда Бога Отца и Сына Божія совершенно сходными по виду, т. е. Бога Отца писали не въ образъ ветхаго денми, а въ томъ же образѣ, въ какомъ писали они и Спасителя . . . Обыкновенно Богъ Отецъ изображается на лѣвой сторонѣ, такъ какъ, по Писанію, вочеловѣчившійся Сынъ Божій возсѣлъ одесную Отца своего (Марк. 16, 19). Изображеніе пресвятой Троицы—самая трудная задача для искусства. Впрочемъ, о немъ упоминаетъ еще Павлинъ нольскій. Изъ надписи, сочиненной къ иконѣ крещенія Спасителя, видно, что на ней изображенъ былъ Отецъ въ облакѣ, а Духъ Святой — въ видѣ голубя ⁽¹⁾. Известно

(1) Вотъ часть этой надписи, помѣщенной въ письмѣ Павлина нольскаго къ Сульпицію Северу:

Pleno coruscat Trinitas mysterio,
Stat Christus agno; vox Patris coelo tonat;
Et per columbam Spiritus Sanctus fluit.

Павлин. нольск. epist. XXXII. n. 10: Patrolog. curs. compl. t. LXI. p. 336. Paris. 1847. Юсифъ Скалигеръ думаетъ, что на этомъ изображеніи представляли Бога Отца исходяція изъ облаковъ слова: *Hic est Filius meus dilectus* (сей есть Сынъ мой возлюбленный). Но одинъ извѣстный изыскатель древностей, основываясь на свидѣльствѣ многихъ древнихъ монетъ и медалей, найденныхъ въ Римѣ, утверждаетъ, что здѣсь изображенъ былъ Богъ Отецъ подъ видомъ руки, простирающейся изъ облаковъ и указующей Сына (*Patrol. curs. compl. t. LXI. not. 153. p. 881*). Что Бога Отца изображали подъ видомъ руки, простирающейся съ неба, на это намекаетъ также Евсевій (о жизни бл. имп. Констант. кн. IV. гл. 73. стр. 283. Спб. 1850 г.).

также, что въ древнія времена Христіанства изображали пресвятую Троицу въ образъ трехъ совершенно одинаковыхъ лицъ, заимствуя образецъ для такого изображенія изъ явленія Бога Аврааму у дуба мамврійскаго въ видъ трехъ странниковъ (Быт. гл. 18).

Обращаясь ко второму лицу пресвятой Троицы — Богу Сыну, находимъ, что Онъ съ первыхъ временъ христіанскихъ изображался въ образъ чловѣка, какъ воплотившійся Богъ-Слово. Кромѣ того, что сохранилось преданіе о нерукотворенномъ образъ Спасителя, посланномъ Имъ самимъ къ едесскому царю Авгарю ⁽¹⁾, мы не можемъ не согласиться, что изображеніе Искупителя съ самаго начала Христіанства необходимо должно было быть главнымъ предметомъ христіанскаго искусства; ибо поклоненіе Спасителю міра изначала составило первѣйшую принадлежность христіанскаго служенія Богу, частнаго и общественнаго. Поэтому изображеніе Спасителя должно было находиться въ каждой церкви. Что касается самихъ видовъ изображенія Спасителя, то Его изображали въ различныхъ положеніяхъ, описанныхъ въ Евангеліи,—отъ Его рожденія до вознесенія на небо; но преимущественно любили изображать Его на крестъ — орудіи и знаменія искупленія рода чловѣческаго, знаменія нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего

(¹) *Еваср.* Истор. Церк. кн. 4. гл. 27. стр. 221. Спб. 1863 г.

Владыки. Правда, въ первые времена Христіанства, когда преобладали язычники, мало было извѣстенъ крестъ съ изображеніемъ пригвожденнаго къ нему Спасителя (1). Но впоследствии, особенно когда Константинъ великій воздвигъ кресты на всѣхъ дорогахъ и городскихъ улицахъ и устроилъ съ изображеніемъ креста государственное знамя римской имперіи (2), крестъ съ изображеніемъ пригвожденнаго къ нему Спасителя сдѣлался общеизвѣстнымъ (3). Павлинъ нольскій свидѣтельствуетъ о изображеніи, въ его время, креста въ вѣнецъ (4), креста съ вѣнцемъ вверху (5), креста съ агнцемъ (6), окрашеннаго кроваваго цвѣта краскою и украшеннаго вѣнками изъ различныхъ цвѣтовъ и листьевъ, которые были знаками міра и чистоты (7); но соборъ константино-

(1) Причиною этого была мудрая снисходительность св. Церкви къ понятіямъ современниковъ; ибо самая проповѣдь о крестѣ, орудіи казни злодѣевъ, была для иудеевъ соблазномъ, а для еллиновъ безуміемъ (1 Кор. 1, 23).

(2) Labarum. *Евсев.* о жизн. бл. имп. Конст. кн. I. гл. 31. стр. 81. Свб. 1850 г.

(3) Св. *Иванн. дамаск.* слов. объ икон. 3: Христ. чг. 1828 г. ч. 30. стр. 9.

(4) *Павлин. пол.* epist. XXXII: *Patrol. curs. compl. t. LXI. p. 336.*

(5) Тамже, p. 339.

(6) *Sub cruce sanguinea niveo stat Christus in agno*, говоритъ онъ (тамже, p. 389). О такого рода изображеніяхъ Спасителя — въ образѣ агнца, стоящаго у подножія креста, находимъ свидѣтельство и у другихъ писателей.

(7) Тамже, p. 336. Вѣнецъ, украшающій крестъ Христовъ, означаетъ награду, которую получаютъ отъ Господа крестноносцы. «Возми крестъ, если желаешь получить вѣнецъ», говоритъ Павлинъ нольскій въ надписи на кресту Христову (тамже, p. 336).

польскій, извѣстный подѣ именемъ трульскаго (692), запретилъ представлять Христа Спасителя въ образѣ агнца и опредѣлилъ всегда изображать Его по человѣческому естеству ⁽¹⁾. Часто также Спаситель изображаемъ былъ въ образѣ Сына человѣческаго, какъ говоритъ Онъ самъ о Себѣ; въ такомъ случаѣ правая рука Его пишется, большею частію, поднятою для благословенія ⁽²⁾. Нерѣдко встрѣчаются также изображенія Спасителя, какъ судіи міра: въ каковомъ случаѣ, согласно Апокалипсису (19, 15), пишется исходящимъ изъ устъ Его мечъ, иногда сугубый, — мечъ силы и правосудія, а Онъ изображается съдящимъ на престолѣ, согласно видѣнію пророка Исаи (6, 1), или, согласно евангелистамъ, — на облакахъ съ ангелами, которые служили Ему и въ продолже-

(1) Вотъ правило собора: «На нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается, перстомъ Предтечевымъ показуемый, агнецъ, который принять во образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданныя Церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемля оную, какъ исполненіе закона. Сего ради дабы искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то созерцая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившагося искушенія міра». *Трул. собор.* пр. 82: книг. правил. стр. 99 — 100. Спб. 1843 г.

(2) На латинскихъ иконахъ три первые перста благословляющей руки Его представляются простертыми, а малый и безымянный плотно приложенными къ ладони; на иконахъ же греческихъ персты Его пишутся обыкновенно сложенными такъ, что изъ этого сложеннаго образуетъ ІС ХС, — Іисусъ Христосъ.

ніи земной Его жизни (Дѣян. 1, 9. 10. 11. Марк. 1, 13). Около Судіи вселенной изображаются иногда солнце и луна, которыя, по словамъ свящ. Писанія (Апок. 21, 10—27. 22, 1—5. 7, 16), окончать свое служеніе людямъ съ пришествіемъ Спасителя судить міръ; ноги Его покоятся на радугѣ, которую Господь Богъ положилъ, во время Ноя, въ знаменіе завѣта своего съ землею (Быт. 9, 12. 13). Въ такомъ именно видѣ представленъ былъ Христосъ Спаситель на серебряной иконѣ, пожертвованной въ латеранскую церковь Константиномъ великимъ. Еще одно замѣчаніе. Сіяніе, окружающее главу Спасителя, на всѣхъ древнихъ иконахъ всегда раздѣляютъ крестообразно шестью линиями, двумя простирающимися поверхъ главы, и четырьмя по обѣ ея стороны, а еще двѣ линии, соотвѣтствующія верхнимъ, предполагаются позади изображенія всего тѣла Спасителя, что и составляетъ полный четвероконечный крестъ — орудіе смерти Его за спасеніе наше и вѣчное знаменіе Сына человѣческаго ⁽¹⁾.

(1) Въ свящ. Писаніи Спаситель изображается и въ отвлеченныхъ образахъ: въ такихъ же образахъ представляла Его и живопись христіанская. Такъ, Онъ самъ именуетъ Себя дверію (Іоан. 10, 9), пастыремъ добрымъ (Іоан. 10, 11) виноградною лозою (Іоан. 15, 15), а Іоаннъ предтеча говоритъ, указывая на Него: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29. снес. Апок. 7, 9. 10): поэтому искусство христіанское изображало иногда, какъ образы Спасителя, дверь, пастыря, агнца, стоящаго иногда на камнѣ церкви, изъ котораго истекаютъ четыре рѣки жизни, знаменующія четыре евангелія.

Духъ Святыи былъ изображаемъ и изображается въ видѣ голубя, на томъ основаніи, что, по повѣствованію евангелистовъ Матѳея и Луки, Онъ сошелъ на крещающагося Спасителя видимымъ образомъ, какъ голубь (Матѳ. 3, 16. Лук. 3, 22). Голубь былъ любимымъ предметомъ древне-христіанскаго искусства, тѣмъ болѣе, что и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ онъ представляется образомъ чистоты и незлобія. На подобіе голубя устроился свящ. сосудъ, въ которомъ хранились запасные священные Дары; голуби же представляли, на древне-христіанскихъ изображеніяхъ, вѣрующихъ, просвѣщенныхъ Духомъ Святымъ. Въ особенности же голубь былъ единственнымъ образомъ, въ которомъ искусство христіанское представляло Святаго Духа, исключая одного случая—сошествія Его на апостоловъ: при изображеніи послѣдняго событія, на основаніи книги Дѣяній св. апостоловъ (2, 3), Онъ представляется въ видѣ огненныхъ языковъ, сходящихъ на апостоловъ и Божию Матерь.

Послѣ пресвятой Троицы мы, по всей справедливости, должны обратиться къ лицу пресвятой Богородицы. Изображенія ея также основываются на свящ. Писаніи, и такъ древни, что уже въ первые вѣка распространено было общее вѣрованіе, что евангелистъ Лука написалъ первый образъ Божіей Матери (*). Благословенная

(*) *Феодор. чтен.* Церк. истор. стр. 505. Спб. 1853 г.

въ женахъ изображалась обыкновенно или стоящею при крестѣ, или, какъ двѣственная мать, съ младенцемъ Иисусомъ ⁽¹⁾. Подъ ногами изображаемой Богоматери пишется иногда драконъ или змѣй, потому что она именно та жена, о которой еще въ раю сказано: сѣмя жены сотретъ главу змія (Быт. 3, 15). Такъ называемое сіяніе окружаетъ не одну только главу, но, часто, все изображение Богоматери, такъ что она представляется стоящею въ необыкновенномъ свѣтѣ; основаніе для этого находится въ Апокалипсисѣ, гдѣ представлено великое знаменіе на небѣ: жена, облеченная въ солнце; подѣ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ (Апок. 12, 1). Когда изображали Богородицу, какъ страждущую мать, въ такомъ случаѣ, на основаніи пророческихъ словъ Сумеона богопримца (Лук. 2, 35), изображали проходящій чрезъ ея сердце мечъ ⁽²⁾.

За Царицею небесною слѣдуютъ ангелы. И ихъ изображенія утверждаются также на свящ. Писаніи. Какъ вѣстники и слуги Вѣчнаго, они, на основаніи различныхъ мѣстъ Библии, представ-

⁽¹⁾ Надобно замѣтить при этомъ, что младенца Иисуса стали изображать въ наготѣ только со временъ такъ называемаго новѣйшаго искусства; а древніе художники, особенно имѣвшие вкусъ неиспорченный, избѣгали наготы и при изображеніи распятаго Спасителя.

⁽²⁾ При изображеніи Божіей Матери изображали иногда и святыхъ. Св. *Іоан. дамаск.* слов. объ икон. 3: Христ. чт. 1828 г. ч. 3. стр. 10.

ляются препоясанными. съ крилами, и съ мечемъ или чашею въ рукахъ. Въ Апокалипсисѣ св. Юанна они являются съ трубами и кадилами, полными еміама, покланяются Господу, славословятъ Его, и приносятъ молитвы вѣрующихъ къ престолу Всесвятаго (сравн. Тов. 12, 15). Такъ точно изображала ихъ и живопись христіанская. Сія изображала ангеловъ и съ извѣстными особенностями. И такое изображеніе ихъ имветъ основаніе для себя въ свящ. Писаніи. Такъ, изображеніе серафимовъ съ шестью крилами заимствовано у пророка Исаи (6, 2). Можно сказать, что изображенія ангеловъ древнѣе всѣхъ другихъ изображеній: они находились еще въ скиніи свиднія и въ храмъ Соломоновомъ, а тремъ ангеламъ въ словъ Божіемъ усвоются особенныя имена: Михаила—побѣдителю древіяго змія (Апок. 12, 7), Рафаила — ангелу, сопутствовавшему Товіи (Тов. 3, 16. 12, 15), Гавріила—архангелу, возвѣстившему пресвятой Дѣвѣ о рожденіи отъ нея Спасителя (Лук. 1, 26).

Что касается достопамятныхъ мужей ветхаго завѣта: патріарховъ, пророковъ, судей, царей и проч., то нѣтъ нужды распространяться объ ихъ изображеніяхъ. Извѣстно, что образъ каждаго изъ нихъ въ частности предначертанъ для художниковъ въ священныя книги ветхаго завѣта; а послѣдняго изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ предтечи и крестителя Господня Юанна

описаны въ евангелии не только лицо, но и самая одежда (Матѳ. 3, 4).

Новозавѣтныхъ святыхъ Церковь раздѣляетъ, по ихъ званію и служенію, на нѣсколько сонмовъ, — на апостоловъ, мучениковъ, святителей, иноковъ, и проч. Всѣ святые безъ различія имѣютъ, въ изображеніяхъ, такъ называемое сіяніе или образъ свѣта, окружающаго ихъ главы, и притомъ круглый, въ противоположность треугольному — Господа Саваога и крестообразному сіянію Спасителя. Это сіяніе знаменуетъ и свѣтъ жизни вѣчной и вѣнецъ доброты, принятый святыми отъ руки Господней (Прем. 5, 16); но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя видъ щита, покрывающаго ихъ главы, оно показываетъ, что святые находятся подъ особеннымъ храненіемъ силы Божіей и что Господь, по выраженію псалмопѣвца, увѣнчалъ ихъ оружіемъ благоволенія своего (Псал. 5, 12. 13). Кромъ этого признака, общаго всѣмъ святымъ безъ различія, святые, разныхъ званій, имѣютъ при себѣ особые знаки, отличающіе ихъ подвиги въ жизни и славу. Такъ, святые апостолы изображаются съ книгами или хартіями въ рукахъ, какъ проповѣдники Евангелія, и съ орудіями ихъ страданій, какъ первые мученики за Христа ⁽¹⁾, а св. евангелисты — съ

(¹) На западѣ придумали изображать св. апостола Петра съ ключами, на основаніи даннаго ему, прежде другихъ апостоловъ, обѣтованія о ключахъ царства небеснаго (Матѳ. 16, 19); но ни на Афонѣ, ни въ другихъ мѣстахъ православнаго востока не встрѣча-

книгами евангелія, написанными отъ нихъ, и съ животными, по видѣнію Іезекіиля и апостола Іоанна, какъ образами вообще силы Христовой, заключающейся въ Евангеліи, въ частности же — тѣхъ особенностей, какими евангелисты отличаются между собою. Такъ, изображеніе чело-вѣкообразное прилагается къ евангелисту Матѳею потому, что онъ начинаетъ евангеліе свое изложеніемъ родословія Іисуса Христа по чело-вѣчеству; образъ льва — къ Марку, потому что онъ начинаетъ евангеліе свое гласомъ вопіющаго въ пустынь, подобно льву; образъ тельца, жертвеннаго животнаго, — къ Лукъ, который начина-етъ евангеліе свое повѣствованіемъ о священникѣ Захаріи, приносящемъ жертву Богу; образъ ор-ла — къ Іоанну, въ ознаменованіе необычайнаго возвышенія богопросвѣщеннаго духа его къ со-зерцанію превѣчнаго Слова ⁽¹⁾.

Отличительный признакъ мучениковъ состав-ляютъ обыкновенно тѣ орудія, посредствомъ ко-торыхъ они страдали за Христа. Какъ рано ста-ли изображать въ церквахъ мучениковъ, видно изъ свидѣтельствъ древнѣйшихъ писателей, осо-

ются изображенія св. апостола Петра съ ключами; даже на фреско-выхъ изображеніяхъ древнѣйшихъ кievскихъ церквей, Спаса на Бере-стовѣ и Кіевософійскаго собора, св. апостолъ Петръ представленъ съ хартіей въ рукъ, *безъ ключей*.

⁽¹⁾ Св. *Григ. двоесл.* бесѣд. на пр. Іезек. 4. стр. 76. Казань, 1863. Пр. *Іероним.* Comment. in Math. proemium: opp. t. VII. p. 19. Paris. 1845. Впрочемъ, примѣненіе животныхъ къ евангелистамъ не всегда было одинаково. Св. *Ирин.* Contr. haeres. lib. III. cap. 14: opp. pag. 885 — 890. Paris. 1857.

бенно св. Григорія нисскаго, Павлина нольскаго, Аврелія Пруденція и другихъ о существованіи многочисленныхъ такихъ изображеній въ церк-вахъ, и въ ихъ время и прежде. Искусство изоб-ражаетъ мучениковъ съ финиковою или пальмо-вою вѣтвію въ рукахъ какъ потому, что, на ос-нованіи псалма (79, 11), вѣтвь эта почитается образомъ святыхъ, такъ и потому, что тайно-зритель видѣлъ святыхъ, стоящихъ предъ пре-столомъ Вѣчнаго и предъ Агнцемъ съ пальмо-выми вѣтвями въ рукахъ своихъ (Апок. 7, 9). Иногда вмѣсто финиковой вѣтви святые мучени-ки (напр. св. Іустинъ) изображаются съ кре-стомъ, какъ знаменемъ побѣдоноснаго воинства Христова. Съ этимъ знаменемъ, на основаніи словъ пророка Исаи (11, 12), изображается иног-да и самъ Христосъ—побѣдитель грѣха, смерти и ада. Перечислять особенности или отличитель-ныя принадлежности изображеній того или дру-гаго мученика въ частности было бы слишкомъ долго, и потому мы ограничиваемся однимъ об-щимъ замѣчаніемъ, что эти особенности или от-личительныя принадлежности заимствуются изъ жизни каждаго изображаемаго мученика.

Тоже должно сказать о частныхъ отличіяхъ или особенностяхъ въ изображеніи другихъ свя-тыхъ: онѣ берутся также изъ исторіи ихъ жиз-ни, или же изъ ихъ твореній. Епископы, иноки, цари, простые міряне и проч. изображаются въ одеждахъ, приличныхъ и усвоенныхъ званію каж-

даго изъ нихъ: епископы — въ архіерейскомъ облаченіи, иноки — въ иноческомъ одѣяніи, цари — въ царскихъ одеждахъ, и т. д. Св. Андрей, Христа ради юродивый, какъ извѣстно, чувственными очами видѣлъ Богородицу на воздухъ молящуюся и покрывающею народъ, собравшійся во влахернской церкви, своимъ честнымъ омофоромъ ⁽¹⁾: поэтому св. Андрей изображается созерцающимъ это явленіе Богоматери и указывающимъ на него ученику своему. Нѣкоторыхъ святыхъ, отличавшихся особенно чистотою и цѣломудріемъ, изображаютъ съ лиліями въ рукахъ, которыя (лиліи) въ Пѣсни Пѣсней (2, 1) представляются образомъ особенной чистоты и невинности. Пастыри и учителя Церкви изображаются, подобно апостоламъ, съ книгою въ рукахъ; пустынножители иногда — съ животными, которыя изображаются по указанію жизнеописаній св. пустыльниковъ. Извѣстно, напр., что св. Герасиму служилъ въ пустынь левъ ⁽²⁾; и при этомъ св. подвижникъ изображается левъ. Святымъ дѣвственницамъ искусство даетъ въ руки горящіе свѣтильники, чтобы напомнить о невѣстахъ Христовыхъ, изображаемыхъ Спасителемъ въ притчѣ о дѣвахъ (Матѣ. 25, 1. 2). Въ образъ дѣвъ и женъ иногда представляются также христіанскія добро-

⁽¹⁾ Чет-мин. октябр. 1. л. 1 — 2. Москва, 1856.

⁽²⁾ Чет-мин. март. 4. л. 44. Москва, 1856.

дѣтели и пороки: основаніе этому находимъ еще у пророка Захаріи (5, 7—11) (1).

Вообще, всѣ изображенія древней христіанской Церкви основаны на свящ. Писаніи. Здѣсь древнехристіанское искусство находило образцы, правила и наставленія для себя; здѣсь же находится и ключъ къ объясненію священныхъ изображеній древности.

(1) Христіанство есть торжество Христа Спасителя и вѣрующіхъ въ Него надъ діаволомъ (Быт. 3, 15). Поэтому, изображая лица, восторжествовавшія надъ діаволомъ, оно необходимо изображаетъ иногда при томъ и самого діавола. И это изображеніе основывается на свящ. Писаніи. Въ раю исконный врагъ рода человѣческаго явился праматери нашей въ образѣ змія (Быт. 3, 1); образами же зла и злаго духа представляются во многихъ мѣстахъ свящ. Писанія змій, аспидъ, василискъ, драконъ (Псал. 57, 5. 90, 13. Апок. 20, 2); зміямъ уподобляетъ Спаситель развращенныхъ книжниковъ и фарисеевъ (Матѳ. 23, 33), а св. Іоаннъ именуетъ князя всякаго зла большимъ, великимъ дракономъ (Апок. 12, 3. 9). Посему живопись христіанская нисколько не отступаетъ отъ свящ. Писанія, когда изображаетъ злыхъ духовъ въ образѣ этихъ животныхъ. На основаніи свящ. же Писанія усволяетъ она страшнымъ и неусыпающимъ врагамъ человѣческаго рода ужасные и позорные рога, хвосты и когти. Рога, на языкѣ свящ. книгъ, означаютъ силу и господство; въ книгѣ Іова замѣчается, что хвостъ духа злобы возвышался какъ кипарисъ (Іов. 40, 12); въ Апокалипсисѣ Іоанна духъ этотъ представляется съ хвостомъ скорпіона, имѣющимъ въ себѣ жало: изъ рта его исходятъ огонь, дымъ и сѣра, а сила его заключается въ змиеобразномъ хвостѣ и головѣ (Апок. 9, 10. 17. 18. 19). Большой драконъ, описанный въ Апокалипсисѣ, — красный съ семью головами и десятью рогами, на головахъ его семь диадимъ, хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звѣздъ, и повергъ ихъ на землю (Апок. 12, 3. 4). Значитъ, живопись христіанская не измыслила образы злыхъ духовъ самопроизвольно, но заимствовала ихъ изъ свящ. Писанія.

ПРАВИЛА МИТРОПОЛИТА МАКСИМА

(1283—1308 г.).

Митрополиту Кириллу II (¹) въ первосвятительскомъ служеніи наследоваль митрополитъ Максимъ, родомъ грекъ, избранный и поставленный въ митрополита русской Церкви патриархомъ константинопольскимъ (²). Митрополитъ Максимъ, вступивъ на первосвятительскую кафедру, ревностно взялся за дѣло своего служенія и продолжалъ заботы своего предшественника о благоустроении Церкви русской. Однимъ изъ первыхъ его дѣйствій былъ соборъ въ Кіевѣ 1284 года. Поводъ, составъ и дѣянія этого собора неизвѣстны. Можно догадываться только, что онъ собранъ былъ по дѣлу о перенесеніи митрополичьей ка-

(¹) Прав. Собесѣд. 1864 год. ч. 4 стр. 831.

(²) Въ лѣто 6791 поставленъ на Русь митрополитъ гречинъ именемъ Максимъ. *Архив.* 2 кн. ч. 1. стр. 56. примѣч. 423.

оудры изъ Кіева во Владиміръ, что и послѣдовало въ 1299 году. Въ 1301 году митрополитъ Максимъ былъ на патріаршемъ соборѣ въ Константинополь, на томъ соборѣ, который между прочимъ далъ свои отвѣты и на вопросы Феогноста, епископа сарайской епархіи (¹). Какъ митрополитъ греческаго патріархата и какъ митрополитъ Руси, подвластной въ то время ханамъ Золотой орды, Максимъ хотѣлъ, чтобы Церковь русская находилась и въ правильныхъ отношеніяхъ къ ханамъ и въ законномъ подчиненіи верховному первостоятелю своему патріарху константинопольскому, и тѣмъ съ большею удобностію могла жить и дѣйствовать сообразно съ коренными своими законами. Этимъ, быть можетъ, объясняются присутствіе его на соборѣ константинопольскомъ и созваніе имъ собора кіевскаго. Желая обезопасить русскую Церковь отъ нареканій со стороны власти церковной и гражданской, митрополитъ Максимъ усердно старался исправить тѣ уклоненія отъ древнецерковныхъ правилъ, которыя замѣчалъ въ Церкви русской. Важнѣйшими неисправностями его времени были уклоненія отъ нѣкоторыхъ каноническихъ условій при совершеніи таинства брака и въ соблюденіи постовъ.

Въ древней Россіи былъ по мѣстамъ обычай сочетаваться бракомъ внѣ церкви и безъ бла-

(¹) Прав. Собесѣд. 1863 года ч. 1. стр. 142 и слѣд.

гословенія священника. Этотъ обычай былъ безъ сомнѣнія однимъ изъ остатковъ дохристіанскаго еще состоянія Россіи и распространенъ былъ преимущественно между простымъ народомъ. Народное бракосовершенство было замѣчено и осуждено еще митрополитомъ Іоанномъ; противъ него направлено одно изъ правилъ владимірскаго собора 1274 г. (1). Не смотря на это, незаконное обыкновеніе совершать бракъ внѣ церкви и безъ священника повторялось и во времена митрополита Максима. Осуждая незаконное сожителство безъ правильнаго вѣнчанія, архипастырь повелѣвалъ и старымъ и молодымъ брать женъ не иначе, какъ послѣ христіанскаго благословенія въ церкви: занеже, прибавлялъ онъ, спасенія ради человѣческаго бысть жена; если же бракъ будетъ не благословенъ, то какую можетъ оказать жена помощь?

Другимъ уклоненіемъ отъ церковнаго чиноположенія въ Россіи во времена Максима было несоблюденіе постовъ въ опредѣленные Церковію времена. Хотя въ Россіи раньше еще сдѣланы были постановленія относительно пощенія въ среду и пятокъ (2); но постановленія эти, какъ видно, исполняемы были не всѣми: народъ не зналъ, въ какихъ случаяхъ постъ среды и пятка отмѣняется и въ какихъ нѣтъ. Видно также, что

(1) Прав. Собесѣд. 1863 года ч. 1. стр. 237 — 240.

(2) Прав. Собесѣд. тамже, стр. 169. 170.

въ это время иные не только не постились въ петровскій, успенскій и филипповъ посты, но и не знали, когда они бывають и сколько времени продолжаются. Поэтому митрополитъ Максимъ, обращаясь къ своей паствѣ, писалъ: «Вѣдомо да будетъ вамъ, чада моя, что святая Церковь не разрѣшила намъ вкушать мяса, молока и сыра во всякую среду и пятницу». Послѣ этого святитель показываетъ время и продолжительность постовъ, а также недѣли, въ которыя, и праздники, ради которыхъ разрѣшается мясоестіе въ среды и пятницы. Онъ говоритъ: въ петровскій постъ, равно какъ и въ успенскій, отъ 1 до 15 августа, а также и въ сорокодневный филипповъ предъ рождествомъ Христовымъ предписывается строгое пощеніе. Въ святую недѣлю до Оуминой, въ недѣлю по пятидесятницѣ или Святаго Духа, отъ рождества Христова до дня Василя великаго и въ недѣлю предмясопустную мясоестіе разрѣшается въ среды и пятницы. Постъ среды разрѣшается для преполовенія; позволяется также вкушать мясо въ рождество Христово и богоявленіе, когда праздники эти случатся въ среду или пятницу. Въ праздники же Петра и Павла, успенія пресвятыя Богородицы и въ праздникъ апостола Филиппа, если они случатся въ среду или пятницу, нарушать постъ не дозволяется, но предписывается употреблять только рыбу. Напротивъ, во весь успенскій постъ и накануне рождества Христова и богоявленія, если

они случатся въ субботу или воскресенье, послѣ литургіи Златоуста, а если въ другіе дни, послѣ литургіи Василя великаго, позволяется вкушать только хлѣбъ и вино. Въ остальные среды и пятницы года, какіе бы праздники ни совпадали съ ними, постъ не нарушатся. — Такое подробное обозначеніе постныхъ дней объясняется только тѣмъ, что во времена митрополита Максима иные не знали церковныхъ опредѣленій относительно постовъ.

Каноническое достоинство правилъ митрополита Максима засвидѣтельствовано тѣмъ, что они, какъ совершенно согласныя съ законоположеніемъ Церкви первенствующей, были помѣщаемы въ нѣкоторыхъ спискахъ кормчей. Въ рукописной кормчей, принадлежащей Троице-Сергіевой лаврѣ, правила эти помѣщены непосредственно послѣ дѣяній владимірскаго собора 1274 года (1).

(1) № 2. гл. 52. л. 295 наобор. Слич. кормч. Румянц. муз. опис. Восток. стр. 304. 321.

ПОУЧЕНІЯ ПЕРЕДЪ ИСНОВЪДІЮ.

I.

ВЪ СРЕДУ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Печаль, яже по Бозь, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ (2 Кор. 7, 10).

Третій уже день, возлюбленная о Господѣ братія, какъ мы, внявъ постановленіямъ православной Церкви касательно жизни своей во дни великаго поста, ограждаемъ себя отъ исконнаго врага спасенія своего покаянными молитвами, смиряемъ плоть свою строгимъ пощеніемъ и испытываемъ себя въ проведенномъ досель житіи. Еще день, — и, по зову тойже Церкви, мы поспѣшимъ очистить себя отъ сквернъ плоти и духа въ таинствѣ покаянія. Тогда, явившись въ

таибицу покаянія, мы увидимъ предъ собою священника Божія, своего духовнаго отца, а съ нимъ вмѣствъ святое евангеліе и животворящій крестъ Господень.

Духовный отецъ, когда мы будемъ передъ нимъ для исповѣди грѣховъ своихъ, скажетъ намъ: «се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое» ('). Можетъ ли что либо быть отраднѣе этихъ словъ для человѣка—грѣшника, искренно желающаго очистить себя отъ сквернъ плоти и духа, которыми онъ запятналъ себя въ жизни? Ими внушается, что онъ будетъ открывать позорныя для него тайны души своей не человѣку, но самому Господу Иисусу Христу. Такъ и есть на самомъ дѣлѣ. Единъ Господь Иисусъ Христосъ явился испить чашу скорбей и истоптать точило ярости Бога Отца (Плач. 1, 15). Единъ Онъ предалъ Себя на язвы за грѣхи человѣковъ и на мученія за беззаконія ихъ (Иса. 53, 5), на распятіе на крестъ, на смерть и погребеніе во гробъ, чтобы пріобрѣсти вѣчное искупленіе всѣмъ имъ и каждому изъ нихъ (Евр. 9, 12). Вслѣдствіе этого Богъ Отецъ не судитъ уже никого, но всякій судъ о человѣческихъ неправдахъ отдалъ едиnorodному своему Сыну (Іоан. 5, 22), чтобы Онъ раззорялъ средостѣніе, разлучающее между Богомъ и грѣшниками (Иса. 59, 2). По тому же самому нынѣ единъ Господь И-

(') Трѣбник. лист. 41. Москва, 1828 г.

сусь Христось имѣеть власть отпускать грѣхи, подобно какъ, во дни плоти своей (Евр. 5, 7), отпустилъ ихъ разслабленному (Матѣ. 9, 2), грѣшницѣ, омывшей ноги Его слезами своими (Лук. 7, 47), разбойнику, покаявшемуся на крестѣ (Лук. 23, 43), и многимъ другимъ. Впослѣдствіи, предъ вознесеніемъ на небо, Господь Иисусъ Христось передалъ свою божественную власть надъ совѣстію людей апостоламъ, а въ нихъ и чрезъ посредство ихъ всѣмъ преемникамъ служенія ихъ, пастырямъ Церкви, когда сказалъ: *якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы. Примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23); но, полный любви и милосердія къ челоувѣкамъ-грѣшникамъ, Онъ досель, при каждомъ употребленіи этой власти служителями алтаря, самъ стоитъ, самъ присутствуетъ, пріемля исповѣдь каждаго изъ кающихся. Духовный отецъ, выслушивающій исповѣдь, есть только слуга Господа Иисуса Христа и строитель тайны покаянія (1 Кор. 4, 1). По установленію Господа, онъ принимаетъ отъ насъ исповѣдь во грѣхахъ; но такъ дѣлаетъ онъ для того, чтобы свидѣтельствовать предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ вся, елика речемъ ему. Властію, свыше полученною, духовный отецъ разрѣшитъ или свяжетъ насъ на исповѣди; но разрѣшенные или связанные имъ на землѣ будутъ разрѣшены или связаны самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ

на небѣ (Іоан. 20, 23). Въ этомъ состоитъ существо, сила, тайна нашего покаянія, нашей исповѣди! Только, Господь Іисусъ Христосъ присутствуетъ при нашей исповѣди невидимо, — невидимо какъ для насъ, такъ и для духовнаго отца нашего. «Се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое», скажетъ намъ духовный отецъ, на исповѣди, по чину православной Церкви... Какая благодать, какое снисхождение со стороны Господа Іисуса Христа къ намъ грѣшнымъ! Какъ испытующій сердца и утробы (Псал. 7, 10), Господь вѣдаетъ, что грѣховная тма не можетъ имѣть общенія съ Нимъ, чистѣйшимъ свѣтомъ (1 Кор. 6, 15), что при Немъ, непреложной правдѣ, не можетъ быть мѣста для беззаконія (1 Кор. 6, 14), что Онъ, будучи огнемъ, поядающимъ недостойное (Евр. 12, 29), потребилъ бы насъ своимъ видимымъ присутствіемъ; а потому, пріемля нашу исповѣдь чрезъ духовнаго отца, стоитъ невидимо... Слава и благодареніе Ему, милосердому и долготерпѣливому!

Будемъ же вѣровать, что, каюсь духовному отцу, мы будемъ каяться самому Господу Іисусу Христу; невидимо присутствующему въ таинницѣ покаянія, Господу, предъ очами котораго обнажено и открыто и все наше — отъ сильнаго порыва до малѣйшаго движенія души (Евр. 4, 13). Этою вѣрою въ невидимое присутствіе всевѣдущаго Господа Іисуса Христа въ таинницѣ покаянія исполненъ самъ отецъ духовный,

имвющій выслушивать нашу исповѣдь, а потому, далѣе, онъ скажетъ намъ: «не усрамяся, ниже убойся, да не скрыеши что отъ мене: но не обвиняяся рцы вся, елика содѣлалъ еси» (*). Въ самомъ дѣлѣ, кого намъ срамиться, кого бояться во время исповѣди, чтобы скрыть какой нибудь грѣхъ? Мы будемъ исповѣдываться предъ духовнымъ отцемъ; но духовный отецъ есть Господомъ поставленный врачъ и цѣлитель нашихъ душъ; а потому, когда мы раскроемъ предъ нимъ тайны своего нечистаго сердца, онъ будетъ не осуждать насъ, какъ это дѣлаютъ наши ближніе, называющіеся высокимъ именемъ братій и сестеръ нашихъ о Господь, когда увидятъ или узнаютъ наши грѣхопаденія, но совоздыхать и соболѣзновать съ нами. Съ другой стороны, духовный отецъ есть только свидѣтель нашей исповѣди, и притомъ свидѣтель такой, который навсегда сохранилъ тайны сердца нашего и повѣдаетъ ихъ единому Господу Иисусу Христу, невидимо предстоящему на исповѣди. Кого же намъ срамиться, кого бояться во время исповѣди, чтобы скрывать свои грѣхи?.. Господа Бога?—Братія о Немъ! Премудрый сказалъ: *есть стыдъ, наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать* (Сирах. 4, 25). *Есть стыдъ наводяй грѣхъ*: это—стыдъ не исповѣдываться, скрывать дѣланные нами грѣхи. *Есть стыдъ слава и благодать*: это—стыдъ, удерживающій насъ отъ грѣховъ. Стыдъ, наводяй грѣхъ,

(*) Трѣбникъ. лист. 41. Москва, 1828 г.

дѣлаетъ насъ вдвое виновными предъ Господомъ Богомъ, какъ пришедшихъ на исповѣдь съ тѣмъ, чтобы получить разрѣшеніе отъ грѣховъ, а между тѣмъ не говорящихъ объ этихъ грѣхахъ. Стыдъ—слава и благодать предостерегаетъ насъ отъ грѣховъ, которые воистину суть безчестіе и срамъ для насъ. Нужно намъ срамиться грѣховъ на исповѣди, потому что они — грѣхи. Нужно намъ тогда и бояться Господа Бога, потому что Онъ—вѣчная правда, нелицепріятно карающая беззаконія. Но этотъ срамъ и эта боязнь именно должны побуждать насъ не къ утаенію, но къ искреннему и чистосердечному открытію всѣхъ нашихъ грѣховъ предъ духовнымъ отцемъ, дабы возвратить чрезъ то благодать и оправданія и примиренія съ Господомъ Богомъ, которую мы потеряли чрезъ грѣхи. Вездѣ сый и вся исполняй, Господь всегда съ нами. Даже и тогда, когда мы всѣми мѣрами старались согрѣшить такъ, чтобы другіе не знали о томъ, Онъ назиралъ все, что только происходило даже во внутреннемъ святилищѣ нашей души. Для чего же намъ теперь скрывать свои грѣхи, когда сей самый Господь, желающій не смерти грѣшника, но того, чтобы онъ обратился отъ грѣха и ожилъ къ святости (Іез. 33, 11), требуетъ, чтобы мы исповѣдали свои грѣхи, давно уже извѣстные Ему, всевъдушему, требуетъ — для того, чтобы простить ихъ намъ?.. Щедръ и милостивъ Господь къ грѣшникамъ? Но Онъ щедръ и милостивъ къ

нимъ тогда только, когда они сами искренно повѣдаютъ всѣ свои беззаконія по учрежденію Его. Въ такомъ лишь случаѣ Онъ всегда остается вѣрнымъ и праведнымъ, да очиститъ грѣшниковъ отъ всякой неправды. Между тѣмъ, если они не будутъ искренно исповѣдывать грѣхи свои по Его учрежденію, то не получаютъ разрѣшенія въ нихъ. Мало того: въ такомъ случаѣ они привлекутъ на себя бѣльшій судъ и бѣльшее осужденіе отъ Господа.

«Аще что скрѣши отъ мене, скажетъ, еще, духовный отецъ, сугубъ грѣхъ имаша». . . и далѣе: «внемли убо, понеже пришелъ еси во врачевницу, да не неисцѣленъ отыдеши» (¹).. Внемли, христіанинъ, готовящійся покаяться во спасеніе! Ты придешь во врачевницу покаянія. Вспомни же, съ какою искренностію, съ какою откровенностію ты рассказывалъ о болѣзни своего тѣла, какова бы ни была она, врачу, когда желалъ освободиться отъ нея! Какъ же ты хочешь уврачеваться отъ болѣзней души, отъ грѣховъ, когда не хочешь чистосердечно повѣдать о нихъ предъ духовнымъ отцемъ своимъ?. Строителю тайны покаянія, духовному отцу твоему, Господь Іисусъ Христосъ даровалъ только власть отпустить или удерживать грѣхи; но какъ духовный отецъ узнаетъ, чего ты достоинъ: отпущенія или удержанія твоихъ грѣховъ, когда ты не откроешь ему ихъ? Господь Іисусъ Христосъ, ко-

(¹) Трѣбник. лист. 41. Москва, 1828 г.

торому единому принадлежитъ власть вязать и рѣшить грѣхи, какъ сердцеѣдецъ, не имѣль нужды въ томъ, чтобы кто нибудь свидѣтельство-валъ Ему о челоѣкахъ: ибо самъ зналъ, что въ челоѣкахъ (Іоан. 2, 25), почему самъ же зналъ и то, кто былъ достоинъ и кто не былъ достоинъ божественнаго милосердія Его; но строителямъ тайны покаянія Онъ не даровалъ божественнаго всеѣдѣнія, хотя и даровалъ имъ свою, божественную, власть отпускать или удерживать, на земль, грѣхи. Какъ же ты, имѣя нужду въ отпущеніи грѣховъ и желая, чтобы они были отпущены тебѣ, достигнешь этого желанія, если не повѣдаешь все, что должно быть отпущено тебѣ?.. Не уповай, будто ты можешь воспользоваться разрѣшеніемъ духовнаго отца и въ томъ случаѣ, когда исповѣдуешь предъ нимъ не всѣ грѣхи, какіе только помнишь. Внемли: ты придешь во врачебницу покаянія, чтобы исцѣлиться. Внемли же минуты, когда ты проникнуть былъ какою нибудь скорбію. Скорби всегда горьки для челоѣка; а потому, желая избавиться отъ своей скорби, ты искренно, чисто-сердечно, со всею подробностію и полнотою высказывалъ ее пользующемуся у тебя довѣріемъ ближнему, и тогда уже получалъ облегченіе отъ нея. Какъ же ты хочешь, страдая скорбнымъ, болѣзненнымъ чувствомъ отъ сознанія своихъ грѣховъ и виновности предъ Господомъ Богомъ, освободиться отъ него, не открывая своихъ грѣ-

ховъ предъ Его довѣреннымъ—твоимъ отцемъ духовнымъ во всей полнотѣ? Мало этого. Дерзнувъ скрыть какойнибудь, тебѣ извѣстный, грѣхъ отъ духовнаго отца, ты «сугубъ грѣхъ имаша». Сила покаянія, производящаго спасеніе падшему въ грѣхи послѣ крещенія, такова: она проникаетъ въ самые сокровенные изгибы грѣшной души, но не приноситъ ей пользы, если она съ намѣреніемъ утаиваетъ какойнибудь грѣхъ. Такова сила и спасительнаго разрѣшенія, бываемаго отъ духовнаго отца: совершаемое, по волю Господа Бога, пастырями Церкви, оно тогда только будетъ имѣть силу спасительнаго разрѣшенія, когда удостоивающійся получить его искренно повѣдалъ на исповѣди всѣ грѣхи, какіе только сдѣлалъ и помнитъ.

Ты скажешь, что тебѣ непонятно, какимъ образомъ очищаетъ чловѣка отъ грѣховъ исповѣдь? Скажемъ и мы, не обинуясь, что это дѣйствительно непонятно и притомъ не только для того или другаго чловѣка, но вообще ни для кого изъ людей, которые по самому существу природы своей ходятъ на землѣ вѣрою, а не видѣніемъ (2 Кор. 5, 7). Но непонятность этого отнюдь не должна служить для тебя предлогомъ къ тому, чтобы не исповѣдывать грѣховъ своихъ по учрежденію Господню или скрывать ихъ вопреки этому учрежденію. Ты не понимаешь, напримѣръ, какъ очистила тебя отъ грѣховъ вода крещенія; однако ты вѣруешь, что чрезъ таинство

это ты действительно возрожденъ священнослужителемъ въ новую жизнь о Христѣ. Такъ точно держи себя и относительно таинства покаянія, потому что и на исповѣди, какъ и въ крещеніи, дѣйствуетъ чрезъ духовнаго отца твоего Богъ, не соблаговолившій никому изъ людей открыть способъ очищенія ихъ отъ грѣховъ и на ней. «Если ты у пришедшаго къ тебѣ чловѣка — врача не требуешь объясненій, какъ онъ лечитъ, а только просишь, чтобы вылечилъ, то почему же допытываешься у Бога способа спасенія? Посему, когда въ покаяніи приступаешь къ Господу, не любопытствуй узнать способъ очищенія твоихъ грѣхопаденій, а вѣруй только, и дивись, и пѣснословь. Въ противномъ же случаѣ, скажи мнѣ способъ божественной хитрости, какъ изъ естества однороднаго, разумью персть, сотворено это разумное живое существо — чловѣкъ, сложенное изъ столькихъ частей и членовъ, если только захочешь обратить вниманіе на сухія жилы, кости, волоса, ногти, плоти, мозга, жилы кровеносныя и на прочее разнообразіе и устройство тѣла? Если же не можешь сказать, какимъ способомъ устроилъ тебя Богъ; то не требуй также объясненія, какъ душа врачуется божественною силою и Божиимъ чловѣколюбіемъ, и какъ очищается отъ многихъ грѣховъ; ибо, гдѣ дѣйствуетъ Богъ, тамъ не надлежитъ входить въ изслѣдованіе о способѣ спасенія» ('). Въ такомъ

(') Пр. *Нил. синайск.* писемъ. книг. 3. писемъ. 42: твор. ч. 3. стр. 426. 427. Москва, 1859 г.

случаѣ нужно только внимать тому, что требуетъ отъ насъ Богъ.

Итакъ, внемли, внемли, христіанинъ: ты будешь исповѣдываться предъ самимъ Спасителемъ, невидимо присутствующимъ въ таинницѣ покаянія, и повеже ты придешь въ эту врачевницу съ тѣмъ, чтобы исцѣлиться отъ грѣховъ, блюди, да не неисцѣленъ отыдешь. Не усрамяся, ниже убойся, да не скроеши что отъ духовнаго отца своего; но не обинуюся рцы ему вся, елика сдѣлалъ еси. Аще же что скроеши отъ него, сугубъ грѣхъ имаши, хотя и будешь исповѣдываться съ вѣрою и съ дерзновеніемъ. Аминь.

II.

ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

При содѣйствіи Господа, вчерашній день, возлюбленная о Немъ братія, наше слово къ вашему благочестію было о качествахъ спасительнаго покаянія по духу увѣщанія, которое духовный отецъ предложитъ каждому изъ насъ, когда станетъ исповѣдывать насъ. Сегодня, Господу же подкрѣпляющему немощное слово наше, обратимъ вниманіе на то, какого покаянія требуетъ отъ насъ православная Церковь, предлагая на исповѣди святое евангеліе.

Евангеліе, какъ извѣстно, есть благое, все-радостное повѣствованіе о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и о томъ, что совершено Имъ для спасенія челоувѣковъ. Въ немъ живо, хотя и кратко, изображены: Его пришествіе на землю и житіе на ней, чудесныя дѣянія и крестная смерть, славное воскресеніе и вознесеніе на небо. Въ немъ же, кромѣ того, отчасти изложено и, вообще, ученіе Господа Иисуса Христа, и, въ частности, ученіе Его о томъ, что мы должны дѣлать, какъ выражается св. апостоль Павелъ, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала (Фил. 4, 8). Здѣсь-то, братія о Господѣ, указаніе на то, какого покаянія требуетъ отъ насъ православная Церковь, когда предлагаетъ при исповѣданіи насъ святое евангеліе. Она хочетъ, чтобы намъ вѣревающійся исповѣдаться собственной совѣстію предварительно посмотрѣлъ въ святое евангеліе, дабы видѣть, съ какимъ расположеніемъ и какъ онъ долженъ исповѣдываться, чтобы исповѣдь его была для него во спасеніе.

Высоко понятіе, которое сообщаетъ намъ слово Божіе о челоувѣкѣ-христіанинѣ. Оно говоритъ, что въ сердцѣ челоувѣка, увѣровавшаго въ Господа Иисуса Христа, самъ Духъ Святой, при крещеніи, насадилъ великое и славное, невидимое но ощущаемое, царствіе Божіе, состоящее не въ пищѣ и питъѣ, но въ праведности и мирѣ и ра-

дости во Святомъ Духъ (Римл. 14, 17). Обязанности, которыя лежатъ на получившихъ это божественное царствіе, — на христіанахъ, многочисленны и разнообразны; но святое евангеліе, проникнутое духомъ любви Проповѣдавшаго оное, сокращаетъ ихъ въ двѣ заповѣди: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ», и: «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя» (Матѣ. 22, 37—40). Отъ этого-то иго евангельскаго закона, исполняемаго при помощи благодати Божіей, поистинѣ благо и бремя его поистинѣ легко (Матѣ. 11, 30). Какъ же мы несли это благое иго и легкое бремя краткаго евангельскаго закона, пространно изображеннаго въ разныхъ мѣстахъ слова Божія? «Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ», говоритъ, первѣе всего, законъ евангельскій. Но, точно ли мы всегда и неослабно заботились о тѣснѣйшемъ единеніи съ Господомъ Богомъ, какъ съ безконечнымъ благомъ и источникомъ всякаго блага, вполне дѣстственнымъ всей нашей любви? Не оскорбляли ли мы святость Его или нерадѣніемъ о служеніи Ему, извѣстномъ у насъ подъ именемъ богослуженія, или разсѣянностію, невниманіемъ и холодностію, когда присутствовали при совершеніи богослуженія сего? Не уклонялись ли мы когда нибудь и вовсе отъ богослуженія, стараясь употребить время, узаконенное для того Цер-

ковію, на занятіе предметами или полезными только для жизни временной, или же вовсе предосудительными?.. Не приковывали ли мы своей мысли къ лицамъ, любовь къ которымъ не можетъ быть совмѣстима съ любовью къ Господу Богу?.. Не останавливали ли мы своего сердца на предметахъ, вовсе изгоняющихъ изъ него любовь эту?.. Не прогнѣвливали ли мы Господа Бога провздошеніемъ святѣйшаго имени Его безъ нужды, или въ суетныхъ бесѣдахъ, или въ бесполезныхъ разговорахъ, или безъ всякаго благоговѣнія, или лживо?.. Не предавались ли мы нескромнымъ играмъ, зрѣлищамъ, пѣнію, невоздержанію въ пищѣ и питъѣ въ такіе дни, которые, по уставу православной Церкви, должно посвящать исключительно на служеніе Господу Богу, съ оставленіемъ и тѣхъ занятій, которыя полезны для временной жизни?.. Не оскорбляли ли мы Святаго Духа безразсуднымъ упованіемъ на милосердіе Божіе въ то время, когда предавались грѣхамъ съ безпечностію, или сомнѣніемъ въ милосердіи Божіемъ, когда сознавали всю тяжесть грѣховъ своихъ безнадежно, или противленіемъ св. истинамъ познанной нами православной Вѣры, по стихіямъ міра сего разсуждаемой?.. «Возлюби, говоритъ далѣе святое евангеліе, ближняго твоего, какъ себя самого». Но, всегда ли мы питали въ душѣ своей такое расположеніе къ другимъ, по которому каждый изъ насъ во всякое время обязанъ искренно желать имъ временныхъ и осо-

бенно вѣчныхъ благъ, и, по мѣрѣ своихъ силъ, содѣйствовать имъ въ стяжаніи оныхъ? . Постоянно ли отдавали мы каждому должное? . Всегда ли мы искренно желали и всѣми законными мѣрами старались сохранить миръ со всѣми, избѣгая всѣхъ случаевъ къ раздору и несогласіямъ? . Не обращались ли мы, напротивъ, съ ближними своими несправедливо, немиролюбиво, завистливо, зложелательно, клеветливо, злопамятно, презрѣнно? . Не убили ли мы кого изъ ближнихъ своихъ соблазномъ? . Не прогнѣвали ли мы кого изъ нихъ словомъ, или дѣломъ? . Не было ли у насъ желанія овладѣть чужою собственностію? . Не питались ли мы незаслуженно, проводя жизнь въ праздности? . Не обращали ли, съ нарушеніемъ правъ челоуѣколюбія, въ свою пользу — чужую собственность? . .

Такъ и подобнымъ образомъ, по намѣренію православной Церкви, каждый изъ насъ, пришедши на исповѣдь, долженъ спросить совѣсть свою, при видѣ святаго евангелія въ тайницѣ покаянія! . Быть можетъ, даже вѣроятно, что на всѣ такіе и подобныя имъ вопросы совѣсть наша дастъ одинъ отвѣтъ: «согрѣшихъ»! . Кто же тогда дастъ главѣ нашей воду и очамъ нашимъ источникъ слезъ, чтобы плакать день и ночь о содѣланныхъ нами грѣхахъ (Іер. 9, 1)? . Несчетность ихъ произвела большое, большое раздѣленіе между нами и Богомъ (Иса. 59, 2). Пленницами ихъ кійждо изъ насъ затянулся (Притч. 5, 22), такъ

что они закрываютъ лице Его отъ насъ, чтобы не слушалъ насъ (Иса. 59, 2). Но не убоимся, ниже усраимся тогда, если дѣйствительно увидимъ, что грѣхъ вошелъ въ утробу нашу какъ вода и разлился въ костяхъ нашихъ какъ елей (Псалм. 108, 8), что беззаконія наши умножились паче главъ нашихъ, и прегрѣшенія наши возрасли даже до неба (1 Езд. 9, 6). Обратимся тогда къ духовному отцу, который будетъ принимать нашу исповѣдь, за словомъ утѣшенія и ободренія. Не обвиняясь, онъ возвѣститъ намъ такое евангеліе: богатый милостію (Ефес. 2, 4) Богъ Отецъ такъ возлюбилъ грѣшный міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго (Іоан. 3, 16), сдѣлавъ Его, не знавшаго грѣха, жертвою за грѣхи наши (2 Кор. 5, 21), да будетъ Онъ умилостивленіемъ за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2), а всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но сдѣлался праведнымъ предъ Богомъ и имѣлъ жизнь вѣчную (2 Кор. 5, 21. Іоан. 3, 16). И еще: такъ возлюбилъ насъ и Сынъ Божій, что, когда мы были еще грѣшниками (Римл. 5, 8), уничтожилъ Себя, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной (Фил. 2, 7. 8), чтобы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, т. е. діавола, избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству (Евр. 2, 14. 15), а со креста—не съ кро-

вію козловъ и тельцовъ, но съ своею собственною однажды войти во святилище, чтобы ходатайствовать за насъ (Евр. 9, 12. 7, 25). Нужно ли намъ большее свидѣтельство о любви Божіей къ грѣшникамъ, для спасительнаго успокоенія своей совѣсти, если она безнадежно возматется при видѣ многаго множества содѣянныхъ ею лютыхъ? . Если Богъ Отець такъ возлюбилъ грѣшный міръ, что ради его не пощадилъ единороднаго своего Сына, въ которомъ все благоволеніе Его (Мате. 17, 5) и чрезъ котораго Онъ и вѣки сотворилъ (Евр. 1, 2): то ужели не оставитъ намъ неправдъ нашихъ, со всею искренностію исповѣдуемыхъ Ему, когда для того и предалъ своего Сына на смерть, чтобы Онъ былъ умиловительною жертвою за грѣхи наши? . Если и Сынъ Божій для того благоволилъ вознестись на крестъ, чтобы пригвоздить на немъ дерзновенный Адамовъ грѣхъ⁽¹⁾: то ужели Онъ не умолитъ небеснаго Отца, да отпуститъ намъ, уже воспользовавшимся плодами крестной смерти единороднаго Сына Его, наши согрѣшенія? . *Аще кто согрѣшитъ*, говоритъ св. апостоль Іоаннь, полный упованія на дивную, непостижимую, всепрощающую милость Бога Отца, всегда преклоняющуюся на моленія единороднаго своего Сына,— *аще кто согрѣшитъ, ходатая и мамы ко Отцу Іисуса Христа праведника* (1 Іоан. 2, 1). И

(1) Троярь 6-го часа.

кто изъ насъ, братія, на самомъ себѣ не испыталъ истину притчи Спасителя о безплодной смоковницѣ, судьба которой изображаетъ все величіе безпредѣльной и непостижимой любви Бога Отца къ намъ грѣшнымъ, за которыхъ выну ходатайствуетъ Сынъ Божій? Отецъ небесный не въ одно уже лѣто приходилъ къ намъ для принятія отъ насъ плодовъ царства Божія, насажденнаго внутрь насъ Духомъ Святымъ; но нашелъ ли Онъ когда нибудь чаемый и должный плодъ? Казалось бы, время уже Ему, владыкѣ жизни и смерти, сосчитаться съ нами, злыми дѣлателями этого царства, чтобы злѣ погубить насъ, злыхъ; но Онъ еще долготерпитъ намъ. Въ тайномъ совѣтѣ Божества Сынъ Божій молится о насъ къ Богу Отцу: оставь ихъ и на этотъ годъ, пока я окопаю окрестъ ихъ, не принесутъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ихъ (Лук. 13, 8. 9), и вотъ Богъ Отецъ долготерпитъ намъ и милостивно щадитъ насъ: еще однажды отверзаетъ для насъ двери спасительнаго покаянія, еще однажды сподобляетъ насъ придти въ духовную лечебницу, чтобы мы отложили тамъ свои темныя дѣла и, за тѣмъ, начали жить праведно и благочестиво. *Живу Азъ, еще разъ клянется Онъ предъ нами; не хощу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іез. 33, 11). Да измыется оупъ, и чистъ будетъ, да отыметъ лукавства отъ души своей предъ очима моима, да престанетъ отъ

лукавствъ своихъ. И еще будутъ грѣси его яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: еще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Иса. 1, 16. 18).

Посему, подобно Лоту, спасая спасемъ, братія, души свои (Быт. 19, 17) отъ погибели искреннимъ покаяніемъ, соединеннымъ съ упованіемъ на всепрощающую милость Божию. Теперь все благопріятствуетъ нашему оправданію. Господь простираетъ руку свою къ принятію насъ въ объятія Отца. Двери покаянія отверсты для насъ. Будетъ ли еще когда либо столь благопріятное время и день спасенія для насъ; отверзутся ли для насъ еще когда нибудь двери покаянія, Богъ знаетъ. Въ словѣ Божию указано, что не челоуѣку знать времена или сроки, которыя Отець небесный положилъ въ своей власти (Дѣян. 1, 7). Быть можетъ, Отець небесный готовъ уже положить предѣлъ и нашей жизни, и мы, разлучившись съ міромъ непокаявшимися, должны уже будемъ получить соотвѣтственное тому злу, какое надѣлали (2 Кор. 5, 10). *Лежитъ геловѣку единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27), сказано въ словѣ Божию; а на судъ Господь, Богъ милости и щедротъ, явится уже Господомъ отмщений безъ лицепріятія (Псал. 93, 1). Тогда Онъ будетъ *судити вселенный въ правду и людемъ правостию* (Псал. 97, 9). Тогда Онъ отворотитъ взоръ свой отъ тѣхъ, которые оскорбляли ненавидящую всякое беззаконіе правду Его, но не прибѣгали къ всепрощающему милосердію

Его. Для воплей твоихъ, которые нарушали святой законъ Его, но не вопіяли объ отпущеніи своихъ грѣховъ, Онъ затворитъ тогда свой слухъ. *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* (Рим. 12, 19), *прииди и истязимся* (Иса. 1, 18), скажетъ Онъ тогда грѣшнику по требованію своей неумолимой правды, и если на такомъ истязаніи едва спасется праведникъ, то гдѣ явится нечестивый и грѣшный (1 Петр. 4, 18)? Какую представитъ онъ тогда вину въ оправданіе своего коснѣнія во грѣхахъ? Немощное слово человѣческое не въ состояніи, братія, выразить то горестное чувство, которое пробудится въ душѣ небрегающаго о своемъ спасеніи грѣшника въ то время, когда Господь изречетъ свой неизмѣнный судъ о судьбѣ его; но это чувство будетъ уже бесполезно. Послѣ смерти не будетъ покаянія ни для кого, какъ бы ни хотѣлъ кто онаго. «Тогда, скажемъ съ св. Златоустомъ, если покажемъ и сильное раскаяніе, никакой уже не получимъ пользы отъ того» (1). Тогда будетъ одинъ судъ, и судъ праведный, воздаяніе каждому по дѣламъ его нелицепріятное, судъ и воздаяніе — на все послѣдующее безграничное время со дня всеобщаго воскресенія, судъ и воздаяніе — на всю безконечную вѣчность.

Да не постигнетъ насъ тогда судъ и воздаяніе въ пагубу! Не будемъ невнимательны къ спасительному для насъ въщанію православной

(1) Св. Златоуст. слов. къ Феодор. папш. 4: Христ. чт. 1844 г. ч. 4. стр. 361.

Церкви, предлагающей святое евангеліе предъ очи насъ, исповѣдующихся, въ таинницъ покаянія. Поспѣшимъ сдѣлать свое спасеніе, пока еще есть для насъ день милосердія Божія! Придетъ и, можетъ быть, скорѣе, нежели мы думаемъ, ночь: тогда никто уже не можетъ дѣлать (Іоан. 9, 4). Аминь.

III.

ВЪ ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Сегодня, по уставу православной Церкви, мы явимся уже на исповѣдь. Изъ словъ, которыя скажетъ намъ тогда духовный отецъ нашъ, мы знаемъ, что наша исповѣдь должна быть соединена съ живою вѣрою въ силу искренняго раскаянія предъ нимъ; а святое евангеліе научило насъ, что мы такъ должны каяться во грѣхахъ своихъ противъ заповѣдей закона Божія, какъ бы намъ нужно съ исповѣди предстать предъ грознаго Судію живыхъ и мертвыхъ. Казалось бы, что Церковь все уже сдѣлала, предложивъ намъ такія внушенія чрезъ духовнаго отца и св. евангеліе; но Матерь въдала, что, и при этихъ внушеніяхъ, нѣкоторыя изъ чадъ ея явятся на исповѣдь или съ мирною совѣстію, какъ будто бы они не суть, якоже прочіе челоувѣцы, или и съ сознаниемъ тяжести грѣховъ своихъ, но безъ чи-

стосердечнаго раскаянія въ оныхъ, или, наконецъ, и съ сознаниемъ тяжести грѣховъ своихъ и съ искреннимъ покаяніемъ, но безъ рѣшимости впредь не грѣшить: а потому, въ предостереженіе отъ такого покаянія, не содѣлывающаго во спасеніе, она предлагаетъ намъ на исповѣди еще крестъ Господень. Благодареніе ей, многопопечительной Матери нашей!

Животворящій крестъ Господень есть вѣрнѣйшій показатель всей тяжести грѣховъ, съ такою легкостью дѣлаемыхъ нами. Вѣруемъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть пророкъ пророковъ, Царь царей, вѣчный первосвященникъ; но, какъ Онъ, обвѣшенный на крестъ, въ позоръ ангеламъ и человѣкамъ, униженъ и избіенъ, истощенъ и истерзанъ! Пречистое тѣло Его все покрыто то заплеваніями, то біеніемъ, то кровію. Глава уязвлена. Руки и ноги пронзены и пригвождены. Ребро прободено. Непорочная душа Его скорбитъ и тужить до смерти. За что же столько терпитъ и такъ страдаетъ вочеловѣчившійся едиnorodный Сынъ Божій?—Онъ, говоритъ св. пророкъ, *грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ. Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша. Наказаніе мира нашего на Немъ* (Иса. 53, 4. 5). Такъ тяжекъ грѣхъ, дѣлаемый человѣкомъ! Для заглаженія его предъ правдою Божіею требовалась не смерть какогонибудь животнаго, не могущаго очищать къ духовной чистотѣ (Евр. 9, 13), не

смерть челоѡка-грѡшника, не могущаго дать выкупъ за душу свою (Матѡ. 16, 26), даже не смерть святаго ангела, не могущаго заглаждать грѡхи (Иса. 43, 25), но смерть самого Сына Божія, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѡвы. . Скажешь: Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, давно уже претерпѡлъ все за наши грѡхи. . Но почему ты знаешь, что Онъ и въ настоящее время не пьетъ отъ чаши скорбей? Св. апостолъ прямо говоритъ, что согрѡшающій послѣ крещенія снова распинаетъ въ себѣ Сына Божія (Евр. 6, 6). Значитъ, каждый нашъ грѡхъ причиняетъ Спасителю нашему скорбь; каждое наше прегрѡшеніе служитъ виною туги Его; каждое наше беззаконіе язвитъ Его: а извѣстно, что и *праведный, живя на землѣ, седмерицею падаетъ, а нечестивые изнемогаютъ въ злыхъ* (Притч. 24, 16). Какъ же намъ не скорбѣть, какъ не сокрушаться о грѡхахъ своихъ, когда Спаситель доселѣ преогорчеваемъ бываетъ ими? . Пророкъ Исаія, когда увидѡлъ Господа, сѡдящаго на престолѣ славы, въ ужасѣ воскликнулъ: *о окаянный азъ* (Иса. 6, 5)! Какъ же намъ не вопіять о своемъ окаянствѣ при мысли, что нашъ Спаситель снова бываетъ распинаемъ въ насъ, по неложному слову св. апостола, нашими беззаконіями? .

И блаженъ христіанинъ, который при этой мысли дѡйствительно проникается скорбію о грѡхахъ своихъ и вопіетъ объ окаянствѣ своемъ! Для него есть еще возможность примириться съ

Господомъ Богомъ. Нужно только, чтобы онъ со всею искренностию исповѣдалъ грѣхи свои на исповѣди. Не хотящій смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему (Іез. 33, 11), Господь не уничтожитъ сокрушеннаго сердца (Псал. 50, 19); но, принявъ его какъ воню благоуханія, отыметъ всѣ согрѣшенія его. Неумытно праведный по отношенію къ тѣмъ, которые безопасно предаются грѣхамъ, Онъ неизреченно милостивъ къ тѣмъ, которые искренно исповѣдуютъ Ему свои грѣхи. Вспомнимъ, какая милость исходила отъ Господа, когда Онъ распятъ былъ на Голгоѣ! Одесную и ошуюю Его распяты были два разбойника. Оба они провели свою жизнь въ студныхъ дѣлахъ; но вотъ одинъ изъ нихъ, не срамясь предстоявшаго народа, отъ искренности кающагося сердца возглашаетъ къ распятому Господу славы: *помяни мя, Господи, во царствіи твоємъ*, и что же? Господь не поминаетъ ни одного изъ его грѣховъ и отвѣчаетъ Ему: *днесь со Мною будешь въ раи* (Лук. 23, 42. 43). Далѣе, когда Господь предалъ духъ свой въ руцѣ Бога Отца, отъ послѣдняго слова Его: *совершилася* (Іоан. 19, 30) пришелъ въ содроганіе весь міръ: и солнце померкло и земля потряслась (Лук. 23, 45. Матѳ. 27, 51); но что вреднаго причинили грѣшникамъ дивныя знаменія, которыя за тѣмъ послѣдовали? Въ минуту смерти Господа земля потряслась такъ сильно, что многія изъ каменныхъ скалъ, бывшихъ въ Іудеи, разсѣлись (Матѳ.

27, 51): между тѣмъ іудеи, съ такимъ усиленіемъ настаивавшіе на пропятіе Господа, остались на ней безопасными. Гробницы, бывшія въ скалахъ, отъ сильнаго содроганія земли разверзлись (Матѣ. 27, 52); но онѣ не поглотили іудеевъ, за убійство Мессіи достойныхъ вѣчной смерти. Въ то же время многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли, и, вышедши изъ гробовъ, вошли въ Іерусалимъ и явились многимъ (Матѣ. 27, 53), но не съ вѣстію о погубленіи жестоковѣрнаго народа, а съ проповѣдію о покаяніи. . Такъ долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь Богъ, хотящій всѣмъ челоуѣкамъ спастись и достигнуть познанія истины (1 Тим. 2, 4)! Можемъ ли, послѣ этого, не взывать къ Нему о помилованіи насъ съ несомнѣнною надеждою на то, что Онъ не помянетъ нашихъ беззаконій? При столь безмѣрномъ милосердіи Господа, можетъ ли быть какой грѣхъ, который не былъ бы оставленъ ради крестныхъ заслугъ Спасителя, если только онъ будетъ искренно исповѣданъ; можетъ ли быть какое прегрѣшеніе, которое не было бы смыто съ насъ драгоцѣнною кровію великаго Архіерея, какъ непорочнаго и чистаго агнца Божія (1 Петр. 1, 19), отдавшаго душу свою для искупленія насъ (Матѣ. 20, 28)?.

Будемъ только помнить, что надежда на всепрощающее милосердіе Божіе можетъ быть иногда и тщетною: это тогда, когда мы послѣ исповѣди не станемъ ходить достойно своего зва-

нія, въ которое призваны о Христвъ Иисувъ, — когда не станемъ потомъ жить въ вынѣшнемъ вѣкѣ цѣломудренно, праведно и благочестиво (Тит. 2, 12). Православная Церковь, предлагая кающимся христіанамъ крестъ Господа въ таинницѣ покаянія, имветъ внушить имъ и то, что послѣ исповѣди они непременно должны хранить себя отъ новыхъ грѣховъ. Безъ этого и сокрушеніе кающагося останется тщетнымъ, и искренняя исповѣдь его пребудеть суетною. Кто только сокрушается о грѣхахъ и искренно кается въ нихъ, но послѣ исповѣди не заботится о принесеніи плодовъ, достойныхъ покаянія, тотъ веует и сокрушается и кается. Исповѣдуемъ во спасеніе, что Господь Иисувъ Христосъ распятъ на крестѣ для того, чтобы принести умилюстивительную жертву за грѣхи челоувковъ. Знаемъ также, что кромѣ вочеловѣчившагося Сына Божія никто другой не могъ принести такую жертву. Не забудемъ же, что эта жертва принесена на крестѣ. Правда Божія требовала, чтобы ходатай Бога и челоувковъ удовлетворилъ ей за всѣ грѣхи челоувковъ. Смотрите же, съ какою точностію исполняется это требованіе правды Божіей распятымъ на крестѣ Господомъ славы! . Челоувкъ своими грѣхами удаился отъ Бога: Господь Иисувъ Христосъ простеръ свои руки на крестѣ, чтобы привлечь его къ спасенію и вѣчной жизни, отъ которой онъ самовольно отторгся. . . Челоувкъ своими согрѣшеніями осквернилъ свою со-

вѣсть : Господь Иисусъ Христосъ пролилъ свою кровь на крестъ, чтобы омыть ее отъ мертвыхъ дѣлъ. . Помышленіями на зло человекъ омрачилъ свою главу: Господь Иисусъ Христосъ попустилъ уязвить Себя во главу терніемъ. . Онъ употребилъ во зло великій даръ Божій—слово: Господь Иисусъ Христосъ пребылъ на крестъ, какъ агнецъ, безгласнымъ (Иса. 53, 7) для поношеній и хуленій, обращенныхъ на Него. . Онъ превратилъ богозданную красоту тѣла своего въ предметъ чествованія : Господь Иисусъ Христосъ предалъ свое тѣло въ трудъ, въ язву, и во озлобленіе (Иса. 53, 4).. Онъ радовался, когда тамъ или здѣсь, такъ или иначе грѣшилъ : Господь Иисусъ Христосъ скорбѣлъ и тужилъ до смерти. Что же будетъ съ человекомъ-грѣшникомъ, когда Господь назритъ правдою своею всѣ, уже послѣ исповѣди содѣланные имъ, грѣхи, явные и тайные, вѣдомые и невѣдомые, яже въ словѣ, яже въ дѣлѣ, яже въ умѣ и помышленіи? . Какую вину представитъ онъ тогда о своемъ коснѣніи во грѣхахъ, чтобы привлечь на себя помилованіе отъ Господа? . Любвеобилень Господь къ грѣшникамъ? . Но, безъ всякаго сомнѣнія, Онъ болѣе, нежели ихъ, любитъ едиnorodнаго своего Сына: а, между тѣмъ, какъ строго Онъ поступилъ съ Нимъ, только взявшимъ на себя грѣхи человекъ! . . Милосердъ Господь? . Но какую чашу скорбей и страданій поднесъ Онъ своему Сыну, по требованію, своей правды! . . Долготерпѣливъ

и милостивъ Господь? . Но Онъ долготерпѣль, когда взираетъ на страданія возлюбленнаго Сына своего: ужели истощится въ долготерпѣннн, когда будетъ взирать на страданія тѣхъ, которые послѣ исповѣди работаютъ грѣху и тѣмъ сами обрекаютъ себя на страданія нескончаемыя, вѣчныя? . . . Страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 10, 31)!

Поспѣшимъ же, братія, отвратить этотъ страхъ отъ себя такимъ покаяніемъ, какого требуетъ и чаеъ отъ насъ православная Церковь. Поспѣшимъ обрадовать, такимъ покаяніемъ, свѣтоносныхъ своихъ собратій, ангеловъ, радующихся на небѣ и объ одномъ истинно кающемся грѣшникѣ. Поспѣшимъ обрадовать такимъ покаяніемъ Господа, не хотящаго смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и ожилъ для святой жизни. Поспѣшимъ обрадовать, такимъ покаяніемъ, и себя, да избавимся отъ вѣчной печали и скорби. Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПРОТИВЪ ВООБРАЖАЕМОЙ РАСКОЛЬНИКАМИ ВЪ НЫНѢШНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ СЕВИРОВОЙ ЕРЕСИ.

Нашимъ раскольникамъ принять православное сложеніе перстовъ, для крестнаго знаменія, препятствуетъ собственно не то, что они высказали въ представленныхъ начальству своихъ сочиненійхъ о православной русской Церкви послѣ патріарха Никона, т. е. что будто оно не употреблялось въ ней прежде Никона, а то, что они думаютъ, будто въ соединяемыхъ первыхъ трехъ перстахъ, для изображенія креста, заключается Севирина ересь. Почему они опасаются, дабы, принявъ наше перстосложеніе, не сообщаться съ севирианами и прочими богострастниками, и за это не подвергнуться одинаковому съ ними осужденію. «Не подобаетъ тремя персты креститься», писалъ извѣстный въ исторіи раскола діаконъ Феодоръ къ другу своему нѣкому Максиму, «отнюдь правовѣрнымъ христіаномъ, понеже крестъ Христовъ, а не Троицынъ, единъ бо страда на крестъ Сынъ Божій, Исусъ Христосъ, и то плотію, а не съ плотію и божествомъ, божество бо въ немъ безстрастно пребысть; сего ради и божеству святая Троицы не подобаетъ крестныя страсти прилагати, да съ еретицы севирианы не сообщимся и не осудимъ».

ся съ ними; но три перста слагаемъ просто, а крестъ начертаемъ на себѣ двѣма персты, которые образуютъ два естества и двѣ воли во Христѣ».

Вслѣдствіе сего, въ началѣ раскола они внушенію діавола приписали напечатанное у насъ при патріархѣ Никонѣ, въ церковныхъ книгахъ, ученіе о томъ, чтобы правовѣрные христіане изображали пресвятую Троицу первыми тремя перстами ⁽¹⁾; въ слагаемыхъ первыхъ трехъ перстахъ, для креста, совмѣстили всѣ ереси, произшедшія отъ Евтихіевой ⁽²⁾; изображение креста первыми тремя перстами наименовали непрощаемымъ грѣхомъ ⁽³⁾; а нынѣшніе раскольники исключаютъ насъ изъ числа вѣрныхъ христіанъ и лишаютъ всякаго права на дары спасительной всѣмъ человѣкамъ благодати Божіей за одно то, что мы крестимся первыми тремя перстами.

Излишне говорить, что мы ничего бы не могли сказать, въ свое оправданіе, противъ такого суда раскольниковъ о насъ, если бы мы въ самомъ дѣлѣ при изображеніи на себѣ креста слагали въ знаменіе пресвятыя Троицы три перста для выраженія того, что мы вмѣствъ съ послѣдователями Севира и прочими богострастниками думаемъ, что Христосъ на крестѣ страдалъ божествомъ, и слѣдовательно пресвятая Троица здѣсь страдала, или если бы по крайней мѣрѣ нашъ обычай выражать, въ крестномъ знаменіи,

⁽¹⁾ Соловецк. челобитн. ст. 26.

⁽²⁾ Истор. о отц. и страд. соловецк. л. 201.

⁽³⁾ Тамже, л. 139.

пресвятую Троицу чрезъ соединеніе первыхъ трехъ перстовъ самъ по себѣ, помимо нашего желанія и намѣренія, дѣлалъ насъ сообщниками богострастникамъ. Но извѣстно, что мы, слагая первые три перста, для изображенія на себѣ креста, относительно пресвятой Троицы выражаемъ тоже самое, что выражаютъ и раскольники, пригибая большой палецъ къ оконечностямъ двухъ послѣднихъ, т. е. что едиnorodный Сынъ Божій, воплотившись отъ Дѣвы, не разлучился отъ Отца и Духа. Слѣдовательно означаемое нашимъ перстосложеніемъ и Севирова ересь не только не имѣютъ ничего общаго, но первое отрицаетъ послѣднюю. А отъ одного того, что мы изображаемъ на себѣ крестъ знаменующими пресвятую Троицу перстами, мы не можемъ сдѣлаться богострастниками. Ибо «ересь», по словамъ Никона, игумена Черныя горы ⁽¹⁾, готовословится отъ еже воить и не приемлетъ и не послѣдуетъ преданнымъ божественнымъ и законнымъ писаніемъ и святыхъ отецъ, изложеннымъ Святымъ Духомъ»; «ретикъ же», по словамъ Максима грека ⁽²⁾, «онъ есть иже своему живому мнѣнію крѣпце прильпляетъ». Но мы въ доказательство того, что чуждаемся Севировой и прочихъ богострастниковъ ереси, и не хотимъ быть съ ними въ единомысліи, смѣло указываемъ на множество сочиненій, которыя написаны и пишутся у насъ непрестанно въ защиту и объясненіе догматовъ и уставовъ православной

⁽¹⁾ Тактик. слов. 20.

⁽²⁾ Слов. 78.

вѣры; и сверхъ сего на то, что мы четыре раза въ году торжественно совершаемъ церковныя службы въ память семи вселенскихъ соборовъ. Эти службы суть неоспоримое доказательство того, что мы принимаемъ и утверждаемъ и учение четвертаго и шестаго вселенскихъ соборовъ о двухъ естествахъ, воляхъ и дѣйствахъ Христовыхъ. Дабы никто не сомнѣвался въ томъ, что мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что на крестъ Христосъ страдалъ одною плотію, лучше бы, повидимому, намъ креститься перстами, знаменующими два естества Христовы; но мы изображаемъ на себѣ крестъ перстами, знаменующими пресвятую Троицу, не съ тою цѣлю, чтобы оградить себя крестнымъ знаменіемъ отъ подозрѣнія въ единомыслии съ богострастниками, котораго мы совершенно чужды и отвращаемся, но съ тою, чтобы, съ одной стороны, свидѣтельствовать о правой вѣрѣ своей, ибо «симъ знаменіемъ», по словамъ св. Андрея кесарійскаго ⁽¹⁾, «благочестивіи отъ невѣрныхъ раздѣляются», изъ догматовъ же правой вѣры первый есть догматъ о одиносущной и нераздѣлимой Троицѣ ⁽²⁾; а съ другой, — творя оное, вспоминать, что тѣ дары спасительной благодати Божіей, которыхъ мы просимъ у Господа во имя распятаго за насъ на крестъ во-

⁽¹⁾ Толк. на Апокалипс. л. 108.

⁽²⁾ Изъ церковныхъ учителей никто не говоритъ, чтобы крестное знаменіе опровергало богострастниковъ; напротивъ, по свидѣтельству даже книги о вѣрѣ (л. 73), въ знаменіи семъ святія глаголють велия тайна святія и нераздѣлима Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа прославляется.

плотившагося Сына Божія, подаются намъ всѣми лицами пресвятыя Троицы, и такимъ образомъ утверждаться въ упованіи на пресвятую Троицу. Сверхъ сего, здѣсь мы подражаемъ св. мученикамъ и св. Мелетію антиохійскому, которые по свидѣтельству церковныхъ книгъ ⁽¹⁾, первые начали сложеніемъ перстовъ защищать догматы правой вѣры; а они опровергали слагаемыми перстами однихъ противниковъ единосущія лицъ пресвятыя Троицы. Слѣдовательно и по историческимъ даннымъ раскольническое перстосложение не можетъ быть старѣе и преимущественнѣе нашего. Ибо, что касается Евтихіевой и происшедшихъ отъ нея ересей, то сама Евтихіева ересь произошла и осуждена чрезъ 125 лѣтъ, а происшедшія отъ нея ереси осуждены уже чрезъ 350 лѣтъ послѣ того, какъ на первомъ вселенскомъ соборѣ всею Церковію торжественно исповѣдано и утверждено, что Іисусъ Христосъ единосущенъ Отцу и Святому Духу и рожденъ отъ Отца, а не сотворенъ.

Изъ сего само собою открывается, что воображаемая раскольниками, ради нашего перстосложения, Севирова ересь существуетъ не въ нынѣшней православной Церкви, а въ представленіи раскольниковъ, или лучше въ нежеланіи ихъ понять смыслъ православнаго перстосложения.

(1) Кирилл. кн. л. 170. Церк. истор. бл. Феодорит. кн. II. гл. 3.

О СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА

ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Въ древности содержаніе русскаго духовенства не было опредѣлено неизмѣнными постановленіями. Поэтому въ способахъ содержанія его не было однообразія и постоянства: они часто измѣнялись и въ одно и тоже время въ разныхъ мѣстахъ были различны. Источники доходовъ духовенства опредѣлялись отношеніемъ церквей къ прихожанамъ. Однѣ церкви были общими, состояли на попеченіи цѣлой области, — церкви соборныя, другія обеспечивались однимъ какимъ нибудь обществомъ, — церкви приходскія, иныя состояли на содержаніи частныхъ лицъ, — церкви домовыя, еще иныя находились подъ особымъ покровительствомъ царей, — церкви ружныя. Вслѣдствіе этого и причтъ церковный или поль-

зовался разными доходами съ области,—при церквахъ соборныхъ, или получалъ содержаніе отъ одного какого либо общества, — при церквахъ приходскихъ, или содержался частными лицами, — при церквахъ домовыхъ, или состоялъ на царскомъ жаловань, — при церквахъ ружныхъ.

Соборное духовенство, какъ кафедральное, такъ и некафедральное, пользовалось частию архіерейскихъ пошлинъ, нѣкоторыми сборами съ приходскаго духовенства и мірянъ, помѣстьями и разными угодьями.

1. Кафедральный причтъ пользовался пошлинами ставлеными. Ставленныя пошлыны были собираемы со ставлениковъ, также за настольныя и епитрахильныя граматы и переходяія памяти. Онѣ шли въ пользу архіерея, приказныхъ людей и домовыхъ служителей его, и только часть изъ нихъ выдѣлялась въ пользу соборнаго причта ⁽¹⁾.

2. Освященіе церквей и выдача антиминсовъ были также источникомъ доходовъ соборнаго духовенства. Доходами отъ освященія церквей и выдачи антиминсовъ оно пользовалось или вмѣстѣ съ епископомъ, получая отъ него извѣстную часть этихъ доходовъ, или независимо отъ него ⁽²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ въ епархіи выдѣлялся извѣстный округъ, въ которомъ соборное духовенство имѣло право освящать церкви и выдавать

⁽¹⁾ Акт. ист. т. IV. № 259.

⁽²⁾ Приб. къ опис. кіево-соф. собор. № 43.

антиминсы и получать за то установленныя пош-
лины. Священноцерковнослужители того окру-
га обращались къ протоіерею собора, когда нуж-
но было перемѣнить старыи, обветшавшии, анти-
минсы, получали новый и платили за него пош-
лину. Новгородскій софійскій причтъ получалъ
за выдачу антиминсовъ съ церковей около Нов-
города — старыхъ по полуполтинѣ, съ новыхъ
по пяти алтынѣ (¹). Разрѣшеніе освящать церк-
ви также давалъ соборный протоіерей, и самъ
совершалъ освященіе или поручалъ кому либо
изъ соборныхъ священниковъ, и получалъ за освя-
щеніе на весь причтъ по полуполтинѣ съ цер-
кви и третью часть приношеній, бывшихъ при
освященіи церкви (²). Право освящать церкви
предоставлялось духовенству и не кафедральныхъ
соборовъ. Протоіерей нижегородскаго преобра-
женскаго собора (когда этотъ соборъ еще не
былъ кафедральнымъ) давалъ разрѣшеніе освящать
церкви какъ въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ, такъ
и въ городахъ — Балахнѣ, Курмышѣ, Арзамасѣ,
Гороховцѣ и въ ерополченской волости, съ ихъ
уздами (³). Это право оставалось за соборнымъ
духовенствомъ и въ XVIII в. Московская сино-
дальная канцелярія указомъ 16 іюля 1742 г.
подтвердила жалованную грамоту патріарха Іосифа

(¹) Акт. арх. эксп. т. III. № 306.

(²) Тамже.

(³) Памятн. церков. древн. стр. 17.

фа, данную протоіерею костромскаго успенскаго собора съ братією на освященіе церквей въ Костромъ и во всѣхъ костромскихъ пригородкахъ и увздахъ, съ полученіемъ пошлинь по 25 коп. съ церкви (¹).

3. Изъ архіерейскихъ пошлинь соборное духовенство получало еще часть пошлинь *вънѣжныхъ съ вънѣжныхъ памятей*. Подъ именемъ *вънѣжныхъ памятей* извѣстны были письменныя свидѣтельства о дозволеніи на вступленіе въ бракъ. Пошлины съ этихъ свидѣтельствъ назывались *выводною кунницею, выводными деньгами, вънѣжными деньгами*. Вънѣчныя памяти выдавали у насъ каедральныя и увздныя протоіереи; они же и собирали пошлины съ нихъ въ пользу архіерейскаго дома. Часть этихъ пошлинь удѣлялась на содержаніе каедральнаго причта, а величина ея зависѣла всегда отъ усмотрѣнія епископа (²). Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство какъ каедральныхъ, такъ и не каедральныхъ соборовъ пользовалось этими пошлинами независимо отъ архіереевъ. Великіе князья, цари и патріархи, по просьбѣ соборнаго духовенства, назначали въ епархіи извѣстный округъ, въ которомъ предоставляли духовенству тому право собирать пошлины съ вънѣжныхъ памятей въ свою пользу. У каедральнаго духовен-

(¹) Опис. костр. успен. собор. стр. 48.

(²) Опис. кіево-соф. соб. стр. 262 и 263.

ства эти округи были довольно обширны. Такъ, новгородскій софійскій причтъ, по жалованной грамотѣ великаго князя Юанна Васильевича, собиралъ вѣчную пошлину въ Новгородъ и въ четырехъ новгородскихъ пятинахъ, со 135 погостовъ ⁽¹⁾. Нижегородскій преображенскій причтъ получалъ вѣчныя деньги въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ и во всѣхъ городахъ и уздахъ нижегородскихъ ⁽²⁾. Причтъ уездныхъ соборовъ пользовался пошлинами съ вѣчныхъ памятей только въ своемъ уездѣ ⁽³⁾. Вѣчная пошлина въ разныхъ епархiяхъ была не одинакова. Притомъ, для кафедральныхъ соборовъ была больше, для уездныхъ — меньше. Новгородскій софійскій причтъ получалъ съ первоженца полторы деньги, со вдовца три деньги; нижегородское кафедральное духовенство получало съ первоженца по два алтына, съ двоеженца по 4 алтына, съ троеженца по 6 алтынъ, да за письмо и печать съ каждаго по 3 деньги; а уездному балахнинскому собору шло вѣчной пошлینی въ балахнинскомъ уездѣ съ первоженцевъ по 2 алтына, со вдовцевъ по 3 алтына. Въ началѣ XVIII в. вѣчной пошлینی на нижегородскій кафедральный соборъ брали, кромѣ опредѣленныхъ денегъ за письмо и печать, съ первоженца по 6, съ двое-

⁽¹⁾ Акт. арх. эксп. г. И. № 306.

⁽²⁾ Памятн. церковн. древн. стр. 18.

⁽³⁾ Тамже, стр. 262.

женца по 12, съ троеженца по 18 коп. Въвнечныя пошлыны были богатымъ источникомъ доходовъ для духовенства. Въ царствованіе Петра великаго на кафедральный соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ собиралось вънечныхъ денегъ до 200 руб. и болѣе. Но вънечныя пошлыны въ первой половинѣ XVIII в. были отняты у духовенства и обращены въ государственный доходъ, по примѣру западной европы ⁽¹⁾. Указомъ 3 іюня 1714 г. Петръ великій повелѣлъ во всѣхъ великороссійскихъ епархіяхъ обратить пошлыны съ вънечныхъ памятей на содержаніе госпиталей ⁽²⁾, что подтверждено было новымъ указомъ 10 іюня 1730 г. ⁽³⁾. Въ малороссіи, на которую указъ Петра не простирался, военное начальство и помѣщики, по тому же европейскому праву хотѣли присвоить себѣ какъ выдачу вънечныхъ памятей, такъ и пошлыны съ нихъ. Но по представленію кіевскаго архіепископа Варлаама Вапатовича, указомъ святѣйшаго синода 30 ноября 1723 г., право выдавать вънечныя памяти и собирать пошлыны съ нихъ, по-прежнему, оставлено за духовенствомъ. Уже въ 1765 г. Екатерина II указомъ отъ 10 іюня повелѣла прекратить сборъ вънечныхъ денегъ и въ Маллороссіи ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Доходы съ вънечныхъ памятей въ средніе вѣка въ Европѣ были введены сперва въ государственное и помѣщичье право, называвшееся *Marcheta* и *Canpagium*.

⁽²⁾ Полн. собр. зак. т. V. № 2821.

⁽³⁾ Тамже, т. VIII. № 5575.

⁽⁴⁾ Опис. кіево-соф. соб. стр. 266.

4. Каѳедральное духовенство пользовалось сборами съ приходскаго духовенства въ нѣкоторые большіе праздники — въ рождество Христова, въ пасху, въ день Петра и Павла. Эти сборы состояли въ деньгахъ и разныхъ вещахъ, необходимыхъ въ житейскомъ быту. Въ жалованной грамотѣ новгородскому софійскому причту сказано: «что шла пошлина софійскому протопопу, и протодіакону и священникамъ съ пяти концовъ — съ городскихъ церквей на праздники, и ту имъ имати пошлину по старинѣ»⁽¹⁾. Изъ этихъ словъ видно, что доходъ отъ упомянутаго сбора получали не всѣ члены причта: имъ не пользовались діаконы и дьячки. Сборъ этотъ продолжался, вѣроятно, до учрежденія штатовъ и назначенія жалованья соборному духовенству при Екатеринѣ II въ 1764 г.

5. Причтъ соборныхъ церквей, по мѣстамъ, получалъ себѣ содержаніе отъ мірскихъ людей съ цѣлой области или уѣзда. Крестьяне всего уѣзда давали соборному причту опредѣленную ругу. Въ XVII в. эта руга состояла въ дачѣ хлѣба съ каждаго двора; а въ началѣ XVIII в., когда были введены подушныя государственныя подати, хлѣбная руга была замѣнена денежною подушною платою, по 2 к. въ годъ съ души. Для сбора руги соборяне сами ѣздили по деревнямъ и селамъ; а впоследствии, по распоряженію свѣт-

(¹) Акт. арх. экск. т. III. № 306.

скаго начальства, міряне, не дожидаясь прїезда соборянъ, вносили въ соборъ назначенную ругу чрезъ своихъ волостныхъ начальниковъ. Вологодской губерніи г. Тотмы богоявленскій соборъ, по прежнему положенію, получалъ до 1798 г. такихъ сборныхъ денегъ съ узда до 170 руб. Въ 1798 г. этотъ сборъ былъ прекращенъ, и, въ замѣнъ его, положено соборному причту денежное жалованье наравнѣ съ другими уздными соборами ⁽¹⁾.

6. Лучшимъ, самымъ вѣрнымъ и богатымъ источникомъ доходовъ для соборнаго духовенства были вотчины, земли и разныя угодья. Въ XVII в. недвижимыя имѣнія духовенства не были умножаемы новыми прїобрѣтеніями; но всѣ имѣнія, прїобрѣтенныя прежде, оставались за духовенствомъ. Имѣнія соборовъ были незначительны сравнительно съ имѣніями монастырскими; вклады и пожертвованія чаще получали монастыри, нежели приходскія церкви: но благочестивые и богатые вкладчики жертвовали и въ тѣ и другія; князья и княгини и частныя лица нерѣдко отказывали и соборамъ цѣлыя села и деревни со всѣми землями, къ нимъ принадлежавшими, и со всѣми людьми, жившими на нихъ ⁽²⁾. Права и условія, съ которыми соединено было

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. XXV. № 18531.

⁽²⁾ Древн. рос. вѣствов. ч. I. №№ 9, 60. ч. II. 93, 103, 104 и 112. ч. III. стр. 36 и 37.

владеніе вотчинами для священно-церковно-служителей, были тѣже самыя, какія существовали и для другихъ вотчинниковъ. Какъ вотчинники, они пользовались доходами отъ всѣхъ работъ и промысловъ, которыми занимались ихъ крестьяне.

Кромѣ населенныхъ земель—сель и деревень, соборы владѣли разными угодьями — пахатными землями, лугами, рощами, богатыми строевымъ лѣсомъ, мельницами, рыбными ловлями и т. п. На пустыя, ненаселенныя земли они принимали половниковъ, т. е. отдавали свои земли изъ полу, изъ половинной прибыли въ обработку черносошнымъ крестьянамъ. Въ важскихъ сотныхъ книгахъ 128 и 129 (1620 и 1621) гг. написано: «у тое церкви (шенкурскаго архангельскаго собора) въ шенкурскомъ и въ ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковныя: архангельскихъ поповъ деревня Созоновская, во дворъ половникъ Ивашко Созоновъ. . .; въ Раку деревня Марининская, во дворъ половникъ» . . .⁽¹⁾. Половники обрабатывали церковныя земли, плативши владѣльцамъ натурою или по цѣнѣ половину вырощеннаго хлѣба, овощей и другихъ произведеній земли. Поступая въ половники, крестьянинъ давалъ владѣльцамъ письменное обязательство жить въ половничествѣ условное число лѣтъ; а владѣльцы обязаны были платить за него государственныя

⁽¹⁾ Допол. къ акт. ист. т. II. № 84.

подати ⁽¹⁾. Другія угоды владѣльцы или держали за собой, сами добывая ихъ произведенія, или отдавали въ оброчное содержаніе.

Доходами съ имѣній дѣлился между собою весь причтъ; иногда священники дѣлили имѣнія между собою и каждый владѣль своимъ участкомъ. Такъ, за шенкурскимъ соборомъ было семь деревень; три священника дѣлили ихъ между собою, и каждый владѣль третью. Когда два священника не хотѣли дать участка вновь определенному священнику, царь велѣлъ поверстать его деревнями и землями съ другими священниками ⁽²⁾.

Впослѣдствіи князя стали думать о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ казенное управленіе. Первую мысль объ отнятіи ихъ у духовенства высказалъ еще Іоаннъ III. Іоаннъ IV, на соборѣ 1580 г., постановилъ впередъ не умножать церковныхъ имѣній ни куплею, ни принятіемъ въ качествѣ дара. Феодоръ Іоанновичъ утвердилъ во всей силѣ постановленіе своего отца. Впрочемъ, тотъ и другой, слѣдуя древнему обычаю, нерѣдко жаловали духовенству новыя имѣнія. Почти также дѣйствовали по предмету церковныхъ вотчинъ государи XVII в. Въ XVIII в. владѣніе вотчинами подвергалось разнымъ перемѣнамъ.

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. VII. № 4661. XVII. 12370.

⁽²⁾ Доп. къ акт. ист. т. II. № 84.

⁽³⁾ Тамже, т. I. №№ 44, 46, 103, 116, 122, 130, 131 и 141.

Петръ великій указомъ 31 января 1701 г. повелѣлъ графу Мусину-Пушкину взять всѣ церковныя имѣнія подъ свое вѣдѣніе, приставить къ нимъ свѣтскихъ управителей, доходы съ нихъ распредѣлить на благолѣпіе церковное и приличное содержаніе служащихъ алтарю, а остатки отъ доходовъ употребить на учрежденіе духовныхъ училищъ и на пропитаніе старыхъ, раненыхъ и больныхъ воиновъ и другихъ бѣдныхъ и неимущихъ. Въ 1724 г. была учреждена при святѣйшемъ синодѣ камеръ-кантора изъ свѣтскихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы она завѣдывала всѣми церковными имуществами, собирала съ нихъ доходы, а каѳедрамъ, монастырямъ и церквамъ выдавала опредѣленное жалованье. Въ 1726 г. Екатерина I преобразовала камеръ-кантору въ коллегію экономіи и поставила ее въ нѣкоторую зависимость отъ сената. При Аннѣ Іоанновнѣ, указами 1736 и 1738 гг., духовное начальство совсѣмъ было устранено отъ завѣдыванія церковными имуществами. Существованіе коллегіи экономіи продолжалось до 1745 г. Въ этомъ гуду именнымъ указомъ императрицы Елисаветы Петровны вмѣсто коллегіи экономіи учреждена при святѣйшемъ синодѣ канцелярія экономіи, и всѣ доходы съ церковныхъ имѣній предоставлены въ распоряженіе членовъ святѣйшаго синода. Петръ III возстановилъ коллегію экономіи, передалъ въ ея вѣдѣніе всѣ церковныя имѣнія а духовенству положилъ назначить жалованье, что

однако не было исполнено за смертью Петра. Екатерина II, вскорѣ по вступленіи на престолъ, опять уничтожила коллегію экономіи, отставила офицеровъ отъ управленія церковными вотчинами, и передала ихъ въ управленіе духовныхъ властей, и въ то же время учредила особую комиссію изъ двухъ духовныхъ и пяти свѣтскихъ лицъ для разсужденія о содержаніи духовенства. 29 ноября 1762 г. комиссіи дана инструкция о пересмотрѣ церковныхъ вотчинъ. Въ февраль 1764 г. комиссія представила на высочайшее разсмотрѣніе докладъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ въ вѣдѣніе государства и о штатахъ денежнаго жалованья духовенству. Указомъ 26 февраля 1764 г. императрица повелѣла привести въ исполненіе докладъ комиссіи (1). Состоявшіе за духовенствомъ крестьяне съ землями и угодьями перешли въ вѣдомство коллегіи экономіи, учрежденной на новыхъ основаніяхъ еще въ 1763 г. Въ замѣнъ всѣхъ доходовъ, получавшихся прежде съ вотчинъ и угодьевъ, назначено денежное жалованье. Штаты жалованья для соборнаго духовенства положены сообразно значительности каждаго собора. Всѣ великороссійскія епархіи и всѣ каедральные соборы раздѣлены на три класса. На первоклассные каедральные соборы положено жалованье 820 руб., на второклассные 500 руб., на третьеклассные 356 руб. на весь

(1) Полн. собр. зак. т. XVI. №№ 11643 и 12060.

причтъ (1). Хотя по штатамъ положено для соборовъ определенное число священно-церковно-служителей и всѣмъ назначено жалованье по окладамъ; однако сумма, положенная на нихъ, отдана въ полное распоряженіе епархіальнымъ епископамъ. Они могли, по своему усмотрѣнію, сократить или увеличить составъ причта, прибавить или убавить жалованья тому или другому члену причта, только бы жалованье всѣхъ не превышало положенной на причтъ суммы (2). Соборамъ некаедральнымъ, имѣвшимъ вотчины, также назначено жалованье. На три московскіе

(1) Подробная таблица жалованья священно-церковно-служителямъ каедральныхъ соборовъ всѣхъ трехъ классовъ, по штатамъ 1764 г., изъ Книги штатовъ, ч. II. отд. III. № 12060:

Штаты каедральныхъ соборовъ.						
Званіе чиновъ.	Перваго класса.		Втораго класса.		Третьяго класса.	
	Число людей.	Жалованья одному руб.	Число людей.	Жалованья одному руб.	Число людей.	Жалованья одному руб.
Протоіереевъ . . .	1	100	1	80	1	60
Ключарей . . .	1	80	1	60	1	40
Священниковъ . . .	4	60	3	40	2	30
Протоіаконовъ . . .	1	60	1	40	1	30
Іаконовъ . . .	2	40	2	30	2	25
Іподіаконовъ . . .	1	50	2	30	2	25
Звонарей . . .	5	12	4	10	4	8
Сторожей . . .	4	12	3	10	3	8
Провиренъ . . .	1	12	1	10	1	10

(2) См. 2 примѣч. къ штатамъ въ Книгѣ штатовъ ч. II. стр. 34.

собора: успенскій, благовѣщенскій и архангельскій было особое положеніе: они получали оклады въ большемъ размѣрѣ, нежели другіе соборы; первый получалъ 2752 р.; второй и третій по 1558 р. Въ соборахъ, имѣвшихъ за собою болѣе 20 душъ крестьянъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ были епископскія кафедръ, положенъ при 2 священникахъ, 1 діаконѣ, 2 дьячкахъ и 2 пономаряхъ протіерей, а жалованья назначено на всѣхъ 115 руб. Во всѣхъ другихъ соборахъ, имѣвшихъ также болѣе 20 душъ крестьянъ, на причтъ, состоявшій изъ священника, дьячка и пономаря; жалованья положено по 50 руб. Изъ той же суммы выдѣлялись еще деньги на церковныя потребности (*). Прочимъ соборамъ, имѣвшимъ

(*). Подробная таблица окладовъ жалованья для священно-церковно-служителей соборныхъ церквей, изъ Книги штатовъ:

Штаты соборныхъ церквей										
Званіе чиновъ.	Трехъ московскихъ соборовъ			Соборы, въ коихъ положены протіерей		Соборы, въ коихъ протіерей не положены				
	Успенскаго	Благовѣщенскаго	Архангелскаго							
	Число люд.	Жалованья одному руб.	Число люд.	Жалованья одному руб.	Число люд.	Жалованья одному руб.	Число люд.	Жалованья одному руб.		
Протіереевъ. . .	1	300	1	600	1	300	1	30	—	
Ключарей. . . .	2	250	1	200	1	200	—	—	—	
Священниковъ. .	4	200	2	150	3	150	2	20	1	20
Протодіаконовъ.	1	200	—	—	1	150	—	—	—	—
Діаконовъ. . . .	4	100	2	100	2	100	1	15	—	—
Псаломщиковъ. .	2	20	2	15	2	15	—	—	—	—
Пономарей. . . .	2	20	2	15	2	15	1	10	1	10
Дьячковъ. . . .	—	—	—	—	—	—	1	10	1	10
Звонарей. . . .	20	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Сторожей. . . .	6	12	4	12	4	12	—	—	—	—
На церков. потр.	—	300	—	150	—	150	—	10	—	10

не болѣе 20 душъ крестьянъ, въ жалованьѣ от-казано. Они оставлены при доходахъ, которые получали прежде отъ своихъ небольшихъ при-ходовъ и отъ земель и угодьевъ, принадлежавшихъ имъ прежде, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ. Штаты не простирались тогда на малорос-сійское духовенство. Уже въ 1786 г. высочай-шимъ указомъ 10 апрѣля повельно ввести тѣже штаты и въ епархіяхъ малороссійскихъ, а вот-чины церковныя отдать въ вѣдомство казенныхъ палатъ ⁽¹⁾. Въ 1797 г. императоръ Павелъ I удво-илъ оклады жалованья соборному духовенству ⁽²⁾.

Кромѣ постоянныхъ способовъ содержанія, соборное духовенство имѣло случайныя средства содержанія, которыя состояли въ приношеніяхъ за исправленіе нѣкоторыхъ христіанскихъ требъ. Но такъ какъ исправленіе христіанскихъ требъ составляетъ обязанность собственно приходскаго духовенства; то надобно предполагать, что онѣ рѣдко были исправляемы при соборахъ, а слѣ-довательно и случайные доходы соборнаго духо-венства были не велики. Только тѣ соборы, въ которыхъ хранилась какая нибудь особенная свя-тыня (св. мощи или чудотворныя иконы), полу-чали такія или иныя приношенія отъ благочести-выхъ поклонниковъ. Многіе не кафедральные собо-ры имѣли свои приходы, отъ которыхъ пользова-лись доходами на правахъ церквей приходскихъ.

(1) Полн. собр. зак. т. XXII. № 16375.

(2) Тамже, т. XXIV. № 18273.

Особенный разрядъ церквей, по средствамъ содержанія, составляли церкви ружныя. Такихъ церквей въ одной великой Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, по словамъ Кошкина, было около полторы тысячи (*). Къ ружнымъ церквамъ принадлежали многіе кафедральныя соборы, нѣкоторыя церкви сельскія, а болѣе—церкви городскія. Онѣ получали изъ царской казны жалованье или ругу, отъ чего и произошло самое названіе ихъ. Князья и княгини, сооружая соборы и церкви, если не давали вотчинъ церковному причту, назначали ему жалованье. Бѣдные соборы, безприходныя или малоприходныя церкви просили царей «пожаловать ихъ царской милостью», и цари опредѣляли имъ ружное содержаніе.

Царская руга состояла или въ однихъ деньгахъ, или въ деньгахъ и хлѣбѣ, или въ деньгахъ, хлѣбѣ и разныхъ припасахъ. Величина руги опредѣлялась сколько значительностію церкви, столько же большими или меньшими нуждами причта. Чтобы знать, какъ велики были оклады ружнаго жалованья, покажемъ годовую ругу нѣсколькихъ церквей. Въ росписи (1609 г.) годовой руги смоленскому соборному духовенству значится: «по окладу въ соборъ пречистые Богородицы Протопопу съ братією государева жалованья годовые руги идетъ 85 руб. 26 алт. 4 деньги:

(* Кошк. о Россіи. стр. 58.

протопопу 13 руб., 8 алт. 2 ден., протодьякону 5 руб. 28 алт. 2 ден.; двумъ ключарямъ, четьремъ поцамъ по 5 руб. 21 алт. и 4 ден., пяти дьяконамъ да уставщику по 4 руб. 8 алт. 2 ден., двумъ пономарямъ по 2 руб., двумъ сторожамъ да просфирницъ по 16 алт. и 4 ден. (1). По указу 1700 г. церкви церевича Димитрія на крови въ Угличъ вельно давать руги священнику 10 руб., ржи 17 четвертей и 1½ четверика, овса столько же; дьячку 4 руб., 4 четверти и 1½ четверика ржи и столько же овса, пономарю 1½ руб. и по 3 четверти съ осьминою и полчетверикомъ ржи и овса, просфорницъ 1 руб. и 1 четверть и 1½ четверика ржи (2). Царь Борисъ Феодоровичъ въ 1601 г. въ граматъ верхотурскому воеводѣ пишетъ: «вы бѣ верхотурскому бѣлому попу Левонтѣю дали нашего денежнаго жалованья на нынѣшній на 109 годъ шесть рублевъ, да хлѣба семь четьи ржи, четь крупъ, четь толокна, да и впередъ ему нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья давали ежегодно потомужъ» (3). По граматъ 1614 г. на костромскій успенскій соборъ, кромъ денежной и хлѣбной руги, выдавалось: протоіерею 14 полотей мяса, 10 пудовъ соли, четьремъ священникамъ по 12 полотей мяса и по 8 п. соли, дьяконамъ по

(1) Акт. ист. т. II. № 178.

(2) Исторія Углича, въ приложеніи. Ярославъ. 1844 г.

(3) Акт. ист. т. II. № 37.

9 полотей мяса и по 6 п. соли ⁽¹⁾. Съ 1682 г. стали выдавать деньги за хлѣбъ и разные припасы по мѣстнымъ цѣнамъ ⁽²⁾. Впрочемъ, и послѣ, даже до 1786 г., во многихъ мѣстахъ священно-церковно-служители ружныхъ церквей получали ругу хлѣбомъ» ⁽³⁾.

Денежное жалованье священно-церковно-служители ружныхъ церквей получали на мѣстѣ отъ таможенныхъ головъ изъ мѣстныхъ таможенныхъ доходовъ, а за хлѣбомъ принуждены были ѣздить въ Москву, гдѣ получали его изъ доходовъ большаго дворца. Въ царской жалованной грамотѣ (1606 г.) крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ о ежегодной дачѣ руги сказано: «а емлетъ тотъ попъ Иванъ ту ругу деньги два рубли на годъ декабря шестое, на Николинъ день осенней, у моихъ таможниковъ, кто учнетъ на Устюжнѣ тамгу сбирати; а хлѣбъ рожь, и овесъ и пшеницу на просвиры и просвирницъ на стряпню емлетъ попъ съ году на годъ на тотъ же срокъ, на николинъ день, на Москвѣ у моего дворецкаго» ⁽⁴⁾. Впрочемъ, и хлѣбъ, по просьбѣ ружнаго духовенства, выдавался иногда на мѣстѣ изъ казенныхъ сборовъ. Въ 1638 г., по челобитной софійскаго новгородскаго причта,

⁽¹⁾ Опис. костр. успен. соб. стр. 42.

⁽²⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. № 248.

⁽³⁾ Полн. собр. зак. т. XXII. № 16448.

⁽⁴⁾ Акт. арх. эксп. т. II. № 63.

царь велѣлъ выдавать ему денежную и хлѣбную ругу въ Новгородъ «безъ московскія волокиты» ⁽¹⁾. Въ 1658 г. предписано было выдавать ругу священно-церковно-служителямъ ружныхъ церквей въ Угличѣ не изъ Москвы, а изъ дворцовыхъ сель около Углича, во избѣжаніе проводочекъ ⁽²⁾. Въ XVIII в. руга выдавалась изъ штатсъ-конторы, изъ дворцовыхъ канцелярій и другихъ мѣстъ, а съ 1764 г. — изъ коллегіи экономіи.

Ружное духовенство, какъ состоявшее подъ особеннымъ покровительствомъ царя, преимущественно предъ прочимъ духовенствомъ обязано было совершать царскія службы (панихиды молебны и друг.) и за это получало особенное жалованье. Въ росписи (1651 г.) жалованья причту соборной церкви въ Суздаль «указано давать протопопу да семи человѣкомъ попомъ и дьякономъ на праздники на молебны и заздравныя милостыни въ годъ, въ разныхъ числѣхъ, 4 руб. 15 алт. 2 деньги; да по государевыхъ родителейъ и на родительскіе субботы поручныя милостыни протопопу съ братьею въ годъ 6 рублевъ 31 алт. 5 ден., да протопопу съ братьею славленаго 12 алт. 4 деньги» ⁽³⁾. По случаю особеннаго торжества раздавались особенныя деньги по ружнымъ церквамъ, сообразно съ годовыми

(1) Акт. арх. експ. т. III. № 282.

(2) Опис. рукоп. румянц. муз. № LXI. л. 2.

(3) Акт. ист. т. IV. № 47.

окладами жалованья. Описывая придворные обычаи, Кошкинъ говоритъ, что послѣ браковъ въ царской фамиліи «попамъ и дьяконамъ и служебникамъ соборныхъ церквей и иныхъ даютъ деньги, чтобы они за ихъ государское здоровье молили Бога, по 10, по 5 рублевъ и менши, а меньшее самое по полтинъ, смотря по церквямъ, какъ кому годовое царское жалованье идетъ. А въ города посылаютъ царскія грамоты, соборныхъ и иныхъ церквей попомъ и дьякономъ велѣть давать молебныя деньги, противъ московскихъ въ полы, изъ городскихъ доходовъ»⁽¹⁾.

По нѣкоторымъ особеннымъ случаямъ причтамъ ружныхъ церквей раздавались отъ царя подарки вещами. Въ древней Россіи было такое обыкновеніе: въ храмовые праздники протоіерей или священникъ съ кѣмъ либо изъ причта ѣздили въ Москву къ великимъ государямъ съ животворящимъ крестомъ, св. иконами, или св. водою и просфорою. Царь при такихъ представленіяхъ дарилъ ихъ сукномъ. Въ расходной книгѣ (1584 — 1585 гг.) казеннаго двора показаны такіе расходы: «октября въ 16 день . . . дано соборъ архистратига Михаила, что въ Муромъ, попу Семену, да попу Ондрыю, да дьякону Евтихью по сукну по доброму человѣку, цѣна по два рубли сукно; а пожаловалъ ихъ государь за то, пріѣхали они къ государю съ животворя-

⁽¹⁾ Кошкин. о Россіи. гл. I. 90.

щимъ крестомъ и св. водою... Августа въ 21 день... дано изъ Ростова успенья пресвятыя Богородицы соборнымъ попу Кирьяку да дьякону Ивану по сукну по доброму челоуьку, цѣна по два рубли, а пожаловалъ ихъ государь за то, прїѣзжали они къ государю съ праздничною святою водою и съ просвирою»⁽¹⁾. Это обыкновеніе сохранялось и во второй половинѣ XVII в. По словамъ Кошихина, въ царствованіе Алексія Михайловича такіе подарки раздавались всѣмъ священно-церковно-служителямъ ружныхъ церквей,—однимъ каждый годъ, другимъ чрезъ два, три и пять лѣтъ. Исчисляя расходы казеннаго двора, онъ говоритъ: «московскихъ и городовыхъ соборныхъ и простыхъ царскихъ церквей попомъ, и дьякономъ и дьячкомъ и пономаремъ дается царское жалованье на платѣ сукна ежегодно, а инымъ въ два и въ три годы и въ пять лѣтъ... И у тѣхъ у всѣхъ церквей будетъ всякаго чину служебниковъ больши 18000 челоуькъ»⁽²⁾.

Въ XVIII в. содержаніе духовенства ругою продолжалось, но съ значительными измѣненіями какъ въ числѣ ружныхъ причтовъ, такъ и въ количествѣ руги. Еще въ 1699 г. Петръ I повелѣлъ прекратить выдачу руги тѣмъ соборамъ и церквамъ, за которыми были приходскіе дворы, земли, сѣнные покосы, мельницы, рыбныя лов-

⁽¹⁾ Доп. къ акт. ист. г. I. № 131. стр. 191 и 209.

⁽²⁾ Коших. о Россіи. стр. 58.

ли, и оставилъ при однихъ доходахъ отъ приходовъ и угодьевъ (1). Въ 1736 г. бывшей тогда коллегии экономіи для ружныхъ церквей поручено было составить новые штаты, которые и были составлены и 24 мая 1740 г. высочайше утверждены (2). Въ 1764 г. произошла новая перемѣна въ содержаніи ружнаго духовенства. По штатамъ, учрежденнымъ въ этомъ году, ружные кафедральные соборы получили новые оклады жалованья на ряду съ другими кафедральными соборами; а тѣмъ соборамъ и церквамъ, которые получали ружнаго жалованья не болѣе 10 руб., положено не производить жалованье, отдавши священноцерковнослужителей тѣхъ церквей на попеченіе епархіальныхъ архіереевъ (3).

Приходское духовенство получало содержаніе отъ своихъ приходовъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Главный и существенный доходъ отъ прихожанъ заключался въ благодарныхъ приношеніяхъ за исправленіе христіанскихъ требъ. Мѣра приношеній за требоисправленіе зависѣла обыкновенно отъ усердія прихожанъ; поэтому положительныхъ постановленій объ этомъ не встрѣчается ни у царей, ни у епископовъ. Петръ I имѣлъ намѣреніе даже совсѣмъ прекратить эти приношенія, обезпечивъ содержаніе ду-

(1) Указъ 12 мая 1699 г.

(2) Книга штатовъ, ч. II. отд. III. № 8118.

(3) Полн. собр. зак. т. XVI. № 12060.

ховенства другими средствами. Онъ повелѣлъ святѣйшему синоду, по совѣщаніи съ сенаторами, опредѣлить для приходскаго духовенства именную подать съ прихожанъ ⁽¹⁾; но это повелѣніе не было приведено въ исполненіе. Императрица Екатерина II также заботилась о обеспеченіи духовенства въ содержаніи, и свою заботу выразила указомъ, которымъ установила опредѣленную плату за исправленіе требъ. Этимъ указомъ положено брать за молитву родильницъ 2 коп., за крещеніе 3 коп., за вѣнчаніе 10 коп., за погребеніе возрастныхъ 10 коп., за погребеніе младенцевъ 3 коп., за поминавленіе умершихъ довольствоваться добровольными приношеніями, за исповѣдь же и причастіе св. таинъ не брать ничего. Впрочемъ, въ томъ же указѣ сказано, что это опредѣленіе полагается для людей бѣдныхъ и не имущихъ, а людямъ состоятельнымъ предоставляется платить за всѣ требы по своему состоянію и усердію ⁽²⁾.

Приходское духовенство пользовалось ругою и нѣкоторыми сборами отъ прихожанъ и другими мелкими доходами. Руга большею частію состояла въ хлѣбъ. Она собиралась опредѣленною мѣрою съ извѣстнаго количества земли, бывшей во владѣніи прихожанъ. Кромѣ руги, приходскіе священно-церковно-служители получали

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. VI. № 4022. п. 22.

⁽²⁾ Тамже, т. XVII. № 12378.

отъ прихожанъ два запроса—петровское и осеннее. Запросами назывались сборы разныхъ хозяйственныхъ предметовъ—масла, яицъ и др. Производились они дважды въ годъ—въ Петровъ постъ и осенью. Это пособіе для духовенства, известное въ XVIII в., существовало и прежде. О немъ упоминается въ нѣкоторыхъ памятникахъ XVII в. Напримѣръ, въ одномъ выборѣ церковнаго дьячка говорится между прочимъ: «руга ему съ насъ приходцскихъ людей хлѣбная луковая (съ лука) ⁽¹⁾ по старинѣ таковыми жъ лукошками, какъ и прежніе дьячки собирали, да сверхъ хлѣбной руги ему жъ собирать съ насъ два запросу, петровское и осеннее, кто что дастъ» ⁽²⁾. Изъ этихъ словъ видно, что мѣра хлѣбной руги не была установлена закономъ, а опредѣлялась мѣстнымъ обычаемъ, и слѣдовательно въ разныхъ мѣстахъ была различна. Хлѣбная руга и другіе сборы существовали и въ Малороссіи; тамъ они были известны подъ именемъ *роковицны* (отъ польскаго слова *рокъ*, годъ) ⁽³⁾. Въ Малороссіи приходскія церкви по городамъ и селамъ пользовались еще доходами отъ цеховъ. Всѣ мастеровые люди издревле приписывались къ церквамъ и составляли нѣкоторый родъ церковнаго брат-

⁽¹⁾ Лукъ — древняя мѣра земли. См. слово «лукъ» въ слов. церковно-слав. и русск. языка, составл. 2 отд. импер. академ. наукъ.

⁽²⁾ Акт. юрид., изд. 1838 г. № 286.

⁽³⁾ Опис. кіево-соп. еоб. стр. 258.

ства. Они имѣли общественные, сборные дома, которые назывались цеховыми и почитались церковными. При цеховыхъ домахъ были учреждены кружки, въ которыхъ поступали деньги за принятіе въ цехъ (безъ чего никто не имѣлъ права заниматься ремеслами), за нарушеніе закона, опредѣленнаго для цеховъ, за позволеніе имъ по нѣскольку разъ въ годъ, въ нѣкоторые праздники, продавать при церквахъ медъ и другіе напитки. Деньги изъ кружки поступали въ пользу церкви и церковнаго причта. Въ 1745 г. цеховые были приписаны къ посадамъ и положены въ подушный окладъ, и доходъ отъ нихъ въ пользу духовенства прекратился (*).

Болѣе постояннымъ и вѣрнымъ источникомъ содержанія для приходскаго духовенства были земли. Церкви городскія имѣли даже земли, населенныя крестьянами. Вотчины были приобретаемы церквами приходскими, какъ и соборами, посредствомъ духовныхъ завѣщаній. Впрочемъ вотчины имѣли очень не многія приходскія церкви. Изъ духовныхъ грамотъ, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ памятниковъ отечественной древности, видно, что князья, княгини и частныя лица отказывали вотчины болѣею частию монастырямъ, соборамъ кафедральнымъ и уѣзднымъ, а рѣдко церквамъ приходскимъ. Въ 1764 г. вотчины были отобраны, а священно-церковно-слу-

(* Опис. кievо-сов. соб. стр. 265 и 266. .

жителямъ положено жалованье наравнѣ съ соборами третьяго класса. Церквей приходскихъ, имѣвшихъ за собою вотчины, насчитывалось тогда по городамъ и пригородамъ до 105 ⁽¹⁾. Къ тѣмъ изъ городскихъ церквей, которыя не имѣли постоянныхъ и вѣрныхъ доходовъ, по царскимъ грамотамъ, отмежевывались не большія участки земли пашенной и луговой. Изъ писцовой книги г. Бѣлева тульской губерніи видно, что тамъ десять приходскихъ церквей имѣли земли въ бѣлевскомъ уѣздѣ, примезеванныя къ нимъ въ началѣ XVII в. по грамотамъ царя Михаила Ѳеодоровича ⁽²⁾. Кромѣ земель, церкви приходскія имѣли другія недвижимыя имущества, — лавки, сады, огороды, мельницы и проч.

Для сельскаго духовенства земля издавна служила однимъ изъ средствъ содержанія. Но пользование ею долго не было опредѣлено законами. Земли, какъ пособія для содержанія сельскихъ священно-церковно-служителей, были произвольнымъ даромъ прихожанъ. Еще Герберштейнъ говорилъ о своемъ времени: «священники содержатся по большей части подаяніемъ прихожанъ; имъ отводятся домики съ полями и лугами, откуда они приобрѣтаютъ себѣ содержаніе своими руками, или помощію прислуги, по примѣру деревенскихъ жителей» ⁽³⁾. Такой порядокъ пользо-

⁽¹⁾ Въ Книгѣ штатовъ ч. II. отд. III. примѣч. 13 къ № 12060.

⁽²⁾ Бѣлевская вивлюевика, изд. 1858 г. т. II. стр. 134 — 144.

⁽³⁾ Res Moscov. pag. 21.

ванія землею продолжался и въ XVII в. Впрочемъ, въ XVII в. встрѣчаются уже обстоятельныя указы объ отводѣ сельскимъ церквамъ извѣстнаго количества земли. Въ 1622 г. указомъ писцамъ повелѣно было отводить къ церквамъ по 10, 15 и 20 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей, изъ помѣстныхъ и порозжихъ земель, которыя лежатъ не далеко отъ церкви. Тоже повелѣніе повторено въ указѣ 1677 г. Несмотря однако на то, что въ продолженіе XVII в. состоялись уже обстоятельныя указы объ отмежеваніи земель къ сельскимъ церквамъ, даже въ концѣ этого вѣка многія церкви не имѣли еще земли. Въ 1680 г., когда производилось размежеваніе земель по московскому уѣзду, патриархъ Іоакимъ подалъ челобитную царю Θεодору Алексіевичу, въ которой просилъ его надѣлить землею бѣдныя, нуждающіяся церкви. По челобитью патриарха, состоялся новый указъ. Въ этомъ указѣ точнѣе опредѣлено количество земли для церквей: велѣно отводить земли въ количествахъ, соразмѣрномъ съ величиною дачъ тѣхъ сель и деревень, къ которымъ принадлежитъ церковь: съ 600 четвертей—по 20 четвертей, съ 500 и ниже до 100—по 15 четв., со 100 и ниже по 10 четв. въ каждомъ полѣ⁽¹⁾. Тоже самое сказано въ писцовомъ указѣ 1684 г.⁽²⁾

(1) Полн. собр. зак. т. II. № 832. ст. 4.

(2) Тамже, № 1074.

По указу 1754 г., отводили земли къ церквамъ, не имѣвшимъ еще ихъ, въ количествѣ, опредѣленномъ прежними наказами, съ прибавкою сѣнныхъ покосовъ по копнѣ на четверть пахатной церковной земли ⁽¹⁾. Причты нѣкоторыхъ церквей, состоявшіе на ругъ отъ своихъ прихожанъ, не имѣли земли до 1766 г. Въ этомъ году, при размежеваніи земель во всей имперіи, велѣно отвести землю ко всѣмъ церквамъ, по 30 десятинъ на пашню въ трехъ поляхъ, и по 3 десятины на сѣнные покосы. Впрочемъ, священно-церковно-служители, получавшіе ругу отъ прихожанъ, и теперь не были введены во владѣніе землею. Земля была отведена только на тотъ случай, если прихожане не захотятъ содержать причтъ ругою или сами священно-церковно-служители не будутъ довольствоваться этимъ содержаніемъ ⁽²⁾.

Сельское духовенство, подобно другимъ духовнымъ владѣльцамъ земель, имѣло право принимать на свои земли половниковъ. Но этимъ правомъ могли воспользоваться не многіе причты; потому что земли было такъ мало, что нечего было отдавать изъ половинной прибыли. Сельскіе священно-церковно-служители, не имѣя средствъ содержать прислугу или нанимать поденщиковъ, большею частію обрабатывали данную имъ зем-

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. XIV. № 10237.

⁽²⁾ Тамже, т. XVII. № 12379 и 12659. г.л. X. ст. 1, 4 и 5.

лю собственными руками. Императоръ Павелъ I, заботившійся объ улучшеніи состоянія всего приходскаго духовенства, желалъ улучшить положеніе и сельскихъ священно-церковно-служителей, освободивъ ихъ отъ тяжелыхъ и неприличныхъ духовному сану работъ земледѣльческихъ. Въ именномъ указѣ, данномъ на имя святѣйшаго синода 18 декабря 1797 г., онъ говоритъ: «въ приходдахъ, гдѣ священники и церковно-служители состоятъ не на окладахъ, но содержаніе свое отъ земли имъ опредѣленной имѣютъ, признаемъ за приличное, чтобы таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно къ церкви отведена была, и сей церковный удѣлъ общими трудами прихожанъ обработанъ былъ» (1). Святѣйшій синодъ, по совѣщаніи съ сенатомъ, представилъ свой докладъ по этому предмету. Находя неудобнымъ обрабатывать церковную землю общими трудами прихожанъ, онъ предлагалъ: 33 десятины пашенной и сѣнокосной земли, назначенной для церквей, считая на всегда церковнымъ удѣломъ, присоединить къ дачамъ прихожанъ и предоставить имъ пользоваться ею, съ тѣмъ чтобы они давали на содержаніе священниковъ и церковно-служителей такое количество хлѣба, какое можно собрать съ 33 десятинъ при среднемъ урожаѣ, — хлѣба всѣхъ родовъ: ржи, пшеницы, ячменя, овса, словомъ, гдѣ

(1) Полн. собр. зак. т. XXIV. № 18273.

какой родится, и также сѣна, соломы и гуменнаго корма, необходимаго для скотоводства, или предоставить священно-церковно-служителямъ на волю условиться съ прихожанами получать деньгами по справочнымъ цѣнамъ за то количество хлѣба и другихъ произведеній, какое будетъ собираться съ церковной земли. Докладъ былъ высочайше утвержденъ 11 января 1798 г. (1), а особымъ указомъ предписано было немедленно привести его въ исполненіе. Но этотъ указъ прежде, чѣмъ былъ введенъ въ повсемѣстное дѣйствіе, былъ отмененъ въ 1801 г., потому что исполненіе его встрѣтило разныя затрудненія и неудобства. Такимъ образомъ благодѣтельное желаніе монарха не осуществилось на дѣлѣ.

Священно-церковно-служители домовыхъ церквей, составлявшіе прежде особые причты, получали жалованье отъ тѣхъ лицъ, которымъ принадлежала церковь. Вотъ что говоритъ Кошкинъ о содержаніи священниковъ при такихъ церквахъ: «и даютъ они бояре и ближніе люди попомъ своимъ жалованье, по сговору, погодно, и дается женатымъ людямъ попомъ помѣсечный кормъ и ѣствы и питье, а вдовыя попы вѣдятъ съ боярами своими вмѣстѣ за столомъ, у кого что прилучилось» (2).

Обозрѣвая содержаніе городского и сельскаго духовенства, мы исчислили всѣ средства содер-

(1) Полн. собр. зак. т. XXV. № 18316.

(2) Кошк. о Россіи. гл. XIII. 1.

жанія, которыя были въ распоряженіи нашего духовенства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Но исчисленныя средства не были повсемѣстными и постоянными. Они существовали не вездѣ, не во всѣхъ епархіяхъ, и не всѣ вмѣстѣ, а въ разныхъ мѣстахъ Россіи порознь: гдѣ духовенство пользовалось одними средствами, тамъ не было другихъ. Они часто измѣнялись: одни были отмѣняемы, другія были вводимы снова. Поэтому не было повсемѣстно — равномернаго распределенія средствъ содержанія для духовенства: индѣ духовенство имѣло достаточное содержаніе, а индѣ, и большею частію, жило въ крайней нуждѣ и бѣдности. Екатерина II говорила о своемъ времени: «соборы и бѣлое священство такъ были не уравнины, что одни предъ другими весьма малые доходы, а другіе и никакихъ не имѣли» (1). Достаточными способами содержанія пользовалось только соборное, особенно кафедральное, духовенство, и то не само по себѣ, а потому, что получало часть доходовъ архіерейскихъ, обильныхъ и даже богатыхъ, и кромѣ того пользовалось особыми, посторонними доходами. Такъ, причтъ новгородскаго софійскаго собора получалъ вѣчные пошлыны въ четырехъ пятнахъ новгородскихъ, пошлыны съ выдачи антимиговъ и отъ освященія церквей около Новгорода, разные взносы по праздникамъ отъ городскихъ церквей

(1) Полн. собр. зак. т. XVI. № 12060.

съ пяти концевъ новгородскихъ, жалованье за царскія панихиды и еще ругу отъ царя деньгами и хлѣбомъ ⁽¹⁾. Нѣкоторые соборы владѣли вотчинами и богатыми угодьями. Но богатые источники доходовъ для соборнаго духовенства существовали только въ XVII в. Въ продолженіе XVIII в. они постепенно были ограничиваемы и сокращаемы. Съ 1699 г. была прекращена руга для тѣхъ соборовъ, которые имѣли земли и угодья. Въ 1730 г. отняты вѣчные пошлыны, которыя доставляли значительный доходъ духовенству соборному. Остались вотчины, угодья и нѣкоторые сборы съ приходскаго духовенства. Въ 1764 г. были отобраны уже и вотчины и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены всѣ сборы и пошлыны въ пользу соборнаго причта. Нечего говорить о томъ, какъ несоразмѣрно было положенное жалованье съ прежними доходами, какъ недостаточно было оно для обезпеченія духовенства: цифра жалованья говоритъ сама за себя ⁽²⁾. Духовенство ружныхъ церквей не имѣло также достаточнаго содержанія. Правда, нѣкоторыя изъ ружныхъ церквей имѣли приходы, за другими были земли и угодья, и руга, въ соединеніи съ другими доходами, доставляла безбѣдное содержаніе причту. Но въ 1699 г. отмѣнена руга для церквей приходскихъ на томъ основаніи, что священно-цер-

⁽¹⁾ Акт. арх. эксп. т. III. № 306.

⁽²⁾ См. выше стр. 157 примѣч. 1.

ковно-служители приходскихъ церквей получаютъ доходъ отъ своихъ приходовъ. Не забудемъ при этомъ, что руга производилась только малоприходнымъ церквамъ, при которыхъ прихожане не могли содержать причта и слѣдовательно руга не составляла излишества, а была необходимымъ пособіемъ при крайней скудости другихъ средствъ содержанія. Въ тоже время прекращена руга и для тѣхъ ружныхъ церквей, за которыми были земли и угодья. Но количество земли было иногда такъ незначительно, что и одна церковь, не говоря о причтѣ, не могла содержаться доходами отъ нея. Причтъ одной бѣлозерской церкви получалъ руги по 71 руб. и 3 алт. въ годъ. Съ 1703 г. выдача руги была прекращена, потому что за тою церковію была пустошь, на которой ставилось сѣна до 30 возовъ; а пустошь была дана только на церковныя потребности — ладанъ, свѣчи и вино. Причтъ подалъ императору просьбу, чтобы повелѣно было выдавать ему прежнюю ругу. На просьбѣ послѣдовала резолюція: «руги не давать, а довольствоваться тѣмъ, чѣмъ нынѣ довольствуются» (1). Что касается тѣхъ ружныхъ церквей, которыя не имѣли ни приходовъ, ни угодьевъ; то для содержанія причта ихъ одной руги, безъ постороннихъ доходовъ, было недостаточно, да и та выдавалась не всегда сполна, а иногда и

(1) Полн. собр. зак. т. IV. № 2194.

вовсе не выдавались, и ружное духовенство часто бѣдствовало. «Хочется государь», пишетъ въ своей челобитной одинъ священникъ ружной церкви, «мнѣ нищему богомольцу твоему государеву за тобою государемъ въ твоёмъ государевѣ сель Болтинѣ по старинѣ, гдѣ прежде сего живаль, жити и кормится отъ твоей государевой царской милости; заводцу никакого, ни хлѣбца, ни клячки нѣту, взяти негдѣ, а купити нечѣмъ. . . . Милосердый государь, пожалуй меня ницаго богомольца твоего своимъ царскимъ жалованьемъ на хлѣбецъ и на клячку, . . . и ябъ нищей твой богомольецъ съ женишкомъ и дѣтишками межъ дворъ волочасъ въ конецъ не погибъ» (1). Съ 1704 г. по 1739 г. священно-церковно-служителямъ ружныхъ церквей въ Новгородѣ выдавалось жалованье половинное, и оттого они пришли въ крайнюю бѣдность. Въ 1739 г. они подали въ кабинетъ министровъ прошеніе о выдачѣ имъ полной руги, въ которомъ писали, что они на половинномъ жалованьи содержать себя не могутъ, и что «многіе уже священники и церковники, за неполученіемъ жалованья, для исканія пропитанія разошлись, и отъ того св. церкви многія стали быть впускъ» (2). По ихъ прошенію, изъ кабинета министровъ предписано было штатсъ-конторѣ выдавать имъ полное жалованье. Но еще

(1) Акт. ист. т. II. № 126.

(2) Полн. собр. зак. т. XI. № 8409.

прошло 16 лѣтъ, пока штатсъ-контора, по требованію святѣйшаго синода, стала выдавать тѣмъ церквамъ ругу сполна (*). При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1736 г. положено было составить новый штатъ о ружникахъ. Пока штатъ составлялся, ружное доховенство при многихъ церквахъ оставалось безъ всякаго пособія (**). Приходское доховенство въ городахъ получало главный и существенный доходъ отъ приношеній за требы; но эти приношенія, какъ и самыя требы, были случайны, и, будучи произвольнымъ даромъ прихожанъ, не могли быть вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ содержанія. Впослѣдствіи хотя и была опредѣлена постоянная плата за требоисправленія; но положенная плата была такъ ничтожна, что ею одною нельзя было содержаться и одинокому, безсемейному священнику. Были, правда, за приходскими церквами недвижимыя имущества — лавки, дома или земли и угодья; но такіе источники доходовъ имѣли не многія церкви. Переходимъ къ доховенству сельскому. Сельское доховенство пользовалось или ругою, или землею — чѣмъ нибудь однимъ: гдѣ была земля, тамъ не было руги и наоборотъ. Больше вѣрнымъ средствомъ содержанія его была земля. Но въ XVII в. землю имѣли далеко не всѣ церкви. Въ концѣ XVII

(*) Полн. собр. зак. т. XIV. № 10555.

(**) Тамже, т. X. № 7992. т. XI. № 8044.

и въ первой половинѣ XVIII в. вышло нѣсколько указовъ, которыми вельно было отмежевать ко всѣмъ церквамъ опредѣленное количество земли изъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ дачъ; но до времени Екатерины II межеваніе производилось пополамъ съ грѣхомъ. Помѣщики и крестьяне не хотѣли уступить часть своей земли въ пользу духовенства, или вовсе не давали земли, а если и давали, то землю бесплодную, негодную къ обработкѣ, притомъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ церкви и не имѣвшихъ удобнаго сообщенія съ селомъ, чѣмъ отнимали у духовныхъ всякую возможность обрабатывать данныя имъ участки. «Нѣкоторые владѣльцы, говорится въ сенатскомъ указѣ 2 іюля 1767 г., къ построеннымъ въ селеніяхъ церквахъ, у которыхъ они въ приходахъ, и къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновенны, положенной пропорціи земли самоизвольно не даютъ» (*). Въ другомъ сенатскомъ указѣ 11 октября 1775 г. сказано: «владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ земли даютъ не въ близости, а въ самой отъ церквей отдаленности, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для проѣзда къ нимъ дорогъ не оставляютъ, и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковно-служителей къ обработыванію ихъ, такъ, что они остаются

(*) Полн. собр. зак. т. XVIII. № 12925.

совсѣмъ безплодными» (4). Такимъ образомъ, сельское духовенство и собственнымъ трудомъ не могло пріобрѣтать себѣ содержаніе безъ неприятностей, обидъ и притѣсненій. Еще хуже было положеніе духовенства, состоявшаго на ругѣ отъ прихожанъ. Руга не была опредѣлена закономъ; она была добровольнымъ подаяніемъ прихожанъ, такъ что прихожанинъ могъ дать и не дать ругу духовенству, а духовенство не могло требовать ея отъ него. Правда, руга при самомъ поступленіи священно-церковно-служителей въ приходъ условливались взаимнымъ договоромъ между ними и прихожанами; но договоръ не былъ обеспеченъ никакимъ ручательствомъ, и прихожане могли выполнять и не выполнять его. Припомнимъ, что назначеніе на церковныя должности зависѣло не столько отъ власти духовной, сколько отъ выбора прихожанъ, а прихожане, для своихъ выгодъ, часто выбирали въ священно-церковно-служители такихъ людей, которые соглашались какъ можно менѣе требовать себѣ отъ нихъ обеспечения въ содержаніи. Это было тѣмъ удобнѣе для прихожанъ, что къ концу XVII в. духовенство слишкомъ умножилось. Искателей церковныхъ мѣстъ время отъ времени становилось больше и больше, а самыя мѣста прибывали единицами. Въ XVIII в. начались разборы духовенства, лишннихъ стали отдавать въ солда-

(4) Полн. собр. зак. т. XX. № 14377.

ты. Тогда всякій, кому грозила опасность, готовъ былъ согласиться на самую ничтожную ругу; тогда духовные рады были мѣсту, и некогда было думать о томъ, будутъ ли они жить на полученномъ мѣстѣ безбѣдно. . .

Такое положеніе духовенства нашего въ XVII и XVIII столѣтіяхъ невольно заставляетъ насъ высказать замѣчаніе о томъ, насколько внѣшнее состояніе священно-церковно-служителей обезпечивало свободное и успѣшное отправленіе ими служенія своего, была ли внѣшняя жизнь ихъ устроена такъ, чтобы они съ полною свободою и спокойствіемъ могли всецѣло посвятить себя обязанностямъ своего званія и постоянно стремиться къ цѣли своего назначенія. Содержаніе духовенства не было обезпечено постоянными и вѣрными средствами, и потому священно-церковно-служители, особенно сельскіе, вынуждены были слишкомъ много заниматься земными хлопотами, чтобы пріобрѣтать себѣ содержаніе,—тѣмъ болѣе, что на нихъ лежали разныя повинности, требовавшія значительныхъ расходовъ. Духовенству дана была земля. Но землю нужно было обрабатывать; а у бѣднаго духовенства нечѣмъ было нанять рабочихъ, вслѣдствіе чего даже священники принуждены были воздѣлывать участокъ данной имъ земли собственнымъ трудомъ, сами исправляли всѣ сельскія, земледѣльческія работы, сами пахали, сѣяли и убирали хлѣбъ съ поля. А возможно ли совмѣ-

стить работы земледѣльца съ обязанностями священника? Не отнимали ли эти работы у священниковъ то драгоценное время, которое они должны бы посвящать на исполненіе обязанностей пастьорскаго служенія своего? Когда было священнику наблюдать за своими прихожанами, изучать ихъ духовное состояніе, готовить для нихъ приличныя поученія, давать имъ духовныя совѣты и наставленія, если онъ былъ занятъ дѣлами другаго рода, оставить которыхъ значило обречь себя на нищету и голодъ? Не только проповѣдывать слово Божіе *благовременно и безвременно*, какъ заповѣдуетъ св. апостоль, но даже исправлять богослуженіе и требы иногда не доставало времени священнику, занятому земледѣльческими работами; потому что эти работы требуютъ своевременнаго исправленія и нельзя отлагать ихъ до болѣе досужнаго времени, иначе трудъ пропадетъ даромъ. Люди, близко знакомые съ бытомъ сельскихъ священниковъ, хорошо понимали неудобства такого положенія ихъ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ Посошковъ. «У насъ въ Россіи сельскіе попы питаются своею работою, и ничѣмъ они отъ пахатныхъ мужиковъ не отмѣнны; мужикъ за соху, и попъ за соху, мужикъ за косу, и попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ. И отъ такого ихъ земледѣлія многіе христіане помираютъ не токмо несподобившися пріятія тѣла Христова, но и покаянія

дышаются и умираютъ яко скотъ. И сіе како бы поисправити, не вѣмъ; жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міру никакого подаенія имъ нѣтъ же, и чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣсть. . . А у коихъ церквей по одному попу, то, чаю, и во весь годъ обеденъ десятка другаго не отслужить; понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть. И ради земледѣльства поповскаго стоятъ церкви Божіи, яко пустыя храмины, безъ словія Божія, а православные христіане умираютъ за ихъ земледѣльствомъ ничѣмъ же отмѣнно отъ скота. И сельскіе пресвитеры ничѣмъ не отмѣнены отъ простыхъ мужиковъ: мужикъ за соху, и попъ за соху, и въ праздничный день гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овины сушить, а гдѣ было обѣдню служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотить; а въ таковыхъ суетахъ живуще не токмо стадо Христово пасти, но и себя не упасти» (1). Духовенство находилось слишкомъ въ большой зависимости отъ прихожанъ, особенно тамъ, гдѣ оно состояло на ругъ отъ прихода. Здѣсь безбѣдное состояніе священниковъ вполне зависѣло отъ расположенія прихожанъ; а чтобы поддержать это расположеніе, отъ священника требовалась иногда не малая жертва не только въ отношеніи къ собственному достоинству, но и въ отношеніи къ долгу: онъ вынужденъ былъ

(1) Книга о скудости и богатствѣ. стр. 23 и 27.

иногда постыдно унижаться, раболепствовать предъ своими прихожанами, потворствовать ихъ слабостямъ и порокамъ, молчать тамъ, гдѣ следовало бы дѣйствовать всею силою пастырскаго обличенія. Худо было священнику, если ему случилось потерять расположеніе своихъ прихожанъ по чему бы то ни было, потому ли, что онъ не понравился имъ ревностію по своему долгу, строгостію къ ихъ слабостямъ, или потому, что настойчиво требовалъ отъ нихъ обезпеченіе въ своемъ содержаніи: его или лишали средствъ къ существованію, такъ что онъ поневоля долженъ былъ оставить приходъ, или сами отказывали ему отъ мѣста и избирали къ церкви другаго, часто безъ вѣдома духовной власти. Такое самоуправство они почитали даже дѣломъ законнымъ: пользуясь правомъ назначать людей къ посвященію на церковныя степени по своему выбору, они думали, что имъ принадлежитъ такое же право располагать церковными мѣстами и духовными лицами. Перемѣнить священника, отказать одному и принять другаго, не было никакого затрудненія, когда было много священниковъ безмѣстныхъ, переходящихъ. Существованіе переходящихъ священниковъ было между прочимъ одною изъ причинъ, почему прихожане часто перемѣняли у себя священниковъ. Являлся въ приходъ переходящій священникъ, объявлялъ, что онъ не будетъ требователемъ въ обезпеченіи содержанія своего, что будетъ довольствоваться тѣмъ, что дадутъ: его

принимали, а мѣстнаго священника выслали изъ прихода. Въ 1685 г. псковскій митрополитъ Маркелъ писалъ къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, что «въ Псковъ и пригородѣхъ съ увзды сто шестьдесятъ церквей, и надъ тѣми де церквами архіереи воли не емлютъ, . . . владѣютъ мужики и корчемствуютъ церквами, на всякій годъ сговариваются со священниками на дешовую ругу, кто менши руги возьметъ, хотя которые попы и піаницы и безчинники. . . , и отъ того архіерею великое преобидѣніе и безчестіе, что церквами архіерей не владѣтъ, а владѣютъ мужики, а свѣщенники бѣдные и причетники у нихъ вмѣсто рабовъ и говорятъ противъ нихъ ничего не смѣютъ» (¹). Если у простыхъ мужиковъ священники были вмѣсто рабовъ и говорить противъ нихъ ничего не смѣли; то что сказать о священникахъ въ селахъ помѣщичьихъ, гдѣ священники были часто изъ крѣпостныхъ крестьянъ? Крѣпостный крестьянинъ, поставленный во священника, оставался почти въ тѣхъ же отношеніяхъ къ помѣщику, въ какихъ былъ въ состояніи крѣпостномъ. Перемѣна званія не производила почти никакой перемѣны въ ихъ отношеніяхъ: помѣщикъ, уволившій своего крестьянина для производства во священника, видѣлъ въ немъ, какъ и прежде, своего раба и слугу; и если священникъ имѣлъ несчастіе впасть въ немилость господина,

(¹) Акт. ист. г. V. № 122.

ему приходилось испытать всю жестокость барскаго гнѣва; съ нимъ была такая же расправа, какъ и съ крѣпостными людьми, для него были тѣже наказанія и побои. Что оставалось дѣлать бѣдному священнику? Перейти къ другой церкви онъ не могъ, будучи обязанъ закономъ по смерти служить въ помѣсть своего прежняго господина. Да если бы священникъ и могъ перейти въ другой приходъ, у помѣщика всегда было средство удержать его. Жаловаться и искать покровительства у начальства своего было бесполезно. Священники очень хорошо знали по собственному опыту, что жалобы не поведутъ ни къ чему, потому что духовное начальство поставлено было внѣ всякой возможности поставить помѣщиковъ въ должное отношеніе къ духовенству: какую же они могли имѣть надежду найти у такого начальства покровительство себѣ? И бѣдные священники, затаивши страданія въ сердцѣ, молчаливо переносили всѣ обиды и притѣсненія. «Нѣкоторые помѣщики, говорится въ сенатскомъ указѣ 15 апрѣля 1769 г., священно-церковно-служителей не только побоями, но и наказаніями на тѣль оскорбляютъ; напротивъ того обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовлетворенія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются» (1). Какое нравственное вліяніе на народъ могли

(1) Полн. собраніе зак. т. XVIII. № 13286.

имѣть священники, отвсюду стѣсненные, забитые, подавленные тяжкими обстоятельствами жизни? Такое положеніе убивало ихъ, подавляло въ нихъ силу и ревность духа, вело къ нравственному ослабленію. Стѣсненные отвсюду, забитые грубымъ и жестокимъ обращеніемъ людей высшихъ и низшихъ, они чувствовали свое униженіе предъ обществомъ, и, не имѣя средствъ подняться на высоту общественнаго положенія, стали нравственно слабѣть, забывали свое назначеніе, и, свыкшись съ худымъ мнѣніемъ о нихъ общества, свыклись и съ грубымъ образомъ жизни и позволяли себѣ иногда самыя мрачныя дѣла. Поэтому если люди прошлыхъ вѣковъ часто жалуются на современное имъ духовенство, заявляя, что многіе священники мало соотвѣтствовали своему назначенію, не имѣли должнаго вліянія на народъ, не радѣли о своемъ служеніи, и сами нерѣдко позорили себя неприличными своему званію дѣлами, мы не столько должны осуждать и упрекать ихъ за эти недостатки, сколько сожалѣть о томъ, что въ самой жизни ихъ много было обстоятельствъ, чисто внѣшнихъ, отъ нихъ вовсе независящихъ, которыя служили одною изъ важнѣйшихъ причинъ этихъ недостатковъ.

ПРАВИЛА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

(1308—1326 г.).

Митрополитъ св. Петръ былъ поставленъ въ архипастыря русской Церкви въ Константинополь. По прибытіи оттуда въ Россію, св. Петръ съ особенною ревностію приступилъ къ благоустроению Церкви русской. Не обременяясь ни преклонностію лѣтъ, ни тяжестію болѣзни, двѣтальный архипастырь совершалъ неоднократныя путешествія по своимъ епархіямъ для обозрѣнія состоянія ихъ церквей, умиротворялъ враждующихъ, кротко обличалъ непокорныхъ истинъ, исправлялъ отступленія отъ древнесоборныхъ и отеческихъ постановленій. Памятниками пастырской ревности и архипастырской власти митрополита св. Петра остались, между прочимъ: правило касательно вдовыхъ священниковъ, посланіе предъ наступленіемъ поста, и посланіе къ игуменомъ, попомъ и діакономъ.

Св. Петръ при обзорѣнїи своихъ епархїй замѣтилъ нѣкоторыя неисправности въ жизни клира и мірянъ. Священники, мало того, что не заботились объ исправленїи поведенїя пасомыхъ, не рѣдко сами къ соблазну мірянъ впадали въ разныя преступленїя. Иные замѣчены были въ нетрезвости, другїе, овдовѣвъ, вели жизнь не цѣломудренную и однакоже продолжали свое служенїе, иные занимались торговлею и отдавали въ ростъ деньги, нѣкоторые не соблюдали всѣхъ необходимыхъ условїй при совершенїи таинствъ. Эти и подобныя безпорядки въ клирѣ сопровождались пагубнымъ влїяніемъ на жизнь мірянъ, соблазнявшихся зазорнымъ поведенїемъ пастырей. Осуждая неодобрительныя поступки священниковъ, св. Петръ предложилъ имъ правила, которыми они должны руководствоваться въ дѣлѣ совершенїя таинствъ, въ дѣлѣ собственнаго поведенїя и жизни и въ своихъ отношенїяхъ къ пасомымъ.

Въ древней Россїи съ давнихъ поръ былъ обычай совершать таинство крещенїя и чрезъ обливанїе. Допуская такой образъ совершенїя крещенїя, по примѣру первенствующей церкви, только въ крайнихъ случаяхъ, пастыри русскїе всегда осуждали его, когда онъ употреблялся безъ особой нужды. Поэтому и св. Петръ въ посланїи предъ наступленїемъ великаго поста, запрещая совершать крещенїе посредствомъ обливанїя водою, повелѣваетъ совершать его чрезъ тоекратное по-

груженіе *въ воду* ⁽¹⁾. Говоря далѣе о таинствѣ брака, св. Петръ, подобно своимъ предшественникамъ, осуждаетъ брачное сожитіе безъ благословенія Церкви. Это послѣднее правило направлено, вѣроятно, противъ тѣхъ, которые, по примѣру вдовствующихъ іереевъ, небрежно относились къ требованіямъ цѣломудрія и предписаніямъ Церкви о бракѣ.

Обличая пороки клириковъ, св. Петръ предлагаетъ правила противъ лихоимства, нетрезвости и непристойной жизни вдовствующихъ священнослужителей.

Духовенство того времени занималось иногда дѣлами несомвѣстными съ его призваніемъ, какъ на примѣръ торговлю. Такія занятія отвлекали его обыкновенно отъ надлежащаго исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей и рѣшительно воспрещены древними церковными правилами. Поэтому св. Петръ, возобновляя эти правила ⁽²⁾, строго запрещаетъ духовенству производить торговлю и отдавать деньги въ ростъ. Но особенно возмущала и глубоко оскорбляла святителя нетрезвость священниковъ всѣхъ и зазорное поведеніе вдовыхъ. Поэтому правила противъ этихъ двухъ пороковъ отличаются особенною строго-

⁽¹⁾ Посланіе предъ наступленіемъ великаго поста. Образъ совершенія таинства крещенія чрезъ обливаніе не прекратился однако и послѣ; противъ него писали и послѣдующіе святители русскіе: Кипріанъ, Фотій и св. Іоанъ.

⁽²⁾ Тамже.

стию. Нетрезваго іерея, предписываетъ архипастырь, непочитать истиннымъ іереемъ Христовымъ ⁽¹⁾. Что же касается священниковъ вдовыхъ; то священнодѣйствія имъ первосвятитель дозволяетъ только подѣ тѣмъ единственнымъ и непремѣннымъ условіемъ, если они постригутся въ иноки. Побужденіемъ къ такому опредѣленію было, безъ сомнѣнія, соблазнительное поведеніе вдовыхъ священниковъ. Вѣроятно также, что безчиніе ихъ было слишкомъ велико, потому что святитель предложилъ это правило, какъ общую мѣру, которая должна простираться на всѣхъ вдовыхъ іереевъ. Правило это, постановленное въ первый разъ въ русской Церкви св. Петромъ, имѣло значеніе и исполнялось на дѣлѣ и въ послѣдующія времена. Отцы московскаго собора 1503 года, свидѣтельствуясь предписаніями св. Петра, повторили его правило касательно вдовыхъ священниковъ ⁽²⁾. На соборѣ стоглавомъ правило это приводилось подѣ именемъ «иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита всея русіи» ⁽³⁾.

Искоренія пороки въ жизни клира и исправленія неисправности въ священнодѣйствіяхъ, св. Петръ имѣлъ попеченіе и о насажденіи въ своей паствѣ добродѣтелей. Съ этою цѣлю, предписывая

⁽¹⁾ Стглас. гл. 77. стр. 346. Казань. 1862.

⁽²⁾ Прав. Собесѣд. 1863 г. ч. 2. стр. 356.

⁽³⁾ Стгл. гл. 77. стр. 346. К. 1862.

удаленіе отъ преступленій, онъ призываетъ пасомыхъ своихъ — и прежде всѣхъ духовенство — къ подвигамъ добродѣтели. Основаніе для этого святитель указываетъ въ томъ высококомъ достоинствѣ, какимъ Богъ почтилъ служителей алтаря. «Знайте дѣти, писалъ архипастырь игуменомъ, попомъ и діакономъ, въ каковое достоинство вы призваны Богомъ; вы называетесь стражами Церкви и пастырями словесныхъ овецъ. Будьте же истинными пастырями, подражайте Иисусу Христу, украшайтесь добродѣтелями, старайтесь, чтобы имени вашему соотвѣтствовали ваши дѣла». Опредѣляя обязанности пастырей къ пасомымъ, св. Петръ предписываетъ священникамъ приучать народъ къ церкви, наблюдать за благочиніемъ въ ней, внушать, чтобы во время поста всѣ приобщались св. таинъ, а неприобщающихся повелѣваетъ лишать іерейскаго благословенія; ибо то не христіане. — Въ древней Россіи поединки были однимъ изъ судебныхъ доказательствъ и способъ рѣшенія спорныхъ дѣлъ. Поединки перешли въ Россію съ запада, гдѣ они были особенно распространены. Законами гражданскими поединки не были воспрещаемы; но законы церковные всегда осуждали этотъ вредный, но обжившійся, обычай. Такъ и св. Петръ убивающихъ на поединкахъ называетъ убійцами. — Этими правилами, по намѣренію святителя, священники должны были руководиться въ отношеніи

къ пасомымъ. А дабы указать истинное достоинство священнослужителей и расположить пасомыхъ къ повиновенію имъ, св. Петръ говоритъ, что іерей служащій честиъе царя ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Рун. волокол. монаст. № 282. Обзор. русск. духовн. лит. пр. Филар. стр. 67.

ПИСЬМО СТАРООБРЯДЦА ⁽¹⁾.

Прилагая при семъ одну почтовую марку, покорнѣйше прошу увѣдомить меня, можете ли вы мнѣ выслать начало «Дѣяній вселенскаго собора халкидонскаго», начиная съ первой страницы по 337-ю, а также и начало статьи «Сочиненіе инока Зиновія мниха — Истины показаніе»

(¹) Редакція «Православнаго Собесѣдника», получивъ это письмо 23 февраля сего 1865 года, помѣщаетъ его на страницахъ своего журнала потому, что находитъ его интереснымъ во многихъ отношеніяхъ: въ немъ живо представляется та мрачная, непросвѣщенная, чуждая вѣротерпимости и полная изувѣрства среда, которую составляютъ въ Россіи раскольническія секты и въ защиту или въ пользу которой стали ратовать у насъ, въ послѣднее время, нѣкоторые лица; съ другой стороны, изъ него видно, что въ этой средѣ всегда есть добрыя души, которыя готовы обратиться къ православной Церкви, лишь бы дошло до нихъ слово истины, устно или письменно. — При напечатаніи этого письма поправлено только правописаніе и прибавлены два слова въ скобкахъ для полноты смысла; а все прочее напечатано со всею точностію. Такъ желалъ этого самъ сочинитель настоящаго письма, котораго редакція искренне благодаритъ за откровенное слово и отъ котораго, равно какъ и отъ другихъ, она желала бы получить побольше откровенныхъ словъ о заблудшихъ братьяхъ нашихъ, — для помѣщенія на страницахъ «Православнаго Собесѣдника». *Ред.*

къ вопросившимъ о новомъ ученіи», начиная съ 1-ой страницы по 325-ю; и если можете, то сколько оба эти начала будутъ стоять? Тогда я вамъ вышлю деньги, и вы мнѣ пошлете оныя. Ибо выписанный отъ васъ «Православнаго Собесѣдника» 1 экземпляръ за 1864 годъ священникомъ Н. Н. принадлежитъ мнѣ. А такъ какъ я хочу все это отдать въ переплетъ, потому мнѣ и нужно необходимо начало этихъ статей. Смѣю надѣяться, что вы не оставите моей просьбы безъ вниманія.

Причина же, почему я не выписалъ прямо на свое имя отъ васъ «Православнаго Собесѣдника», есть слѣдующая: такъ какъ я старообрядецъ, придерживавшійся до нѣкотораго времени, такъ называемаго, австрійскаго согласія, и между тѣмъ заподозрилъ оное за его происхожденіе и кое-что еще и за другое. А потому я, увидѣвши въ объявленіи, припечатанномъ при журналѣ «Библіотека для чтенія» въ 1865 году, и прочитавши содержаніе онаго, предположилъ непременно, что найду что нибудь для себя назидательное. А потому и просилъ священника Н. Н. выписать на свое имя, боясь своихъ собратій до времени, чтобы не встрѣтить со стороны ихъ преждевременную непріятность, тѣмъ болѣе, что еще нахожусь въ услуженіи такого же сорта хозяина, какъ и я самъ, только съ тою разницею, что онъ держится поповъ бѣлыхъ, или краденыхъ у православныхъ, и исправ-

ленныхъ будтобы священникомъ тульскимъ отцомъ Павломъ. И дѣйствительно, я не ошибся въ моемъ предположеніи. Статья «Русскій расколъ предъ судомъ истины и Церкви» сильно подѣйствовала на меня: противъ всѣхъ нашихъ заблужденій такъ ясно говорится, что человекъ, который мало-мальски имѣетъ правильный взглядъ на истину, рывительно долженъ покориться сей непреложной истинѣ. И самое названіе этой статьи истинно соответствуетъ сему. Не знаю, издавали ли вы прежними годами такое самое опроверженіе противъ раскола? Однако могу смѣло сказать, что вѣрно Богъ меня вразумилъ выписать непременно въ этомъ 1864-мъ году, и я какъ разъ попалъ на свой цѣлебный пластырь; и на этомъ самомъ вѣрно исполняются слова Господа, гдѣ Онъ говоритъ: «просите, и дастся вамъ, ищите, и обрящете, толцуйте, и отверзется вамъ», или же какъ Давидъ говоритъ: «дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь совѣтъ твой исполнить». Конечно, не всѣ изъ нашей братіи старовѣровъ могутъ принять сію истину такъ, какъ она есть, но только тѣ, кои уже повемногу были подготовлены. Я многимъ давалъ прочесть эту статью; но у насъ, какъ извѣстно, по общему убѣжденію нашихъ безтолковыхъ наставниковъ, никто никогда не хочетъ отдать даже и самой (истинѣ) справедливости, если она произнесена православными; даже всѣхъ книгъ, находящихся у православныхъ, чуждаются какъ-бы какой заразы;

и когда видятъ, что кто либо изъ нашего брата возмется читать какую либо книгу только не старую, то сейчасъ начинаютъ говорить: «вотъ, взялся читать книги еретическія!» А между тѣмъ и сами не понимаютъ, что значитъ слово ересь и что еретикъ, а прямо безъ разбора всѣхъ честятъ еретиками. А стань кого либо изъ нашихъ увѣрять, что мы заблуждаемъ, такъ куда вамъ! сейчасъ и ротъ заткнуть крикомъ да безтолковщиной; между тѣмъ не поймутъ сами, никто въ толкъ (не возметъ) хорошенько, что вѣра истинная должна быть одна, а не двадцать. А у насъ ихъ теперь столько сдѣлалось, что и счету нѣтъ.

При семъ прошу не предавать имя мое гласности. А если будетъ это нужно для пользы Церкви, то можете отпечатать, только не подписывая моего имени и другаго кое-чего, могущаго меня связать; — даже имя священника и мѣстечка не объявляйте.

Остаюсь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ вашимъ покорнѣйшимъ слугою Н. Н.

Прошу восполнить вашимъ разумнѣемъ все мои грамматическія ошибки, потому — я грамматикъ не учился, а потому и не знаю въ точности, гдѣ какое слово поставить. Н. Н.

Февраля 7.
1865 года.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО НИКОДИМА, КОЖЕ- ОЗЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Кожеозерская или козозерская обитель (пустынь), въ которой подвизался преподобный Никодимъ, находится въ олонецкой губернии и уездѣ, при озерѣ Кожъ, отъ котораго и получила свое названіе. Она отстоитъ отъ Онеги рѣки, вверхъ, по рѣкѣ Кожъ, на 50 или 60 верстѣ (1). Уединенное, лѣсистое и болотистое мѣсто вполнѣ соответствуетъ ея пустынному назначенію. Еще досель, по рассказамъ богомольцевъ, на пути къ ней верстѣ по 40 и болѣе не встрѣчается никакихъ поселеній. Но такія-то уединенныя мѣста

(1) По прежнему географическому дѣленію, она относилась къ каргопольскому уѣзду новгородской епархіи. См. житіе преподобнаго и сказаніе о зачатіи мѣста святаго обители кожеозерскаго монастыря. Сборн. солов. библ. № 182.

и нравились особенно нашимъ пустынножителямъ. Недовольные нравами и обычаями современной жизни, внутренне побуждаемые жить по Богу и для Бога, они хотѣли подвизаться въ спасеніи своемъ вдали отъ дѣйствительной жизни. Чѣмъ пустынье природа, чѣмъ безлюднѣе мѣстоположеніе, тѣмъ охотнѣе удалялись сюда наши подвижники. Такое настроеніе духовной жизни русскаго народа особенно проявилось въ XV и XVI вѣкахъ, когда положено основаніе и кожеозерской пустыни.

Основателями ея были священноинокъ Нифонтъ и инокъ Серапіонъ⁽¹⁾. Отъ кого происходилъ Нифонтъ этотъ, неизвѣстно. Серапіонъ же былъ родомъ мусульманинъ, изъ города Казани. Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ вмѣстѣ съ другими плѣнными приведенный въ Москву, онъ принялъ здѣсь крещеніе съ именемъ Сергія и жилъ въ домъ боярина Захарія Плещеева. Но вскорѣ онъ позналъ суету міра и пожелалъ оставить его. Съ этою дѣлю онъ пришелъ изъ Москвы въ сказанное мѣсто, нашелъ здѣсь священнонока Нифонта и принялъ отъ него постриженіе. Это было въ 1566 году. Къ Нифонту и Серапіону вскорѣ стали приходить другіе иноки, и у нихъ оказался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Нифонтъ отправился въ Москву для сбора подаяній, и пропалъ безъ вѣсти. Иноки голодали. Серапіонъ

(1) Весь этотъ разсказъ взятъ изъ рукописнаго сказанія о зачѣлѣ мѣс. свят. обит. кож. мон. Сборн. сол. библ. № 182.

самъ отправился къ онежскимъ жителямъ, которые, узнавъ его труды и благочестіе, надавали ему множество хлѣба, сѣмянъ и всякаго жита, дали ему даже жернова для молотія хлѣба. Все это съ великимъ трудомъ, по льдному и тонкому пути, по ямамъ и болотамъ и непроходимымъ чащамъ, Серапіонъ перенесъ на себя. По времени, иноки сами стали обрабатывать землю, и такимъ образомъ приготовляли себѣ пропитаніе. При-онежскіе жители, по чувству вѣры и любви къ Серапіону, приносили инокамъ все потребное, и даже съ согласія Серапіона, соорудили имъ церковь богоявленія Господня. Съ этого-то времени особенно стали стекаться сюда иноки изъ разныхъ странъ, и положили начало того раздора, вслѣдствіе котораго Серапіонъ нѣсколько разъ долженъ былъ оставлять свою обитель и снова возвращаться въ нее. Неизвѣстно, за что иноки вооружились противъ него; по сказанію, они «яко зѣври двѣи злообразни и неблагодарни явишася къ нему, и не воспоминаша благодѣяній его и отеческія любви, творимыя къ нимъ». После многихъ трудовъ и неприятностей отъ братіи Серапіонъ умеръ въ 1611 году, оставивъ обитель изобилующею всякими монастырскими потребами.

Что касается послѣдующей судьбы кожеозерской обители, то намъ извѣстно только то, что въ ней былъ игуменомъ патріархъ Никонъ ⁽¹⁾,

(1) Истор. рос. іер. т. IV. стр. 535.

что въ 1603 году изъ нея вышель преподобный Леонидъ „ основатель устьнедумской пустыни ⁽¹⁾, что въ 1734 г. она сгорѣла до основанія ⁽²⁾, но снова устроилась, и въ 1764 г. имѣла 442 души крестьянъ, и 139 десятинъ пахатной земли ⁽³⁾. Теперь эта обитель заштатная, довольно бѣдная; имѣетъ одну деревянную церковь, и все строеніе деревянное, малое, но еще новое, содержится своими средствами. Всѣхъ монаховъ въ ней до 30; ведутъ они жизнь весьма стропую, занимаются рыболовствомъ, собираютъ бруснику, которой много въ тамошнихъ лѣсахъ, и тѣмъ поддерживаютъ существованіе своей обители; кромѣ того, есть у нихъ небольшіе луга для скота. Но, несмотря на всю бѣдность обители, слава великаго подвижника Никодима еще доселѣ привлекаетъ въ нее богомольцевъ ⁽⁴⁾.

Преподобный Никодимъ пришелъ въ кожезерскую обитель за 14 лѣтъ до смерти основателя ея, Серапіона, въ 1598 г. ⁽⁵⁾, а пробылъ въ

⁽¹⁾ Истор. рос. іер. т. VI. стр. 555.

⁽²⁾ Житіе пр. Никодима.

⁽³⁾ Ист. рос. іер. т. IV. стр. 555. По рассказамъ богомольцевъ, обитель кожезерская была нѣкогда богатою, имѣла каменную церковь, которая, неизвѣстно когда, была разрушена какими-то неприятелями до того, что въ ней остался только одинъ причетникъ; но послѣ мало по малу опять собралась братія. Можетъ быть, это указываетъ на пожаръ, бывшій тамъ въ 1734 г.

⁽⁴⁾ Не слишкомъ давно какіе-то московскіе купцы пожертвовали въ эту пустынь серебряную вызолоченную раку, подъ которою скрываются мощи преподобнаго Никодима.

⁽⁵⁾ Въ житіи не означенъ годъ пришествія Никодима въ кожезерскую обитель; но тамъ показанъ годъ его смерти и срокъ всего его житія въ этой обители.

ней только полтора года, послѣ чего удалился вверхъ по Хозюгъ рѣкѣ еще въ болѣе дикую пустыню.

Жизнеописание его, кромѣ многихъ соприкосновеній съ дѣйствительною жизнью, замѣчательно еще тѣмъ, что въ немъ особенно отражается характеръ нашего пустынножительства временъ преподобнаго, который въ продолженіе тридцатилѣтняго своего пустыннаго подвижничества только однажды приходилъ въ обитель, и то ради нѣкоторой «богословной вины». Что же касается написанія этого житія, то мы издаемъ его по списку 1741 г. ⁽¹⁾. Но такъ какъ житіе Никодима было еще извѣстно по списку 1662 г. ⁽²⁾, а въ нашемъ спискѣ упоминаются событія, случившіяся послѣ 1662 г. ⁽³⁾: то нужно думать, что нашъ списокъ есть уже вторая и дополненная редакція житія преподобнаго. Это замѣтно и изъ самаго житія. С писатель чудесъ до 1662 г. большею частію ссылается на рассказы современника и очевидца преподобнаго Никодима Юанна Дятлова; а писатель чудесъ послѣ 1662 г. ссылается всегда на лица, которыя сами испытали чудеса преподобнаго.

⁽¹⁾ Годъ этотъ прямо означенъ въ концѣ нашего списка такъ: «написася 147ма года декабря ка дня тцаніемъ и труды тмѣис (Корнилія?) въ кожеозерскомъ монастырѣ».

⁽²⁾ Обзор. рус. дух. лит. стр. 332. Харьковъ, 1859 г.

⁽³⁾ Напр. о построеніи Санктпетербурга.

**ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ И СКАЗАНИЕ ОТЪ ЧАСТИ ЧУ-
ДЕСЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКОДИМА,
ХОЗЮГСКАГО ПУСТЫННИКА, КОЖЕОЗЕРСКАГО ЧУДО-
ТВОРЦА.**

Якоже убо царскія утвари златомъ украшают-
ся со многоцвѣннымъ каменіемъ, и веселятъ очи
зрящихъ на ня; паче же сихъ духовная красота,
въ ней же праздницы, сотворяеми въ памяти свя-
тыя, веселятъ вѣрныхъ сердца и души освяща-
ютъ. Вся убо сія челоувколюбцу Богу на пользу
намъ творящу; ирзядныхъ бо мужъ житія древ-
ніи отцы обыкоша преписывати ради пользы
отъ сихъ пребывающія; намъ же нынѣ на по-
слѣдокъ, въ онъ же кончина вѣка достиже, на-
ипаче нужно есть повѣдати и сіе. Приспѣ убо
нынѣ пресвѣтлѣй праздникъ предивныя и чест-
ныя памяти преподобнаго отца нашего Никодима,
его же нынѣ житіе понудихомся написати, въ
славу Сына Божія, избравшаго своего раба, и
цѣлители ему даровавша душевныя и телесныя
страсти. Не о ухищреніи же словесъ пекущеся;
но преподобнаго сего призывающе къ Богу на
молитву, простыми написахъ письмены, боголю-
бивымъ и благонравнымъ на послушаніе и поль-
зу. Повеже бо многими деньми томимъ, и при-
влачимъ любовію ко преподобному, и хотящу
ми малое нѣкое ему принести похваленіе и отъ
житія его повѣдати; но обаче на свою немощь

смотрящу ми, не достижно ко онаго вѣдчеству быхъ, и абіе удержавася. Паки же до конца оставити и облѣнитися, тяжчайшее сіе быти вмѣннихъ, и сего ради, на Бога всю мою надежду возложихъ и на того угодника Божія, преподобнаго отца Никодима, паки на дѣло выше мѣры нашей пріяхся. Мало бо отъ житія его повѣдати ми должно есть, елико Богъ подастъ ми разумъ, и елика отъ сказателей слышакъ, и еже ми повѣдаша достовѣрніи мужіе и самовидцы житію сего преподобнаго.

Сей убо преподобный отецъ нашъ Никодимъ родися близъ града Ростова, въ веси, нарицаемой Иванково, и наречено бысть имя ему во святомъ крещеніи Никита. А отъ кихъ же родителей по плоти родися, не вѣмъ; едино вѣмъ, яко отъ благочестивыхъ родителей родися. Духовнымъ же рожденіемъ отца имяше Бога, иже водою и Духомъ Святымъ породилъ того, матеръ же—правовѣрную и православную церковь отцу; тѣмъ же и воспитанъ бысть въ добромъ исповѣданіи. И еще ему младу сущю, изыде вѣкогда со скоты въ пусто мѣсто, и абіе слышитъ гласъ свыше, глаголющъ къ нему сице: «Никодиме, Никодиме!» Онъ же, слышавъ той гласъ, и зѣло почудися о необычномъ томъ гласъ, и зряше сюду и сюду, хотя видѣти, кто есть глаголяй къ нему и откуда бысть сицевый гласъ, и не обрѣтеса убо никтоже въ ономъ мѣстѣ. Но обаче же часто воспоминаше гласъ той, и глаголаше къ себѣ,

что убо хоцетъ се быти. Таже не по мнозъмъ времени родителіе его преставистася ко Господу отъ временыя и суетныя сея жизни на вѣчный покой. Блаженный же той Никита, по преставленіи родителей своихъ, преселися во градъ Ярославль, и тамо пребысть время довольно и изучися ковати гвоздіа малаго. Таже паки оставляетъ градъ Ярославль и приходитъ въ царствующій градъ Москву, и бысть житель въ томъ градѣ, труждаяся и дѣлая своимъ руками, и яже ему что Богъ подаваше на пищу, и симъ питаешся, а излишняя же нищимъ подаваше. Часто же хождаше къ церквамъ Божиимъ и прилежныя своя молитвы къ Богу возсылаше, со многымъ смиреніемъ и благоговѣніемъ моляшся о своемъ спасеніи и съ великимъ страхомъ слушаая Божественнаго же чтенія и пѣнія. Имяше же блаженный Никита близъ себе живуща челоувѣка, нѣко-его пришельца и единохудожна ему, отъ града Твери. Челоувѣкъ же убо той имяше у себя жену, вельми злу и непотребну, яже и блудница бяше и зѣло прокудлива. И во единъ убо отъ дней свары та блудная жена нѣкоторую ядь (именуемый кисель) со отравою, во еже бы уморити мужа своего злою смертію. Егда же прииде челоувѣкъ той въ домъ свой, поимъ же съ собою и блаженнаго Никиту, да обѣдаетъ съ нимъ, а сего убо не вѣдая ничтоже отъ сихъ, яже сотвори оная злохитрая жена его. Яде же челоувѣкъ той оную ядь, еяже выше помянухомъ, и отъ

того умре злою смертію. Яде же съ нимъ и блаженный Никита, и отъ сего приять болѣзнь велию во утробъ своей, и пребысть въ болѣзни той время не мало. Обаче же сохрани его Богъ отъ напрасныя и злыя тоя смерти, яже постра- да подругъ его. Таже, нѣкогда съдящу ему по обычаю на мѣсть своемъ, идѣже обыкновенно есть продать случившаяся ему, и се приде къ нему нѣкій мужъ, нося одѣяніе старовредное, и глагола ко блаженному Никитѣ: «Никито! чѣмъ болиши, и что ти есть приключившеся, повѣждь ми все подробну безъ всякаго сомнѣнія». Бла- женный же Никита сказа ему вся, яже сбытсся ему, сице глагола: «имѣхъ, рече, нѣкоего чело- вѣка, единохудожна мнѣ, отъ града Тѣфери, иже зѣло любяше мя. Тойже челоувѣкъ имѣя у себѣ жену злонравну и непотребну, паче же ре- ни блудницу и вельми прокудливу. И во единъ убо отъ дней свари та злая жена клеветова нѣкоторую ядъ, глаголемый кисель, со отравою, во еже бы уморити мужа своего злою смертію. Человѣкъ же той, егда поиде въ домъ свой, то- гда поимъ и мене съ собою, яко да обѣдаю съ нимъ, а про сіе ничтоже намъ вѣдуцимъ, еже сотвори тая злохитрая жена его. Таже, ядущимъ намъ, и насытихомся, и, воставше, благодаряхомъ Бога. И по яденіи азъ изыдохъ изъ дому; онъ же отъ того часа впаде въ болѣзнь велию и вскорѣ умре злою смертію. Такожде и азъ отъ того вре- мени прияхъ велию болѣзнь во утробъ своей, яко-

же бо видѣши мя и до днѣсь страждуща. Отвѣщавъ же ему пакы пришедый той мужъ, и рече: «приди, чадо, Никита, въ шестый часъ дне ко храму пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и честному ея покрову на дровь (дворъ), и тамо мя узриши, и авъ дамъ ти нѣчто пити, и тако молитвы пресвятыя Богородицы помогутъ ти и здравъ будиши». Блаженный же Никита, по словеси челоука онаго, отъ великія своея немощи едва прииде на показанное ему мѣсто; и се зрѣть убо челоука онаго, предреченнаго, идуща къ нему и въ руцѣ своей держаща малъ сосудецъ. И повелъ блаженному Никитѣ знаменіемъ крестнымъ знаменатися, и подаде ему пити отъ сосуда онаго. Отъ же егда испивъ, и отъ того часа блаженный Никита здравъ бысть.

Не по мнозъмъ убо времени по исцѣленіи своемъ отъ той вышереченныя болѣзни, прииде блаженный Никита на мѣсто, зовомое кулишки; и въ тоже убо время на кулишкахъ живяще нѣкій Божій челоукъ, въ наземной купчи, именемъ Ілія. И глагола блаженному Никитѣ пророческимъ гласомъ, сице глаголя: «откуда убо прииде сѣмо козюгскій пустынникъ»? Никита же не разумъ глаголемыхъ отъ него, что ему сказа челоукъ той; но обаче внимаще въ помыслъ своемъ и не просту вещь сію быти помышляюще въ себѣ. И оттолъ убо блаженный Никита начать помышляти въ себѣ, како бы мощно уеди-

нитися суетнаго сего міра и спастися. И въ томъ своемъ помышленіи и въ крѣпкомъ намѣреніи исполняетъ дѣломъ. Вскорѣ, еже суть благодати Божіей, поспѣшествующей ему, тако бо и сотвори; оставляетъ убо маловременный сей міръ и яже въ немъ вся суетная вѣда сего. И приходитъ убо блаженный въ монастырь великаго Божія архистратига Михаила, иже бо чудовъ нарицается, ко архимандриту Пафнутію, и припадаетъ къ ногамъ его, моля со многимъ смиреніемъ и благопокореніемъ, прося отъ него благословенія и молитвы. Архимандритъ же Пафнутіѣ благослови его и рече къ нему: «что есть пришествіе твое, чадо, къ намъ нищимъ»? Блаженный же Никита поверже себѣ ницъ на землю предъ ногами его со многимъ смиреніемъ и жалостнымъ прошеніемъ, и радостною душею съ духовными и сердечными слезами припадаетъ къ нему и молитъ, дабы его облекъ въ монашескій образъ. Видѣвъ же архимандритъ Пафнутіѣ благое его произволеніе и благолюбивый нравъ и непреложно мудрованіе и велие тѣжаніе къ духовному сожитію, таже и глубокое смиреніе его видѣвъ и прозя въ немъ, яко добродѣтельное и равноангельное житіе впредъ имать быти отъ него, и всячески достоинъ есть получить иноческій образъ, и абіе моленіе его исполняетъ и сподобляетъ ангельскаго образа воспріятія. И тако постриже его, и нарече имя ему Никодимъ; и сбыется надъ нимъ оный, прежде нареченный,

свыше пророческій гласъ , еже глаголаю бысть сие, егда ему отчія скоты пасущу : «Никодиме, Никодиме». Таже приѣмлетъ его архимандритъ Панфутій къ себѣ во ученичество.

Блаженный же Никодимъ съ отъятіемъ власть своихъ таже и волю свою мірскую всю отъ себе отвѣргъ, и во всемъ отца своего келейнаго, паче же рещи и духовнаго, архимандрита Пафнутія, вельми почиташе и послушаніе веліе творяше предъ нимъ, безъ всякаго разсужденія, или прекословія. Сіе бо прежде всего постризающимся инокомъ въ началъ подобаетъ хранити, даже до кончины своя, еже не имѣти воли своя, но держати же послушаніе и смиреніе и мудрость; понеже бо и въ божественномъ писаніи о семъ пишеть, яко послушаніе есть жизнь вѣчная, и божественная лествица, и восходъ сокращенъ, богатство вѣнцевъ, ангельское дѣло, и бестрастное теченіе, и божественное хожденіе и прочее. И посемъ убо, егда придоша четьредесять дней, и тогда архимандритъ Пафнутій повелъ блаженному Никодиму монастырскія службы проходить и трудатися на святую братію. Онъ же со многимъ тщаніемъ и смиреніемъ отца своего начальнаго послушаше, и заповѣданныя ему монастырскія службы добръ храняше, и труды ко трудомъ прилагаше, якоже и всѣмъ инокомъ дивитися жестокому житію его, и всѣмъ любовно горѣти къ нему. Бѣ бо блаженный во всемъ кротокъ и смиренъ, послушливъ же и нестяжате-

лень, и братолюбивъ бываше; яденіе же и питіе безъ молвы держаше, и то со многимъ удержаніемъ творяше; предъ старцы же молчаніе имяше и мало глаголаше, а множае разумѣваше, и не дерзъ бываше словомъ, и въ рѣчахъ ни кому же пререковаше, очи же имѣя долу, а душу горѣ; въ скорбѣхъ убо терпѣливъ и во всемъ смиренъ бываше, величанія же отнюдь ненавидя, и не оплеташеся житейскими сладостями и лихими рѣчьми; паче же всѣхъ чловѣкъ грѣшнѣйша себе помышляше быти предъ Богомъ и предъ чловѣки; и ни о комъ же ничтоже глаголаше, и не держаше гнѣва ни на когоже; святое же и страшное пришествіе Господне всегда во умъ своемъ помышляше, и изшествіе отсюда, таже и приуготованная благая святымъ. Тѣмже, во плоти сый, ангельское житіе являше, воздержаніемъ же и терпѣніемъ многимъ вся страсти и похоти плотскія въ себѣ умершвляше, мудростію же и правдою, мужествомъ и цѣломудріемъ, — и сихъ четырехъ добродѣтелей благольпіемъ украшенъ, аки четверо-конною колесницею, къ горнему Иерусалиму течаше, и все свое тѣсаніе на стяжаніе вѣчныхъ благъ предлагаше, показуя себе небеснаго гражданина быти. Таже архимандритъ Пафнутій научи его и божественному писанію.

По сихъ же вручи ему службу церковную, еже есть, кандило—вжигательную. Блаженный же Никодимъ воспримъ службу сію съ радостію, и со всякимъ усердіемъ и великимъ тѣсаніемъ хра-

няше ю. Въ церквахъ же Божіихъ стояше со многымъ страхомъ и благоговѣніемъ, и молчаніемъ, и со всякимъ прилежаніемъ и вниманіемъ слушающая Божественнаго гвнїа же и чтенїа; понеже бо сіе украшеніе есть сущее всего монашескаго житїа. Таже и пищу и питіе умалену имяше, паче же того постомъ убо и бдвнїемъ, и молитвами, и всенощнымъ стояніемъ сердце свое согнеташе, и весьма бо въ любовь Божїю предаде себе и во всемъ Богу угождаше, воспоминаая непрестанно смертный оный часъ, и страшный онъ хотящїй быти праведный судъ и воздаяніе комуждо по дѣломъ его. Братїямъ же всѣмъ удивляющимся доброму его произволенїю и крѣпкому терпѣнїю, явъ убо, яко на великій успѣхъ бываше имъ святой, и бысть всѣми хвалимъ и почитаемъ. Пребысть же преподобный во обители той великаго Божїа архистратига Михаила десять лѣтъ и едино, со всякимъ тщаніемъ и усердіемъ Господевї работаше, въ безмолвіи же, и твердымъ умомъ, и жестокими труды тѣло свое удручаше.

И по семь убо отецъ его и учитель архимандритъ Пафнутїй возведенъ бысть на святительскїй престоль, на крутицы митрополитомъ. Тогда же поимъ съ собою и ученика своего сего блаженнаго Никодима. И тамо пребысть блаженный Никодимъ со старцемъ своимъ и учителемъ, съ митрополитомъ Пафнутїемъ, на крутицахъ лѣто едино, повинуюся ему во всякомъ дѣлѣ же и словѣ; и яже ему что заповѣданное отъ

митрополита Пафнутія, блаженный Никодимъ то все съ радостію творяше, и ни въ чемъ же отцу своему и наставнику противно что вѣщаше и не пререковаше. Таже, по прешествіи житія своего на крутищахъ единого лѣта съ митрополитомъ Пафнутіемъ, начатъ убо блаженный Никодимъ помышляти въ себѣ, како бы ему избѣжати славы сея временныя, и обрѣсти бы пустынное и безмолвное житіе, и единому Богу работать. Приходитъ убо ко отцу своему и наставнику и учителю, къ преосвященному митрополиту Пафнутію, и припадаетъ къ ногамъ его, начатъ съ прилежаніемъ молити его, вкупѣ же и благословенія просити отъ него, дабы его отпустилъ въ желаемое путешествіе на удивленіе, аже суть, въ пустынное пребываніе. Митрополитъ же Пафнутій много убо моливъ его о семъ, да пребудетъ еще при немъ, и да поживетъ у него; понеже бо зѣло любляше блаженнаго Никодима, послушанія его ради и глубокаго смиренія. Преподобный же Никодимъ больма убо начатъ молити отца своего келейнаго, и благословенія просити отъ него въ тотъ свой единомысленный путь; понеже убо уязвися сердце любовію Господнею. Митрополитъ Пафнутій, видѣвъ его боголюбивый нравъ и непреложное мудрованіе и единомысліе къ Богу, и много о семъ духовнѣ наказавъ его, и довольно поучивъ отъ божественнаго писанія, и молитву сотворивъ прилежну къ Богу о немъ, и благослови его.

Таже, давъ ему въ путь и оружіе непобѣдимое, еже есть икону пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи съ превѣчнымъ, на руку ея держимымъ, младенцемъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, нарицаемая Владимірскія. Таже и прирече къ нему: «иди, чадо, съ миромъ: Господь да будетъ съ тобою и наставитъ тя на благую дѣтель, якоже убо самъ восхоцетъ; къ симъ же и молитвы пресвятыя нашея владычицы и Богородицы помогутъ ти».

Преподобный же Никодимъ, егда той образъ примъ отъ отца своего и учителя, преосвященнаго митрополита Пафнутія, и благословеніе получивъ отъ него, и абіе тогда велія радости духовныя исполнися душа его. И тако убо оставляетъ царствующій градъ Москву, и устремися идти къ морскимъ странамъ, и аки елень потече на источники водныя, тако бо и сей преподобный отецъ; зѣло бо возрадовася душою своею, и хвалу возсылая Богу, рече: «настави мя, Господи, на путь твой, и пойду во истинъ твоей»; и паки глагола: «Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся»? и прочее убо пояше отъ псалма того, и, яко на показанное ему мѣсто, скоро идяше; Божимъ бо мановеніемъ наставляемъ есмь. И тако прииде убо близъ великаго моря окіана въ каргопольскія предѣлы въ кожеезерскій монастырь. Принесе же съ собою и образъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы Владимірскія, о ней же бо и выше помянухомъ,

еюже благослови отецъ его келейный и учитель, преосвященный Пафнуцій, митрополитъ крутицкій. И той убо святой образъ Богоматере поставленъ былъ въ соборной церкви чуднаго и святаго Богоявленія Господня, въ олтарь, надъ жертвенникомъ, и стоялъ многое время; а нынѣ убо того образа пресвятыя Богородицы въ той кожеезерской обители въ бытности уже не имется; понеже бо въ 734 году (1734) августа въ 18 день оный монастырь, волею Божіею грѣхъ ради нашихъ; весь выгорѣлъ до основанія, и тотъ образъ пресвятыя Богоматери въ томъ великомъ пожарѣ, вкупѣ же съ прочими церковными и монастырскими вещми, згорѣлъ. Пребысть же преподобный отецъ нашъ Никодимъ въ обители той льто едино и мѣсяць шесть, труждаяся на братію въ хлѣбнѣ же, и поварнѣ, и во всѣхъ службахъ монастырскихъ, пребываше со смиреніемъ и кротостію работаше. Таже и къ настоятелю и ко всей братіи веліе послушаніе и покореніе имаше; и бысть преподобный всѣмъ на успѣхъ тамо сущей братіи, яже ко спасенію. Въ церковь же Божію непрестанно хождаше, и на пѣніи церковномъ прежде всѣхъ обрѣташеся, и вельми бо о семъ подвизашеся преподобный; да никтоже убо прежде его внидетъ во святую церковь; къ сему же бо и глубокое молчаніе держаше, и бысть всѣми почитаемъ и хвалимъ добродѣтельнаго ради житія его.

Таже убо блаженный Никодимъ, не хотя славы ради земныя, будущія славы лишитися, и

тяжко о семъ внятъ во умъ своемъ, и вмѣняше бо быти себѣ въ грѣхъ не малъ и въ осужденіе, якоже рече и великій Аѳанасій о семъ, сице глаголя: «якоже ржа снѣдаетъ желѣзо, тако убо снѣдается и монахъ отъ славы челоувчeskія, аще сердце его прильпится къ оной славъ». И тако преподобный Никодимъ отъиде отъ обители той во внутреннюю пустынь на рѣку, глаголемую Хозюгу, на уединеніе, работати единому Богу; и абіе сбылся пророчество онаго челоувка Божія Или, еже бо прежде глаголашеса ему, егда приде преподобный на кулишки, еще прежде воспріятія монашескаго образа, и тогда глагола ему сице: «откуда убо приде стмо хозюгскій пустынникъ»? Мѣсто же оно, идѣже преподобный вселися, вельми не утѣшно бысть; понеже округъ его имуще болота и мхи непроходимыя. Таже, устроивъ преподобный себѣ близъ рѣки Хозюги, на край блата того, келейцу малу, токмо бы въ мѣру одинаго челоувка, и видѣ въ нѣо радуяся и живяше ту, благодаряще Бога израилева и пречистую его Матерь, и пребываше въ молитвахъ и пощеніихъ и бдѣніихъ день и ноць, со многими слезами; таже и труды ко трудомъ прилагаше и глаголаше себе сице: «о смиренный Никодиме! се обрѣлъ еси мѣсто безмольно, еже ко спасенію своему; воспріянъ убо вскорѣ въ малое сіе и мимошедшее время и подвизайся не лѣностно во едионадесятый часъ, вечеръ убо приближися и праведный Судія

грядеть со славою воздати комуждо по дѣломъ его». Сице бо преподобный поучаше себя непрестанно выну день и нощь, и выше мѣры своея воздержаніе имяше, и трудолюбнѣ удручаше плоть свою, и во всемъ бо исправляше свое безмолвіе; и тако вооружашеся духомъ на невидимаго врага, не къ крови же и плоти, глаголю, но къ началомъ и ко властемъ, и міродержителемъ тмы вѣка сего, якоже бо глаголетъ Апостоль святыи, но къ духовомъ злобы поднебеснымъ; върою бо и терпѣніемъ побѣждаше; и никогда же уста его праздно бываше, во всегда убо имяше во уствѣхъ своихъ непрестанное псалмопѣніе и славословіе Божіе.

Въ началъ же пустыннаго житія своего сей преподобный отецъ многа и неизреченна претерпѣвъ отъ бѣсовскаго нахожденія, ихже невозможно есть изглаголати вся подробно злокозненныя ихъ прелести; понеже бо хотяще преподобнаго отлучити отъ мѣста того. Онъ же, никакоже устрашася стремленія ихъ демонскаго, Божіей благодати поснѣшествующей ему, крестнымъ знаменіемъ непрестанно себе ограждаше, и яко отъ явнлаго каменнаго верженія, вся безвѣсти творяше, и тако отъ лаянія ихъ демонскаго невредимъ пребываше. Ревноваше же преподобный попремногу житію великихъ святыхъ и преподобныхъ отецъ, Антонію великому и Онуфрію и Павлу Оивейскому, и воспоминаше бо часто во умѣ своемъ великое ихъ терпѣніе и труды и

звѣльное пощеніе и воздержаніе ихъ и пустынное же озлобленіе, и сихъ въ молитвахъ своихъ непрестанно призываше на помощь себя. И труждашеса богоугоднѣ, молитвою же, и постомъ, и всякими добродѣтельными нравы себе украшаше: Бдѣніе же его толико бяше, яко чрезъ всю ночь стояти ему на молитвѣ и псалмопѣніи; и пребываше безъ сна, но токмо убо мало нѣкогда сна себя пріимаше, и то не на ложи своемъ, но точию егда ему стоящу и молящуся, и ужема нѣкими поддержи му бывшу ему, и тогда бѣ мало подремавши, и потомъ паки правило свое исправляше; и аще когда утрудившуся ногама своимъ, то абіе съдя мало почиваше. Тѣмже, во образѣ авгельскомъ сый, аки безплотенъ показуя себе. Пища же его бѣ: быліе пустынное собираше, и симъ токмо питашеся; таже лѣсъ свѣчаше и землю копаше, и рѣпу съяше, и яже ему Богъ что на пищу подаваше; и отъ того плода едину часть себя на потребу оставляше, прочее же все въ монастырь ко брати отсылаше. Ловяше же преподобный и рыбу малою удицею въ рѣкѣ Хозюгѣ; и егда хотяше рыбы вкусити, и тогда бо прежде квасяше ю, дондеже бы червемъ отъ отъ нея исходити и являтися (1), и потомъ убо вкушаше, и то малое число. Млека же кравія, посылаемаго къ нему отъ обители, егда пріиде преподобный въ пустыню, мало вкушаше;

(1) Доведеніемъ рыбы до такого состоянія великій подвижникъ хотѣлъ ослабить пожеланія плоти и отнять сладость у пищи своей.

послѣди же и сего весьма отречеса, воздержанія своего ради.

Но иже искони ненавидай добра роду чловѣческому, прелукавый врагъ и діаволь, нетерпя надолзь отъ святаго себе досаждаема и попираема быти, начать убо воздвизати брань на преподобнаго сицевымъ образомъ. Нъкогда убо идяше преподобный къ рѣць Хозюгъ почерпнути воды; и егда прииде къ рѣць, и се видить на край берега лежащу жену, въ червленомъ одѣянніи одѣяну, и яко мертву суццу. Преподобный же, видѣвъ сіе, и помысли во умѣ своемъ, сице глаголя: «откуда убо и како бысть сіе, яко ниоткуда же и никакаго пути не прилежитъ къ пустыни сей, а трупъ сей чловѣчскій како обрѣтесе на мѣстѣ семъ и въ непроходимъй пустыни сей»? И отъ сего убо разумъ преподобный, яко бѣсовское есть мечтаніе, и абіе прекрестися крестнымъ знаменіемъ съ молитвою, сице глаголя: «да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его, и да бѣжатъ отъ лица его вси ненавидащїи его». И тако ударя жезломъ своимъ, яже убо имяше въ руцѣ своей, по явьшейся ему женѣ, и абіе бысть древо гнило. Преподобный же паки ста на молитву и глаголя: «радуйся, кресте Господень, прогоняй бѣсы силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа», и прочее же исполняше молитву сію всю до конца. (Сіе же убо все бысть вражескимъ навѣтомъ, понеже бо хотяше окаанный соблазнити преподобнаго, и въ ровъ блазненный

визринути его своимъ лукавымъ злострствомъ и прелестію) (1). И егда же со берега отъ рѣки поиде преподобный съ водою къ келии своей, и абіе начатъ молитву къ Богу, сице глаголя: «Владыко Господи Исусе Христе, Сыне Божій и Слово Отчее, не посрами мя грѣшнаго, на тя уповающаго и прибѣгающаго къ тебѣ; чловѣколюбче Боже, всякаго утѣшенія щедрый и милостивый Господи, прежде вѣкъ, и нынѣ, и всегда сый, отжени отъ мене, раба твоего, воостающаго на мя и борющагося со мною діавола; се бо, яко левъ ходяй, ищетъ кого поглотити; таже убо и на мене, раба твоего, нынѣ вооружается, и хошетъ мя пожрети; но не предаждь же мене, Господи, обидящимъ мя, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь».

Видѣвъ же сіе сатана, иже искони ненавидяй добра роду чловѣческому, якоже и издревле чловѣко-ненавидящъ бо есть, таже видѣвъ множайшее терпѣніе и любовь и прележнующую молитву преподобнаго, еже къ Богу, разгнѣвашася окаянный, и разсвирепѣвъ вельми на преподобнаго, и прииде бо съ привидѣніемъ страшнымъ къ нему, и со многою силою своею, всякими видами претворившася и вельми ревуще, и претяще преподобному, и зубы своими скрежещуще, и глаголюще ему: «изыди, калугере и злый старче; изыди изъ пустыни сей; что ти есть приобрѣтеніе въ пустыни сей? изыди, дождеже не убѣ-

(1) Въ рукописи скобы.

емъ тя». Преподобный же Никодимъ, ставъ на молитву и воздвѣвъ руцѣ свои на высоту, и молящеся къ Богу, тако глаголюще: «Боже, въ помощь мою вонми; Господи, помощи ми потщися; да постыдятся и посрамятся вси, ищущи душу мою. И се убо, Господи, умножишася паче власъ главы моея, се умножишася врази мои; ты же, Господи мой, не удали щедротъ твоихъ отъ мене; милость же твоя и истина твоя выну да заступитъ мя. Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, да не когда порадуютмися врази мои; пролей на ня гнѣвъ твой, и ярость гнѣва твоего да постигнетъ ихъ, преблагій Господи». И абіе съ словомъ сямъ, аки стрѣлою, вси бѣсове узвлени быша, и, яко дымъ, вси исчезоша. Преподобный же тогда велія радости духовныя исполнися, и благодарныя молитвы начатъ пѣти, оице глаголя: «хваляю тя, создателю мой, Господи, и благословляю имя твое святое, пренѣтное и превозносимое вѣки, яко не предаль мя еси въ руцѣ врагъ моихъ, ищущихъ и враждующихъ на мя всеу.

Видѣвъ же убо той трескаливый врагъ и дѣволъ, яко ни тако возможе отгнати преподобнаго отъ мѣста того, паки и ну рать возставляеть на преподобнаго. Помысли бо прелукавый въ себя, оице глаголя: «яко тако сотворю ему, аще и не хотящу ему изыти изъ пустыни сей, то и невольню изыдетъ». И потомъ убо прииде той же всезлюбный дѣволъ ко преподобному, и келію

его всю огнемъ запали. Преподобный же Никодимъ, видѣвъ велию и страшную бѣду сію, и абіе тогда поверже себе на землю со многими слезами, и начать молитися Господеви своему, сице глаголя: «Не посрами мене, Господи, убогаго раба твоего въ часъ сей, но сотвори по кротости твоей и по множеству милости твоея, и изми мя по чудесемъ твоимъ, и даждь славу имени твоему святому. Аще же, Господи мой, азъ грѣшный и огнемъ симъ сожженъ буду; а изъ сей моей келіи никако изыду, твоя ради святыя любви, юже имаши къ приснымъ рабомъ своимъ, любящимъ тя». Видѣвъ же Господь Богъ въру его, труды же и всеусердное терпѣніе, и абіе молитву его вскорѣ услышавъ, и запрети огню невидимую и божественною своею силою. И внезапно бо приде отъ запада туча велія зѣло со многимъ и великимъ дождемъ, и ста надъ келію преподобнаго, и, аки рѣка, изліяся на ню, и погаси огонь. Преподобный же Никодимъ ничимъже врежденъ бысть, кранить бо Господь преподобныхъ своихъ, якоже глаголетъ пророкъ: По семъ же убо святой паки возставъ на молитву, и воспѣ хвалу святыхъ тріехъ отроковъ, сице глаголя: «Благословенъ еси, Господи, Боже Отець нашихъ, препѣтый и превозносимый во вѣки»; и паки пояше псаломъ Давидовъ: «вознесу тя, Господи», и проч. (1). Тако-

(1) Опускаемъ благодарственную пѣснь преподобнаго; любопытствующіе могутъ читать ее въ Псалтири (Псал. 29).

ная благодарственная гвнїя возда преподобный всещедрому Богу. Послѣди же того вражїя навѣта и огненнаго запаленїя, мнози отъ чловѣкъ видѣша, како опалена бысть келїя преподобнаго отъ діаволскаго дѣйства.

И по сихъ паки нѣкогда, молящуся преподобному отцу Никодиму въ келїи своей, лукавіи же демони преобразишася въ чловѣчская лица, и придоша ко преподобному въ келїю его, и, аки лютіи разбойницы, еже суть что обрѣтоша у него потребная, и то все пограбиша, и поидоша по пустыни той. Преподобный же, о томъ о всемъ хвалу Богу воздавъ, и нимало убо о семъ поскорбѣхъ, но все упованїе свое возложихъ на Господа Бога своего, и пребысть, яко столпъ, непоколебимъ, поя и хваля Бога Израилева, и моляся усердно, яко да подасть ему побѣду и одоленїе на діавола, и на всю силу его. Они же, лукавіи демони, много по пустыни той ходивше, паки придоша къ келїи преподобнаго, и еже бо что вземлемое, съ собою ношаху, и то все паки положиша у келїи преподобнаго въ цѣлости, и речекоша святому: «о змый калугере, уже бо всячески побѣдилъ еси насъ, и ктому убо мы не имамы болѣе приходи кѣ тебѣ». Преподобный же, сотворивъ молитву и дунувъ на нь, и рече къ нимъ: «Господь да запретитъ вамъ, вселукавіи демони». Они же абїе отъ того слова, аки дымъ, вси исчезоша. Сїя же вся подробну самъ убо преподобный отецъ нашъ Никодимъ, еще

при животъ своемъ, повѣда нѣкоему человеку, именемъ Юанну, по прозванію Дятлеву. Бѣ же той Юаннъ послужилъ сему преподобному отцу Никодиму даже и до преставленія его, якоже бо послѣди о семъ слово изъяснити хоцетъ. Азъ же истончева я пишу о семъ, понеже бо самъ сія слышавъ не ложно отъ его, Юанновыхъ, устъ, также и отъ иныхъ достовѣрныхъ свидѣтелей о житіи сего преподобнаго отца Никодима, koliko онъ въ началъ своего пустыннолюбезнаго и безмолвнаго житія отъ нечистыхъ бѣсовъ пострадалъ; сія же и въ обратному писанію предахъ, яко да не забвены будутъ въ конецъ труды сего преподобнаго отца и угодики Божія, также и многое его терпѣніе, еже бо толикое и многовременное число поживе единъ въ непроходной пустыни сей, и вся находящая ему злая претерпѣвъ Бога ради, и будущаго ради воздаяніа, и вѣчныхъ благъ воспріятіа.

Нынѣ же паки воспримемъ слово, и отсель на предъидущее возвратимся, братіе, и о преподобнемъ отцѣ нашемъ Никодимѣ любви вашей ясно да скажемъ. Обаче же не отъ себе убо сія пишу, но о семъ убо велицѣмъ и предивномъ мужѣ елико отъ достовѣрныхъ свидѣтелей слышахъ, сія же паки и вашей любви предложихъ.

По нѣкоемъ же маломъ убо времени, паки ины не малу рать возставляетъ супостатъ и врагъ на преподобнаго, паче устрашая его, дабы отшелъ отъ мѣста того. И тако убо во единъ отъ дней

тойже бо ратникъ и врагъ діаволь, пришедъ, запрудил воду всю, яже бѣ въ рѣцѣ Хозюгѣ, якоже нимало ей подвигнутися, или потещи во своя предѣлы; толико же убо возвышашеся вода на верхъ земли, якоже бо и вся потопити ей, тамо сущія, бреги. Потомъ же обыде абіе и всю келію преподобнаго, бѣше бо стоящей ей не подалеку отъ рѣки тоя, и толико же потопи ю, яко едва убо вмалъ видѣмъ быти единъ токмо кровли ея. Преподобный же Никодимъ, вземъ образъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи владимірскія, еюже благослови отецъ его келейный, паче же и учитель, преосвященный Пафнугій, митрополитъ крутицкій, и абіе взыде на самый верхъ келіи своея, и аки на столпъ стояше, и прилежно молящеся со слезами всемилостивому Богу и пречистой Его Богоматере ⁽¹⁾. Тако бо молящуся преподобному предъ образомъ пресвятыя Богородицы со слезами, донележе умалися вода, и вступи въ предѣлы своя, и потече, якоже бѣ и прежде по обычаю своему. Егда же убо видѣ преподобный, яко уже совершенно оскудѣ вода и отъ келіи его вся отъиде, и абіе зѣло возрадовася духомъ, и тако велию хвалу и благодареніе воздаваше Богу ⁽²⁾. Сяце бо моляшеся преподобный отъ таковаго вражія нахожденія, и отъ

⁽¹⁾ Затѣмъ приведена молитва преподобнаго изъ Псалм. 58, 26, 39 и 38.

⁽²⁾ Слѣдуетъ благодарственная пѣснь изъ Псалм. 30 и 54.

его діавольскаго дѣйствія, и потопленія. Таже паки вниде въ келію свою, якоже бѣ и прежде, и благодарныя своя молитвы паки возсылаше Богу по прежнему, и живяше ту безпакостно отъ бѣсовъ, и ничимъже бѣ вредимъ пребываше отъ нихъ, Божіей бо силъ свѣше хранящей святыя своя.

Таже потомъ нѣкогда убо, въ зимнее время, настоятель обители тоя посла нѣкоторыхъ отъ братій монаховъ посѣтити преподобнаго, да съ нимиже паки посла нѣчто отъ потребныхъ своихъ ко преподобному въ пустыню. Послани же, егда придоша къ нему, и едва убо обрѣсти возмогша и келію преподобнаго, яко невозможно бѣ видѣти ея; понеже бо тогда отъ вѣтряныхъ и великія бури занесло ее всю снѣгомъ. А преподобный отецъ Никодимъ въ то время подъ тѣмъ снѣгомъ, аки въ пещерѣ, пребываше, и къ Богу прилежныя своя молитвы съ теплыми слезами возсылаше, и вмѣсто же воды снѣгомъ единымъ довольствовашеся, и симъ токмо потребу свою исполняше.

Въ то же бо время за езеромъ, въ разстояніи отъ монастыря яко за два поприща будетъ, идѣже убо нынѣ стоитъ монастырскій коровчій дворъ, и тамо убо живяху чловѣцы съ женами и съ дѣтьми своими. И ти убо часто ко преподобному прихождаху, и благословеніе отъ него получашу, и приношаху къ нему отъ потребныхъ своихъ, елико кто имяше, по силъ своей. Пре-

подобный же привосимая ими, яко отъ Бога посылаемое ему, съ радостію приимаше: отъ нихъ, и за нихъ Богу моляшеся непрестанно. Паки же иногда придоша ко преподобному отцу отъ жителей тѣхъ, иже къ нему велию вѣру держаше, и моляху его, просяще благословенія и молитвы отъ него, дабы ихъ благословилъ и повелѣлъ имъ трудитися и поставити новую келію въ пребываніе ему; бяше бо первая его келія скудна вельми, и отъ дѣвольскаго запальнѣя огненнаго вся прогорѣла. Преподобный же возбраняше имъ, глаголя: «не дѣйте мене, чада, яко да умру въ сей моей малой келейцѣ». Они же къ нему, яко истинною любовію влекомы суще, и сердцемъ бѣ горяху по немъ. И паки убо со всеусердіемъ и желаніемъ сердечнымъ начаша молити его, и вопрошати, аще угодно будетъ предъ нимъ, дабы тако имъ поволѣлъ, и благословилъ ихъ на новомъ мѣствѣ келію поставити ему, якоже ему угодно будетъ. Преподобный же, видѣвъ непреложную вѣру ихъ и несумѣнную любовь къ нему, глагола къ нимъ: «якоже бо хоцѣте, чада, тако и творите». Они же, взявше благословеніе у преподобнаго, поклонившася ему, и абіе съ радостію начаша сооружати ему келію. И тако, молитвами преподобнаго отца Никодима, вскорѣ уготоваша и поставиша келію; да къ той же убо келии присокоупиша и сѣнцы малы. И егда же совсѣмъ устроиша и уготоваша вся сія, и тогда придоша ко преподобному, поклоняющеся ему и гла-

голюще: «прейди, честный отче, въ новую келію, и въ молитвахъ пребывай; уже бо совсѣмъ уготовася ти». Преподобный же тяжко о семъ воздохнувъ изъ глубины сердечныя; понеже бо вельми не хотяше разлучитися и изыти изъ любимыя своея малыя келии того ради: егда бо прииде преподобный въ пустынь, и тогда убо своими руками устрои ю себя; но аще бо и тала видѣніемъ бяше, но ему зрящеся велія и пространна зѣло, и паче царскихъ чертогъ любляше ю.

Таже по семъ, по умоленію ихъ и по прошенію, преjde преподобный жити въ новую келію. Бысть же сія разстояніемъ отъ первыя его келии явобы единою или дважды возможно есть стрѣлѣти стрѣлою, въ верхъ по Хозюгъ рѣцѣ. И тако бо преподобный отецъ нашъ Никодимъ живяше ту, и доброе свое теченіе совершая въ молитвахъ своихъ, еже къ Богу; бѣ бо уже къ немалой старости приближился есть святой. А на мѣствъ же томъ, идѣше стояще первая его келія, тамо бо, по преставленіи его, поставиша святой и животворящій крестъ Господень, въ память сего преподобнаго отца и на поклоненіе православнымъ христіаномъ, обрѣтающимся тамо во время лѣтнія страды; понеже бо многое время преподобный на томъ мѣствѣ поживе, и отъ бѣсowskaго нахожденія многократныя искушенія притѣ.

Близъ же той его новыя келии ископана бысть яма велія, и глубока зѣло; и въ ту яму преподобный часто влазаше и молящеся Богу въ со-

крушени сердца своего. Таже, по маломъ убо нѣкоемъ времени, пакы преподобный вниде въ яму ту, и пребысть въ ней четьредесять дней и четьредесять ноцей, ни ядый, ни пїя; но токмо упражняшеса въ молитвъ своей предъ Богомъ день и ноць, питаемъ же бѣ точію Божією благодостію.

Тако бо повѣда намъ сіе тояжъ обители нѣкій іеромонахъ, имевемъ Феодосій, иже бо и поживе съ преподобнымъ онымъ отцемъ въ пустыни той два лѣта. И потомъ же іеромонахъ той много убо моляше преподобнаго отца Никодима, яко да благословить его иди во внутреннюю далечайшую пустыню, и жити бы тамо единому на уединеніи. Преподобный же возвращаше ему о томъ многократно, и не благословляше его на таковое дѣло дерзати выше мѣры своя; понеже бо бѣ въды преподобный извѣстно жестоту житія сего пустыннаго, и колико бываетъ нишкомъ, подвизающимся о Господь, страхованія велія и злыя напасти отъ бѣсовъ. И по семъ тойже іеромонахъ Феодосій не послушавъ наказанія преподобнаго отца; и хотя и не благословилъ его преподобный въ такомъ намереніи ему быти, обаче же онъ невоздержнымъ своимъ нравомъ и своевольнымъ произволеніемъ отъиде во внутреннюю ту пустыню и вселися тамо при тойже рѣцѣ Хозюгъ; разстояніемъ же отъ пустыни преподобнаго Никодима отстоитъ яко пять попраць; и тако убо пребываше въ ней

нѣколико время. И потомъ абіе не по мнозвмъ времени прельщенъ бысть отъ діавола, и впаде въ вещи неудобь постижныя; созда бо себѣ жертвенникъ, и начатъ въ немъ литоргисати единъ божественную службу въ томъ въ неосвященномъ храмѣ. Послѣди же убо увѣдано бысть то его неугодное дѣло игумену и всей братіи, и того ради вскорѣ изгнанъ бысть вонъ изъ пустыни тоя; онъ же позна свою продерзость, и послушаніе, и грѣхъ немалый; абіе отъиде во оную дальнюю страну нѣкую посрамленъ. И тако убо доздь сказанія сего о іеромонахѣ Феодосіи (1).

Нынѣ же паки убо возвратимся на предлагація намъ повѣсти, и услышимъ о преподобнѣмъ отцѣ Никодимѣ, якоже нѣцѣи повѣдаша намъ. Имяше же преподобный во обители той нѣкоего брата, добродѣтельное житіе по Бозѣ имуща, иже часто изъ обители той изхождаше въ путь ко преподобному отцу Никодиму въ пустыню ону благословенія ради. Преподобный же любляше его зѣло, и съ радостію принимаше его къ себѣ, смиренія его ради, и добродѣтельнаго ради житія его. Потомъ же въ нѣкое убо время братъ той посланъ бысть отъ игумена Авраамія и отъ всей братіи на Онегу рѣку въ село монастырское на приказъ. И тамо ему живущу и, по обычаю, монастырскую службу управляю-

(1) Весь этотъ рассказъ въ рукописи зачеркнутъ крестомъ съ словомъ на полѣ: «преступи», а далѣе по окончаніи его: «здѣ нѣтъ».

щу, таже по нѣкоемъ времени преподобный Никодимъ съ посланцымъ къ оному брату наказа, да купить ему мало удиць, и пошлетъ къ нему въ пустыню его. Егда же сія услышалъ братъ той, и абіе съ радостию сіе обвѣщае отпавити ему; аще же бо и далече живяше разстояніемъ отъ него, но обаче близъ бѣ сердечною вѣрою ко преподобному прилежа. Таже вскорѣ повелѣнная ему исполняетъ; купивъ же удицы, и завязавъ ихъ въ платъ свой, да еще же положи нѣсколько сребрениць тутъ же, посла съ нѣкоторымъ знаемымъ чловѣкомъ ко преподобному, наказавъ съ нимъ, яко да молитъ о немъ Бога святаго. Егда приде посланный отъ брата ко преподобному, по обычаю молитву сотвори у келіи его. Преподобный же, мало отворивъ оконца, увидѣ чловѣка пришедша и кланяющася ему и просяща у него благословенія себѣ же и брату тому. Подаде же ему и платъ той, въ немъ же завязаны суть удицы и прочія сребреницы. Преподобный же, прежде принятія плата того, глагола къ чловѣку тому: «чадо, развяжи убо узоль сей, и еже въ немъ что обрящещи коліко сребрениць, и то возми себѣ, а удицы же подаждь мнѣ». Чловѣкъ же той сотвори тако, якоже повелѣно бысть ему. Таже вземъ преподобный едины удицы токмо, а сребреницы же отдаде оному чловѣку; таже, подавъ ему благословеніе, отпусти его въ монастырь. Онъ же, приимъ сребреницы, отъиде въ путь свой, благо-

даряще Бога, и чудящеся о прозорливствѣ преподобнаго отца, яко таковаго дарованія и благодати Духа Святаго исполнися, яже бо подаетъ Богъ рабомъ своимъ, любящимъ его, предзрѣти хотящая быти, безвѣстная же и тайная, о Христвѣ Исусъ, Господь нашемъ, емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со Отцемъ и со пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Чудо преподобнаго отца Никодима, како избави на мори ладію отъ потопленія морскаго; сіе же чудо сотвори преподобный еще бо тогда ему бывшу живу сущу на земли.

Рече бо Господь во святомъ своемъ Евангеліи: «никто же свѣтильника вжегъ, поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, яко да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть»; и паки индѣ глаголетъ: «прославляющія Мя прославою». Симъ же образомъ прослави и сего раба своего преподобнаго отца Никодима, и за многое его терпѣніе и труды дарова ему и чудесъ дѣйство, не токмо же на земли, но и на мори плавающимъ, якоже о семъ и слово сіе изъяснити хощемъ. Вездѣ бо имя преподобнаго отца нашего Никодима, якоже нѣкое священіе, обношашеся, и вси, тамо окрестъ живуціи, хвалишася о добродѣтельномъ и богоугодномъ житіи сего святаго, и иже въ скорбѣхъ и бѣдахъ, кои вси призываху имя его, яко да избавлени будутъ святыми его молитвами, и да молятъ о нихъ Бога, яко-

же и сии чловѣцы, о нихже подобаетъ намъ и чудо сіе преподобнаго повѣдати, призываху святаго на помощь къ себѣ; обаче же и не погрѣшиша въ молитвахъ своихъ, о нихже имамы и писати здѣ.

Въ лѣто 7138 (1630) чловѣкъ нвкій, именемъ Кириакъ Кононовъ, зовомый Козловъ, да съ нимъ Юаннъ Максимовъ, прозваніемъ Пышковъ, придоша во обитель святаго богоявленія помолитися всемилостивому Богу и причистый Его Богоматери, и тѣи повѣдаша о себѣ настоятелю и братіи, сице глаголюще: «плывущимъ намъ съ товарищи въ лодыи по морю изъ Варзуги рѣвки въ весеннее время, въ самый послѣдній путь, и много намъ въ мори влающимъ отъ належащія бури и отъ льдовъ (льдовъ), уже бо и живота своего отчаявшимъ, ко берегу же пристати не могущимъ нигдѣже льдовъ ради, понеже убо ледъ толстъ стояше отъ береговъ, и быша мы въ величій печали, и много молихомся со слезами всемилостивому Богу и пречистой Его Богоматери, еже бы избавитися намъ. Призывахомъ же и многихъ святыхъ на помощь, яко да помолятся о насъ Богу, еже бы спастися намъ отъ потопленія морскаго. Егда же воспоминахомъ и сего преподобнаго отца Никодима и молихомся, яко да и той помолится о насъ. И бяху съдящимъ намъ на кормъ управления ради лодыи, отъ многаго же труда въ сонъ тонокъ сведени быхомъ, и абіе видѣхомъ пришедша на лодію нѣкоего старца; и

приде къ намъ ; и рече: «знаете ли хозюгскаго пустытника Никодима , егоже въ молитвѣ своей призываете на помощь?» И се рекъ , приде близъ насъ , и ста на кормъ , начатъ управлять лодю нашу ко брегу , и рече намъ : «не бойтеся , чада , но все упованіе свое возложите на Господа Бога и на пречистую Его Богоматерь , и той спасетъ вы отъ бѣды сей»; и лодья наша идяше ко брегу ; преподобный же Никодимъ невидимъ бысть . Убуждышимся же намъ , увидѣхомъ льды розно расходящіяся на двое , и бысть намъ путь чистъ ко брегу , яко рѣка молитвами преподобнаго отца Никодима бѣше разстояніемъ отъ берега яко два поприща . И тако пристахомъ ко брегу , и ничимъже вреждени быхомъ , и благодарихомъ Бога , и пречисту Его Матерь , и угодника ихъ сего преподобнаго отца Никодима . И сія исповѣдающе , отъидоша во своя , славяще Бога . Бысть же сіе явленіе за девять лѣтъ до преставленія преподобнаго .

Пройде же о немъ всюду слава и мнози прихождаху къ нему въ пустыню благословенія ради и молитвы , иже и велику приѣмше пользу , отхождаху въ дома своя , славяще Бога , чудящися терпѣнію преподобнаго ; видѣша бо въ немъ совершенна челоуѣка Божія суца и небесное житіе имуща . Дойде же слава о немъ и до царствующаго града Москвы ; слышавше о немъ тогда правящій престолъ соборныя и апостольскія цер-

кви успенія пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодъвы Маріи, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій, о богоугоднѣмъ житіи сего преподобнаго, и благодаряше всесильнаго Бога, яко въ послѣднія сія времена показа таковаго свѣтильника. Посла же святѣйшій патріархъ ко преподобному шубу подъ паволокою, добру зѣло, благословенія ради, заповѣдавъ же ему молитися за благовѣрнаго царя, и за все христіанское воинство, и за вся православныя христіаны. Егда принесоша ко преподобному оную шубу, сказующе ему отъ патріарха благословеніе, преподобный же примъ ю съ великою честью, и помолися Богу за святѣйшаго патріарха, и отосла ю въ монастырь; како бо можаше носити ю на себѣ, иже въ толицѣхъ лѣтѣхъ обыче носити худыя и многошвенныя рубища, токмо тѣлесную наготу прикрывати, еже бы не нагу видѣтися?

По сихъ же преподобный нача молитися всемилостивому Богу и пречистѣй Его Богоматери, и прирече въ молитвѣ своей, сице глаголя: «Владыко Господи, Іисусе Христе, сподоби мя сообщника быти славы святыхъ твоихъ, и съ тѣми причаститися царствію твоему, и сопричти мя съ тѣми во свѣтъ твоемъ, егоже еси уготовалъ праведникомъ». Сице ему молящуся, и се внезапно предсташа ему два мужа чества: единъ во святительскія ризы одѣянъ, а другій монаше-

ское нося одѣяніе. Преподобный же убося, мнѣвъ быти привидѣнію нѣкоему. И рече къ нему иже святительское носяи одѣяніе: «не бойся, рабе Христовъ, пустынножителю и ревнителю древнимъ преподобнымъ святымъ; се бо Господь послалъ насъ возвѣстити тебѣ о преставленіи твоёмъ; се бо имаши воспріяти благая Іерусалима, яже уготова Богъ любящимъ Его». Преподобный же, сія слышавъ и мало дерзновеніе пріять, припаде къ ногама ихъ, и рече: «кто есте вы, господіе мои, и что ёсть пришествіе ваше ко мнѣ грѣшному»? И глагола ко преподобному иже святительскую одѣжду носяи: «азъ есмь Алексій, митрополитъ московскій, а иже со мною, той архимандритъ естъ Діонисій святыя Троицы Сергіева монастыря». Паки же рече ко преподобному святитель Божій Алексій: «о преподобне, о немже молишися Господеви, то, по прошенію твоему, будетъ ти, тако и со святыми Его причтенъ будеши, и съ ними во царствіи небеснаго Владыки водворишися». И сія рекши, абіе невидими быша. Преподобный же, сія слышавъ, радости духовныя исполнися и рече: «слава Тебѣ, Владыко, слава Тебѣ, Святый, яко не оставилъ еси мене грѣшнаго, но услышалъ еси моленіе мое, и како Тя воспую Создателя моего, или кінъ духовныя пѣсни воспую Тебѣ, Творче мой»? По сихъ же, видѣ себе преподобный уже изнемогающа, призываетъ къ себѣ настоятеля обители тоя, и

скажетъ ему вся подробну, како ему явится святитель Алексій, митрополить московскій, и съ нимъ же преподобный Діонисій, архимандрить Сергіева монастыря святыя живоначальныя Троицы, и како ему сказа о преставленіи его. Сія слышавъ игумень отъ преподобнаго, нача молити его, дабы шелъ въ монастырь и молитву сотворилъ о святѣй обители и за всю братію, дондеже еще въ житіи семъ. «Пойди, рече, о преподобне, въ монастырь, и подаждь благословеніе братіи, и святую свою сотвори о насъ грѣшныхъ молитву». Преподобный же отвѣща ему, глаголя: «не двѣ мене, отче, яко да умру здѣ въ смиренный моей келіи». Игумень же наипаче нача молити преподобнаго: «шлю ты, старче Божій, послушай мене грѣшнаго, и не остави насъ сирыхъ, но подаждь свое Авраамское благословеніе, и святую свою намъ остави молитву». И но сихъ едва бо возможе умолити преподобнаго; не хотяше бо преподобный изыти изъ пустыни, дондеже и житіе свое скончаетъ въ ней. Но обаче повинуся игумену, оставляетъ любимую свою пустыню, въ нейже добръ подвизася на невидимаго врага. И тако поиде преподобный въ монастырь. Егда же бысть близъ монастыря, тогда братія изыдоша на срѣтеніе преподобному, велию честь воздающе ему, вѣдуще бо его свята быти, и со многимъ благоговѣніемъ приступающе къ нему, и любезно объемлюще, и бла-

гословеніе и святую молитву, аки нѣкій даръ освященъ, отъ него приѣмлюще; и кійждо же ихъ моляше преподобнаго и призываше въ келію къ себѣ, хотяше бо ему послужити. Безмолвный же рачитель, преподобный отецъ нашъ Никодимъ, видѣвъ келейцу малу, въ нейже въ то время никто же живяше отъ братіи, и въ ту келію вниде преподобный, яко да до конца совершитъ безмолвное свое теченіе, и ту прилежно начатъ молитися Господу Богу и пречистой Его Богоматери, ожидая отшествія своего ко Господу. Бываетъ же причастникъ святыхъ пречистыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа часто, егда приде преподобный изъ пустыни въ монастырь; и пребысть въ монастырь сорокъ семь днѣй, пребывая въ постѣ и молитвахъ и во всякомъ воздержаніи.

О преставленіи преподобнаго отца Никодима. Повѣда ми тойже Іоаннъ Дятлевъ, егоже и выше помянухомъ, о преставленіи преподобнаго отца нашего Никодима. (Бъ же той Іоаннъ благочестивъ, смиренъ, кротокъ, отвращая всякія неправды, и многого ради его смиренія и кротости сподоби его Богъ и преподобному сему послужити въ день преставленія его) (1). Бывшу ми, рече, во обители святаго богоявленія Господня, труждающуся на боголюбивую братію, по обы-

(1) Въ рукописи скобы.

чаго, не мало время; въ тоже время преподобный отецъ нашъ Никодимъ прииде изъ пустыни въ монастырь. И во единъ убо отъ дней во время братскаго обѣда идохъ азъ съ прочими труженики въ трапезу ясти хлѣба, и по яденіи изыдохъ изъ трапезы прежде всѣхъ, и поидохъ въ трудню. И егда придохъ близъ келіи преподобнаго, бѣше бо при пути стояше келія его, и хотѣхъ минути ю, и абіе возава мя преподобный изъвнуръ келіи своя, сице рекъ: «чадо Іоанне, гряди ко мнѣ»; бѣ же келія его затворена бѣше. Азъ же егда услышалъ гласъ преподобнаго, зовуща мя, и убо скоро притекохъ къ келіи преподобнаго, и, сотворивъ молитву, отверзохъ двери, и видѣхъ преподобнаго едѣща на празъ сѣнномъ; и рече ко мнѣ: «чадо Іоанне, веди мя въ келію на мѣсто мое; уже бо вельми изнемогахъ»; азъ же вземъ его и ведохъ на мѣсто его. Таже благослови мя и рече: «иди, чадо Іоанне, съ миромъ; Господь да будетъ съ тобою во вся дни живота твоего». Азъ же, примъ благословеніе, и поклонихся до земли, и изыдохъ изъ келіи его, и идохъ въ трудню. Въ тоже время игумень съ братією изыде изъ трапезы, и ощутиша вси необычное благоуханіе, и зѣло о семъ чюдящеса, зряще сѣмо и овамо, хотяху видѣти, откуда исходитъ таково благоуханіе, и не могоша обрѣсти. Егда же возвраща къ келіи преподобнаго, увидѣша изходяще изъ нея благоуханіе. И о семъ возрадоващася ра-

достію духовною, яко сподобишася видѣти желаемое, и поидоша къ келіи и молитву сотвориша; преподобный же ничтоже отвѣщаваше къ нимъ. Игумень же и братія вся внидоша въ келію, и обрѣтоша преподобнаго уже скончавшася о Господѣ, и бѣше лице его свѣтло и весело и радости исполнено. И плакаша игумень и братія довольно, поминающе труды его, и многое терпѣніе, и зѣльное воздержаніе, и пустынное озлобленіе. По сихъ же трудолюбное тѣло его опрѣтавшѣ честно по преданію отеческому, и положиша на одрѣ и понесоша въ церковь. И, пѣвшѣ надгробная, принесоша тѣло его ко гробу, и положиша е во гробѣ, и земли предаша близъ церкви святаго богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, съ южныхъ страны. Многа же исцѣленія подаваетъ съ вѣрою приходящимъ ко святому гробу его. Преставися же преподобный отецъ нашъ Никодимъ въ лѣто 7143 (1635) мѣсяца іюлія въ 3-й день, на память святаго мученика Іакинеа, при настоятелѣ игуменѣ Юзѣ, по прозванію Ляпуновѣ. Поживе же преподобный въ монашескомъ образѣ на обѣщаніи въ обители святаго архистратига Михаила, иже Чудовѣ наречется, десять лѣтъ и единому, со старцемъ же своимъ митрополитомъ Пафнутіемъ на Крутицахъ единому лѣто, въ кожеозерскомъ же монастырѣ поживе лѣто единому и мѣсяцъ шесть, въ пустынѣ же пребысть тридесять и шесть лѣтъ;

во вся же та лѣта единою токмо прииде въ монастырь, и то ради нѣкоторыя богословныя вины; егда же прииде изъ пустыни въ монастырь, и ту поживе четьредесять и седмь днѣй до преставленія своего. Всѣхъ же лѣтъ житія преподобнаго въ монашескомъ образѣ 49 лѣтъ и польосьма мѣсяца. Сицевы подвизи и терпѣніе преподобный отецъ нашъ Никодимъ подъя! Сице убо написахъ здѣ на утѣшеніе и пользу всѣмъ хотящимъ монашествовати, на похвалу и славу Богу, подающему благодать всѣмъ на полезная, ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь ⁽¹⁾.

(1) За этимъ слѣдуютъ въ рукописи нашей еще — а) сказаніе о списавшемъ житіе преподобнаго Никодима, б) повѣствованіе о приходѣ игумена Авраамія къ преподобному Никодиму въ пустыню съ Іоанномъ Дятлевымъ, в) описаніе чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ Никодимомъ, и — г) тропарь, кондакъ и молитва преподобному Никодиму. Но означенныя повѣствованіе и описаніе, равно какъ и тропарь, кондакъ и молитва преподобному Никодиму, ничего почти не прибавляютъ къ изображенію характера жизни его, а сущность сказанія о списавшемъ житіе его состоитъ въ слѣдующемъ: Когда сей, начавъ писать житіе преподобнаго, молился о благопоспѣшеніи по этому дѣлу и однажды послѣ литургіи легъ въ келіи своей «мало опочити», то узрѣлъ въ видѣніи множество народа около гроба преподобнаго, самъ подошелъ тудаже, наклонился, чтобы посмотрѣть, и упалъ на гробъ. Преподобный, поднявшись во гробъ, поднялъ начавшаго описывать житіе его, крѣпко удержалъ его своими руками и на вопросъ его, вѣрно ли онъ описываетъ житіе его въ томъ видѣ, какъ

слышалъ отъ другихъ, отвѣчалъ утвердительно и преподавалъ ему различныя наставленія «о пользѣ душевнѣй», послѣ чего писатель немедленно воспрянулъ отъ сна весь исполненный отъ такого видѣнія духовной радости, возсылая славу Богу. Вслѣдствіе сего и не приводимъ теперь здѣсь всего этого въ подлинникѣ.

УЧЕНІЕ РАЗУМА О НАЧАЛАХЪ ПРАВСТВЕННОСТИ ПРЕДЪ СУДОМЪ ХРИСТІАНСКАГО ПРАВОУЧЕНІЯ.

Въ исторіи правоученія, какъ оно развивалось на западъ, важное значеніе имѣли философскія ученія. Эти послѣднія рядомъ съ отвлеченными вопросами знанія поднимали вопросы о жизни дѣятельной, нравственной; и такъ какъ вообще рѣшеніе этихъ вопросовъ обуславливается всегда научными мнѣніями и убѣжденіями, то и въ области философской нравственное ученіе всегда определялось общими свойствами тѣхъ или другихъ философскихъ ученій. И такъ какъ — далѣе — философскія ученія построены не на твердыхъ началахъ, указанныхъ намъ въ Откровеніи, а на своеобразномъ пониманіи жизни каждымъ мыслителемъ, то и правоученіе носило на себѣ печать личнаго воззрѣнія и болѣе или менѣе уклонялось отъ истины правоученія Христова. А между тѣмъ нравственныя положенія такого правоученія про-

никали въ сознание общества и извращали въ этомъ сознаниі правильное понимані истинъ евангельскихъ. Этого мало. Философскія ученія о нравственности проникали въ богословскія, а западные богословы—нравоучители старались совмѣстить и сочетать ихъ; являлся цѣлый рядъ богословскихъ нравоучительныхъ произведеній, въ которыхъ трудно было примѣтить высокое нравственное ученіе нашего Господа; а между тѣмъ эти произведенія хотѣли называться христіанскими, и, прикрывая свои заблужденія несомнѣннымъ свидѣтельствомъ Христовымъ, обезображивали въ сознаниі христіанъ тотъ высокій образецъ нравственной жизни, какой указанъ намъ божественнымъ Искупителемъ нашимъ.

Сынъ православной Церкви свободенъ отъ подобныхъ заблужденій; онъ въ пониманіи христіанской жизни основывается на твердомъ объясненіи ея св. отцами Церкви, въ самой жизни своей раскрывшими истины евангельскія. Но любовь къ знанію увлекаетъ его иногда въ чуждую область; въ нашемъ ученомъ мірѣ не неизвѣстны такъ называемые выводы науки, которые часто разрушаютъ цѣльность вѣрованій и убѣжденій, свойственныхъ православному христіанину. Знаменитость извѣстныхъ философовъ часто прикрываетъ ихъ заблужденія, которыя, бывъ приняты на вѣру, проникаютъ и въ нашу жизнь, въ наши вѣрованія, въ наши знанія. Въ виду этого явленія и предлагаемъ разборъ нравственныхъ

положенийъ болѣе другихъ извѣстныхъ философскихъ ученій и покажемъ ихъ отношеніе къ истинамъ христіанскимъ.

Рядъ этихъ философовъ-нравоучителей начинается собственно Кантомъ, въ первый разъ построившимъ ученіе о нравственности на строгихъ научныхъ основаніяхъ. Историческія обстоятельства того времени, къ которому относится дѣятельность этого философа, естественно вызывали эти научныя построенія. Къ этому времени въ области науки накопилось столько сору, что для очищенія его потребны были важныя научныя труды. Совершившееся въ XVI вѣкѣ преобразование запада въ вѣрѣ значительно поколебало средневѣковое ученіе, принимавшееся безъ всякихъ обслѣдованій. Положеніе Лютера, что «проповѣдуемое имъ ученіе можетъ быть опровергнуто только Библіею или чисто разумными доводами», дало уму чловѣка широкой просторъ; съ тѣхъ поръ «свободныя» изслѣдованія и изложеніе законовъ чловѣческаго духа и жизни вошли въ большое употребленіе. Философія и Богословіе, дотолѣ связанныя непрерывными узами, отдѣляются другъ отъ друга, и на широкомъ полѣ дѣятельности мысли выступилъ теперь рядъ дѣятелей, которые поставили себѣ задачею, какъ они выражались, — «очистить отъ чуждаго содержанія и поставить на ноги науку, бывшую долго въ услуженіи у безсознательнаго послѣдованія старому порядку вещей и мертвой привязан-

ности къ вѣщности». Для нравственнаго ученія это движеніе не могло конечно оставаться чуждымъ. Декартовское: «я мыслю, следовательно существую (cogito, ergo sum)» въ первый разъ сказало мышленію, отупѣвшему въ средневѣковыхъ положеніяхъ схоластики, что тотъ или другой образъ дѣятельности долженъ корениться не на избитыхъ правилахъ старинныхъ ученій, но на самосознаніи, на самостоятельномъ бытіи познающаго духа. И вотъ проходитъ немного времени, какъ возрождается «новая» философія. Она не осталась равнодушною къ нравственнымъ вопросамъ; какъ въ старинныя времена, въ древней Греціи, знаніе и жизнь шли рука объ руку, и лучший философъ являлся въ тоже время лучшимъ правоучителемъ, такъ и теперь подъ знаменемъ философскаго мышленія шло и развивалось нравственное сознаніе; «новое» знаніе начертывало «новый» образъ жизни. Первымъ представителемъ этого движенія является Спиноза, у котораго вмѣстѣ съ отмѣченно философскими вопросами является наука о нравственномъ (нѣмка). Общество съ жадностію стало читать эту книгу. Что же увидѣло оно? — Правоучительскія положенія Спинозы^(*) были ясны. Такъ какъ существуетъ только Богъ, и только Онъ есть единъ и единственный самостоятельное существо (substantia);

(*) Вся такіа положенія этого философа находится въ его Ethica, изд. въ 1667 г. уже послѣ его смерти.

то всякое другое бытіе: есть только образъ (modus) этого бытія, следовательно и человекъ существуетъ только какъ образъ бытія Бога. Но такъ какъ одно только самостоятельное существо действуетъ по законамъ своей собственной природы; и потому только оно одно есть свободная причина своихъ дѣйствій; то слѣдуетъ, что человекъ, какъ образъ (modus) этого существа, не имѣетъ свободной воли; не можетъ хотѣть или не хотѣть того или другаго, и опредѣляется въ своей дѣятельности рядомъ причинъ, зависящихъ одна отъ другой. Въ силу этого Спиноза низводитъ человека въ рядъ естественныхъ явленій; и какъ въ естественной природѣ не слѣдуетъ искать нравственныхъ качествъ, такъ не слѣдуетъ искать ихъ въ человекѣ⁽¹⁾; понятие о добрѣ и злѣ, по его мнѣнію, не применимо къ человеку. Смѣшно было бы, говорить о немъ, называть напр. теплоту добромъ, а холодъ зломъ, какъ будто теплота и холодъ не суть естественныя свойства воздуха, какъ будто можно какой бы то ни было вещи вмѣнять въ заслугу ея качества или ея природу. . . Порока, какъ порока, нѣтъ въ человекѣ; отъ природы каждому должно быть позволено обнаруживать свои свойства; и если эти свойства кажутся недостатками, то не слѣдуетъ забывать, что это «природные» недостатки; имъ слѣдовательно нрав-

(1) Ethic. II. prop. 48. 49.

ственного вмѣненія быть не можетъ; я не виноватъ, если, вмѣсто проповѣдуемаго закона о любви къ врагамъ, во мнѣ кипитъ желчь противъ чловѣка, посягнувшаго на мои дорогія выгоды (!). Но мы зашли бы далеко, если бы стали излагать прочіе безумные глаголы этого философа; для насъ важно то, что Спиноза, отрицая значеніе самостоятельнаго дѣйствія сущности духа въ его свободномъ творчествѣ содержанія своей нравственной дѣятельности, положилъ начало широкому развитію такъ называемаго «натуралистическаго» ученія о нравственности; онъ признавалъ въ жизни только владычество природы, бытія; по его мнѣнію, существуетъ только не свободное бытіе природы; свободнаго, духовнаго міра свободной дѣятельности, міра нравственнаго нѣтъ; вся и всякая дѣятельность составляетъ только явленіе необходимой, неотразимой основы; и этотъ законъ тяготѣетъ какъ въ жизни божества, такъ и чловѣка. Его наука о нравственномъ поэтому занималась описаніемъ необходимыхъ явленій; выясненію внѣшняго, подлежательнаго (объективнаго) закона, который бы упорядочивалъ дѣйствія, нѣтъ мѣста; тамъ, гдѣ обожившій вселенную философъ пускался въ изъясненіе какихъ нибудь нравственныхъ обязанностей, лежащихъ на чловѣкѣ, тамъ онъ начиналъ путаться, прибѣгалъ

(⁴) Ethic. III. prooem. слич. IV. praef.; IV. 37. schol. 2; IV. prop. 18. IV. 50. 53. 59. def. 27. IV. prop. 54.

къ несобственному смыслу, впадалъ въ неразрѣшимыя противорѣчія основнымъ мыслямъ ученія своего. Въ этихъ мнѣнiяхъ сказался іудей (1), который среди христіанскаго міра оставался въ неразрѣшимыхъ сомнѣнiяхъ относительно жизни, и разрѣшался только ненавистію къ исторiи. Удалившись отъ талмудическаго іудейства, не привязанный къ христіанству, Спиноза стоитъ одиноко въ исторiи и исторической жизни духа человѣческаго; онъ не находитъ себѣ опредѣленнаго мѣста въ жизни и спѣшитъ построить воздушный міръ и думаетъ не предназначать себѣ правило жизни, а только — оправдать то, что дѣйствительно происходитъ. Его міровоззрѣніе составляетъ отличительную черту всего послѣ-христіанскаго іудейства, живущаго, но переставшаго имѣть исторію, и только упорно продолжающаго существовать, и въ этомъ внѣшнемъ продолженіи бытія своего находящаго достоинство и значеніе жизни. Онъ думалъ создать нравственное ученіе; но оно явилось у него только отвлеченнымъ изображеніемъ природнаго стремленія къ нравственности, безъ всякой разумной и нравственной цѣли. Въ противоположность чистому, отвлеченному всебожію І. Эригеми (2), приведше-

(1) Спиноза происходилъ изъ еврейскаго племени и до конца своей жизни остался чуждъ Христову ученію.

(2) І. С. Эригена — одинъ изъ средневѣковыхъ представителей тогдашней науки; въ его сочиненіи *de divisione naturae* новоплатоническія воззрѣнія перемѣшаны съ отвлеченнымъ всебожіемъ. Его

му, этого, средневековаго философа къ учению о безотраднѣйшей суровости жизни. Спиноза является чувственнымъ челоукомъ, который не видитъ въ мѣрѣ никакого грѣха и потому послѣднюю нравственную цѣль поставилъ — полное погруженіе въ этотъ мѣръ.

Что для нравственной жизни изъ этого ученія происходили вредныя слѣдствія, это очевидно. Спиноза, издѣваясь надъ христіанскою истиною, о нравственномъ поврежденіи челоучества, почему покаянію, нравственному очищенію, необходимости благодати у него не было мѣста. Добрые и честные люди отшатнулись отъ такого ученія; привязанность къ вѣрѣ была еще настолько жива, что не хотѣла склонить голову подъ это безбожное и безнравственное учение. Признаніе за всякаго рода дѣятельностию свойствъ необходимости и различеніе добра и зла, добродетели и порока, могло быть принято, развѣ только во время крайняго упадка вѣры и нравственной распущенности. Вотъ почему Спиноза имѣлъ не большое вліяніе въ свое время. Но его учение пустило свои корни; когда впоследствии развился враждебный христіанской Вѣрѣ духъ, этотъ послѣдній не безъ основанія спѣшилъ себѣ найти мнимыя опоры въ философскомъ ученіи Спинозы; въ приложеніи къ нравственному ученію

нравственныя подожженія строги и отличаются строгимъ подвижничествомъ.

этотъ враждебный духъ образовалъ то учене-
 объ отрицаніи закона нравственнаго и ту, являв-
 шуюся въ слѣдствіе сего, нравственную распущен-
 ность въ жизни, что начали отвергать не только
 нравственную свободу въ челоѣкѣ, но и возмож-
 ность всякаго нравственнаго явленія. (1).—Впрочемъ
 возникновеніе такъ называемой Лейбнице-Воль-
 фіанской философіи, нѣсколько приостановило
 развитіе ученія Спинозы о нравственности. Эта
 философія не хотѣла отступать отъ откровен-
 наго ученія о нравственности и тѣмъ оказала
 важную услугу Германскому народному духу, на-
 чинавшему относиться къ отароженной истинѣ
 легкомысленно. Въ противоположность спинозов-
 скому всебожію, философія эта признавала бы-
 тіе личнаго Бога. Но особенно Вольфъ (2) при
 опредѣленіи самыхъ свойствъ личнаго Бога при-
 нималъ во вниманіе Его отношенія къ міру, мы-
 слилъ Его какъ Творца, Промыслителя и Прави-
 теля, и оставлялъ безъ вниманія свойства суще-
 стности Божіей; отсюда нравоученіе, построенное на
 такихъ ограниченныхъ представленіяхъ о Богѣ,
 являлось одностороннимъ, несовершеннымъ. Изъ
 тѣхъ понятій, какія онъ имѣлъ о Богѣ, выходило
 понятіе о нравственномъ законѣ, какъ предле-

(1) Шюссеръ. Ист. восемнадц. столѣт. т. III.

(2) Нравственное ученіе Вольфа заключается въ его книгѣ: *philosophia moralis s. Ethica, methodo scientifica pertractata*. 1750 г. Въ другой его книгѣ: *jus naturae* (1740 г.) также много содержится замѣчаній касательно нравственности.

жательной основѣ нравственной жизни; но въ какомъ отношеніи должна стоять къ этому закону свободная воля человѣка, рѣшено не было. Такъ какъ, по мнѣнію Вольфа, все, что ни является, является на основаніи внутренняго своего закона, и всякое явленіе обнаруживается опять потоплику, поколику опредѣлено ему обнаружиться; то собственно свободнаго явленія нѣтъ, а все, что только является или происходитъ, совершается «необходимо». Свобода воли состоитъ собственно въ возможности изъ противоположностей выбрать одно что нибудь; но такъ какъ нельзя думать чтобы человѣкъ сталъ избирать худое для себя, а избираетъ всегда хорошее, то и выходитъ, что всякое его дѣйствіе всегда бываетъ согласно съ образомъ пониманія имъ извѣстнаго предмета, и какъ такое оно всегда бываетъ опять необходимымъ, потому что не можетъ быть дѣйствія, которое не условливалось бы такимъ или другимъ пониманіемъ предмета человѣкомъ. — Этимъ объясненіемъ Вольфъ положилъ начало въ ученіяхъ разума о нравственности ученію о безусловной опредѣляемости, или такъ называемому детерминизму, совершенно отрицавшему свободу воли въ человѣкѣ. Какъ нѣкогда Сократъ говорилъ, что добродѣтель есть знаніе, такъ и Вольфъ высказалъ, что степень самаго пониманія нравственнаго есть уже вмѣстѣ степень, опредѣленіе (критерій) нравственнаго развитія; по его мнѣнію, за знаніемъ соответствующее ему нрав-

ственное дѣйствіе слѣдуетъ съ нравственною необходимостію. Отсюда ходъ самой нравственной жизни онъ построиваетъ въ видѣ неоспоримой задачи уравненій; извѣстенъ первый членъ — умственное состояніе человѣка, извѣстенъ и второй — можетъ ли онъ быть добрымъ или злымъ человѣкомъ. — Эти положенія измѣняли чистое ученіе о нравственности, заключенное въ христіанскомъ откровеніи; философъ опустилъ изъ вида, что въ падшемъ человѣкѣ и самое знаніе о нравственномъ сопряжено съ погрѣшностями и нравственная воля не всегда остается твердою, и что слѣдовательно самое нравственное дѣйствіе не всегда согласно съ добрыми желаніями. Отсюда его добродѣтель, какъ и прежде у Сократа, только философская, его общее правило дѣятельности: «поступай такъ, чтобы сдѣлать совершеннымъ свое собственное состояніе и состояніе другаго»⁽¹⁾ не обнимаетъ всей широты нравственной жизни; во имя этого правила — убійца, воръ, соблазнитель подлежатъ нравственному осужденію; но имѣетъ ли въ виду это правило — лицемеріе, самообольщеніе и другіе пороки, которыхъ часто собственный судъ совѣсти не осуждаетъ и которые не вредятъ состоянію ни порочнаго, ни его ближнихъ? — Вольфъ не полага-

(¹) Вольфъ. Vernunft. Gedanken. v. d. Menschen Thun u. Lassen. 1720 г. § 12; это сочиненіе въ послѣдствіи вошло въ общій составъ его «Июпки».

еть нравственному дѣйствию собственной цѣли, и положительнаго содержанія въ нравственномъ поступкѣ у него нѣтъ; нравственная жизнь мыслится имъ не какъ борьба, не какъ дѣятельное стремленіе къ нравственному совершенству, а только какъ состояніе; опредѣленное положеніе. При отсутствіи положительнаго содержанія въ нравственномъ дѣйствии это послѣднее свѣдалось только внѣшнимъ. Что хорошо или худо, таково оно не по существу своему, а только по признанію нашего разума; слѣдовательно сущности нравственнаго, какъ нравственнаго, нѣтъ: оно является какъ слѣдствіе личнаго вкуса и пониманія. Понятно, что въ этомъ отношеніи Вольфъ не далеко ушелъ отъ Спинозы; и если въ его ученіи о нравственности нѣтъ грубаго всебожія, какое видимъ у Спинозы, то на мѣсто его явилась какая-то бездоказательная внѣшность⁽¹⁾, которая наложилла на нравоученіе ту же противонаправленную печать личнаго воззрѣнія, какъ и у Спинозы. — Когда положенія Лейбнице—Вольфианскіи философіи были приложены къ нравоученію богословскому, то этимъ самымъ положено было начало тому противохристіанскому пониманію, которое вскорѣ развилося въ богословской письменности протестантства XVIII в.⁽²⁾

(1) Въ послѣдствіи Вольфа упрекали въ «догматическомъ формализмѣ», т. е. что начала его нравоученія не имѣютъ подлежательнаго основанія и признаютъ въ нравственномъ дѣйствии только внѣшнее значеніе.

(2) *Wuttke*, handb. d. Christlicher Sittenlehre t. 1. pag. 228—229.

Грубья (натуралистическія) положенія Спинозы, произвольно-вытщія опредѣленія нравственнаго Вольфомъ не замедлили отобразиться въ дѣйствительной жизни. Эти ученія развились на германской почвѣ; но важность, свойственная наукѣ, и болѣе возвышенный взглядъ на жизнь, свойственные германскому народному духу, не позволили разлиться вполнѣ въсѣмъ тѣмъ слѣдствіямъ, разрушительнымъ для нравственной жизни, которыя вели за собою представленныя ученія. За то на почвѣ англо-французской нравственное сознание успѣло усвоить себѣ нравственныя положенія, потакавшія чувствамъ и чувственности. Государственныя перемѣны Англи въ исходѣ XVII в. вызвали споры о всѣхъ основаніяхъ общественнаго и нравственнаго порядка дѣлъ; а мечтательное ученіе Паскаля и Мальбранца воспитывали своего напыщеннаго сухостію или мечтательней, или даже хитрыхъ льстецовъ, которые подъ покровомъ лицемернаго благочестія преслѣдовали въ жизни только мірскія цѣли и столько же заботились о нравственно-христіанскомъ развитіи, какъ слуги и придворные Людовика XIV⁽¹⁾. Основанная на опытѣ и чувственномъ воспріятіи философія Бакона⁽²⁾ началами нравственнаго поставляла уже не отвлеченное, таинственное благо, а личное благосостояніе; что хорошо для *меня*, что

(¹) Шюссер, Истоп. XVIII стол.

(²) Wutke, handb. d. Christl. Sittenlehre t. 1. p. 223.

меня дѣлаеть благополучнымъ, то хорошо и нравственно. Локкъ ⁽¹⁾ развилъ опредѣленно эти положенія и въ своемъ ученіи о нравственности сталъ проводить старыя, чисто эпикурейскія начала. Подъ вліяніемъ этихъ философовъ получило начало то направленіе, которое думало составить правоученіе безъ всякаго отношенія къ Вѣрѣ; начали заявлять теперъ, что вѣра, какъ представленіе о Божествѣ, не только не можетъ быть основнымъ камнемъ нравственности, но даже вредить этой послѣдней. Эту дерзкую мысль высказалъ нѣкто Шевшсбери ⁽²⁾, который пытался поставить свое ученіе о нравственности на мѣсто положительной Вѣры. Вотъ почему это направленіе извѣстно въ исторіи подъ именемъ морализма, представителями котораго являются, послѣ Шевшсбери, Толэндъ, Волластонъ, Мэндевилъ, Моргэнъ, Чоббъ, Болинброкъ, Попъ, Свифтъ, А. Смитъ, Юмъ, Фергюсонъ ⁽³⁾. Въ общемъ вліяніи на состояніе нравственнаго сознанія они собственно остановились на полдорогѣ; поставивъ на мѣсто началъ вѣры начала нравственности, они закрепили за современнымъ мышленіемъ только отрицаніе вѣры и необходимость нравственнаго (?) пониманія жизни. Но самое содержаніе этого

⁽¹⁾ *Wutke*, Handb. d. christl. Sittendehre t 1. p. 234.

⁽²⁾ Англійскій лордъ—въ своемъ сочиненіи *Characteristics* (1711 г.) Слѣч. *Lechler*. s. 240 и дал.

⁽³⁾ Лучшія свѣдѣнія объ этихъ личностяхъ у *Шлоссер*. въ его Ист. XVIII. в.

пониманія у нихъ является слишкомъ тощимъ, и ка-
кимъ то поверхностно-эпикурейскимъ, гдѣ самолю-
біе, личная польза, только *мое* благосостояніе—
являются двигательными началами нравственного
міропорядка. Это бросалось въ глаза всѣмъ; но
вмѣсто того, чтобы возвысить и облагородить
нравственное пониманіе, вмѣсто того, чтобы изъ
Откровенія научиться, что и для исторіи и жиз-
ни есть законы повыше личныхъ и самолюбиво-
прихотливыхъ стремленій отдѣльнаго человѣка,
вмѣсто того, чтобы научиться изъ Откровенія,
что жизнь и нравственная дѣятельность могутъ
имѣть нравственное достоинство потолику, поко-
лику они осуществляютъ высокую мысль о нрав-
ственномъ добрѣ, указанную Творцемъ разумно-
нравственному существу, — вмѣсто всего этого
ученые этого времени развили до крайности мнѣ-
нія своихъ предшественниковъ; на мѣсто ученія о
нравственности, признающаго единого Бога, но
отвергающаго Откровеніе, является совершен-
ное безбожіе и отрицаніе всего духовнаго; они
тѣмъ болѣе были опасны, что умѣли изъ книгъ
и пропитанныхъ ими обществъ перейти въ граж-
данскую жизнь и тотчасъ дать знать о себѣ,
какъ страшной язвѣ, отравлявшей всѣ направле-
нія общественной жизни. Нравственное ученіе энци-
клопедистовъ, какъ назывались эти ложно-ученые,
соотвѣтствовало ихъ вѣрованіямъ; общія начала
нравственности служили только для нихъ сред-
ствомъ—оправдывать предъ свѣтомъ свои грѣшки;

добродѣтель является просто привычкою вести выгодно свои дѣла; нравственный порядокъ есть только видъ порядка въшней природы; въшнихъ, преддежательно значимыхъ законовъ нравственныхъ нѣтъ; наши внутреннiя чувства, стремленiя и желанiя — слѣдствiе отправления человеческого тѣла; забота о развитiи и гражданственности — не добродѣтель, а страсть и порокъ. Образецъ чловѣка искался не въ богооткровенной истинѣ; — не въ постепенномъ сложенiи съ себя *ветхого чловѣка* и нравственномъ обновленiи, а въ непосредственности первоначальной природы и жизни. Энциклопедизмъ смѣялся надъ конечною цѣлю христіанской нравственности — приближенiемъ къ божеству и отраженiемъ Его высокихъ нравственныхъ качествъ; онъ почиталъ это невозможнымъ; онъ не хотѣлъ знать, что высшее нравственное совершенство возможно только божеству, а совершенствованiе, постепенное приближенiе къ божеству, сложенiе съ себя животной боры — есть то преимущество конечнаго существа, которое отличаетъ насъ отъ звѣрей и которое составляетъ для каждаго его высшую нравственную задачу.

Указанныя нами главныя направленiя нравственнаго ученiя получили полное развитiе именно во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ это то время всего болѣе требовалось научное построенiе ученiя о нравственности на болѣе важныхъ основанiяхъ, нежели какія были по-

ложены известнымъ кружкомъ ученыхъ и утонченными учителями нравственности. Теперь потрясены были основанія откровенной Вѣры; правила и предписанія указываемыя христіанствомъ, потеряли въ сознаніи общества свой смыслъ и высоко-законодательную несомнѣнность; нравственное сознаніе очутилось оторваннымъ отъ прежнихъ побужденій, и, чувствуя, что прежняя твердая почва ускользнула изъ подъ ногъ; колебалось въ самыхъ своихъ основаніяхъ; на мѣсто духовныхъ, внутреннихъ началъ нравственной дѣятельности явилось самолюбіе, вѣншее состояніе счастья; на мѣсто закона, обуздывающаго произволь, — самозаконіе разума; на мѣсто нравственныхъ отношеній—самолюбивое чувство удовольствія. Въ области вѣры въ это время пиетисты ⁽¹⁾ хлопотали болѣе о вѣншемъ очищеніи нравовъ, ограничивались болѣе чувстваваніями при видѣ общаго упадка благочестія и страшной распущенности нравовъ; въ области философской—безсодержательная философія Вольфа сбивала съ толку нѣмецкія головы, и въ богословскомъ

(1) Пиетизмъ явился во второй половинѣ XVIII в.; основателемъ его былъ Спенеръ, одинъ изъ лучшихъ и благочестивыхъ людей своего времени на западѣ. Въ своемъ сочиненіи «*ria desideria*», онъ заявляетъ настоятельную необходимость обновленія и нравственнаго улучшенія «эвангелической церкви»; высказанныя имъ средства для сей цѣли, проникнутыя библейскимъ духомъ и благочестіемъ, приняты были къ сердцу, и начала нравственной дѣятельности имъ предложенныя, въ приложеніи къ дѣйствительности произвели благотворное для общества движеніе въ нравственной жизни и возрѣнняхъ на нравственную дѣятельность.

нравоученіи сдѣлало только то, что назидательныя проповѣди краснорѣчивыхъ пасторовъ теперь писались сухимъ отвлеченнымъ языкомъ, и наставленіе въ добродѣтели совершалось посредствомъ искусственныхъ опредѣленій и дѣленій. Более честные люди съ высоко-нравственными качествами стояли вдали отъ этого движенія и смиренно ожидали новаго порядка дѣлъ. Въ это то время является Кантъ, и его философія наноситъ рѣшительный ударъ школьнымъ гордецамъ и философскимъ болтунамъ; явились одна за другою книги — *«метафизика нравовъ»* (1785 г.), потомъ *«критика практическаго разума»* (1788 г.)⁽¹⁾, которыя открывали новыя основанія научному изслѣдованію области нравственнаго, и тѣмъ положили начало новому періоду въ исторіи философскаго нравоученія.

И философія и богословіе одинаково съ радостію привѣтствовали эти сочиненія. Общее направленіе этихъ сочиненій говорило, что философское ученіе о нравственности хочетъ стряхнуть съ себя прежнія грубыя и зависящія отъ личнаго вкуса свойства; нравственная мысль, построенная на свободѣ воли, получала теперь значеніе, дѣлалась цѣлю по существу своему (an sich), а не

(¹) «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten; — Kritik d. praktischen Vernunft — главныя сочиненія Канта по нравственной философіи. Его *ученіе о правѣ* — metaphysische anfangsgrunde d. Rechtslehre (1798 г.) и потомъ — d. Tugendlehre — ученіе о добродѣтели вошли въ составъ «метафизики нравовъ».

средствомъ только къ личному и частному благосостоянію; нравственный законъ имѣеть широкое общеобязательное значеніе; нравственное потому должно быть признаваемо нравственнымъ, что оно таково по существу своему не зависимо ни отъ разсудка, ни отъ извѣстнаго сознанія о Богѣ. Но въ этомъ самомъ направленіи общемъ Кантова ученія о нравственности, лежала та двусмысленность или двойственность пониманія по которому его правоученіе съ одной стороны возвысилось надъ прежнимъ, признававшимъ за нравственное только то, что приноситъ пользу, пониманіемъ нравственной дѣятельности, съ другой — чрезъ отрышеніе этой дѣятельности отъ началъ Вѣры оно стало чуждымъ ученія о нравственности и носило въ себѣ задатки противухристіанскаго отношенія къ нравственнымъ вопросамъ. Это замѣтно было на ученикахъ ближайшихъ и восторженныхъ поклонникахъ Канта, которые думали составлять нравственно-богословскія науки, руководясь вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніями своего учителя. Таковы системы Михаэлиса, Штѣйдлена, де-Ветте и др. (*). Не смотря однако на этотъ важный недостатокъ, нравственныя положенія кенигсбергскаго философа на столько важны и замѣцательны, что изло-

(*) У Михаэлиса—Theol. moral; у Штѣйдлена—neuer Lehrbuch d. moral (1813 г.); Geschichte d. Sittenlehre Iesu. (I—IV t. 1799—1823; у де-Ветте—Christliche Sittenlehre (1819. 3 t.); vorlesungen über die Christliche Sittenlehre 1824.

женіе и разборъ ихъ можетъ представить не мало полезнаго въ научномъ отношеніи и для христіанскаго богослова.

Мы видѣли, что философское ученіе о нравственности страдало досель двоякаго рода недостаткомъ. Съ одной стороны, оно не хотѣло признать той важной въ нравственномъ отношеніи истины, что собственно врожденное понятіе о нравственномъ имѣетъ всеобщее, подлежательное значеніе, что обязательность и важность этого понятія не можетъ условливаться случайнымъ произволомъ отдѣльнаго лица; съ другой—неправильно и односторонне относилось къ той мысли, что это понятіе составляетъ для чловѣка его цѣль, его совершенство, его счастье и блаженство. Въ ученіяхъ объ обожаніи природы (пантеизмъ) правда допускалось вышнее, подлежательное значеніе всего нравственнаго, допускалось даже бытіе нравственнаго закона; но они понимали его, какъ какую то необходимость, положенную однажды на всегда и всегда неизмѣнно одинаково себя опредѣляющую; грубое безбожіе, признающее въ природѣ бытіе одного только вещества, было совершенно послѣдовательно, когда, приложивъ свое начало къ дѣятельности, проповѣдывало совершенную необузданность страстей. Противоположное направленіе выходило въ построеніи своихъ нравственныхъ началъ изъ мысли о извѣстномъ лицѣ, ударяло на его свободную волю и имѣло въ виду не столько основаніе, сколько

цѣль нравственнаго дѣйствія; говорили, что человекъ не стѣсняется внѣшнею необходимостію; онъ свободенъ; но его свобода позволяетъ ему дѣлать только то, что соотвѣтствуетъ его личнымъ выгодамъ, слѣдовательно его свобода стѣсняется мыслию о личномъ благѣ и счастіи. Первое направленіе относится высоко къ нравственности, признаетъ внутреннее содержаніе нравственнаго, отвлеченно взятаго; но оно уничтожаетъ самостоятельность лица, нравственно дѣйствующаго, ставитъ его въ рядъ несвободныхъ членовъ внѣшней природы; направленіе втораго рода уничтожаетъ внутреннюю сущность нравственности, хотя даетъ правильное мѣсто лицу дѣйствующему, потому что въ нравственномъ дѣйствіи признаетъ не мысль о нравственности, не внутреннее нравственное достоинство, а только значимость его по отношенію къ личной пользѣ и благосостоянію лица дѣйствующаго; въ своихъ же конечныхъ выводахъ то и другое направленіе сходятся, не смотря на свою противоположность: они одинаково даютъ законность всей необузданности отдѣльнаго лица дѣйствовать такъ, какъ велитъ дѣйствовать ничѣмъ не упорядочиваемая грубость естественнаго человека со всеми его страстями, пороками и склонностями.

Христіанское правоученіе стоитъ неизмѣримо выше всего таковаго и представляетъ собою вѣрную и прямую дорогу среди этихъ распутиѣ, по которымъ блуждаетъ лжеимманное знаніе, отрѣ-

шенное отъ истиннаго свѣточа-богооткровеннаго ученія. По христіанскому нравоученію мысль о нравственномъ имѣетъ всеобщее, безусловное предметное значеніе, поелику этою мыслию принимается святая и священная воля Божія; но эта воля Божія не насильственно относится къ нашей свободѣ; по Христову ученію — нравственно добрымъ можетъ быть не тотъ, кто рабски исполнять святую волю Божію, а тотъ, кто внутренно таковъ, кто именно внутри себя носитъ то, что выражено внѣ въ предписаніяхъ воли Божіей; христіанинъ ищетъ нравственнаго добра, какъ добра по существу своему, а таково оно для него потому, что согласно съ волею Божіею, слѣдовательно съ первоначальною своею цѣлію, положенною Богомъ въ общемъ дѣлѣ творенія.— Съ другой стороны, Христова Вѣра учитъ насъ, что эта воля Божія составляетъ совершенство для человѣка, что внутреннее согласіе моего дѣйствія съ общею цѣлію творенія, согласіе моею личною дѣятельности съ вѣшною волею Бога можетъ дѣлать и дѣлаетъ меня совершеннымъ, служить средствомъ къ достиженію истиннаго блаженства, такъ что добрый христіанинъ, какъ человѣкъ, подчиняющійся волю Божіей, въ тоже время нравственно самодоволенъ и блаженъ.— Указанныя выше направленія философскаго ученія о нравственности были далеки отъ истиннаго нравоученія, указаннаго христіанствомъ, и въ этомъ самомъ лежали задатки ихъ нетвердости,

колеблемости, начала разрушенія; они болѣзненно вліяли на нравственное сознаніе тогдашняго общества, и это послѣднее уже начинало съ ужасомъ отворачиваться отъ направленій тѣхъ, которыя ничего не говорили ни уму, ни нравственному чувству; общественное сознаніе само приготовило развалины этимъ направленіямъ, и они видимо разрушались. На этихъ то развалинахъ нашъ философъ и задумалъ построить болѣе твердое зданіе нравоученія.

Кантъ говорилъ, что собственно никакое познаніе не существуетъ независимо отъ опыта; въ области сверх-опытной, въ научномъ познаніи нашъ разумъ составляетъ только отвлеченную мысль; но кромѣ научнаго употребленія разума существуетъ еще дѣятельное употребленіе его, область котораго составляютъ нравственные дѣйствія. Въ этомъ отношеніи разумъ не только познаетъ, но еще и желаетъ; онъ не ограничивается только разумнымъ признаніемъ того, что «есть», но доискивается того, что «должно быть»; онъ ищетъ всему цѣли, какъ основанія всякой данной дѣйствительности. Какъ разумная, эта цѣль должна быть не случайною и произвольною, а безусловною; здѣсь разумъ относится къ ней совершенно иначе, нежели въ области чистаго научнаго знанія; дѣятельный разумъ стремится отыскать нѣчто такое, что еще недѣйствительно, но чрезъ разумъ должно быть дѣйствительнымъ, что слѣдовательно зависитъ отъ разума. Человѣкъ,

какъ духъ, «можетъ» поставлять цѣлю своей дѣятельности одну изъ какихъ нибудь любимыхъ своихъ цѣлей; но, какъ духъ разумный, онъ «долженъ» оставлять себѣ только разумную цѣль. И такъ какъ онъ здѣсь движется въ области определенной имъ самимъ, то онъ отъ себя только и зависитъ; слѣдовательно человекъ въ своихъ желаніяхъ и дѣйствіяхъ «свободенъ». — Разумная цѣль по своему свойству такова, что она каждымъ разумнымъ человекомъ должна быть признана его цѣлю, такъ какъ разумъ есть не личная принадлежность одного какого нибудь человека, а общая принадлежность всѣхъ людей; разумность цѣли основывается такимъ образомъ на ея всеобщности⁽¹⁾. Отсюда Кантъ высшимъ началомъ всякаго разумнаго, слѣдовательно и нравственнаго дѣйствія поставяетъ слѣдующее правило: «поступай такъ, чтобы правило *твоего* дѣйствіа могло быть общимъ закономъ для *всѣхъ* людей». Обязательность къ такому рода дѣятельности лежитъ въ моей разумности; слѣдовательно эта обязательность совершенно безусловна; еслибы я сталъ дѣйствовать иначе, то пересталъ бы быть разумнымъ⁽²⁾. Въ нравственной дѣятельности я не спрашиваю о своей личной выгодѣ; я спрашиваю, разумно ли мое дѣйствованіе?

(¹) См. *Metaph. d. Sitten*. 1 Abth. buch II. s. IX.

(²) Этотъ законъ разума Кантъ называлъ «категорическимъ императивомъ». *Grundl. g. Met. d. Sitten*. s. 39 — 43.

я долженъ быть разумнымъ; поэтому въ дѣятельности я не стѣсняюсь какимъ нибудь внѣшнимъ принужденіемъ; я побуждаюсь къ ней своимъ собственнымъ разумнымъ существомъ. Когда въ нравственномъ дѣйствіи я преслѣдую свою личную выгоду, ставлю цѣлю свое личное благо, это будетъ неразумно и безнравственно; почему? потому что при случайности и перемѣняемости внѣшнихъ полезныхъ обстоятельствъ, при различіи вкуса и пониманія счастія, нравственное становится въ зависимость отъ случая и произвола. — Нравственный разумъ потому собственно и свободенъ, что для своей дѣятельности имѣетъ въ себѣ самомъ законъ и основныя побужденія и не можетъ быть зависимъ ни отъ какого другаго, внѣ его находящагося, условія. Самозаконіе (автономія) составляетъ сущность разума и достоинство человѣческой природы. Разумъ во имя закона относительно дѣятельности нравственной непосредственно опредѣляетъ волю, совершенно оставляя въ сторонѣ чувства удовольствія или неудовольствія. Быть счастливымъ, это составляетъ самое законное и естественно-необходимое стремленіе каждаго разумнаго существа; но это побужденіе къ дѣятельности можетъ быть признано только на опытъ, а истинно-нравственный законъ долженъ имѣть необходимую, внѣшнюю, безусловную значимость. Что хорошо или худо, то должно быть признано таковымъ не чрезъ что нибудь лежащее внѣ разума, но только чрезъ

самый разумъ ; а чувство удовольствія или не-удовольствія принадлежатъ не разсудку, а низшей области духа (¹).

Отсюда у Канта — нравственность, основывающаяся на простомъ и опредѣленномъ (категорическомъ) требованіи разума, мысль о счастіи поставляетъ не своимъ оновнымъ побужденіемъ, а только приобрѣтаетъ право достигать счастья; добродѣтель есть, такъ сказать, личное окачествленіе (subjective qualification) счастья, возвышеніе его въ степени достоинства (²). Состояніе счастливое, блаженное есть такое состояніе разумнаго существа, къ которому оно стремится въ продолженіе всего своего существованія, и которое основывается на согласіи внѣшнихъ отношеній, слѣдовательно на согласіи природы съ духовною и нравственною дѣятельностію чловѣка. Ни добродѣтель, отдѣльно взятая, ни счастье и блаженство, отдѣльно же взятые, не дѣлаютъ истинною, совершенною жизнь людей; добродѣтель, соединяемая съ блаженствомъ,—вотъ для чловѣка *высшее благо*. Нравственный законъ самъ въ себя, какъ отвлеченное ученіе, служитъ истиннымъ и основнымъ побужденіемъ для воли, а мысль о высшемъ благѣ служитъ внѣшнимъ предметомъ (объектомъ) для разума. Блаженство и счастье зависятъ не отъ разумной воли чловѣка,

(¹) Grudl. g. Met. de Sitten. s. 56. 57.

(²) Тамже, Bd. IV. s. 10 — 15.

но отъ внѣшнихъ условій, которыя не стоятъ во власти человека. На этомъ основаніи Кантъ говорилъ, что добродѣтель и счастье не однородны, какъ мыслили прежде греческіе учителя нравственности, но даже не имѣютъ ничего общаго; самый добродѣтельный можетъ быть очень несчастливъ, такъ какъ это положеніе въ жизни не зависитъ отъ него самого; а изъ этого опять выходитъ, что стремленіе къ добродѣтели и стремленіе къ счастью не совпадаетъ одно съ другимъ, и что — отдѣльно взятое стремленіе къ счастью ни нравственно само по себѣ, ни даже способствуетъ нравственности ⁽¹⁾. Этимъ-то различіемъ философъ наноситъ рѣшительный ударъ прежнимъ правоучителямъ, которые или отрицали внѣшнее, общеобязательное значеніе мысли о нравственномъ, или понимали ее какъ средство для цѣли, для достиженія только внѣшняго счастья; по ученію Канта, мысль о счастье не заключается въ самой добродѣтели; между тѣмъ и другимъ связь не внѣшняя, а внутренняя. Но если такъ; то остается нерѣшеннымъ вопросъ: какъ возможно на дѣлѣ высшее благо? или — другими словами — какъ могутъ быть мыслимы въ совершенномъ согласіи два, совершенно отличныя одинъ отъ другаго, предмета?

(1) Kritik. d. pract. Vern. II. Buch. Dialektik. d. rein. pract. Vern. s. 220 — 228. Въ означенномъ различіи состоитъ у Канта «диалектика практическаго разума».

Высшее благо есть требованіе дѣятельнаго разума; требованіе счастья для добродѣтельнаго также разумно, какъ требованіе самой добродѣтели; но его осуществленіе основывается не на свободной воли чловѣка, какъ добродѣтель, но составляет нравственно необходимое требованіе въ нравственномъ міропорядкѣ, составляет требованіе (постулатъ) дѣятельнаго разума. Требованіе совершенной нравственности, и соответствующаго ей счастья и блаженства недостижимо въ продолженіе временной, ограниченной, земной жизни; слѣдовательно требованіе высшаго блага можетъ искать себѣ удовлетворенія и исполненія только при томъ условіи, если предполагается для разумной личности «безсмертіе» ⁽¹⁾, и потомъ мысль «о Богѣ» ⁽²⁾ какъ справедливомъ и всемогущемъ Правителѣ міра и средоточіи нравственнаго міропорядка. Это требованіе дѣятельнаго разума, и только оно одно, можетъ сообщить нравственной сущности чловѣка твердую увѣренность въ себѣ самой и полное сознаніе нравственное, что только при этихъ предположеніяхъ нравственно-разумная жизнь можетъ достигнуть своей цѣли.

Такимъ образомъ у Канта нравственный законъ чрезъ понятіе о высшемъ благомъ, какъ пред-

⁽¹⁾ Kritik. d. pract. Vern. II. Buch., Dialektik. d. rein. pract. Vern. IV, O' самомъ *безсмертіи* души стр. 243 — 245.

⁽²⁾ Тамже, стр. 245 — 254.

метъ и конечной цѣли дѣятельнаго разума, приводитъ къ понятію «о вѣрѣ», т. е. къ пониманію всѣхъ обязанностей, какъ божественныхъ заповѣдей; этотъ законъ не только приводитъ человека къ свободному подчиненію высшей волѣ, но является въ немъ какъ существенный и нравственно-необходимый законъ, какъ собственный законъ свободной и разумной воли, но который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ становиться повелѣніемъ Божиимъ, поскольку мы можемъ достигать высшаго блага только чрезъ нравственно безконечную волю. Отсюда и чрезъ это, по мнѣнію Канта нравственное стремленіе не дѣлается своекорыстнымъ, мысль о счастіи не становится основнымъ побужденіемъ къ нравственной дѣятельности; побужденіемъ остается и въ такомъ случаѣ тотъ же нравственный законъ, а посредствомъ основаннаго на вѣрѣ сознанія мой разумъ приобретаетъ увѣренность и твердость для своей нравственной воли. Такимъ образомъ нравоученіе дѣлается не ученіемъ о счастіи, не указаніемъ того, какъ сдѣлаться счастливымъ,—но описываетъ, какъ мы дѣлаемся достойными счастія (1).

Не трудно примѣтить, что все нравоученіе Канта имѣетъ обратное отношеніе къ Вѣрѣ, а не то, какое возвѣстило намъ христіанство. У него нравоученіе основывается не на Вѣрѣ; наоборотъ Вѣра, по его мнѣнію, должна существовать потому, что существуетъ нравственная мысль,

(1) Krit. prakt. Vernunft. VIII. 268 — 270.

изъ которой съ нравственною необходимостію слѣдуетъ Вѣра. По Канту, человекъ не потому нравствененъ, что благочестивъ, но потому онъ благочестивъ, что нравственно-добръ. Нравственность, какъ основывающаяся на понятіи о свободной и разумной твари, не требуетъ сама въ себя Вѣры, поелику нравственность ни цѣли, ни побужденія не можетъ имѣть внѣ себя,—а только необходимо такъ сказать приводитъ къ Вѣрѣ и въ своемъ развитіи приходитъ къ мысли о всемогущемъ нравственномъ Законодатель и Правитель міра (¹).

Болѣе частныхъ и частнѣйшихъ нравственныхъ истинъ не находимъ въ ученіи Канта о нравственности; онъ поставилъ себѣ задачею — выяснить общія основоположенія въ рѣшеніи вопроса о нравственномъ. Но и въ однихъ общихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ главныхъ вопросахъ высказалось правоученіе Канта со всеми его достоинствами и недостатками. Какъ ни восторженно приняли это ученіе современники, какія бы услуги оно ни оказало во влияніи на тогдашнее нравственное сознание, истина требуетъ замѣтить, что правоученіе Канта далеко не обладаетъ такими достоинствами, какими спѣшила щедро наградить его школа.

(¹) Болѣе подробное раскрытіе всего нравственнаго ученія, какъ оно изложено Кантомъ, можно видѣть у *Куно Фишера*, въ его исторіи новой философіи т. III—IV. томъ III. перев. на русск. язык. Спб. 1864.

Мы видѣли, что нравственно-руководительныя значенія Въры не отрицаетъ этотъ философъ; мысль о Богѣ является у него необходимымъ требованіемъ нравственнаго сознанія. Но при этомъ понятіе о Богѣ необходимо является ограниченнымъ, не полнымъ; изъ его начала слѣдуетъ, что есть Богъ, какъ нравственный Законодатель и Правитель міра; этимъ опредѣленіемъ обнималась собственно одна сторона понятія о Богѣ, о Богѣ въ самомъ себѣ, свойствахъ Его внутренней жизни; при семъ опредѣленіи Богъ является только умственнымъ, воображаемымъ образцемъ совершенствъ, какъ-бы отвлеченіемъ мысли о добрѣ. Какія понятія составилъ о Богѣ философъ въ Его внѣшнихъ отношеніяхъ къ міру, въ частности — какъ смотрѣлъ онъ на исторически развивавшееся домостроительство Божіе о спасеніи падшаго человечества, понятіе о которомъ необходимо для правильнаго опредѣленія нравственнаго добра и зла и вообще для правильности нравственной мысли, отвѣта на эти вопросы не видно. А ограничивая понятія о Богѣ тѣснымъ понятіемъ, какъ о нравственномъ Законодатель, онъ не могъ выяснитъ правильныхъ отношеній такъ понимаемаго Бога къ человѣку и человѣка къ такому Богу. При такомъ понятіи не можетъ быть мѣста живому отношенію между Богомъ и человѣкомъ, не можетъ быть мѣста мысли о какой либо нравственной опорѣ, которую человѣкъ могъ бы находить въ своемъ Творцѣ и

Промыслитель, и съ тѣмъ вмѣстѣ видѣть въ Немъ, и только въ Немъ, вѣншній образецъ, къ отображенію котораго стремился бы онъ въ своей нравственной жизни. По христіанскому ученику, высшее существо является какъ основоположеніе нравственнаго; какъ святыи и всеовершенный, Богъ опредѣляетъ свободной твари нравственную задачу, которая, являясь предъ человекомъ какъ выраженіе святой Воли, становится твердою и непреложною; только при этомъ условіи возможна со стороны человека твердость и непоколебимость нравственной жизни.—Философское нравоученіе Канта лишаетъ нравственную мысль этой твердости, а человека, какъ нравственнаго лица, — нравственной силы воли. Легко только говорить, что человекъ долженъ дѣлать добро по своей воли, — легко только говорить, что нравственный законъ выступаетъ предъ сознаниемъ человека какъ прямое и безусловное приказаніе (по Канту «категорическій императивъ»): Въ дѣйствительной жизни бываетъ не такъ. Здѣсь только отвлеченная мысль о законѣ; при чемъ сердце не можетъ быть согрѣто любовью къ нему; по Канту, въ нравственномъ движеніи участвуетъ разумъ; по ученію Христову — сердце и притомъ любящее сердце составляетъ «исполненіе закона». Но любить я могу только то, въ чемъ уже увѣренъ; предметъ моей любви мнѣ извѣстенъ. Когда же я основою нравственнаго поступка поставлю признаніе и оцѣни-

ку разума, то я еще не вполне увѣренъ, нравствененъ ли этотъ мой поступокъ; я могу признать нравственнымъ поступокъ только на основаніи своего личнаго пониманія, а удастся ли мнѣ правильно опредѣлить, нравственно ли я поступаю, неизвѣстно. Но не каждый можетъ быть научнымъ писателемъ или преподавателемъ правилъ нравственныхъ, а нравственнымъ долженъ быть каждый. Вотъ почему наше нравственное сознаніе должно быть основано не на научныхъ доказательствахъ, не на отвлеченномъ требованіи разума, а на мысли о Богѣ, на томъ основаніи, что извѣстное дѣло есть требованіе воли Божіей. Тутъ только не можетъ быть мѣста сомнѣнію; какъ скоро я знаю, что извѣстный образъ жизни согласенъ съ волею «Божіею», то я положительнo тогда могу утверждать, что этотъ образъ жизни нравственно добръ и для меня имѣетъ обязательность; я не стану заключать: такъ какъ то или другое обязательно, поэтому оно есть «воля Божія», а наоборотъ. Только при этомъ можетъ быть мѣсто нравственному чувству; только при этомъ можетъ быть живое, сердечное отношеніе между Богомъ и человекомъ, по которому Богъ сообщаетъ человеку высочайшую свою волю, а человекъ съ любовью пріемлетъ и подчиняется ей. Человекъ не потому бываетъ благочестивымъ, что онъ нравствененъ; наоборотъ, только благочестивый человекъ и можетъ быть истинно нравствененъ; безъ правильной мысли о

Богъ не можетъ быть нравственнаго развитія (Евр. 11, 6).

Но въ нравственной жизни заключаются двѣ стороны — положительная и отрицательная, добро и зло, добродѣтель и грѣхъ. Признаніе этого послѣдняго существующимъ и дѣйствующимъ въ нравственной исторіи человѣчества, его судьба въ исторіи человѣчества, искупленнаго крестною смертію Богочеловѣка, должно необходимо быть при опредѣленіи содержанія и дѣйствій нравственнаго. Кантъ признаетъ эту отрицательную сторону нравственности. По его мнѣнію, настоящее состояніе, въ которомъ находится человѣкъ, не правильно; на ряду съ духовными стремленіями въ природѣ человѣка есть стремленія земныя, своекорыстныя, самолюбивыя. Здѣсь корень нравственнаго зла, или лучше самыя эти стремленія, по его мнѣнію, составляютъ зло. Откуда злая склонности въ человѣкѣ, Кантъ не объясняетъ; но онъ въ тоже время и не согласенъ съ христіанскою истиною о паденіи прародителей. Его какой-то мысленный первопроступокъ, который извратилъ нравственно-правильную дѣятельность человѣка вовсе не похожъ на первородный грѣхъ въ христіанскомъ смыслѣ; Это однакоже не помѣшало ему вывести изъ своего какого-то, неизвѣстнаго мысли, первопроступка чувственныя земныя стремленія въ человѣкѣ, препятствующія свободному выполнению духовныхъ требованій его; онъ отсюда и вывод-

диль необходимость, кромѣ внутренняго, нравственнаго закона, покоющагося на разумности, внѣшняго законодательства или внѣшняго откровенія. Но самая дѣйствительность сего законодательства понималась имъ своеобразно. Такъ какъ, по его мнѣнію, мысль о нравственномъ добрѣ можетъ осуществляться въ возможно-полномъ видѣ только въ общей жизни человѣчества; то у него внѣшній законъ является необходимымъ, какъ условіе соединенія всего человѣчества въ одно цѣлое и направленія общей дѣятельности къ одному образцу. Нравственный законъ христіанскій даетъ только внѣшнее пособіе для соединенія частныхъ дѣятельностей въ одну общую, совокупную дѣятельность. Если онъ отличается отъ прочихъ законодательствъ; то это только по своему сравнительному преимуществу, относительному совершенству. Высказывая такія ложныя положенія, философъ оказывался противникомъ христіанской истины искупленія, явленнаго въ Христвѣ. Въ лицѣ Иисуса Христа онъ видитъ только болѣе полнаго носителя мысли о добрѣ, въ Его страданіяхъ и смѣрти—силу и могущество этой мысли, въ Его ученіи—выраженіе духовно-нравственныхъ требованій человѣческой природы. Въ качествахъ и жизни Богочеловѣка онъ видитъ только желаніе основать на землѣ нравственное царство, или Церковь, въ которой долженъ по возможности выполняться образецъ добра; и въ этомъ отношеніи онъ считалъ христіанство нача-

ломъ новой жизни челоѡчества. При такомъ отношеніи и взглядъ на лице Іисуса Христа, какъ только носителя мысли о добрѣ и учителя нравственности, философское ученіе Канта о нравственности далеко уклоняется отъ христіанскаго правоученія. Христіанская Вѣра въ своемъ нравственномъ ученіи выходитъ изъ понятія о Іисусѣ Христѣ, какъ Искупитель падшаго рода челоѡческаго; дѣло искупленія совершаетъ нравственный переворотъ въ исторіи челоѡчества, создаетъ спасеніе и въ каждой вѣрующей душѣ. По христіанскому правоученію, дѣло нравственнаго совершенства начинается, развивается и продолжается особымъ дѣятелемъ—благодатию Божіею, укрѣпляющею нравственныя силы челоѡка; а у Канта побужденіемъ къ этому совершенству остается требованіе отвлеченнаго закона. По ученію Христовой Вѣры, страдаетъ сама исторія челоѡчества отъ испорченности, отъ извращенности нравственнаго сознанія, отъ цѣлостной поврежденности грѣхомъ природы челоѡка; у Канта страдаетъ только иногда дѣятельный разумъ отъ наплыва земныхъ стремленій. По христіанскому представленію, внѣшній нравственный законъ можетъ быть руководительнымъ началомъ только для искупленнаго челоѡка, какъ указанное Искупителемъ внѣшнее руководство: у Канта онъ присущъ всякому разумному существу. Добродѣтель и грѣхъ, по понятію христіанства, суть согласіе или противоположность съ общимъ дѣломъ

искупленія: по понятію философа, это только согласіе или несогласіе съ отвлеченнымъ закономъ, основаннымъ на разумности. Въ христіанствѣ нравственная заслуга является не потому только, что извѣстное дѣйствіе согласно съ закономъ, хотя бы онъ, по своему содержанію, имѣлъ полное нравственное достоинство, — она является, когда дѣйствіе согласно съ закономъ Вѣры, когда человекъ исполняетъ правило, предписываемое Вѣрою, и притомъ движется любовію къ своему Законодателю Господу. А въ Кантовомъ ученіи нравственность отрывается отъ Вѣры, и нравственный законъ, оторванный отъ Вѣры, дѣлается безсодержательнымъ (формальнымъ) началомъ, отвлеченнымъ предписаніемъ, для котораго нравственное сознаніе часто не можетъ находить точно соотвѣтствующей обязанности. При этой безсодержательности, при этой оторванности отъ основъ Вѣры не дается ли само собою мѣсто личному произволу? нравственное сознаніе, вмѣсто постоянныхъ и опредѣленныхъ законовъ, на которыхъ основывается подчиненіе лица извѣстному правилу, развѣ не можетъ толковать по своему свои разсудочные законы, и вмѣсто нравственныхъ дѣйствій позволять себѣ все, что только можетъ оправдать какънибудь разсудокъ? — Не удивительно, что какъ скоро нравственныя основоположенія Канта стали прикладывать къ богословскому нравоученію протестантскіе нравоучители, то этимъ положено было начало широкому развитію

противо-христіанскаго направленія въ протестанскомъ богословіи нашего вѣка вообще и въ богословіи нравственномъ въ частности. Внутреннее содержаніе Христовой Вѣры, основанное на мысли о Богѣ, безсмертіи, и Христвъ-Искупителѣ, скоро отодвинуто было на задній планъ; выступили ложныя нравоученія, которыя, прикрываясь высокими именами богословскихъ или христіанскихъ, въ сущности развивали ученія о нравственности въ ея зависимости отъ разума, въ ея тождествѣ съ разумомъ. Правда, Кантъ является существеннымъ преобразователемъ всего протестантскаго богословія; онъ возвысилъ нравственное ученіе и сказалъ много замѣчательнаго противъ сухихъ и безжизненныхъ нравоучителей XVII в., противъ произвольнаго взгляда на нравственность деистовъ и натуралистовъ, и вмѣсто лицемерно-набожнаго ханжества пѣтистовъ развилъ мысль о нравственности, основанной на разумныхъ началахъ природы. Но, избѣгая недостатковъ одного рода, философъ допустилъ недостатки другаго рода.

Онъ призналъ обязательность для всѣхъ и подлежательную важность нравственнаго закона. Такъ. Но оторвавъ его отъ Вѣры, сказавъ, что нравственность опредѣляется только разумностію, онъ въ сущности сказалъ очень недостаточно; остается еще не рѣшеннымъ, какое же именно внутреннее, предметное содержаніе этого закона? — его опредѣленіе зависимости отъ разума

нравственности обнимаетъ только внѣшнюю (формальную) сторону, а собственно нравученія, какъ особеннаго и дѣйствительнаго указанія особенныхъ видовыхъ явленій нравственныхъ, здѣсь еще не представляется; въ дѣйствительности нѣтъ его и у Канта. Его положеніе: «дѣйствуй по разумному, слѣдовательно всеобщеобязательному закону» выражаетъ не дѣйствительный законъ, а только обязательность чего-то искомаго. Раждается еще вопросъ, какой же это разумный законъ? и этотъ вопросъ остается безъ отвѣта. Примѣняя это безсодержательное начало къ каждому отдѣльному случаю, можемъ встрѣтиться съ новыми вопросами: могу ли я желать, чтобы всѣ люди дѣйствовали по тому же правилу, по которому дѣйствую я? — но на этотъ вопросъ отвѣтить трудно, такъ какъ нельзя ни на чемъ основываться, потому что нравственный законъ не имѣетъ дѣйствительнаго содержанія; въ этомъ случаѣ можно допустить только то соображеніе, что было бы слѣдствіемъ того, если бы всѣ люди дѣйствовали также, какъ я?—но при семъ не трудно примѣтить, что въ такомъ случаѣ сужденія и опредѣленія нравственности составлялись бы только по слѣдствіямъ; а это противорѣчило бы основнымъ свойствамъ нравственнаго пониманія Канта, и было бы хуже всякаго опытнаго взгляда, такъ какъ здѣсь берется во вниманіе не дѣйствительное, а только возможное, или даже только вѣроятное. По этому взгляду, каждый, совершая

самый безнравственный поступокъ, если приходитъ къ какой нибудь благовидной мысли, приискиваетъ какія нибудь причины, не подлежатъ нравственному осужденію, такъ какъ не дѣлаетъ нравственно предосудительнаго; нравственное заблужденіе, сдѣланное на основаніи какихъ нибудь разсудочныхъ разсчетовъ, становились бы въ такомъ случаѣ дѣйствіемъ нравственно добрымъ, согласнымъ съ закономъ, представленнымъ разсудкомъ. И Гельвецій и де-ла-Меттри (энциклопедисты XVIII в.), въ сущности отрицавшіе всякое нравственное основаніе, воображали совершенно самоуверенно, что ихъ правила способны и достойны сдѣлаться общеобязательнымъ закономъ. Что же можетъ сказать имъ въ опроверженіе Кантъ, когда ихъ положенія согласны съ его безсодержательнымъ началомъ? Съ другой стороны въ Кантовскомъ правоученіи примѣчаемъ и погрѣшность противъ началъ разума. Нравственное правило у него есть собственно болѣе личное правило, которое ложится въ основаніе *моего* дѣйствія; но какъ такое, оно само въ себѣ не на столько совершенно, чтобы возвыситься до *общаго* закона, обязательнаго для всѣхъ людей; *мое* правило имѣетъ мѣсто и значеніе только для *меня*, какъ опредѣленнаго лица. Правило, которымъ руководится воспитатель, иное, нежели какимъ долженъ руководиться воспитываемый; правило война не таково, чтобы оно было правиломъ для священника. А между

твѣмъ, по Канту, законъ, который лежитъ въ основаніе моего правила, долженъ быть общеобязателенъ; и выходитъ, что здѣсь законъ выводится изъ правила, а не наоборотъ, не частныя правила выводятся, какъ слѣдовало бы, изъ общаго закона. Итакъ, собственно говоря, нравственное ученіе Канта не опредѣляетъ внутренняго содержанія закона, а только указываетъ путь, по которому можно достигнуть этого содержанія; но этотъ путь стоитъ въ противорѣчій съ цѣлымъ ученіемъ, потому что опредѣляется путемъ опыта, или точнѣе испытанія, слѣдовательно совершенно ложный. Кантъ хочетъ опредѣлить, какъ можетъ дѣйствовать частная личность, чтобы быть нравственною; а въ сущности онъ предметъ моего личнаго дѣйствованія поставляетъ началомъ и признакомъ то, что должны всѣ дѣлать.

Кантъ самъ чувствовалъ безсодержательность основнаго своего начала для нравственнаго дѣйствованія, и спѣшилъ опредѣленіе выяснить содержаніе этого начала; поэтому у него явилось другое положеніе, опредѣляющее нравственное дѣйствованіе: «дѣйствуй такъ, чтобы ты почиталъ всѣ разумныя существа—себя самаго и другихъ—не какъ простыя средства для желаемыхъ цѣлей, но какъ цѣль по себѣ» ⁽¹⁾. Де-Ветте восхищался этимъ положеніемъ ⁽²⁾; самъ Кантъ воз-

⁽¹⁾ Grundleg. z. Metaph. d. Sitten, zweit. Abschn. s. 58. 59.

⁽²⁾ De-Wette, christl. Sittenlehre. t. 1. p. 56.

давалъ ему особое преимущество сравнительно съ прежнимъ положеніемъ. Но очевидно, что здѣсь тотъ же недостатокъ, какъ и прежде; изъ этого положенія также трудно вывести определенное нравственное дѣйствіе, какъ трудно изъ величины алгебраической узнать дѣйствительную сумму. Поэтому общему положенію дѣйствіе можетъ быть нравственнымъ точно также какъ и безнравственнымъ; оно дѣлается тѣмъ или другимъ смотря потому, какова самая «цѣль», которую я поставлю для разумаго существа; этою цѣлю можетъ быть сатанинское зло; ужели же считать дѣйствія, совершаемыя для этой цѣли, нравственнымъ добромъ? — Далѣе. Допустимъ даже, что хотя слишкомъ общо, но опредѣляется этимъ положеніемъ дѣйствительное содержаніе нравственнаго дѣйствія, именно взаимное отношеніе челоуѣка къ челоуѣку. Оно не достаточно и въ этомъ отношеніи, потому что не можетъ не служить убѣжищемъ утонченному самолюбію. Принявъ это положеніе за основное начало нравственности, я буду уважать въ себѣ разумную природу, буду стараться болѣе утверждать ея свободу и независимость, — явится ли во мнѣ рѣшеніе исходить въ духъ истиннаго служенія на дѣла служенія ближнимъ? соглашусь ли я во имя этого начала употреблять себя орудіемъ для исполненія потребностей, для удовлетворенія желаній и достиженія цѣлей другаго? — Этимъ правиломъ запрещается насиліе, но не утверждается взаимное содѣйствіе,

которое такъ нужно въ немощномъ земномъ состояніи челоувчества. Даже самый благонамѣренный, дорожа своимъ счастіемъ, и желая усовершенить собственное состояніе, или самага себя, какъ цѣль, безъ лучшаго и высшаго начала, можетъ непримѣтно поработать себѣ другихъ.

Нравственное ученіе Канта хочетъ основать нравственную жизнь на началахъ разума. Но оно забываетъ растлѣнное состояніе челоувческой природы, и слишкомъ далеко простирая силу и права ума не примѣчаетъ, что въ теперешнемъ состояніи жезль правленія не принадлежитъ болѣе уму съ такимъ полновластіемъ, какъ представляетъ философъ по началамъ разумной природы. Впрочемъ, если бы не было этихъ неопредѣленностей, этихъ недостатковъ разумности; то и безъ сего начало нравственной дѣятельности является у Канта очень односторонне. Основывая весь широкій, притомъ самый разнообразный кругъ нравственной дѣятельности на началахъ разума, онъ исключаетъ всякое чувство, всякое желаніе, всякое стремленіе, т. е. все то, что не происходитъ изъ строгихъ и холодныхъ отправленій дѣятельности ума. Разсудокъ здѣсь является господствующею силою, по которой и для которой все, что ни предпринимается, должно быть совершаемо. Въ нравственномъ дѣйствованіи первое требованіе такого начала то, чтобы челоувкъ закалалъ и умерщвлялъ въ себѣ всякое чувство, подавлялъ всякое желаніе, хладнокровно и безсер-

дечно исполняя предписанія разума. Но дѣятельность чловѣка должна быть чловѣческая; его жизнь—какъ жизнь чловѣка, а не отвлеченнаго существа. А въ живомъ чловѣкѣ его силы дѣйствуютъ совокупно, взаимно помогая одна другой; конечною цѣлю дѣятельности не можетъ быть совершенное подавленіе чувственности, посредствомъ умерщвленія беспорядочныхъ ея движеній, но только очищеніе, возвышеніе и утонченіе этой чувственности, чтобы она не дѣйствовала въ ущербъ духовнымъ стремленіямъ. Отсюда,—чувство, чувствованія, представленія, основанныя на чувствованіяхъ, если они соотвѣтствуютъ цѣлямъ разума и имъ одобряются, не могутъ быть исключаемы изъ участія въ опредѣленіи воли къ дѣятельности; даже можно сказать болѣе,—самая воля часто опредѣляется къ дѣятельности, движимая именно только чувствованіями; посему они не могутъ не входить въ самый порядокъ нравственныхъ дѣйствій; воелюку соотвѣтствуютъ нравственнымъ цѣлямъ и способствуютъ ихъ достиженію, облегчая самое исполненіе всѣхъ намѣреній и предпріятій. Нравственное дѣйствіе и по естественному разуму понимается не какъ дѣйствіе само по себѣ и для себя, отрѣшенно взятое отъ общей, широкой исторіи; оно принимается какъ двигатель этой исторіи, какъ сущность дѣйствій въ этой исторіи, въ ихъ развитіи и ходѣ, которая составляетъ не изъ сплетенія равновѣрныхъ, равнородныхъ, самихъ себя повторяющихъ явле-

ній, какъ представилъ ее Бокль⁽¹⁾, но есть живое развитіе, полное свободнаго творчества; нравственныя дѣйствія, общая сумма которыхъ составляетъ сущность исторіи, являются слѣдствіемъ участія всѣхъ силъ и способностей человѣка, полнымъ проявленіемъ всего духовнаго содержанія извѣстнаго нравственнаго лица. Ограничивать содержаніе нравственности однимъ только исполненіемъ научнаго приказанія разсудка, значить дробить цѣлостность духовнаго содержанія, брать только часть, и ее поставлать вмѣсто цѣлаго; при этомъ самая нравственность должна получить тощее содержаніе, только бѣдное и блѣдное достоинство; она можетъ быть только безусловнымъ послушаніемъ долгу, исполненіемъ внѣшнихъ предписаній; далѣе этого не можетъ идти нравственное развитіе. Но нужно замѣтить, что простое повиновеніе долгу, безъ внутренняго основанія, которое согрѣвало бы и одушевляло человѣка въ дѣятельномъ послушаніи этому долгу, можетъ сообщить нашимъ поступкамъ только внѣшнюю исправность, судебную законность, простую безукоризненность. Нравственное дѣйствіе такого свойства не можетъ имѣть полнаго нравственнаго достоинства. — Главный недостатокъ, которымъ условливаются другіе недостатки въ нравоученіи Канта, тотъ, что оно оторвано отъ основъ Вѣры. Вѣра, и особенно хри-

(1) Бокль. Ист. цивил. въ Англіи.

стианская, указываетъ для нашей нравственной дѣятельности то внутреннее содержаніе, которое единственно можетъ опредѣлять нравственное дѣйствіе, какъ именно въ точномъ смыслѣ нравственное. Когда нашъ небесный учитель предлагаетъ своимъ послѣдователямъ *взять на себя Его иго*, т. е. подчиниться его ученію, то онъ тотчасъ это требованіе переноситъ въ область чувства, и прежде требуетъ сердечной настроенности, долженствующей согласоваться съ глубоко смиренною и любвеобильною настроенностію Его самого: *возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. 11, 29), и въ семъ призваніи къ богоподражанію видно тѣсное соединеніе побужденій разумныхъ съ побужденіями чувства. Такъ и должно быть. Когда дѣятельность чловѣка будетъ основываться на умозаключеніяхъ, повелѣніяхъ и запрещеніяхъ разума, опредѣляться необходимостію долга, то эта дѣятельность можетъ быть свѣтлою, строгою; но, лишенная теплоты и живаго духа, она не способна будетъ къ должному развитію.

Если послѣ всего сказаннаго мы станемъ опредѣлять значеніе Кантова ученія о нравственности то необходимо усмотримъ въ немъ двѣ главныя черты. Въ области чисто философскаго правоученія это ученіе разрушило основы натурализма и субъективизма, которыми страдало правоученіе докантовскаго времени: въ этомъ и состоитъ ея

главная заслуга. Но въ области богословской, оторвавши нравственность отъ Вѣры, это ученіе положило начало широкому развитію (противу-христіанскаго направленія въ изложеніи нраво-ученія христіанскаго; письменность по части нравственнаго богословія въ протестантствѣ конца прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтія стояла подъ неотразимымъ вліяніемъ Канта и его послѣдователей; своеволие здѣсь простиралось до того, что ученіе Господа нашего излагалось совершенно въ духъ кенигсбергскаго философа, и тѣмъ дерзко искажалось, или — что еще хуже — подвергалось сравненію и сличенію съ положеніями философа; и чрезъ это небесная истина постановлялась ниже заблужденій человѣческихъ (').

А. ГРЕНКОВЪ.

(') Кромѣ вышеуказанныхъ на Кантовскомъ главномъ пунктѣ построили свои сочиненія I. В. Шмидъ (*Geist d. Sittenl. Jesu. 1790*); С. Г. Ланге, Фогель, Аммонъ; главный характеръ ихъ нравственныхъ сочиненій отчетливо представленъ и разобранъ Шлейермахеромъ, нравственная система котораго носитъ характеръ, противоположный Канту и ея школѣ.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ РУССКОМУ ДУХОВЕНСТВУ ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Духовенство русское, само по себѣ, составляло особое общество съ своими правами и законами, съ своимъ начальствомъ и управленіемъ. Гражданскіе правители не должны были вмѣшиваться въ церковное управленіе; воеводамъ запрещено было вступаться въ духовныя дѣла и въ духовный чинъ (*). Только по нѣкоторымъ гражданскимъ дѣламъ, кругъ которыхъ ограничивался иногда одними тяжкими уголовными преступленіями — разбоемъ и душегубствомъ, духовенство было подчинено вѣдомству гражданской власти. Но въ древней Россіи не было постоянныхъ правилъ; безпрестанно дѣлались исключенія.

(*) Акт. арх. эксп. т. IV. № 176. Акт. ист. т. V. № 93.

Таже верховная государственная власть, которая признавала независимость духовныхъ отъ гражданскихъ начальниковъ, нерѣдко подчиняла ихъ вѣдомству гражданскому. Царскими грамотами предписывалось иногда воеводамъ разбирать ссоры между духовными лицами, примирять враждующихъ; имъ поручалось иногда надзирать за поведеньемъ священниковъ и предоставлялась даже нѣкоторая власть надъ ними. Въ 1640 г. важскому воеводѣ вельно было примирить трехъ священниковъ шенкурской соборной церкви и «приказать имъ накрѣпко, чтобъ они жили въ покоѣ и вражды между ними не было; а будетъ учнутъ враждовать, сказано въ грамотѣ, и ты бѣ воевода ихъ отъ дурна унималъ и за непослушаніе смирялъ» (1). Еще замѣчательные слѣдующіи случаи, который показываетъ, какъ далеко простиралось вмѣшательство свѣтскихъ властей въ дѣла духовныхъ лицъ. Въ 1643 г. два священника въ Верхотурь поссорились между собою и одинъ другому сказалъ непристойныя слова. Воевода арестовалъ ихъ, допрашивалъ въ сѣзжей избѣ, и допросъ отослалъ къ царю; царь велѣлъ ему заключить виноватаго въ монастырь на смиреніе (2). Верховною властію часто были допускаемы отступленія отъ закона, предоставлявшаго духовенству право независимости отъ граж-

(1) Доп. къ акт. ист. т. II. № 84.

(2) Акт. ист. т. III. № 223.

данской власти; еще чаще бывали самовольныя нарушенія этого права отъ низшихъ гражданскихъ правителей. Воеводы и другіе гражданскіе начальники часто самовольно присвоили себѣ власть надъ духовными, зазывали ихъ подъ свой судъ, влачили ихъ по канцеляріямъ и приказамъ ⁽¹⁾, производили съ нихъ большіе поборы для своей корысти, незаконно обременяли ихъ разными повинностями, наносили имъ страшныя обиды и притѣсненія. Духовные жаловались, что воеводы «чинили имъ насильства и убытки и продажи великіе, и посулы и поминки и кормы имали многіе» ⁽²⁾. Каковы были эти «насильства и продажи», можно видѣть изъ жалобъ псковскаго духовенства. Въ 1614 г. псковскіе поповскіе старосты отъ лица всего псковскаго духовенства подали царю Алаксѣю Михайловичу челобитную, въ которой писали: «велятъ де имъ приказные люди и всегородные старосты быти въ тягль, а у нихъ де есть прежнихъ государей жалованныя грамоты, что имъ съ своихъ дворовъ тягла не давать, и тѣ де грамоты жалованныя рудятъ, правятъ на нихъ самовольствомъ во всякія подати и въ казачьи кормы и въ даточные люди, и на городовую стѣну и къ воротамъ на караулы ихъ посылаютъ со оружіемъ» ⁽³⁾. Въ

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. VI. № 3761. Акт. арх. эксп. т. III. № 430.

⁽²⁾ Акт. арх. эксп. т. III. стр. 159.

⁽³⁾ Ист. княж. псков. приб. ко 2 части. грам. XV.

другой челобитной псковскіе священники жалуются, что «воевода князь Иванъ Хилковъ допрашивалъ на нихъ ратнымъ людямъ на кормъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, атаманомъ и казачкомъ и стрѣльцомъ деньги мимо указа, и въ тѣхъ де деньгахъ мучили ихъ на правежъ и били на смерть ослопы по многіе дни» (¹). Случалось, что духовенство со всей епархіи общимъ голосомъ жаловалось на притѣсненія воеводъ и ихъ товарищей (²).

Въ XVIII в. положеніе духовенства въ этомъ отношеніи нисколько не улучшилось. Петръ I новыми указами подтвердилъ независимость духовенства отъ гражданской власти. Но полновластные начальники губерній и городовъ самоуправно распоряжались и тамъ, куда не простиралась ихъ власть, и съ страшною жестокостію обращались съ духовными, не уважая ни сана, ни личности служителей Церкви: забирали духовныхъ въ свои канцеляріи, держали ихъ подъ арестомъ, производили судъ надъ ними, и часто безъ слѣдствія и суда, а иногда и безъ всякой вины подвергали ихъ жестокимъ побоямъ и наказаніямъ. Сами архипастыри не въ силахъ были оградить подчиненное имъ духовенство отъ вмѣшательства, обидъ и притѣсненій со стороны гражданскихъ властей. Митрополитъ казанскій Сильвестръ, по-

(¹) Истор. княж. псков. приб. ко 2 части, грам. XVI.

(²) Акт. арх. эксл. т. IV. № 176.

слъ безполезныхъ усилій положить конецъ притвсненіямъ казанскаго духовенства отъ губернатора Волынскаго, вынужденъ былъ донести о томъ святѣйшему синоду. Выпишемъ нѣсколько пунктовъ изъ его доношенія: «у загороднаго губернаторскаго двора, по приказу Волынскаго, бѣгольвенскаго дьякона Ивана Семенова, да съ нимъ владимірскія церкви посвященныхъ двухъ чловѣкъ церковниковъ Стефана Стефанова и Андрея Гаврилова, поймавъ солдаты прутьями гоняли и стегали нагихъ, которые избиты несчастно и оставлены при смерти. . Да въ мимошедшую осень, въ каменномъ городѣ, егожъ губернаторскимъ приказомъ, бывшаго соборнаго протопопа да у протодьякона Ивана дворы ихъ сломаны и мѣста очищены, и тѣмъ оныя служители церковныя разорены напрасно. . Да по губернаторскому же приказу; къ домовымъ нашимъ пѣвчимъ и церковнымъ причетникамъ поставлено офицеровъ и солдатъ, гдѣ одна печь, тамъ по два чловѣка, а у кого по двѣ печи, тамъ по четыре чловѣка, а у иныхъ учинены свѣзжіе дворы и послѣдніе покойцы отъ постоя у всѣхъ заняты; а у престолюдиновъ у градскихъ жителей, у многаго числа дворовъ постройемъ обойдено; и церковники, за посягательство Волынскаго, принуждены и дворышки продавать, да за страхомъ губернаторскимъ и купить не смѣютъ. . Да по губернаторскому же приказу, пѣвчіе и дѣйствительныя церковники съ прочими градски-

ми жителями написаны къ рогаткамъ на карауль необходимо, и въ двенадесятые праздники и царскіе ангелы, оставя церковное служеніе караулят со всякой печи по ноци сами на каждой недѣль. Священники, дьяконы, пѣвчіе и церковные причетники и градскіе жители, богатые и нищие, всѣ безъ исключенія принуждены по улицамъ со излишнимъ отягощеніемъ чрезъ четыре сажени поставить столбъ и ель, и въ день Василія великаго и богоявленія Господня и въ прочія церемоніи не по указу, но по прихотямъ его губернаторскимъ, во всякое празднество по три дня сряду на каждый столбъ взвѣшивали по три фонаря, которые люди отъ посланныхъ чрезъ нестерпимыя побои, занимая въ долги, потому размѣру и ставили фонари и столбы, и оттого священнослужителямъ и неимущимъ великое раззореніе нанесъ, и за страхомъ Волынскаго и смертными побои бить челомъ никто не смѣеть. И вышеозначенные люди и церковные причетники, приходя къ нашему смиренію со слезами, и въ тѣхъ обидахъ жалобы приносили, по которымъ ихъ всечаснымъ доукамъ наше смиреніе просило его губернатора собою неоднократно; токмо никакой къ себѣ и тѣмъ обидимымъ пользы и милости отъ него, кромъ пущаго гнѣва, не могъ получить; но еще къ тому горшаго разоренія приумножилось; и отъ того чрезвычайнаго утѣсненія къ духовной командѣ наносятся обиды и разореніе нестерпимое, отъ чего не вы-

терпя съ горестію нынѣ принужденъ симъ объявить» (1). — Примѣръ Волинскаго былъ не единственнымъ примѣромъ: что было въ Казани, тоже или подобное совершалось и въ другихъ мѣстахъ. «Нѣкоторые въ губерніяхъ губернаторы и въ городахъ воеводы, читаемъ въ сенатскомъ указѣ 29 ноября 1744 г., духовныхъ персонъ, т. е. священниковъ и діаконовъ, въ противность именнаго 1721 г. марта 15 состоявшагося указа, и по нынѣ подѣ свой судъ привлекають, и иные разныхъ чиновъ люди духовнаго чина людемъ чинятъ смертельныя и ругательныя побои и увѣчья» (2). Въ особенности время Остермана и Бирона было временемъ тяжкихъ страданій для духовенства. «Остерманъ, будучи въ министерствѣ, имѣя все государственное правленіе въ своихъ рукахъ, жестокия и неслыханныя мученія и экзекуціи, не щадя и духовныхъ особъ въ дѣйство производить старался», сказано въ манифестѣ императрицы Елисаветы Петровны (3). Еще болѣе терпѣло духовенство отъ Бирона: при немъ духовныхъ часто безвинно лишали своего званія, отдавали въ солдаты, сажали въ тюрьмы, подвергали пыткамъ, били кнутомъ и плетью, ссылали въ отдаленныя мѣста сибиря. «Коликое

(1) Доношеніе свят. синоду митр. Сильвестра пункт. 7. 25. 30. 33. 34. 36. рукопись каз. дух. академіи.

(2) Полн. собр. зак. т. XII. № 9079. т. XI. № 8566.

(3) Тамже, т. XI. № 8506.

гонение воздвигли на самихъ священныхъ таинъ служителей, глаголю, духовный чинъ, — говорить о временахъ Бирона Димитрій Съченоевъ въ словѣ на 25 марта 1742, — архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали. Непрестанные почты водою и сухимъ путемъ, куды? за чѣмъ?—священниковъ, монаховъ и людей благочестивыхъ въ Охотскъ, въ Камчатку, въ Оренбургъ отвозятъ. Священниковъ и монаховъ, какъ мушекъ давили», прибавляетъ проповѣдникъ ⁽¹⁾. Биронъ изыскивалъ и ловилъ всѣ случаи, чтобы преслѣдовать духовенство. Въ 1730 г., при восшествіи на всероссійскій престолъ императрицы Анны Іоанновны, русскіе подданные присягали на вѣрноподданство императрицѣ; многіе изъ духовныхъ не были у присяги, потому что въ прежнее время не было никакихъ постановленій о томъ. Въ 1731 г. было предписано привести къ присягѣ всѣхъ духовныхъ, и это предписаніе было исполнено. Прошло четыре года, какъ вспомнилъ объ этомъ обстоятельстве Биронъ, и воспользовался имъ, чтобы начать преслѣдованіе духовенства. По городамъ были снаряжены комиссіи, начались розыски, кто былъ и кто не былъ у присяги въ свое время. Указомъ 28 сентября 1736 г. не бывшихъ у присяги дѣтей духовныхъ и самихъ церковниковъ сверхштатныхъ велѣно отдать въ солдаты, «дабы

(1) Собр. проповѣдей XVIII. в. Рукопись.

вида то, другіе такъ безстрашно чинить не отважились» (1). Впрочемъ, первый указъ былъ довольно снисходителенъ: приведенные къ присягѣ по второму указу и опредѣленные уже въ священники и діаконы и на другія церковныя должности оставлены въ прежнемъ званіи; уволены также отъ набора и двѣ священно-церковно-служителей, нужныя для занятія праздныхъ мѣстъ при церквахъ. Прежде, чѣмъ былъ конченъ наборъ по первому указу, выданъ второй указъ (5 марта 1737 г.), которымъ велѣно записывать въ солдаты и тѣхъ, которые хотя и были приведены къ присягѣ въ 1732 г. и оставлены при церквахъ для занятія праздныхъ мѣстъ, но еще не произведены на церковныя должности (2). По этимъ двумъ указамъ, до сентября 1737 г. взято въ солдаты 6557 человекъ, но этой жертвы было недостаточно. Стало извѣстно, что опредѣленные къ разбору духовныхъ какъ свѣтскія, такъ и духовныя лица, лучшихъ изъ нихъ людей, болѣе годныхъ къ военной службѣ, составляютъ при церквахъ. Потому повелѣно было произвести новый наборъ и взять всѣхъ отъ 15 до 40 лѣтъ; только для увѣчныхъ сдѣлано было исключеніе (3). При церквахъ остались только тѣ, которымъ было меньше 15 и болѣе 40 лѣтъ.

(1) Полн. собр. зак. т. IX. № 7070. т. X. № 7158.

(2) Тамже, т. X. № 7198.

(3) Тамже, № 7364.

Но изъ послѣднихъ оказались старыя и дряхлыя, негодныя ни для церковной, ни для военной службы. Требовалось высочайшее повелѣніе относительно такихъ людей; указомъ 10 марта 1738 г. было объявлено имъ, чтобы они поставили за себя рекрутовъ или вмѣсто нихъ внесли деньги, а сами записывались въ посады и цехи; тоже объявлено было и двоеженцамъ ⁽¹⁾. День ото-дня становилось не лучше. 26 ноября 1738 г. въ сообщеніи кабинета императрицы святѣйшему синоду было сказано, что «весьма бы предосудительно было, чтобъ такихъ людей къ церквамъ опредѣлять, которые въ вѣрности своей ея императорскому величеству присяги не учинили и подлежатъ жестокаго истязанія, отъ котораго ея императорское величество, изъ высочайшей своей милости, освободить и вмѣсто того въ военную службу, гдѣ бы они могли такую вину свою заслужить, опредѣлять повелѣла». Вслѣдъ за тѣмъ 2 декабря 1738 г. былъ объявленъ изъ святѣйшаго синода высочайшій указъ: повелѣно было взять въ солдаты всѣхъ, не бывшихъ у присяги, хотя бы они состояли въ дѣйствительной службѣ при церквахъ, хотя бы имъ было больше 40 лѣтъ, только бы способны были къ военной службѣ ⁽²⁾.

(1) Полн. собр. зак. т. X. № 7533.

(2) Тамже, стр. 764 и 765.

Отдать въ солдаты за небытіе у присяги по не существованію на то постановленій почиталось наказаніемъ недостаточнымъ по важности преступленія. Всѣ, записанные въ солдаты, прежде распредѣленія по полкамъ, были подвергаемы еще тѣлесному наказанію (¹).

Священниковъ и діаконовъ, не бывшихъ у присяги, но имѣвшихъ достатокъ, наказывали денежною пенею, а несостоятельныхъ били плетями. Малолѣтнія дѣти, ниже 12 лѣтъ, избавлены были отъ наказанія; но съ отцовъ ихъ за то, что они не позаботились привести ихъ къ присягѣ, взыскивали деньгами (²). Многіе изъ не бывшихъ у присяги священники и діаконы, страшась наказанія, спѣшили подписаться къ присяжнымъ листамъ. Это было открыто, и виновные вытерпѣли гораздо больше: ихъ наказывали, брали пени по 50 руб. съ человѣка, исключали изъ духовнаго званія и записывали въ подушный окладъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ, по рѣшенію тайной канцеляріи розыскныхъ дѣлъ, отдали въ солдаты (³).

При разборъ не было ни жалости, ни состраданія: престарѣлая мать лишалась послѣдняго сына, единственной опоры своей старости, малолѣтнія дѣти оставались круглыми, безпріют-

(¹) Полн. собр. зак. т. X. № 7790.

(²) Тамже, № 7634.

(³) Тамже, т. XI. № 8040.

ными сиротами. Ни плачь сиротъ, ни стоны вдовъ и матерей не трогали Бирона. Богослуженіе во многихъ церквахъ прекратилось; многія церкви стояли запертыя; изъ причта осталось гдѣ двое, гдѣ одинъ челоувѣкъ, а индѣ и никого не осталось, и замѣстить празныя мѣста было некъмъ ⁽¹⁾. Напрасно святѣйшій синодъ требовалъ загладить вопіющую несправедливость; напрасно представлялъ, что духовные не были у присяги не съ умысломъ какимъ нибудь, не по упорству и противленію верховной власти, а только по несуществованію постановленій о томъ въ прежнее время: его справедливыя заявленія остались гласомъ вопіющаго въ пустынь, не имѣли никакой силы. Уже въ 1740 г. 8 іюля, по случаю

⁽¹⁾ Въ присланной въ святѣйшій синодъ изъ духовной дикастеріи вѣдомости о московскихъ соборахъ показано въ 15 соборахъ празныхъ мѣстъ—протоіерейскихъ 5, ключарскихъ 1, священническихъ 14, діаконовыхъ 10, дьячковыхъ 7, пономарскихъ и сторожевскихъ 23, всѣхъ 60. Новгородская комиссія, учрежденная для разбора духовныхъ, доносила свят. синоду, что въ Новгородѣ и въ пяти пятинахъ—бѣжецкой, деревской, обонежской, шелонской и воцкой, и въ городѣ Олонцѣ и въ олонецкомъ уѣздѣ, кромѣ другихъ уѣздовъ (изъ которыхъ вѣдомости еще не были представлены), празныхъ мѣстъ оказалось—протоіерейскихъ 3, ключарскихъ 1, священническихъ 143, діаконовыхъ 84, пѣвческихъ 6, поддіаконовыхъ 9, дьячковыхъ 185, пономарскихъ 205, псаломщическое 1, всѣхъ 638. Въ вѣдомости изъ вологодской консисторіи празныхъ церквей въ епархіи показано 44, къ которымъ нужно было священниковъ 46, дьячковъ 25, пономарей 37. Тверскій епископъ доносилъ святѣйшему синоду, что въ его епархіи церквей, неимѣющихъ священниковъ, 58, да у многихъ церквей нѣтъ дьячковъ и пономарей. Въ псковской епархіи, по вѣдомости псковской консисторіи, церквей, при которыхъ не было ни священниковъ, ни причетниковъ, насчитывалось 55, кромѣ приписанныхъ къ архіерейскому дому 17 церквей. Полн. собр. зак. т. X. № 7790.

мира съ оттоманскою портою, объявлена высочайшая милость священникамъ и другимъ церковнымъ служителямъ, не бывшимъ у присяги: «ежели по подлинному свидѣтельству, сказано въ высочайшей резолюціи на докладъ святѣйшаго синода о прекращеніи разбора, явится, что они подлинно не отъ злости и упрямства, или отъ какой другой злой причины, но токмо отъ одной своей простоты у тѣхъ присягъ не были: то такихъ священниковъ и діаконовъ для дарованнаго отъ Бога съ оттоманскою портою мира, отъ тѣлеснаго наказанія и отъ штрафа освободить и быть имъ въ прежнихъ своихъ чинахъ» (1). Наборы въ солдаты изъ дѣтей духовныхъ и самихъ причетниковъ были прекращены еще прежде, указомъ 4 апрѣля 1739 г. (2).

(1) Полн. собр. зак. т. XI. № 7790.

(2) Тамже, т. X. № 7790.

ПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА,
БЫВШАГО АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО (1).

—

+

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
СМИРЕННЫЙ ФИЛАРЕТЪ, АРХІЕПИСКОПЪ
КАЗАНСКІЙ И СИМБИРСКІЙ.

Новокрещеннымъ изъ черемисовъ и возлюб-
леннымъ чадамъ святыя православныя Церкви Бо-

(1) Преосвященнѣйшій Филаретъ былъ перевѣщенъ изъ Рязани въ архіепископа казанскаго и симбирскаго 25 февраля 1829 года; отсюда переведенъ въ архіепископа ярославскаго 19 сентября 1836 года; скончался въ санѣ митрополита кievскаго 21 декабря 1857 года. При назначеніи его въ Казань, святѣйшій синодъ поручилъ ему обратить особенное вниманіе на состояніе новокрещенныхъ изъ язычниковъ и магометанъ, изъ которыхъ незадолго предъ тѣмъ многіе отпали отъ христіанства. Поэтому преосвященнѣйшій Филаретъ, во все время своего управленія казанскою епархіею, обнимавшею тогда губерніи казанскую и симбирскую, неутомимо пекся не только объ утвержденіи въ вѣрѣ уже пресвѣщенныхъ святомъ еван-

га Отца и едиnorodнаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Утѣшителя Духа, о Господѣ радоватися.

Благочестивѣйшій и всемилостивѣйшій великій Государь Императоръ всея Россіи Николай Павловичъ, имѣя неусыпное отеческое попеченіе не только о временномъ на землѣ благоденствіи вѣрноподданныхъ своихъ, но паче о вѣчномъ

гелія магометанъ и язычниковъ, но и о проповѣди слова Божія инородцамъ, остававшимся чуждыми вѣры христіанской. По отношенію къ послѣднимъ почитаемъ неизлишнимъ упомянуть здѣсь, что преосвященный Филаретъ, въ 9 неполныхъ лѣтъ своего управленія казанской епархіею, обратилъ къ христіанству—изъ чувашъ 4,348, изъ татаръ 235, изъ черемисъ 215, изъ мордвы 209, изъ вотяковъ 8, всего болѣе 5 тысячи человекъ. По отношенію къ крещеннымъ инородцамъ дѣятельность преосвященнаго Филарета была по—истинѣ изумительна: онъ нерѣдко самъ обозрѣвалъ церкви и приходы инородческіе, которыхъ считалось въ казанской губерніи 213 и въ симбирской 109; самъ лично посѣщалъ почти всѣ дома новокрещенныхъ, вникалъ въ ихъ положеніе и въ отношенія къ мѣстнымъ властямъ; поручалъ благочиннымъ обозрѣвать церкви въ приходахъ инородческихъ и доносить ему пополугодно; нерѣдко самъ освящалъ церкви въ инородческихъ селахъ; собиралъ свѣдѣнія о числѣ крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ своей епархіи; доносилъ обо всемъ святѣйшему синоду и представлялъ ему свои прозрѣты относительно улучшенія дѣла миссіи; съ утвержденія святѣйшаго синода, дѣлалъ распоряженія о переводѣ на инородческіе языки разныхъ книгъ—нравоучительныхъ, проповѣдей, богослужебныхъ и свящ. Писанія; вводилъ въ церквахъ инородческихъ приходовъ богослуженіе на родномъ языкѣ прихожанъ; учреждалъ школы при этихъ церквахъ для обученія дѣтей инородцевъ на русскомъ языкѣ; избиралъ способное для такихъ дѣлъ духовенство; опредѣлялъ особыхъ миссіонеровъ изъ архимандритовъ и игуменовъ; въ руководство миссіонерамъ самъ составилъ *инструкцію*; писалъ пастырскія посланія отъ своего лица ко всѣмъ крещенымъ инородцамъ, и проч. Помѣщаемъ здѣсь одно такое посланіе преосвященнаго Филарета; подлинникъ этого посланія писанъ, на девяти страницахъ въ малый листъ, писцомъ, а слова—въ началѣ: «Смиранный Филаретъ, Архіепископъ Казанскій и Симбирскій» и въ концѣ: «1831 года Маія 18 дня—Казань» написаны собственною рукою преосвященнаго Филарета.—Изд.

ихъ спасеніи и блаженствѣ на небесахъ, повелѣлъ и святѣйшій правительствующій синодъ благословилъ мнѣ послать къ вамъ, братіе, сего благоговѣйнаго мужа игумена Амвросія ⁽¹⁾. Желалъ бы я усердно и самъ посѣтитъ васъ, возлюбленные братіе; но, по множеству дѣлъ служенія моего не имѣя къ сему возможности, чрезъ сего мужа посылаю вамъ миръ и благословіе отъ Господа Бога Отца и Сына и Святаго Духа.

Всеблагій Богъ и Отецъ небесный, сотворивши небо и землю и солнце и луну и звѣзды и моря и рѣки и вся древа и травы и всѣхъ птицъ и рыбъ и звѣрей и скотовъ, создалъ человѣка и даровалъ ему жену. По образу и по подобію своему сотворилъ Богъ человѣка съ душею разумною и свободною и тѣломъ безсмертнымъ. Какъ царя, ввелъ его въ рай сладости, и всѣхъ звѣрей и скотовъ и птицъ и рыбъ покорилъ ему, дабы онъ, обладая всѣми земными тварями, самъ служилъ вѣрно. Господу Богу и Творцу своему и, храня Его законъ, блаженствовалъ на землѣ со всѣми своими чадами и внуками и со всѣмъ родомъ человѣческимъ, и, насладившись всѣми благами на землѣ, вѣчно царствовалъ съ Богомъ на небесахъ. Еще прежде сотворенія земли и чело-

⁽¹⁾ Игуменъ, а послѣ архимандритъ Амвросій, настоятель Раифской пустыни, (отстоящей отъ города Казани въ 35 верстахъ), былъ одинъ изъ числа трехъ миссіонеровъ, опредѣленныхъ по казанской епархіи въ 1830 году. Прочіе двое были—архимандритъ чебоксарскаго монастыря Самуилъ и игуменъ кизическаго монастыря Гурій. *Изд.*

вѣка Богъ сотворилъ безчисленное множество ангеловъ, духовъ разумныхъ и чистыхъ, которые обитаютъ на небесахъ и предстоятъ престолу святаго Троицы, Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Но одинъ изъ сихъ ангеловъ, возгордившись своимъ умомъ и силою, возжелалъ быть равнымъ самому Богу и началъ нарушать Его законъ. Къ своему беззаконію привлекъ многихъ изъ ангеловъ; изъ ангела содѣялся діаволомъ какъ онъ, такъ и сообщники его беззаконія. Богъ за сію гордость согналъ ихъ съ неба во тму и отлучилъ отъ ангеловъ, которые пребыли Ему вѣрными. Діаволь, завидуя счастію прародителей нашихъ, наслаждавшихся въ раю, прельстилъ ихъ и ввелъ въ преслушаніе заповѣди Божіей, которую Богъ далъ имъ, чтобы они, питаясь отъ всѣхъ деревъ райскихъ плодами, не вкушали отъ одного только дерева, называемаго древомъ познанія добра и зла. По наущенію діавола, вопреки заповѣди Божіей они вкусили отъ плода сего дерева: за что Богъ правосудный выгналъ ихъ изъ рая сладости и повелѣлъ работать имъ, и трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, и наказалъ тѣмъ, что какъ они, такъ и всѣ ихъ потомки должны умирать, и души какъ ихъ, такъ и потомковъ ихъ, по правосудію Божію, должны были вѣчно мучиться во адѣ. Но по велику прародители наши покаялись въ содѣянномъ ими грѣхѣ: то Богъ, Отецъ небесный, обвѣщавъ имъ послать единороднаго Сына своего,

Господа нашего Иисуса Христа, для избавленія ихъ и всѣхъ потомковъ ихъ отъ вѣчныя смерти, и тѣмъ, которые увѣруютъ въ Сына Божія, обѣщаль даровать жизнь вѣчную и блаженство на небесахъ со ангелами. Одного діавола и сообщниковъ его Богъ проклялъ на всю вѣчность за его нераскаянную гордость и непокорность Творцу своему. Пораженный такимъ проклятіемъ, діаволь не престалъ прельщать чловѣковъ и вводить ихъ во всякіе грѣхи. По его внушенію, весьма многіе народы, оставивши поклоненіе Господу Богу, Творцу и Промыслителю своему, начали поклоняться идоламъ и приносить имъ въ жертву скотовъ и птицъ, которыхъ Богъ сотворилъ на службу чловѣкамъ. Но люди честные и праведные сохранили законъ Божій и поклонялись Господу Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, и Ему единому приносили свои молитвы. Когда родъ чловѣческій, по внушенію діавола, вдавался въ тяжкіе грѣхи и нечестіе, Богъ, по правосудію своему, наказывалъ его то потопомъ, то огнемъ, то голодомъ и моромъ; а по милосердію своему посылалъ многихъ пророковъ для наученія людей закону своему и для отвращенія ихъ отъ грѣховъ идолопоклонства. Наконецъ, по прошествіи пяти тысячей лѣтъ отъ созданія міра, Отецъ небесный, умилосердившись надъ родомъ чловѣческимъ, послалъ съ неба единороднаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, который, по чловѣколюбію своему, будучи Богъ

равный Отцу, принялъ на Себя плоть человѣческую и содѣлался человѣкомъ. Онъ зачался во чревѣ пресвятыя Дѣвы Маріи безъ мужа, дѣйствіемъ Святаго Духа, и отъ нея родился; — когда достигъ совершеннаго возраста, крестился во Іорданѣ рѣкѣ, дабы освятить своимъ пречистымъ тѣломъ воды по всей землѣ для крещенія всѣхъ человѣковъ, вѣрующихъ въ Него; — возвѣстилъ человѣкамъ милосердіе Отца небеснаго, который всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ едиnorodнаго Сына Его и кающимся въ своихъ грѣхахъ, прощаетъ всѣ ихъ грѣхи и дѣлаетъ ихъ наследниками царствія небеснаго; — творилъ безчисленныя чудеса: отъ всякихъ болѣзней исцѣлялъ однимъ словомъ своимъ, яко всемогущій Богъ и Творецъ міра, слѣпымъ давалъ прозрѣніе, глухимъ возвращалъ слухъ, нѣмымъ давалъ языкъ, мертвыхъ воскрешалъ, бѣсовъ изгонялъ, пятію хлѣбами насыщалъ многія тысячи народа; — не только самъ творилъ чудеса, но далъ власть творить чудеса двѣнадцати апостоламъ, которыхъ Онъ избралъ изъ простаго народа, большею частію изъ рыбаей. Послѣ всѣхъ сихъ чудесъ, едиnorodный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для искупленія вѣрующихъ въ Него своею божественною кровію благоволилъ, по волю Отца небеснаго, самъ Себя предать въ руки іудеевъ, которые распяли Его на крестѣ. Ибо Отецъ небесный такъ возлюбилъ родъ человѣческій, что для искупленія его отъ вѣчной смерти ничего не пощадилъ, отдалъ на крестную

смерть Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Когда Господь Иисусъ Христосъ умеръ на крестъ: то солнце затмилось, среди дня, земля потряслась, камни распались, многіе изъ мертвыхъ и давно уже погребенныхъ воскресли и явились во Иерусалимъ. Господа нашего Иисуса Христа сняли со креста благочестивые мужи и положили во гробъ. Въ третій день Господь Иисусъ Христосъ своею божественною силою воскресъ изъ мертвыхъ и явился престоившей матери своей Дѣвѣ Маріи и ученикамъ своимъ. Сорокъ дней по воскресеніи своемъ Господь Иисусъ Христосъ пребывалъ на землѣ и много разъ являлся своимъ ученикамъ, общалъ имъ послать Духа Святаго и повелѣлъ идти имъ во всю землю, и вѣрующихъ крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. По прошествіи сорока дней, вознесся на небо, куда провожали его тысяща ангеловъ, и сѣлъ одесную Бога Отца. Послѣ десяти дней по вознесеніи на небо, послалъ отъ Отца на учениковъ своихъ Духа Святаго, по принятіи котораго апостолы, получивъ даръ говорить всѣми языками, разошлись во всѣ концы земли и всюду проповѣдывали вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа. Творя многія чудеса, вѣрующихъ безчисленныя тысячи крестили во имя Отца и Сына и Святаго Духа и научали ихъ жить благочестиво и праведно и цѣломудренно.

Послѣ кончины апостоловъ, преемники ихъ, архіереи и священники, не преставали всѣхъ народовъ обращать изъ тмы идолопоклонства во свѣтъ вѣры Христовой. Такимъ образомъ, по прошествіи тысячи лѣтъ отъ рождества Христова, и русскій народъ, прежде бывшій въ идолопоклонствѣ, обратился къ вѣрѣ во Христа. И Христосъ Спаситель прославилъ за сіе царство русское великою славою. Попеченіемъ россійскихъ царей и архіереевъ и вы, любезные братіе—черемисы, обращены со всѣмъ родомъ вашимъ изъ тмы идолопоклонства во свѣтъ вѣры Христовой. Ибо Богъ, Отецъ небесный, есть и вашъ Отецъ. Онъ, по милосердію своему, и васъ также сотворилъ по образу и по подобію своему и вамъ хочетъ даровать наслѣдіе царствія небеснаго вѣрою во единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, и вамъ и чадамъ вашимъ благоволилъ воспріять святое крещеніе. Іисусъ Христосъ, по благодати своей, никѣмъ не гнушался, всѣхъ милуетъ, о всѣхъ промышляетъ и всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ Него, желаетъ даровать жизнь вѣчную и царство небесное.

Но діаволь, издревле завидующій счастію рода человѣческаго, позавидовалъ и вашему счастію. По его внушенію, многіе изъ васъ послѣ святаго крещенія продолжаютъ еще доселѣ приносить жертвы вереметямъ; многіе рѣдко, а иные никогда не ходятъ въ церковь Божию на молитву; дней воскресныхъ и праздничныхъ не почитаютъ, а празднуютъ пятницу по нечестивому

обычаю невѣрныхъ ; не сохраняютъ постовъ, установленныхъ Церковію Божіею для очищенія отъ грѣховъ душъ нашихъ ; не бываютъ ежегодно у исповѣди и не приобщаются святаго таинства тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, которое установилъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ предъ своею смертію и повелѣлъ всѣмъ, вѣрующимъ въ Него, приобщаться во очищеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Всемиловѣйшій великій Государь нашъ Николай Павловичъ, съ отеческимъ сердцемъ желая избавить души ваши отъ вѣчной гибели и спасти ихъ въ жизнь вѣчную, повелѣлъ мнѣ употребить все попеченіе о обращеніи васъ на путь истины. Исполняя высочайшую волю всемиловѣйшаго Государя, три года трудился я съ вашими священниками надъ симъ спасительнымъ для васъ дѣломъ. Многіе новокрещенскіе приходы самъ посвѣщалъ и всѣхъ новокрещенъ увѣщевалъ, чтобы они оставили всѣ заблужденія предковъ своихъ и прильпились всѣмъ сердцемъ къ христіанской вѣрѣ. Господь Богъ благословилъ наши труды : не только во всѣхъ приходахъ многіе новокрещенные обратились къ христіанской вѣрѣ, но болѣе четырехъ тысячей некрещеныхъ чувашей приняли святое крещеніе и начали жить похристіански.

Всеблагій Господь Иисусъ Христосъ, прощая прежніе грѣхи заблужденія обращающимся къ Нему, видимымъ образомъ показалъ къ вашему черемисскому роду свое милосердіе. Когда въ

прошедшемъ годѣ губительная болѣзнь—холера, по грѣхамъ нашимъ, свирѣпствовала во многихъ городахъ и деревняхъ, то мы молились Господу Богу, дабы сохранилъ васъ отъ сей болѣзни. И Господь Богъ, въ награду за начатки обращенія вашего къ христіанской вѣрѣ, всѣ новокрещенскіе приходы сохранилъ отъ сей болѣзни такъ, что ни одинъ изъ новокрещенныхъ не умеръ отъ холеры.

Видите, братіе любезные, милосердіе къ вамъ Господа нашего Іисуса Христа! Онъ милуетъ васъ, какъ отецъ чадъ своихъ.

Заповѣдую убо вамъ и умоляю васъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа: отложите всѣ заблужденія предковъ вашихъ и обратитесь всѣмъ сердцемъ къ Господу Богу. Ежели вы обратитесь всѣмъ сердцемъ къ Господу Богу, то Онъ благословитъ ваши дома, благословитъ васъ и чадъ вашихъ здравіемъ и всякимъ благоденствіемъ, благословитъ поля ваши изобиліемъ плодовъ земныхъ, благословитъ стада скотовъ вашихъ и птицъ и во всемъ послетъ вамъ благословеніе свое; и, по христіанской кончинѣ, содѣлаетъ васъ наследниками царствія небеснаго и вѣчнаго блаженства со ангелами и всѣми святыми.

О семъ не преставу молиться, да сподобитесь вы благъ вѣчныхъ благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

1831 года Маія 18 дня. Казань.

ПРАЗДНОВАНИЕ 19 ФЕВРАЛЯ

ВЪ АМЕРИКѢ.

—

Въ нашихъ духовныхъ повременныхъ изданияхъ напечатано уже было нѣсколько извѣстій о соединенныхъ попыткахъ американской и англиканской епископальной церкви къ соединенію съ нашею православною Церковію. Нѣтъ нужды распространяться, въ какой мѣрѣ должно быть любопытно и занимательно для насъ слѣдить за ходомъ этого дѣла, важность котораго неоспорима. Эти попытки къ соединенію намъ представляются гораздо болѣе знаменательными и болѣе обвѣщающими добрыхъ плодовъ, чѣмъ тѣ, которыя еще не такъ давно были вызваны въ роисповѣднымъ движеніемъ въ Англіи, извѣстнымъ подъ именемъ пьезеизма. Конечно, и послѣдній также смотрѣлъ на нашу Церковь, какъ на здоровую вѣтвь католической Церкви, онъ также искалъ вселенскаго православія и видѣлъ его по

преимуществу у насъ; но въ немъ протестантское начало все таки сказывалось довольно сильно, особенно по отношенію къ нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, не лишеннымъ догматической важности. Нынѣ американская, а вслѣдъ за нею и извѣстная часть англиканской церкви, повидимому болѣе склонны къ принятію православія, сохранившаго преданія вселенской Церкви во всей ихъ чистотѣ, въ цѣльной неразстѣпности его. Нельзя не порадоваться такому явленію. Если бы намъ пришлось увидѣть счастливое окончаніе начатаго дѣла, если бы дѣйствительно состоялось соединеніе американской и англиканской епископальной церкви съ нашею православною, то это событіе имѣло бы, мы увѣрены, громаднѣйшее значеніе какъ для протестантскаго міра, столь шаткаго въ своихъ вѣроисповѣдныхъ основахъ, такъ и для насъ, утвердившихся во вселенскомъ православіи. Это дало бы намъ новыя опоры въ устойчивости противъ папства (*), которое доселѣ живетъ при всей его дряхлости, и въ борьбѣ съ невѣріемъ, которое составляетъ страшную болѣзнь нашего времени. Эту именно цѣль и поставляетъ для себя, между прочимъ, общество христіанскаго единенія, такъ сильно ратующее въ пользу этого единенія. Къ намъ присланъ недавно одинъ номеръ американской га-

(*) Намъ сообщаютъ, что даже внѣ Рима отыскивается нѣсколько священниковъ, едвали даже и не епископовъ, которые готовы вступить въ переговоры относительно принятія ими православія и объ отреченіи ихъ отъ папства. *Ред.*

зеты *The church journal* ⁽¹⁾, которая, кажется, служить отголоскомъ этого общества. Въ немъ мы нашли между прочимъ подробное описаніе, какъ было отпраздновано 19 февраля въ Нью-Йоркѣ и какое впечатлѣніе произвело это празднованіе на американцевъ. Полагаемъ, что сообщеніе объ этомъ празднованіи будетъ очень любопытно для читателей, принимающихъ къ сердцу дѣло соединенія американской церкви съ нашею, дѣло, которому мы отъ души желаемъ полнѣйшаго успѣха, какъ исполненію, хотя и неполному, нашего каждодневно повторяющагося моленія «о соединеніи всѣхъ».

„Въ четвертокъ утромъ 2 марта (19 февраля) троицкая капелла была уступлена отцу Агапію Гончаренко ⁽²⁾ для торжественнаго совершенія божественной литургіи святой православной Церкви“. Фриманъ Йонгъ, состоящій пасторомъ при этой капеллѣ, взялъ на себя трудъ испросить позволеніе на это у духовныхъ властей

⁽¹⁾ № 632 Wednesday evening, March 8, 1865. Кто прислалъ къ намъ номеръ этотъ, сокрыто пока отъ насъ; но приславшаго оный благодаримъ отъ искренняго сердца, а при этомъ заявляемъ ему усерднѣйшую просьбу — доставлять намъ и прочіе номера упомянутой газеты, въ которыхъ будетъ излагаться ходъ дѣла по вопросу о соединеніи американской епископальной Церкви съ православною католическою Церковію. *Ред.*

⁽²⁾ Объ этомъ о. Агапіи сообщаютъ, что онъ — православный священникъ, уполномоченный аѳинскимъ митрополитомъ и священнымъ синодомъ греческаго королевства, русскій по рожденію, воспитанникъ санктпетербургской духовной академіи, лѣтъ 33, добровольно предложившій свои пастырскія услуги православнымъ христіанамъ, находящимся въ Америкѣ, но не имѣющимъ православнаго пастыря. *Ред.*

американской епископальной церкви. Докторъ Морганъ Диксъ, ректоръ троицкой капеллы, и Гораціо Поттеръ, епископъ нью-йоркскій, оба письмами увѣдомили Йонга, что они съ удовольствіемъ разрѣшаютъ совершить православную литургію въ троицкой капеллѣ. Вотъ что писалъ напервый изъ нихъ: „Вы увѣдомили меня о желаніи о. Агапія торжественно совершить божественную литургію православной восточной Церкви въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Александра II и вмѣстѣ съ тѣмъ просили у меня позволенія предложить для этой цѣли въ его распоряженіе одну изъ церквей моего прихода. Съ радостію исполняю эту просьбу, видя въ обстоятельствахъ, расположившихъ васъ къ ней, руку промысла Божія, и желаю, чтобы вы предложили о. Агапію для божественной службы одну изъ церквей, какую онъ заблагоразсудитъ избрать. Увѣрьте его также, что я почитаю за великое счастье возможность выразить такимъ образомъ почтеніе и удивленіе знаменитому Государю и вмѣстѣ благодарность мою русскому народу за благородную дружбу его во время нашихъ народныхъ невзгодъ. Но въ особенности сообщите ему, что мною движетъ въ этомъ случаѣ благоговѣнное почтеніе и любовь къ святой восточной Церкви, что я желалъ бы сдѣлать все, что отъ меня зависитъ, для полнаго и миролюбиваго согласія между нами, какъ необходимой ступени къ тому,

чтобы опредѣлить, возможно ли достичь того взаимнаго объединенія, о которомъ приносятъ ежедневно молитвы всякій, кому дорого вселенское единство».

Вотъ какъ описываетъ самое совершениe этой литургіи вышеупомянутая нью-йоркская газета «The church journal» въ двухъ статьяхъ, изъ которыхъ одна носитъ заглавіе: «необыкновенный день»:

„2 марта (19 февраля) было самымъ радостнымъ и самымъ замѣчательнымъ днемъ, какой когда либо утѣшалъ взоры и сердца молящихся и заботящихся о воссоединеніи христіанъ. Въ этотъ день, первый разъ въ тысячу лѣтъ, западная церковь была занята для торжественнаго совершениа божественной службы священникомъ восточнаго православнаго исповѣданія, первый разъ со времени великаго раскола въ общественномъ богослуженіи пропѣтъ былъ «символъ» и притомъ на англійскомъ языкѣ безъ словъ «и отъ Сына» (Filioque). (*)

„Обязательное предложеніе, сдѣланное о. Агапію, не было какою нибудь нечаянностію; это совершенно обдуманное дѣйствіе нью-йоркскаго епископа, повторившееся уже въ другой разъ. Годъ тому назадъ онъ сдѣлалъ подобное предложеніе священникамъ русскаго флота, стоявш-

(*) Искажениe никеодареградскаго символа Вѣры вставкою или внесеніемъ въ осьмый членъ его, гдѣ говорится и о личномъ свойствѣ Святаго Духа, словъ «и отъ Сына» сдѣлано первоначально, какъ оказывается, ревнителями папскаго самовластиа въ VIII или въ VII вѣкѣ. А. Инокент. Богосл. облич. т. 2. стр. 80 — 82. Казань, 1859. Ред.

го подлѣ Нью-Йорка. Они не приняли этого предложенія и едвали ихъ одобрили за то ихъ отечественныя власти; увѣряютъ ⁽¹⁾ напротивъ, что этимъ властямъ было бы очень пріятно, если бы оно было принято. Теперь, послѣ того какъ два члена нашего русско-греческаго комитета были приняты въ Россіи со всею благосклонностію и въжливостію, епископъ нью-йоркскій при первомъ случаѣ возобновилъ предложеніе съ тою задушевностію, которая придаетъ такъ много значенія этому дѣлу. Исполненіе этого дѣла составитъ въ послѣдующія вѣка славу епископства Поттера. Изъ всѣхъ западныхъ епископовъ онъ первый проложилъ путь; въ его епархіи впервые пропѣтъ былъ древній христіанскій символъ на отечественномъ языкѣ въ томъ чистомъ видѣ, какъ онъ былъ опредѣленъ вселенскими соборами, — во свидѣтельство общенія всѣхъ церквей и безъ той папской прибавки, которая поддерживала великій расколъ въ продолженіе тысячи лѣтъ.

„Невозможно вполне отчетливо разсказать о самой службѣ. Не смотря на то, что не было никакой всеобщей повѣстки, просто по частнымъ сообщеніямъ, всѣ были такъ завлечены этою службою, что церковь была совершенно наполнена народомъ, среди котораго было шестьдесятъ или семьдесятъ славянъ и грековъ. Они по-

(1) Вѣрно ли это увѣреніе или нѣтъ, намъ неизвѣстно. *Ред.*

мѣстѣлись впереди, а подлѣ нихъ болѣе пятидесяти лицъ изъ нашего духовенства. Капелла была блистательно освѣщена люстрою вверху; внизу стояли два подсвѣчника со множествомъ свѣчъ, а одинъ малый подсвѣчникъ былъ на самомъ престолѣ. Священникъ, служившій литургію, былъ облаченъ въ бѣлую фелонь, украшенную золотыми каймами; подъ нею была спереди малиновая епитрахиль, также украшенная золотомъ. Епископъ и священники нашей церкви стояли, не священнодѣйствуя, въ черномъ, какъ обыкновенно бывають въ Россіи, одѣяніи у престола; на деканской сторонѣ клироса стояли пѣвчіе въ стихаряхъ и между ними Йонгъ. Когда возшелъ о. Агапій и сдѣлалъ низкій поклонъ предъ престоломъ, глубокое молчаніе было впервые прервано его возгласомъ, которымъ онъ открылъ службу (на славянскомъ языкѣ): «благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». (Голось о. Агапія чрезвычайно пріятный и высокій теноръ). Тотчасъ всѣ присутствующіе, какъ-бы по инстинкту, встали и стояли въ продолженіе всей службы, по восточному обычаю. На возгласъ отвѣчалъ хорошо устроенный хоръ пѣвчихъ и такимъ образомъ продолжалось торжественное служеніе. Напѣвъ — тотъ самый, который употребляется въ Россіи, хотя и не очень древній, но существуетъ уже по крайней мѣрѣ двѣсти лѣтъ; онъ очень простъ, степененъ, важенъ, пріятенъ и вну-

шительнѣ. Продолжало раздаваться частое повтореніе «Господи помилуй». «Блаженны», пропѣтыя поанглійски, прервали таинственность неизвѣстнаго языка и дали, такъ сказать, нить, посредствомъ которой присутствовавшіе могли соединить свои молитвы съ тою службою, которая совершалась при нихъ. «Трисвятое» пропѣто было на греческомъ языкѣ,—языкъ новаго завета, литургія св. Златоуста (славянская литургія составляетъ переводъ ея) и самаго христіанства. Такъ часть грековъ, часть славянъ и американцы — всѣ слышали великія дѣла Божіи (Дѣян. 2, 11) на своемъ собственномъ языкѣ. Въ «трисвятомъ» благозвучное пѣніе сдѣлалось богаче и разнообразнѣе; но «херувимская пѣснь» въ этомъ отношеніи была вѣнцомъ наипрѣятнѣйшаго пѣнія и каждое повтореніе ея мелодичныхъ звуковъ производило новое сильное впечатлѣніе на чувство. Но для насъ самою блистательною частію службы было пѣніе «символа», которое было такъ внятно, что каждое слово было раздѣльно слышно по всей церкви; а пѣніе словъ: «иже отъ Отца исходящаго» показало, какъ легко могли бы примириться по крайней мѣрѣ двѣ великія отрасли Церкви на древнемъ основаніи, положенномъ вселенскими соборами. Послѣ принесенія даровъ и положенія ихъ на престолѣ, отъ времени до времени разносилось отъ алтаря куреніе еиміама. Почти предъ самымъ причащеніемъ «молитва Господня», пропѣтая поанглійски, снова

соединила всѣхъ присутствовавшихъ въ поклоненіи Богу, и затѣмъ «херувимская пѣснь» еще разъ наполнила воздухъ своими высоко-гармоническими звуками. По окончаніи собственно литургии, во время особенной службы (т. е. молебна) ради этого дня (восшествія всероссійскаго Императора на престолъ), когда о. Агапій сталъ на колѣна, духовенство подлѣ него, всѣ пѣвчіе и всѣ присутствовавшіе стали также, какъ одинъ человекъ; послѣ «аминь» всѣ встали и пропѣта была «слава въ вышнихъ» поанглійски, за этимъ послѣдовало «многая лѣта» Императору и этимъ служба окончилась.

„Органъ не былъ употребляемъ при этомъ богослуженіи, такъ какъ инструментальная музыка не допускается въ восточной Церкви. Фриманъ Йонгъ привезъ изъ Россіи ноты, употребляемыя тамъ, и руководилъ при разучиваніи ихъ, чтобы облегчить трудъ произношенія на иностранномъ языкѣ. Онъ досталъ также и священныя одежды; онѣ были, конечно, первыми восточными одеждами, сдѣланными въ нашей странѣ. На всѣхъ, кто только присутствовалъ въ церкви, было замѣтно совершеннѣйшее довольство и удивленіе“.

„Пусть это будетъ, — восклицаетъ названная газета, — только началомъ новой эры «мира и благоволенія» между раздѣленными нынѣ вѣтвями единой истинной лозы. Еще никогда не было столь общимъ и столь сильнымъ желаніе соединенія, какъ теперь, никогда, даже за тысячу

льть. Пусть будетъ сильнѣе наша вѣра, крѣпче наша надежда, любовь наша болѣе всеобъемлюща, наши молитвы болѣе горячи и постоянны, наши труды болѣе разумны и неослабны; будемъ обращаться къ милосердому Богу, чтобы Онъ благословилъ наши начинанія успѣхомъ и полнымъ восстановленіемъ единства во время *благопріятно*“.

М. М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

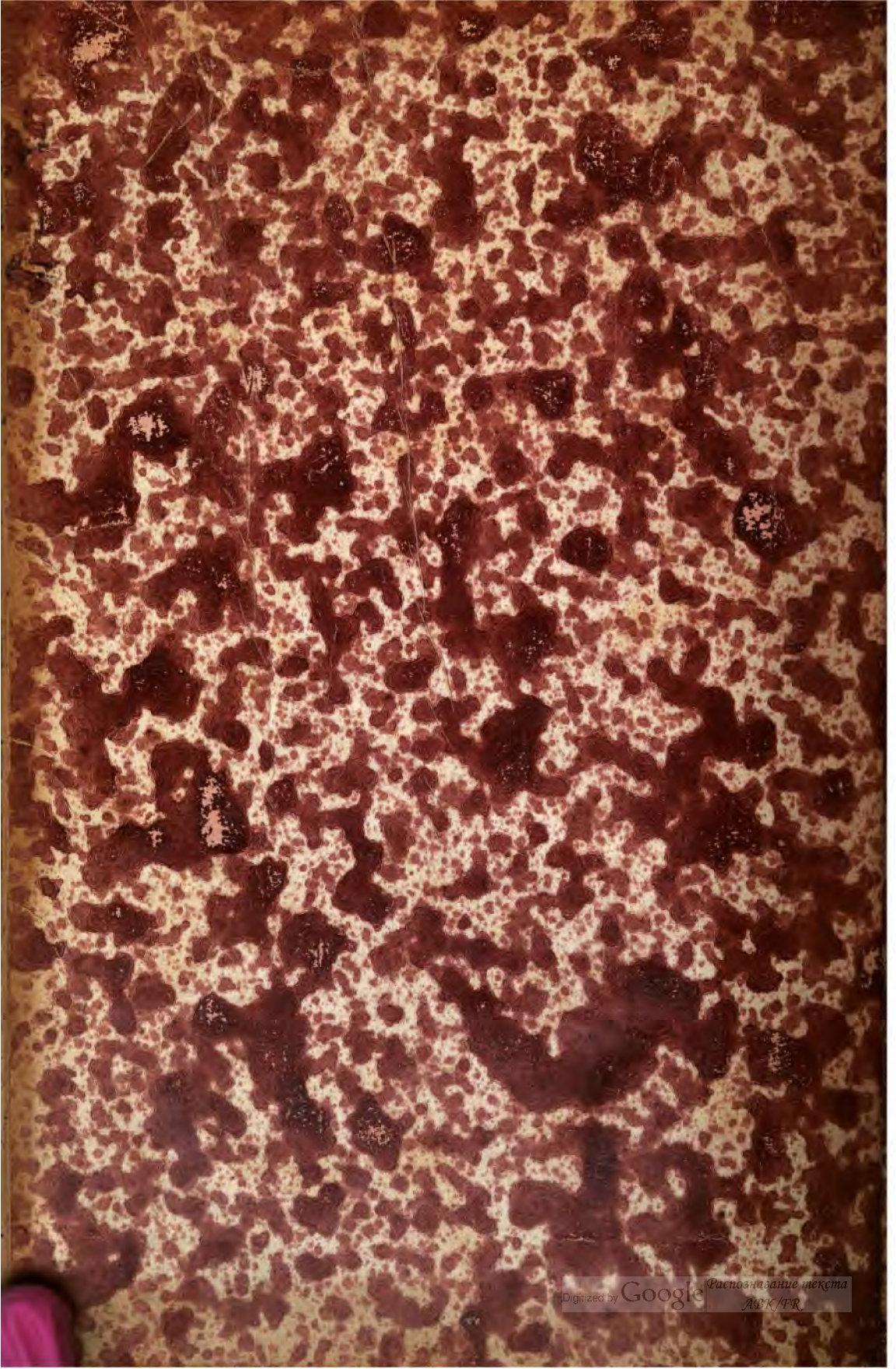
первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

НА 1865 ГОДЪ.

	<i>стр.</i>
Сравнительное обозрѣніе старинныхъ типиковъ или церковныхъ уставовъ, употреблявшихся въ русской Церкви до патріарха Никона	3.
Правила митрополита Кирилла II (1246 — 1280 г.)	51.
Правила митрополита Максима (1283 — 1308 г.)	107.
Правила св. Петра митрополита (1308—1326 г.)	189.
Наша гласность и ея проявленія	58.
Слово въ день восшествія на все-россійскій престолъ Его Величества, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, самодержца всероссійскаго	81.
О христіанской живописи	85.

Поученія предъ исповѣдію	112.
Нѣсколько словъ противъ вобра- жаемой раскольниками въ нынѣшней русской Церкви севировой ереси	140.
О способахъ содержанія русска- го духовенства въ XVII и XVIII сто- лѣтіяхъ	145.
Объ отношеніи гражданской вла- сти къ русскому духовенству въ XVII и XVIII столѣтіяхъ	290.
Письмо старообрядца	195.
Ученіе разума о началахъ нрав- ственности предъ судомъ христіанска- го нравоученія	243.
Пастырское посланіе преосвящен- нѣйшаго Филарета, бывшаго архіепа- скопа казанскаго	303.
Празднованіе 19 февраля въ Аме- ригѣ	313.
—————	
Памятники древне-русской духов- ной письменности. Житіе преподоб- наго Никодима, кожеозерскаго чудо- творца	199.
=====	

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>